

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ НИИ РЫНКА

С.П. Быстрицкий, В.К. Заусаев

Россия – Северо-Восточная Азия
Дальневосточный экономический мост
на рубеже эпох

МОСКВА
2007

УДК 339.9(510:571.6)(066)
ББК 65.5я54+65.9(255)-18я54

Б95 **Россия – Северо-Восточная Азия. Дальневосточный экономический мост на рубеже эпох** / С. П. Быстрицкий, В. К. Заусаев. - М. : ИЭПП, 2007. - 297 с.: ил. - (Научные труды / Ин-т экономики переходного периода, Дальневосточ. НИИ рынка; № 110Р).

ISBN 978-5-93255-219-3.

Агентство СІР РГБ

Изложены результаты многолетних исследований по проблемам развития внешнеэкономических связей российского Дальнего Востока и их воздействие на ход и характер становления рыночной экономики в регионе. Особое внимание уделено приграничному сотрудничеству с Китаем.

S.P. Bystritskiy, V.K. Zausaev. **Russia – North-Eastern Asia. Far-Eastern Economic Bridge at the Frontier of Epochs**

This publication presents findings of the long-term research on the issues of development of foreign economic ties of Russia's Far East and their influence on the development and character of market reforms in the region. Special attention is paid to the border cooperation with China.

JEL Classification: F1, F2, F4

Настоящая работа издана на средства гранта, предоставленного Институту экономики переходного периода Агентством международного развития США

Работа отражает взгляды авторов, и их позиция может не совпадать с позицией Института экономики переходного периода

УДК 339.9(510:571.6)(066)
ББК 65.5я54+65.9(255)-18я54
ISBN 978-5-93255-219-3

© Институт экономики переходного периода
© Дальневосточный научно-исследовательский институт рынка
при Минэкономразвития России
© Быстрицкий С.П.
© Заусаев В.К.

Содержание

Введение	5
Глава 1. Природные условия и факторы развития экономики Дальнего Востока	7
Глава 2. Дальневосточная экономика на смене веков	20
2.1. Социально-экономическое развитие регионов: основные тенденции	20
2.2. Внешняя торговля	64
2.3. Внешнеэкономические связи – фактор модернизации экономики.....	95
Глава 3. Партнерское поле Северо-Восточной Азии	120
3.1. Китайская Народная Республика	120
3.2. Корейская Народно-Демократическая Республика	138
3.3. Республика Корея	143
3.4. Япония	147
Глава 4. Экономическое сотрудничество южных регионов Дальнего Востока России и Китайской Народной Республики	160
4.1. Приграничное сотрудничество с Китаем	160
4.2. Стратегия развития российского Дальнего Востока и интересы Китая	197
4.3. Правовое поле российско-китайского приграничного сотрудничества	215
4.4. Приграничные районы Китая и их развитие	224
4.5. Значение и перспективы российско-китайского приграничного сотрудничества	244
4.6. Основные направления совершенствования приграничного сотрудничества с Китаем.....	253
Глава 5. Топливо-энергетический мост России в Северо-Восточную Азию	263
5.1. Дальневосточный топливо-энергетический комплекс: потенциал и основные проблемы	263
5.2. Развитие топливо-энергетического комплекса региона и перспективы взаимодействия со странами Северо-Восточной Азии	282
Заключение	291
Список использованных источников	292

*КОЛЛЕГЕ И ДРУГУ –
ЛЕДЕНЕВУ
МИХАИЛУ ИВАНОВИЧУ
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

Введение

Данная работа посвящена теме становления рыночной экономики в Дальневосточном регионе, которое рассматривается через призму развития внешнеэкономических связей как катализатора решения экономических проблем Дальнего Востока, ускорения реформирования хозяйства на рыночной основе. В новой концепции социально-экономического развития региона этому фактору придается значение движущей силы, которая позволяет снять ограничения на развитие производительных сил, обусловленные удаленностью региона от основных потребляющих и производящих районов Российской Федерации. Расширение внешнеэкономических связей создает предпосылки для более успешной интеграции России со странами Северо-Восточной Азии, где формируется мировая зона пассионарного развития.

В работе при анализе использована методология, позволяющая отслеживать развитие внешней торговли региона в координатах положительного и отрицательного воздействия на него со стороны внутренней (региональной) и внешней сред. Кроме того, применяемая методология позволяет понять место и роль внешнеэкономических связей в формировании в переходный период эффективных региональных систем Дальнего Востока.

Работа представляет интерес для представителей государственной власти и местного самоуправления, бизнеса, для научных работников, студентов и аспирантов – для всех, кого интересуют современные проблемы становления высокоэффективной экономики на российском Дальнем Востоке.

Глава 1. Природные условия и факторы развития экономики Дальнего Востока

На всех этапах становления и развития Российского государства Дальний Восток и его регионы находились под влиянием геополитических факторов. Укрепление позиций России в бассейне Тихого океана являлось одним из важных приоритетов внешней и внутренней политики на протяжении почти всей истории хозяйственного освоения и социально-экономического развития Дальнего Востока. Федеральным центром вплоть до начала реформ 1990-х годов осуществлялась экономическая политика, направленная на поддержку комплексного развития экономики региона и сохранение режима закрытости значительной части его территории.

Этот период характеризовался социальным, политическим и инвестиционным протекционизмом, который способствовал динамичному росту численности населения, улучшению демографических показателей, опережающим темпам роста жилищного строительства по сравнению со среднероссийскими показателями и развитию социальной инфраструктуры. Экономическая роль Дальнего Востока и расширение возможностей увеличения доли региона в экономике страны опирались на увеличение численности населения, формирование ядра постоянного населения, повышение уровня его занятости, а также на комплексность гражданского и военно-промышленного производства. Парадигма комплексности, или многосторонности, экономики Дальнего Востока предполагала повышение уровня удовлетворения собственных потребностей региона за счет развития сельского хозяйства, пищевой промышленности, лесного и строительного производства, черной (передельной) металлургии, нефтеперерабатывающих заводов по выпуску топлива, машиностроительных предприятий оборонного и оборонно-гражданского назначения. Коммуникационная уязвимость региона предопределила необходимость развития систем транспорта и связи. В целях улучшения транспортной доступности и повышения эффективности сложившейся системы железнодорожного, морского и автомобильного транспорта

был реализован проект по строительству Байкало-Амурской магистрали.

Распад Советского Союза и начало рыночных реформ в России кардинальным образом изменили ситуацию. Формирование новой геополитики Российской Федерации на Дальнем Востоке идет под влиянием как политико-экономических факторов, так и климатических условий. Среди политико-экономических факторов решающее значение имеет то обстоятельство, что центр мирового развития активно смещается в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), и на восточных границах с Россией имеются огромные и удобные для внешнеторговых связей рынки: США, Японии, Китая, Республики Корея и КНДР, стран Юго-Восточной Азии. Природные ресурсы Дальнего Востока, их масштаб и уникальность имеют мировое значение, особенно если речь идет о биологических ресурсах морей и лесов, о рудах цветных и благородных металлов, об алмазах, углеводородном сырье, о запасах экологически чистой питьевой воды. В экологическом отношении Дальний Восток в целом остался наиболее чистой территорией земного шара. Придание отдельным территориям региона статуса мирового заказника позволит не только сохранить их экологическую чистоту, но и привлечь инвестиции из-за рубежа.

С точки зрения экономических интересов принципиальное значение имеет оценка экономики Дальневосточного федерального округа как целостной экономической системы в структуре российской экономики, его роли и места в международном сотрудничестве с государствами АТР.

Дальний Восток занимает около 40% территории России. Более чем на 4 тысячи километров протянулся он с запада на восток, более чем на 3 тысячи километров – с юга на север, охватывая 5 часовых поясов. Площадь российской двухсотмильной зоны в Тихоокеанском бассейне составляет 1,5 млн кв. км. На Дальнем Востоке России сосредоточена существенная часть сырьевых ресурсов страны.

Значительные размеры территории, большое разнообразие, а главное – глубокая дифференциация климатических условий, проникновение сурового северного климата далеко на юг, сухого климата пустынь – на восток формируют условия для развития хозяй-

ства и расселения населения по отдельным регионам. И хотя научно-технический прогресс ограничивает влияние климата на хозяйственную жизнь, климатические условия остаются очень важным фактором, определяющим экономическую судьбу региона.

Многие особенности природы и, как следствие, хозяйства Дальнего Востока определяются его уникальным географическим положением. Дальний Восток России находится в области сочленения Евразии, величайшего материка планеты, с самым большим океаном планеты – Тихим океаном. Сформировавшаяся на этом стыке колоссальная структура планетарного ранга – Тихоокеанский подвижной пояс – определяет повышенную интенсивность магматизма, горообразования, рудообразования. Продолжающаяся до сих пор интенсивная тектоническая деятельность обуславливает и высокую сейсмо- и цунамиопасность региона.

Контрастность рельефа здесь самая высокая на земном шаре: вершины Курил и Камчатки возвышаются над своим подножием, дном глубоководной котловины, на 11–15 км. И генеральное простираение гор и хребтов определяется положением подвижного пояса. Положение гор и хребтов, в свою очередь, в значительной мере определяет характер движения воздушных масс и переноса тепла и влаги. Кроме того, горы и хребты на протяжении тысячелетий были естественной преградой для значительной миграции населения и являлись препятствием для осуществления основных хозяйственных связей юга и севера. Именно поэтому Дальний Восток стал своего рода «полюсом недоступности» для колонизации, что и определило его позднее освоение. Англия и Франция уже вели войны в Китае за право свободной торговли во внутренних районах этой страны (середина XIX в.), а материковый юг нынешнего российского Дальнего Востока оставался еще незанятым, неотжитым и даже неразграниченным.

Уникальное геотектоническое положение Тихоокеанского подвижного пояса определяет и его аномально высокую металлогеническую продуктивность по сравнению и с океаническими, и с континентальными структурами. Профилирующими для него являются месторождения олова, вольфрама, золота, серебра, меди, молибдена, полиметаллов, запасы которых в западном секторе подвижного пояса исключительно высоки. Многие из них разведаны и

подсчитаны, в том числе и в пределах российской части Дальнего Востока. Месторождения якутских алмазов, корякской платины также являются одними из самых богатых на планете. В регионе добывается 98% алмазов России, до 50% золота, вольфрама, свинца, цинка. На Дальнем Востоке представлен весь спектр геологических образований: от древнейших пород архея до новейших осадков современных океанов и вулканов и соответственно вся возрастная гамма месторождений полезных ископаемых – от алмазоносных кимберлитов и железорудных джеспилитов до формирующихся «на наших глазах» скоплений алюминия, серы, торфа и россыпного золота.

По результатам исследований Дальневосточного института горного дела, в регионе выделено 7 рудных провинций, 15 региональных рудных систем, 117 металлогенных зон, 1100 локализованных месторождений полезных ископаемых, 9300 рудопроявлений, 280 оцененных месторождений.

В пределах дна дальневосточных морей сформировались богатейшие месторождения нефти и газа – на охотском, присахалинском и прикамчатском шельфах, на шельфе Берингова моря – прямое продолжение нефтегазоносных структур Анадырской и Хатырской впадин. Перспективность япономорского шельфа также не вызывает сомнений. Общие прогнозные запасы углеводородного сырья на Дальнем Востоке оцениваются в пределах 30 млрд т. Практически все области Дальнего Востока обладают своими собственными запасами энергетического сырья.

Уникальное геотектоническое положение Дальнего Востока определяет и все его другие необычные характеристики: систему морских течений, атмосферную циркуляцию (циклоны, муссоны), климатические особенности, зональность.

Если климат Европы определяется влиянием теплого течения Гольфстрим, то в Тихом океане ту же роль играет теплое течение Курисио. Но поворот этого течения направо, на запад, происходит гораздо южнее российского Дальнего Востока, и согревающее воздействие Курисио ощущается только на Южном Сахалине и Южных Курилах с их бамбуковыми зарослями. Северный же Сахалин вписывается в общую картину неблагоприятного для жизни человека климата.

Другое – уже холодное – курило-камчатское течение, несущее с севера вдоль Курило-камчатской островной дуги массы холодной воды, определяет многие особенности погоды. И поэтому граница сплошного зимнего неподвижного льда спускается параллельно направлению этого течения с севера Берингова моря в южную часть Охотского моря, превращая его из умеренного, каким оно должно быть по своему широтному положению (уровень Балтики), в настоящий арктический бассейн с очень тяжелой ледовой обстановкой. Так, у Шантарских островов (на широте Уфы и Рязани) море иногда так и не освобождается ото льдов на протяжении всего лета.

Крайне неблагоприятна для жизни на Дальнем Востоке и атмосферная циркуляция. Господствующее направление зимних воздушных потоков – с материка к морю. В результате этого из района Оймякона, полюса холода Северного полушария (абсолютный минимум температур здесь -71°C), огромная морозная масса поступает в южные и приморские районы. Арктический фронт зимой спускается до 55 градусов северной широты (в Европе он располагается на 72 -м градусе, более чем на 600 км севернее Полярного круга). К тому же зимние ветра не несут влаги, поэтому зимы на континентальных окраинах – бесснежные или малоснежные, что приводит к очень глубокому промерзанию грунтов со всеми неблагоприятными последствиями для растительности и сельского хозяйства. Зимой в Приамурье выпадает осадков в 15 – 20 раз меньше, чем летом. Весной же и летом на сушу Дальнего Востока обрушиваются огромные массы атмосферных осадков.

Наиболее суровой частью региона являются арктическая пустыня и арктическая тундра, которые занимают северную и восточную части Чукотки, а также северную часть Якутии от Колымы до Лены. Эта зона характеризуется избыточным увлажнением, холодным летом, снежной суровой (иногда с оттепелями) зимой. Средняя температура января составляет -32°C . Формирование плотного снежного покрова глубиной до 70 см на равнине и до нескольких метров в долинах предопределяет огромные сложности для ведения хозяйственной деятельности на открытом воздухе, в том числе и для занятий традиционными видами природопользования.

Основную часть территории Дальнего Востока и Забайкалья занимает субарктическая зона, южная граница которой проходит по водоразделу, отделяющему Амурский бассейн от Ленского. В этой зоне наиболее суровым является климат континентальной части: среднеянварская температура достигает -40°C и ниже. Ощущение холода при таких температурах даже в меховой одежде очень сильно.

Менее суровым является климат Охотского побережья и Камчатки. Однако здесь помимо холода зимой (зимы здесь более мягкие по температуре, чем в континентальной части) важнейшим неблагоприятным фактором являются ветра. Наиболее сильны они в декабре – январе; жесткие зимние штормы при небольших отрицательных температурах и сильных снегопадах крайне усложняют деятельность человека на суше и море.

Лето на Охотском побережье холодное, с температурой около $+10-15^{\circ}\text{C}$. Климат приморских районов Камчатки не отличается от климата Охотского побережья, но характеризуется значительным повышением количества зимних осадков на восточном побережье.

В значительной мере от климата Охотского побережья отличается климат центральной Камчатки: температурный фон здесь на 20° выше, чем в континентальных районах субарктики. Безморозный период длится с конца апреля до конца октября, период с эффективными температурами – 92 дня. Поэтому центральная Камчатка относится к наиболее благоприятным климатическим субрегионам рассматриваемой зоны.

Существует несколько подходов для оценки благоприятности территории для жизни человека. В начале 80-х годов прошлого века Институтом географии АН СССР разработана балльная оценка природных условий¹. На Дальнем Востоке выделено 4 типа территорий: благоприятная для жизни человека, среднеблагоприятная, малоблагоприятная и неблагоприятная. При этом определено, что на долю территорий с благоприятными и среднеблагоприятными условиями жизни приходится 30,5% территории Дальневосточного федерального округа, а с малоблагоприятными и неблагоприятными – 69,5%. Близкие данные получены на основе использования

¹ Карта оценки природных условий жизни населения СССР / ГУК. М., 1984.

других, более современных методик определения благоприятности территории для жизни человека. В частности, обсуждаемые в начале текущего десятилетия в правительстве России «Критерии и методические подходы для районирования территории Российской Федерации по природным условиям жизнедеятельности населения» также определяют наличие на Дальнем Востоке 4 зон: очень неблагоприятной, неблагоприятной, относительно неблагоприятной и относительно благоприятной.

Исследованиями российского ученого В. В. Клименко² установлено, что на территориях, где среднегодовая температура воздуха ниже -2°C , а высота над уровнем моря выше 2000 метров, люди, как правило, не живут. Исторически в таких условиях человек жил «эксклюзивно» – на грани «жизни и смерти»: в таких условиях невозможно было создать ни нацию, ни национальную культуру. Слишком много энергии человеку надо было тратить на преодоление неблагоприятных условий жизни. В самой северной европейской стране – в Исландии средняя температура воздуха $+0,9^{\circ}\text{C}$, в Финляндии – $+1,5^{\circ}$, в Японии и США – $+11,2^{\circ}\text{C}$.

Если провести изотерму -2°C по территории российского Дальнего Востока, то она пройдет по линии: г. Петропавловск-Камчатский – п. Ноглики – п. Де-Кастри – п. Богородское – п. Дуки – п. Чегдомын – п. Норск – г. Зея – п. Джалинда. Это примерно соответствует границе, отделяющей относительно неблагоприятную от неблагоприятной зоны, которые выделены на основе критериев и методических подходов, рассматриваемых в правительстве Российской Федерации. Развитие территорий, расположенных южнее этой линии, «укладывается» в историческую тенденцию формирования современной цивилизации. Все, что севернее, – нет. В России таких «неблагоприятных» территорий 67,8%, на Дальнем Востоке – около 97%. Это означает, что экономика России и особенно Дальнего Востока функционирует в условиях, близких к экстремальным, и в зонах, где среднегодовая температура воздуха ниже -2°C , нельзя ставить задачу создания постоянного населения. Производственные системы должны ориентироваться в основном на временное проживание населения, использование

² Клименко В.В. Влияние климатических и географических условий на уровень потребления энергии // Доклады Академии наук. 1994. Т. 339. № 3. С. 319–322.

экспедиционных и вахтовых способов организации труда. Исключение составляет население коренных народов Севера и якутов, которые исторически приспособились к таким условиям.

Установлено также, что между величиной потребления энерго-ресурсов в расчете на 1 жителя и среднегодовой температурой воздуха существует определенная зависимость. Каждый градус повышения или понижения температуры наружного воздуха требует дополнительного расхода примерно 400 кг в год на человека топливных ресурсов нормативного качества, т. е. теплотворностью 7 тыс. ккал/кг.

Практически весь Дальний Восток находится в зоне вечной мерзлоты. Южная граница многолетней мерзлоты спускается вдоль левого берега Амура почти до Ленинска в Еврейской автономной области и Благовещенска в Амурской области. В Приморье островная многолетняя мерзлота доходит даже до 45-го градуса (широта Ялты). В Европе та же граница располагается севернее Полярного круга, в районе Мурманска и Нарьян-Мара.

Почвы в регионе малоплодородные, в лучшем случае подзолистые, бурые, в единственном месте (Амурская область) – черноземоподобные, практически все кислые, требующие известкования, внесения больших масс удобрений. На значительной части территории они не пригодны без улучшения для выращивания сельхозпродукции в открытом грунте, за исключением картофеля и некоторых овощей. На среднем юге выращивают зерновые и овощи, на крайнем юге – рис, сою, фрукты. Конкурентоспособное производство зерновых в регионе весьма проблематично, хотя при определенных экономических условиях зерновые выращивались в полосе, примыкающей к Транссибу, и в среднем течении Лены.

Противоречие между величиной солнечной радиации, которая определяется широтой местности, и переносом огромных холодных масс морскими течениями и арктическими атмосферными фронтами приводит к сочетанию в одном и том же месте малосочетаемых растений юга и севера: с одной стороны, – светлохвойные породы, лиственница, арктический кедровый стланик, а с другой – кедр корейский, маньчжурский орех, амурский бархат, араллия, лимонник, актинидия.

Климатические условия влияют и на численность проживающего населения и его состав. Лишь незначительная территория юга Дальнего Востока пригодна для проживания постоянного населения и формирования здесь всех (или большинства) элементов жизнеобеспечения и воспроизводства населения. Такое население и такие хозяйственные комплексы сформировались на юге региона, на территориях субъектов Российской Федерации, расположенных вдоль Транссиба, а также на Сахалине. Кроме того, исторически постоянным населением региона являются якуты, а также население малочисленных народов Севера. В недалеком прошлом численность этих народов определялась главным образом естественной биологической продуктивностью ландшафтов, достаточный потенциал которых для проживания 1 человека обладает территорией в размере 100–250 км². Не только в прошлом, но и сегодня климатические условия оказывают огромное влияние на развитие производственного потенциала регионов (табл. 1.1).

Таблица 1.1

**Влияние климатических условий на заселение
и промышленное освоение Дальнего Востока**

Характеристика территорий для проживания человека*	Доля в площади ДФО, %	Размер территории, тыс. км ²	Численность населения, тыс. чел.	Плотность населения, чел. на 1 км ²	Среднегодовая температура воздуха, °С	Производство ВРП на 1 км ² территории, тыс. руб.
Неблагоприятная	61,8	3840,9	1001,4	0,26	-10,2	46,7
Малоблагоприятная	7,4	461,4	174,7	0,39	-5,0	51,4
Среднеблагоприятная	28,1	1747,7	3381,1	1,95	+1,3	191,2
Благоприятная	2,7	165,9	2035,8	12,4	+4,0	887,0
Справочно: г. Москва и Московская область – среднегодовая температура +6°С	–	47,0	17036,3	362,0	+6,0	61600,0

* К неблагоприятной относится территория Республики Саха (Якутия) и Чукотского автономного округа (среднегодовая температура воздуха составляет –10,2° С), к малоблагоприятной – территория Магаданской области (–5° С), к среднеблагоприятной – территория Хабаровского края, Амурской, Сахалинской, Еврейской областей (+1,3° С), к благоприятной – территория Приморского края (+4° С).

Территории с благоприятными условиями жизни, которые наиболее продуктивны с точки зрения хозяйственного освоения и условий жизнедеятельности, занимают на Дальнем Востоке всего 2,7% площади. 28,1% территории относится к зоне среднеблагоприятной, где формирование постоянного населения возможно, но этот процесс идет достаточно медленно.

Остальные территории целесообразно развивать на основе временного проживания населения, которое прибывает на Дальний Восток на заработки и способно в течение 5 лет выдержать испытания суровым климатом.

Воссоздание производительных сил региона, принятых при административно-плановой системе хозяйствования – без учета объективных тенденций изменения уровня и динамики спроса и предложения на продукцию дальневосточных предприятий, ценовых пропорций, специфики демографических процессов и характера занятости, – едва ли может привести к позитивным результатам с учетом того, что численность населения Дальнего Востока сокращается, а значимость комфортности условий жизни в оценках населения возрастает.

Расчеты свидетельствуют, что в целом по региону удорожание ВРП за счет климатического фактора составляет ежегодно до 2,5 млрд долл. США. В значительной мере влиянием этого фактора объясняется больший спад производства на Дальнем Востоке в первой половине 1990-х годов, чем в целом в России, а также более позднее (с 2000 г.) восстановление положительной динамики промышленного производства (*рис. 1.1*).

Дополнительные региональные затраты на производство товаров и услуг могут быть оплачены обществом (и общество добровольно согласится с этим) в том случае, если в регионах Дальнего Востока будет производиться либо уникальная, либо остродефицитная (на Дальнем Востоке, в России и за рубежом) продукция, которая имеет высокий потенциал доходности. Переход на выпуск такой продукции является одной из основных задач реструктуризации хозяйственных комплексов дальневосточных регионов. И те из них, которые не начали такой переход, в значительно большей мере вынуждены были испытывать влияние рыночной системы хозяйствования, так как дорогая дальневосточная продукция, если

она может производиться в других регионах России, оказывается неконкурентоспособной на рынке, что приводит к возникновению локальных социальных и финансовых кризисов.

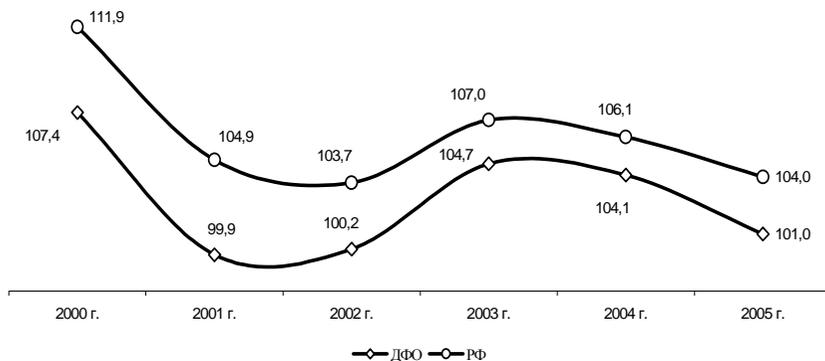

Рис. 1.1. Индексы промышленного производства по Российской Федерации и Дальнему Востоку, % к предыдущему году

Климатические условия, являясь определяющей причиной более высоких затрат и, как следствие, низкой конкурентоспособности дальневосточной продукции, во многом определили тенденции как экономической динамики и структурных преобразований хозяйственных комплексов субъектов Дальневосточного федерального округа, так и движения населения. Разумеется, климатический фактор экономической динамики на Дальнем Востоке был решающим, но не единственным. Второй фактор развития – геополитический – определялся интересами государства к укреплению экономики восточных регионов.

Период 2001–2005 гг. характеризовался динамичным экономическим ростом практически всех федеральных округов Российской Федерации и поддерживался благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой и социально-политической стабильностью в стране. Региональное развитие России в территориальном разрезе характеризовалось сокращением межрегиональной дифферен-

циации по темпам экономического и социального развития, значительным снижением межрегиональных различий.

Однако вклад отдельных федеральных округов в динамику общероссийских экономических показателей неодинаков и определяется структурными особенностями хозяйства. При благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре первоначально наиболее высокие темпы наблюдались в округах с высокой степенью концентрации экспортоориентированных производств. Однако по мере оживления внутреннего спроса и роста инвестиционной активности наблюдалось постепенное ускорение темпов развития регионов, ориентированных преимущественно на внутренний рынок.

Сравнительный анализ динамики экономического роста по федеральным округам позволяет выявить особенности развития Дальневосточного федерального округа. Дальневосточный федеральный округ в период 2001–2005 гг. характеризовался, во-первых, наименьшими темпами промышленного роста (111,5%) по сравнению с другими округами, во-вторых, максимальным ростом инвестиций в основной капитал (217,9%) и, в-третьих, высоким уровнем оборота розничной торговли (165,9%), поддержанным динамичным ростом реальных доходов населения (163,7%).

Экономический рост в Дальневосточном федеральном округе в период 2001–2005 гг. отличался волновым характером и определялся главным образом особенностями отраслевой структуры экономики региона. В 2005 г. на долю Дальневосточного федерального округа приходилось 5,2% общей суммы ВРП субъектов Российской Федерации, 4,2% объема выпуска промышленной продукции, 6,5% инвестиций в основной капитал и 12,5% иностранных инвестиций, поступивших в российскую экономику за год.

Дальневосточный федеральный округ обладает богатейшими запасами природных ресурсов, которые позволяют успешно развивать электроэнергетику, топливную, горнодобывающую промышленность, цветную металлургию, лесную и целлюлозно-бумажную, деревообрабатывающую, рыбную промышленность. Тем не менее среди федеральных округов Дальний Восток характеризуется наименьшим динамизмом развития. В 2005 г. негативное влияние на динамику промышленного роста оказало уменьшение добычи полезных ископаемых на 1,9% по сравнению с преды-

дущим годом. Ситуация усугублялась спадом производства и распределения электроэнергии, газа и воды на 5,2%. Хотя обрабатывающие производства иллюстрировали исключительно высокие темпы (113,2%), вклад их в динамику промышленного роста федерального округа оставался крайне низким. В результате индекс промышленного роста по итогам 2005 г. составил 102,2% и был ниже среднероссийского показателя на 1,8 п. п. В 2006 г. наибольший вклад в рост промышленного производства (103,1%) внесли отрасли по добыче полезных ископаемых – 105,2%; выпуск продукции обрабатывающих производств к уровню предыдущего года составил всего 100,3%.

Промышленный потенциал Дальнего Востока сосредоточен главным образом в четырех субъектах округа: в Республике Саха (Якутия), в Приморском и Хабаровском краях, в Сахалинской области, на долю которых приходится 80,8% выпуска промышленной продукции (рис. 1.2).

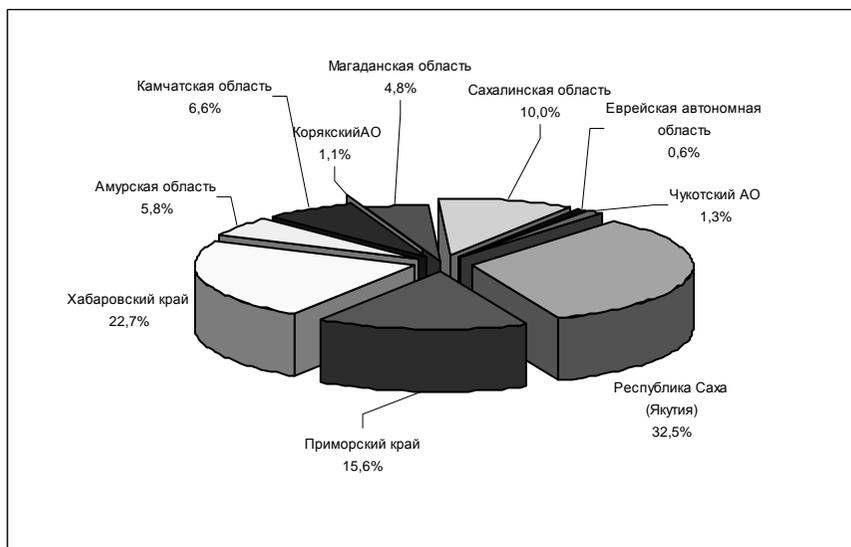

Рис. 1.2. Территориальная структура промышленного производства Дальневосточного федерального округа в 2004 г., %

Глава 2. Дальневосточная экономика на смене веков

2.1. Социально-экономическое развитие регионов: основные тенденции

Наличие значительных по размерам и разнообразных природных ресурсов на Дальнем Востоке не является единственным фактором хозяйственного освоения и развития региона. Дальний Восток играет весьма важную роль в укреплении позиций России в международном сотрудничестве с государствами Тихоокеанского бассейна.

Со времени присоединения Приамурья и Приморья подчеркивалась необходимость превращения этих территорий в экономически развитый регион России. Несмотря на сложные климатические условия для проживания, государство целенаправленно в конце XIX и начале XX вв. проводило политику освоения Дальнего Востока, в первую очередь сельскохозяйственного. Была проведена огромная работа по описанию пригодных для ведения хозяйства земель. Они были найдены в Приморском крае на юге, в Ханкайской долине, в лесостепной части, примыкающей к р. Уссури, в Амурской области – в бассейнах Амура, Зеи, Селемджи.

В советское время приоритет социально-экономической политики был смещен в сторону индустриального развития территорий Дальнего Востока. Были построены новые города: Комсомольск-на-Амуре, Амурск, Солнечный, Биробиджан, Арсеньев, Советская Гавань. С 1926 по 1992 г. численность дальневосточников выросла с 2,6 до 8,0 млн чел., т.е. в 3,1 раза. Основная часть прироста пришлась на послевоенные годы. Динамичный рост численности населения и формирование позитивных демографических тенденций свидетельствовали об устойчивом развитии экономики Дальнего Востока в этот период.

Несмотря на значительный рост населения в 1970-е и 1980-е годы и приток в регион преимущественно молодого контингента, шло снижение качества трудового потенциала. В обмене с другими регионами страны Дальний Восток терял более квалифицированный состав, получая взамен более молодые, но менее опытные

кадры. Перепись населения 1989 г. показала, что на Дальнем Востоке доля людей с высшим образованием была на 5% выше, чем в среднем по России. Очевидно, что это стало результатом миграционных обменных процессов, а не собственного развития сферы образования.

Принятие в 1987 г. Программы социально-экономического развития Дальнего Востока и Забайкалья в значительной мере способствовало повышению показателей обеспеченности населения Дальнего Востока жильем, детскими учреждениями, услугами здравоохранения и образования. По ряду показателей развития социальной сферы в расчете на душу населения Дальний Восток превысил в 1990 г. средние показатели по России. Однако этого оказалось недостаточно для сдерживания оттока населения.

Население, приехавшее в 50–80-е годы прошлого столетия, не прошло должного закрепления, которое определяется сроком жизни двух поколений, поэтому к началу 1990-х годов в значительной части оно было временным.

Для временного населения главным фактором закрепления была и остается более высокая заработная плата. В 1980 г. величина заработной платы составляла относительно среднего показателя по России в Чукотском округе – 258%, в Якутии – 189%. Но к началу 1990-х годов разница стала сокращаться. Поэтому отток населения Дальнего Востока произошел раньше, чем его можно было ожидать, т.е. еще до начала спада в региональном производстве. Очевидно, что к концу 1980-х годов была исчерпана традиционная парадигма развития экономики, основанная на безусловной поддержке государством дальневосточного производства. И хотя поддержка государства оставалась ощутимой, тем не менее различие в уровне оплаты труда по сравнению с западными регионами страны заметно уменьшилось.

Подчеркнем еще раз, что в переселении на Дальний Восток ведущую роль до 1990-х годов играло государство, его политика и особые стимулы для населения. Без существенных государственных затрат в таких сложных климатических условиях не удалось бы сформировать достаточно крупный демографический и трудовой потенциал.

Короткий исторический период формирования населения, равнозначные климатические условия жизни по субрегионам предопределяли мотивацию поведения и формирование приоритетов временного и постоянного населения. Временный и постоянный житель исходит из разных принципов жизнедеятельности, экономического, демографического, социального поведения. В Магаданской области пик численности населения приходился на 1988 г., после чего началось сокращение, продолжающееся и в настоящее время. С 1992 г. сокращение численности населения началось в Республике Саха (Якутия) и Камчатской области, с 1993 г. – в прочих регионах Дальнего Востока. Концентрация временного населения на Дальнем Востоке, особенно на Севере, значительно выше, чем постоянного. Более или менее стабилизировалось население в субрегионах, расположенных вдоль Транссиба: в Приморском и Хабаровском краях, в Еврейской и Амурской областях. В этих районах формировалась структура экономики, основанная на парадигме постоянного проживания человека, со всем набором отраслей социальной инфраструктуры. Однако и здесь достаточно значима доля населения, ориентированного на выезд.

Северные же регионы развивались на основе временного населения, так как другое в таких климатических условиях трудно было сформировать. Исключение составляет Якутия, где на коренное население приходится более 1/3 жителей этих мест. Поэтому стратегия развития экономики Республики Саха (Якутия) ориентировалась в основном на постоянный состав. Этому содействовало и открытие основных золото- и алмазодобывающих провинций, которые тяготели к районам старожильческого земледельческого населения по р. Лене и Вилюю. Тем не менее высокая подвижность населения республики свидетельствует о высокой доле временных жителей и в его составе. К началу 1990-х годов до 2/3 населения северных регионов представляло собой временный контингент. Именно поэтому ухудшение общеэкономической конъюнктуры в конце 1980-х годов и политико-экономические изменения в начале 1990-х годов содействовали массовому оттоку населения с Дальнего Востока. Особенно сильно сократилось население северных регионов (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Численность населения Дальневосточного федерального округа в 1985–2005 гг. (на начало года), тыс. чел.

Показатели	1985	1990	1995	2000	2005	2005 г. в % к 1990 г.
Дальневосточный федеральный округ						
Всего численность населения	7595,2	8063,6	7360,5	6832,0	6570,8	81,5
Изменение численности за 5 лет	–	+468,4	–703,1	–528,5	–261,2	–
<i>Северные регионы Дальнего Востока</i>						
Всего численность населения	2013,3	2140,2	1751,4	1575,3	1531,1	71,5
Изменение численности за 5 лет	–	+126,9	–388,8	–176,1	–44,2	–
<i>Южные регионы Дальнего Востока</i>						
Всего численность населения	5581,9	5923,4	5609,1	5256,7	5039,7	85,1
Изменение численности за 5 лет	–	+341,5	–314,3	–352,4	–217,0	–

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005.: Стат. сб. М. : Росстат., 2006.

На характер развития экономики субрегионов Дальнего Востока наиболее значимое влияние оказывали факторы геополитики и ресурсного обеспечения территорий. Так, существенные запасы минерально-сырьевых и природных ресурсов явились доминирующим условием развития Магаданской области, Республики Саха (Якутия), Чукотского автономного округа, Камчатской области, включая Корякский автономный округ. Хозяйственные комплексы этих регионов строились, как правило, на одной или двух основных отраслях специализации, которыми выступали добыча золота, алмазов, рыбы, угля. Основу хозяйственных комплексов южных регионов и Сахалина составляли прежде всего машиностроение и транспорт, сельское хозяйство, добыча и переработка рыбы, леса и совсем в незначительной мере – горная и горно-химическая промышленность. В Хабаровском и Приморском краях были созданы и функционировали достаточно крупные высокотехнологичные предприятия, входящие в состав оборонно-промышленного комплекса страны. На предприятиях Хабаровского и Приморского

краев к началу реформ выпускалась продукция мирового класса: подводные лодки (в том числе атомные), военные самолеты, морские ракеты, приборы всевозможного применения, военные вертолеты, корабельное оружие, боеприпасы. Кроме того, в южных регионах получили развитие порты и портовое хозяйство, железнодорожный транспорт. В крупные самостоятельные сферы выделились такие виды экономической деятельности, как проектирование и наука.

Республика Саха (Якутия) в прошлом рассматривалась в качестве региона преимущественного развития алмазодобывающей и золотодобывающей промышленности. При этом формировались и другие отрасли: энергетика, добыча и транспортировка нефти и газа, лесная, строительных материалов, нефтеперерабатывающая и др. Рыночные преобразования способствовали преимущественному росту цветной металлургии, объемы которой выросли за 1996–2004 гг. на 39,2%. Ее доля в промышленности республики достигла 63,9% (против 44,9% в 1995 г.). Производственная специализация республики в настоящее время – производство и вывоз трех видов продукции: алмазов, золота и угля.

Наиболее существенный вклад в формирование нового облика республики внесли алмазодобывающая и алмазогранильная отрасли. В республике добывается 98% российских алмазов и около 25% алмазов мира. В 1996–2003 гг. реализована обширная программа по производственному строительству новых горнообогатительных комбинатов (ГОК) – «Юбилейный» и «Нюрбенский», прииска «Анабар», подземного рудника «Интернациональный», обогатительной фабрики «АЛРОСАнюрба». За 1995–2004 гг. прирост добычи алмазов составил около 64%. Создана алмазогранильная отрасль, где работают 25 предприятий, стоимость выпуска бриллиантов достигает 260 млн долл. в год.

Общий объем добычи алмазов составляет около 1,76 млрд долл. в год. Считается, что высокие темпы развития отрасли достигнуты за счет сочетания благоприятной конъюнктуры на алмазы на мировом рынке, высокого качества менеджмента, активного государственного участия в этой сфере и максимального использования сырьевого и производственного потенциалов Республики Саха (Якутия).

На фоне устойчивого роста производства в алмазодобывающей и гранительной промышленности сокращение добычи золота в 1991–1999 гг. не оказывало существенного влияния на экономику республики. Снижение добычи золота в значительной мере было обусловлено экономическими причинами: высокой себестоимостью и низкими ценами на металл. В 2000–2004 гг. объем добычи золота начал увеличиваться и достиг 19,8 т в год. Повышение цен на мировом рынке способствовало росту прибыльности золотодобычи. Однако уровень доходности здесь остается достаточно низким. И это будет сдерживать приток инвестиций в это производство в будущем.

Если считать, что устойчивое развитие экономики характеризуется постоянным и непрерывным ростом производства, то можно утверждать, что период трансформационного спада в Республике Саха (Якутия) окончился в 1998 г., когда валовой региональный продукт достиг своего минимума – 123,7 млрд руб. (в ценах 2004 г.). С 1999 г. в республике наблюдается устойчивый рост ВРП, а главное – рост выработки на 1 занятого (*рис. 2.1, 2.2*), что свидетельствует о реальных процессах становления более высокоэффективной рыночной экономики. При этом в Республике Саха (Якутия) государственная собственность играет ведущую роль, и рыночные преобразования связываются с развитием «государственного капитализма».

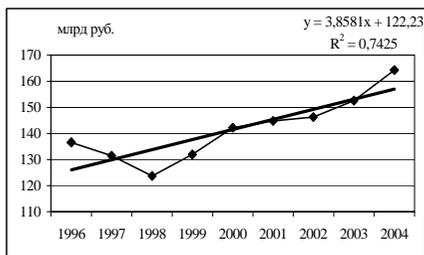

Рис. 2.1. Динамика валового регионального продукта Республики Саха (Якутия) в ценах 2004 г.

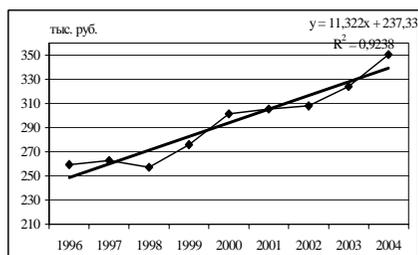

Рис. 2.2. Динамика роста производительности труда (ВРП на 1 занятого в экономике) в Республике Саха (Якутия) в ценах 2004 г.

Добыча и переработка алмазов явились главными факторами формирования потенциала промышленно-индустриального развития экономики республики. Отрасли, производящие товары, в том числе промышленность, занимают ведущие позиции в структуре экономики, а Республика Саха (Якутия) занимает первое место среди регионов Дальнего Востока по объему добычи полезных ископаемых (рис 2.3, 2.4).

Увеличение добычи алмазов и золота являлось фактором роста производства и в других отраслях экономики, но все они в основном имели вспомогательное значение, кроме добычи угля, который на 75,4% вывозится из республики, причем большая часть на экспорт. Продукция сельхозпредприятий, электроэнергия, лесоматериалы, цемент, нефть и газ реализуются на внутриреспубликанском и локальном рынках.

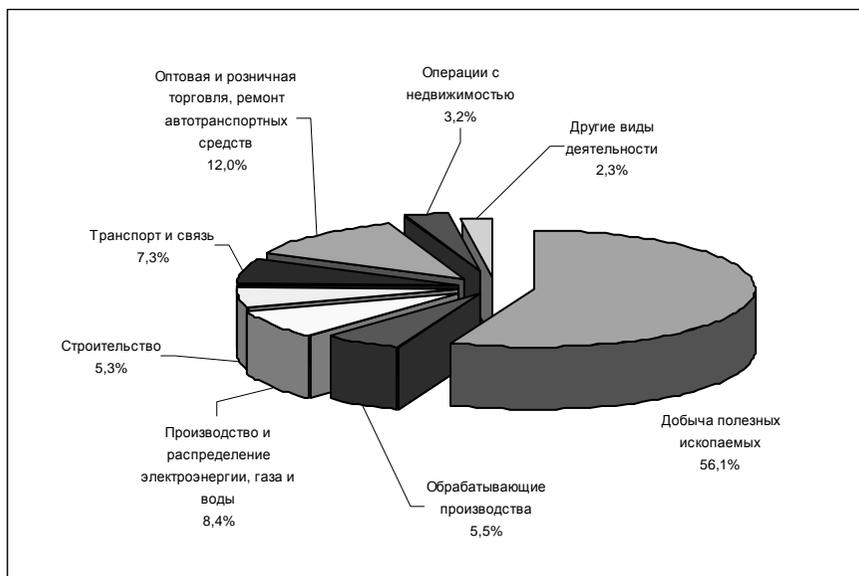

Рис. 2.3. Структура экономики Республики Саха (Якутия) в 2005 г. (по обороту организаций), %

В перспективе предполагается реализация крупномасштабных проектов развития нефте-, газодобывающей и угольной промышленности, электроэнергетики, черной металлургии. Наиболее сложными проблемами экономики Республики Саха (Якутия) являются: отсутствие постоянной железнодорожной связи с большей частью городов и населенных пунктов; огромные размеры территории и суровость климата, увеличивающие затраты энергии в производстве и быту, а также сдерживающие процесс закрепления населения.

Несмотря на наличие значимых негативных факторов, сдерживающих экономическое развитие, сегодня Республика Саха (Якутия) – крупнейший после Сахалина объект инвестирования в ДФО. Объем инвестиций в основной капитал достигает 41,3 млрд руб. в год.

В республике строятся алмазодобывающие и алмазогранильные предприятия, железная и автомобильные дороги, газопроводы, объекты социальной инфраструктуры, в том числе в сельской местности. Значительные средства (до 2 млрд руб.) вкладываются в геолого-разведочные работы.

Общий финансовый результат деятельности крупных и средних предприятий составил 27,3 млрд руб. (2005 г.), или около 1 млрд долл. Именно эти доходы стимулируют приток в республику значительных частных инвестиций.

Денежные доходы населения (10,7 тыс. руб. в месяц на душу населения в 2005 г.) еще не обеспечивают сопоставимого с другими регионами России уровня жизни. Это формирует отрицательный итог миграционного оборота. Тем не менее доходы населения, особенно заработная плата, быстро растут, поэтому интенсивность оттока населения снижается (табл. 2.2).

Таблица 2.2

**Показатели развития Республики Саха (Якутия)
в 2000–2004 гг.**

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004
1	2	3	4	5	6
Численность населения на конец года, тыс. чел.	958	952	949	949	951
Доля в населении РФ, %	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7
Доля в населении ДФО, %	14,0	14,1	14,2	14,3	14,4

Продолжение таблицы 2.2

1	2	3	4	5	6
Величина ВРП в текущих ценах, млрд руб.	81,2	100,7	114,8	131,6	164,2
Доля в ВРП РФ, %	1,3	1,3	1,2	1,1	1,1
Доля в ВРП ДФО, %	25,9	25,5	24,0	22,9	23,9
Объем производства промышленной продукции в текущих ценах, млрд руб.	64,9	80,6	89,5	97,4	133,5
Доля в производстве промышленной продукции РФ, %	1,4	1,4	1,3	1,2	1,2
Доля в производстве промышленной продукции ДФО, %	27,7	29,2	29,1	27,4	32,5
Объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.	15,8	21,8	25,9	30,4	29,3
Доля в инвестициях РФ, %	1,4	1,9	1,5	1,4	1,1
Доля в инвестициях ДФО, %	29,4	25,4	22,8	22,4	17,2
Объем иностранных инвестиций, млн долл.	159,6	144,5	291,3	596,7	834,4
Доля в иностранных инвестициях РФ, %	3,6	1,0	1,5	2,0	2,1
Доля в иностранных инвестициях ДФО, %	27,6	18,8	25,5	20,9	16,4
Доля республики в расходах бюджетов субъектов РФ, %	2,4	2,5	2,2	2,1	2,0
Рентабельность активов предприятий и организаций промышленности, %	16,1	12,2	8,1	9,6	14,0
Рентабельность реализованной продукции, %	40,7	32,7	29,8	28,9	31,5

Источники: Российский статистический ежегодник 2005: Стат. сб. М.: Росстат, 2006.; Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2005: Стат. сб. М.: Росстат., 2006.

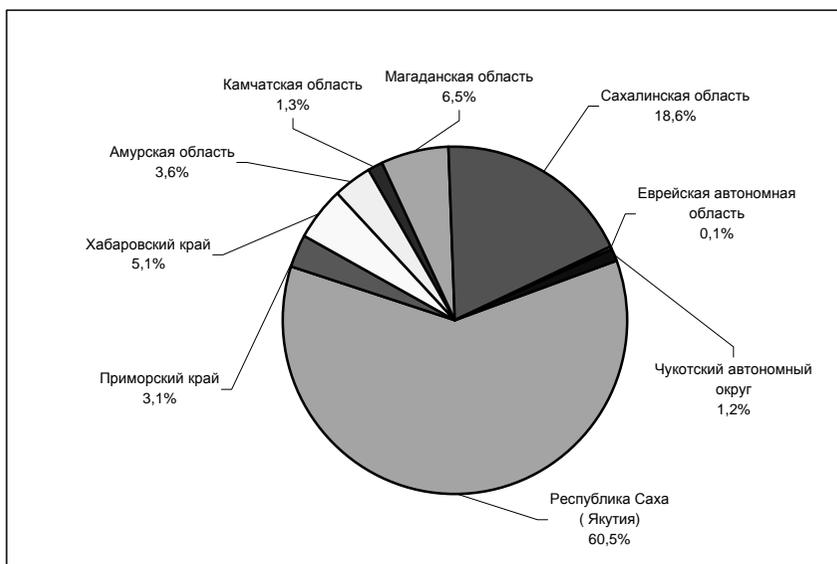

Рис. 2.4. Распределение добычи полезных ископаемых в регионах ДФО по обороту организаций в 2005 г., %

Республика Саха (Якутия) относится к регионам России, где одновременно со значительным ростом производства наблюдается сокращение спроса на рабочую силу. Экономическое развитие осуществляется на основе вытеснения живого труда капиталом. Это дополнительный фактор сохранения отрицательного сальдо миграции (около 4 тыс. чел. ежегодно).

С учетом наличного потенциала природных ресурсов и основных направлений развития эффективной экономики в перспективе будет возрастать потребность в рабочей силе. Но при этом сохраняются факторы, сдерживающие привлечение и закрепление населения. Поэтому здесь стоит задача разработки и реализации программы обеспечения экономики рабочей силой, учитывающей, во-первых, трудности закрепления приезжающего населения, во-вторых, наличие в составе населения постоянных жителей: якутов, представителей коренных малочисленных народов Севера (КМНС), старожильческого русскоязычного населения, которые в

других регионах России жить не могут, в-третьих, нарастающую потребность в рабочей силе высокой квалификации.

Приморский край. Наиболее существенным условием, определившим динамику экономического развития Приморья в период 1990-х годов, явились факторы общеэкономической конъюнктуры в стране. Кроме того, значительное влияние на производственный комплекс Приморского края оказало сокращение участия государства в финансировании большей части производимой продукции и услуг военного назначения. Поэтому к 1996 г. прекратилось производство военных вертолетов, крылатых ракет морского базирования, навигационных приборов и электронного оборудования для военных судов. В несколько раз снизился объем ремонтных работ военных, рыболовных и транспортных судов. Многие машиностроительные предприятия, работавшие на военных заказах, снизили объемы производства в десятки раз и потеряли квалифицированную рабочую силу.

Важные структурные преобразования в экономике края связаны с реструктуризацией предприятий сложного машиностроения и свертыванием производства высокотехнологичной продукции. По данным комплексной оценки инновационного потенциала отдельных восточных регионов России (Томская, Новосибирская, Иркутская области, Приморский и Хабаровский края), Приморский край сегодня имеет самый низкий уровень инновационного развития. При том, что кадровая составляющая здесь выше, чем в Хабаровском крае и Иркутской области.

К концу 1990-х годов объемы производства в промышленности Приморского края начали расти. Приморский край на путь устойчивого развития вступил позже, чем многие регионы Дальнего Востока, – в 2002 г. (рис. 2.5–2.6). При этом наблюдается ускоряющаяся траектория роста: в 2002 г. прирост ВРП составил 4,6%, в 2003 г. – 5,8, в 2004 г. – 8%. При сдержанном росте инвестиций в основной капитал такой характер развития объясняется активным вовлечением в производство внутренних резервов, в частности не задействованных ранее мощностей. Однако преимущественное использование экстенсивных факторов развития формирует низкие темпы роста экономических показателей края по сравнению со среднероссийскими.

К отраслям, определяющим участие Приморья в межрегиональном обмене, относятся: пищевая промышленность, электроэнергетика, машиностроение и металлообработка, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность. На долю края приходится 16,7% общероссийского производства товарной пищевой рыбной продукции. В 2005 г. производство пищевых продуктов увеличилось на 30,3% по сравнению с 2004 г.

Пищевая промышленность реализует конкурентные преимущества, обусловленные наличием сырья (морских биоресурсов), а также дешевого импортного мяса. Использование импортного оборудования и технологий позволило резко повысить долю предприятий пищевой промышленности края на внутреннем и внешнем рынках (табл. 2.3, 2.4). В лесопромышленном комплексе создан ряд предприятий по выпуску конечной продукции с высоким уровнем добавленной стоимости (клееных, сушеных, строганых пиломатериалов), однако по-прежнему основная доля продукции комплекса приходится на заготовку круглого леса, который вывозится за рубеж.

Преимущественное развитие в Приморском крае получили сектора экономики, предоставляющие рыночные услуги, – транспорт и торговля, доля которых в валовом региональном продукте за последние годы существенно увеличилась. Географическое положение наиболее крупных городов Приморского края, наличие портов круглогодичного действия, крупных предприятий морского транспорта и железнодорожной инфраструктуры определяют наиболее высокую конкурентоспособность региона в сфере внешней торговли со странами АТР. Динамичный рост инфраструктуры связи, транспорта и торговли определил структурные особенности производства ВРП. На фоне систематического повышения доли сектора услуг фиксируется сокращение доли промышленности и сельского хозяйства.

Таблица 2.3

**Объемы и структура промышленного производства
Приморского края в 2000–2004 гг.**

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004
Объемы производства промышленной продукции в текущих ценах, млрд руб.	40,6	44,9	48,7	57,0	64,2
Структура промышленности по отраслям, всего, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
– машиностроение	16,3	10,6	11,7	13,8	14,0
– лесной комплекс	6,8	8,0	8,4	8,1	8,5
– пищевая промышленность	46,7	40,4	32,8	34,1	33,5
– промышленность строительных материалов	2,5	3,1	3,5	3,6	4,2
– цветная металлургия	3,7	4,0	3,6	3,6	4,2
– ТЭК	18,5	28,0	32,2	29,6	28,1
– прочие отрасли	5,5	5,9	1,8	7,2	7,7

Источник: Регионы России 2001–2005: Стат. сб. М.: Росстат. 2001–2005.

Таблица 2.4

**Производство важнейших видов промышленной продукции
в Приморском крае**

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Электроэнергия, млн. кВт-ч	8,1	8,6	9,2	9,3	9,1	9,4
Добыча угля, млн т	10,3	9,0	10,7	11,0	10,7	10,9
Деловая древесина, млн плотных куб. м	1,9	2,0	2,0	2,4	3,2	3,5
Пиломатериалы, тыс. куб. м	151	151	164	202	254	256
Цемент, тыс. т	419	355	475	585	720	751
Улов рыбы и добыча морепродуктов, тыс. т	896	785	578	584	561	649
Производство пищевой рыбной продукции, тыс. т	636	607	529	505	464	552

Источник: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2005: Стат. сб. – М.: Росстат. 2006; Основные показатели социально-экономического положения регионов ДФО в январе–декабре 2005 года: Стат. бюллетень № 12 / Тер. орган ФГС по Хаб. кр. Хабаровск, 2006.

По трем видам деятельности (рыболовство, транспорт и связь, производство и распределение электроэнергии) Приморский край становится лидером среди дальневосточных регионов (табл. 2. 5).

Таблица 2.5

Удельный вес дальневосточных регионов в отдельных видах экономической деятельности ДФО, 2005 г., %

Республика, край, область, округ	Рыболовство	Оптовая и розничная торговля	Транспорт и связь	Производство и распределение электроэнергии
Дальневосточный федеральный округ	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:				
Саха (Якутия)	0,2	6,9	9,2	18,8
Приморский	42,7	34,4	32,5	24,4
Хабаровский	8,4	34,6	25,1	20,1
Амурская	–	13,1	16,6	13,2
Камчатская	34,6	2,9	3,0	9,4
Магаданская	2,9	2,8	1,7	4,4
Сахалинская	11,2	3,4	9,2	6,3
Еврейская	–	0,5	1,7	0,7
Чукотский	–	1,3	1,0	2,7

Источник: Основные показатели социально-экономического положения регионов ДФО в январе–декабре 2005 года: Стат. бюллетень № 12 / Тер. орган ФГС по Хаб. кр. Хабаровск, 2006.

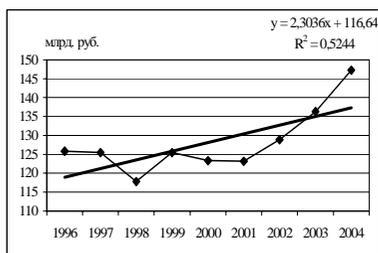

Рис. 2.5. Динамика валового регионального продукта Приморского края в ценах 2004 г.

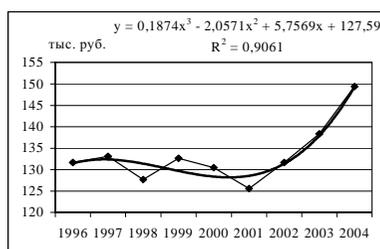

Рис. 2.6. Динамика производительности труда (ВРП на 1 занятого в экономике) Приморского края в ценах 2004 г.

Выше было отмечено, что основой реструктуризации экономики Приморского края является углубление внешнеэкономической специализации, в том числе рост экспорта и импорта, а также участие в развитии услуг по обслуживанию экспортно-импортных операций и системы товаропроводящих путей, проходящих через железные дороги, пункты пропуска и порты Приморья.

Особенность внешнеэкономической деятельности Приморского края определяется как функционированием крупных экспортно-импортных торговых компаний, так и заметной ролью в этом виде деятельности малого предпринимательства. Последнее сформировало достаточно значимый сегмент рынка по импорту поддержанных японских автомобилей и запчастей к ним, а также по обслуживанию и доставке автомобилей потребителям, по импорту и организации продажи на территории Дальнего Востока и Сибири товаров потребительского спроса китайского производства.

В Приморском крае произошли кардинальные институциональные изменения: из 51 тыс. действующих предприятий 46 тыс. – предприятия частной, смешанной и иностранной собственности, кроме того, на учет поставлены 74 тыс. индивидуальных предпринимателей. По показателю концентрации предпринимателей (в расчете на 1 тыс. жителей) Приморский край имеет более высокий рейтинг, чем другие регионы Дальневосточного федерального округа и России в целом. Тем не менее процесс формирования эффективного частного собственника в Приморском крае далеко не завершен, и результативность экономики остается относительно низкой. В Приморском крае не сформировался полноценный инвестиционный процесс, который бы обеспечивал расширенное воспроизводство основных производственных фондов на новой технико-технологической и инновационной основе. Экономика Приморского края остается малоэффективной и малопривлекательной для крупного отечественного и иностранного бизнеса (табл. 2.6). Хотя за 2004–2005 гг. величина инвестиционного риска, отражающая вероятность потери инвестиций и дохода от них, по Приморскому краю снизилась и составила 1,163 (среднероссийский уровень риска = 1), задача качественных изменений и формирования инновационной экономики края остается в числе важных и актуальных на ближайшую и среднесрочную перспективу.

Таблица 2.6

Показатели развития Приморского края в 2000–2004 гг.

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004
Численность населения на конец года, тыс. чел.	2120	2086	2067	2051	2036
Доля в населении РФ, %	1,5	1,4	1,4	1,4	1,4
Доля в населении ДФО, %	31,0	30,9	30,9	30,9	30,9
Величина ВРП в текущих ценах, млрд руб.	64,0	73,5	100,8	124,9	147,2
Доля в ВРП РФ, %	1,0	0,9	1,1	1,1	1,0
Доля в ВРП ДФО, %	20,4	18,6	21,1	21,3	21,5
Объем производства промышленной продукции в текущих ценах, млрд руб.	40,6	44,9	48,6	57,0	64,2
Доля в производстве промышленной продукции РФ, %	0,9	0,8	0,7	0,7	0,6
Доля в производстве промышленной продукции ДФО, %	17,3	16,3	15,8	16,0	15,6
Объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.	7,3	9,9	13,4	15,3	17,6
Доля в инвестициях РФ, %	1,2	0,7	0,8	0,7	0,6
Доля в инвестициях ДФО, %	13,6	11,6	11,8	11,3	10,4
Объем иностранных инвестиций, млн долл.	78,1	108,6	57,2	62,7	97,9
Доля в иностранных инвестициях РФ, %	0,7	0,8	0,3	0,2	0,2
Доля в иностранных инвестициях ДФО, %	13,5	14,2	5,0	2,2	1,9
Доля края в расходах бюджетов субъектов РФ, %	1,0	1,2	1,2	1,2	1,2
Рентабельность активов предприятий и организаций промышленности, %	-1,7	-2	-0,7	-1,4	1,9
Рентабельность реализованной продукции, %	-0,1	0,6	4,2	3,6	4,1

Источники: Российский статистический ежегодник 2005: Стат. сб. М.: Росстат, 2006; Регионы России 2005: Стат. сб. М.: Росстат, 2006.

Хабаровский край относится к регионам России, в которых устойчивый характер развития, начавшись в 1999 г., не прерывался на всем протяжении анализируемого периода вплоть до настоящего времени. Это определяет соответствующие траектории роста

валового регионального продукта и выработки на 1 человека (рис. 2.7, 2.8).

Структура регионального хозяйственного комплекса и уровень менеджмента обусловили благоприятную динамику экономического развития Хабаровского края.

К началу рыночных реформ в России производство Хабаровского края было многоотраслевым и включено в отечественный и зарубежный рынки. Успешно функционировали предприятия оборонно-промышленного комплекса, цветной и черной металлургии, лесной, нефтеперерабатывающей, пищевой промышленности, сельского хозяйства, транспорта. И хотя большинство из них в 1991–1995 гг. снизили объем производства, тем не менее уже с 1996 г. в Хабаровском крае начались процессы восстановления производства. Наряду с цветной металлургией, которая поступательно увеличивала производство в течение всего периода 1990-х и 2000-х годов, росли топливная промышленность (с 1996 г.), черная металлургия (с 1997 г.), лесозаготовительная (с 1995 г.), промышленность строительных материалов (с 1997 г.), рыбная (с 1995 г.), пищевая (с 1998 г.). После 1998 г. позитивный характер развития получила экономика Хабаровского края в целом и прежде всего промышленность.

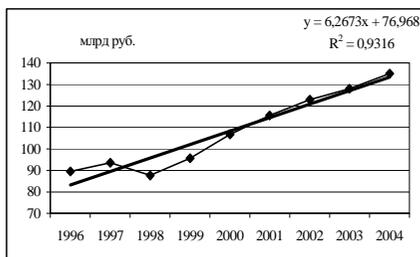

Рис. 2.7. Динамика валового регионального продукта Хабаровского края в ценах 2004 г.

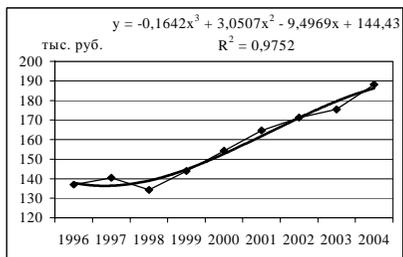

Рис. 2.8. Динамика роста производительности труда (ВРП на 1 занятого в экономике) Хабаровского края в ценах 2004 г.

Важным фактором динамики промышленного производства в Хабаровском крае в 1998–2002 гг. явился рост объемов выпуска машиностроительной продукции, обусловленный главным образом увеличением объемов производства военной авиационной техники, поставляемой на экспорт. Однако с 2003 г. объем экспортные заказы резко упали, и машиностроение снизило объемы производства почти на 30%. Но к этому времени набрали силу предприятия топливно-энергетического комплекса, цветной металлургии (золотодобыча), лесного комплекса, пищевой промышленности, которые обеспечили устойчивость промышленного сектора экономики и экономики края в целом (табл. 2.7).

Таблица 2.7

**Основные показатели развития промышленности
Хабаровского края в 2000–2005 гг.**

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Темпы роста промышленной продукции (1998 г. – 100%)	137,4	154,3	162,2	177,6	177,6	177,8
Объем производства продукции машиностроения в текущих ценах, млрд руб.	30,2	32,8	33,1	37,1	25,8
Производство электроэнергии, млрд кВт-ч	8,5	8,4	8,3	8,4	7,9	8,0
Производство готового проката черных металлов, тыс. т	389	343	399	455	614	785
Добыча золота, т	9,1	13,0	14,3	16,7	21,0	16,8
Производство деловой древесины, млн куб. м	4,8	5,8	6,3	6,9	7,1	7,1
Производство пиломатериалов, тыс. куб. м	151	151	164	202	254	593
Переработка нефти, млн т	6,2	6,6	7,3	9,0	8,7	10,1
Улов рыбы, тыс. т	195	178	139	156	133	137

Источник: Регионы России. 2005: Стат. сб. М.: Росстат, 2006; Основные показатели социально-экономического положения регионов ДФО в январе–декабре 2005 г.: Стат. бюллетень № 12 / Тер. орган ФГС по Хаб. кр. Хабаровск, 2006.

Падение объемов производства до 1998 г., которое сопровождалось закрытием ряда предприятий, высвобождением работающих из промышленности, сформировало новые условия на рынке труда, активизировало самодеятельность населения, определило переток кадров в торговлю, ЖКХ, на госслужбу, в личное подсобное и домашнее хозяйство. Получило развитие индивидуальное предпринимательство, причем наиболее интенсивно – в сферах торговли, транспорта и связи, образования, здравоохранения. В отличие от Приморского края, начиная с 1999 г. в экономике Хабаровского края усиливались позиции отраслей, производящих товары. В структуре ВРП Хабаровского края заметно выросла доля промышленности и строительства при снижении доли отраслей, производящих услуги. В экономике края формируется многоотраслевой диверсифицированный индустриально-торговый комплекс. Его ведущими отраслями являются промышленность, строительство, транспорт и торговля (рис. 2.9, табл. 2.8).

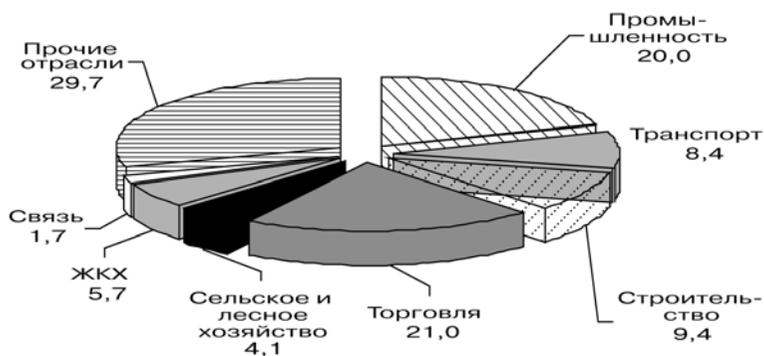

Рис. 2.9. Структура экономики Хабаровского края в 2004 г. по численности занятых, %

Многоотраслевая структура экономики, а также благоприятная конъюнктура мировых рынков на основные виды производимой в крае продукции в сочетании с целенаправленной политикой на повышение роли внешней торговли в регионе дали свои результаты в виде непрерывного и поступательного роста производства на протяжении 1999–2005 гг. Предприятия промышленности в разные годы поставляли на экспорт от 50 до 70% производимой продукции.

Хабаровский край занял ведущие позиции на Дальнем Востоке по экспорту продукции машиностроения, круглого леса, нефтепродуктов, черных металлов. Расширяющиеся рынки стран АТР дали дополнительный импульс росту экономики Хабаровского края.

Однако в последние годы наблюдается замедление темпов развития и доля экономики Хабаровского края в Дальневосточном федеральном округе и в России по важнейшим показателям начинает снижаться (табл. 2.9). Это обусловлено исчерпанием возможностей роста производства за счет экстенсивных факторов, т. е. увеличения объемов использования природных и трудовых ресурсов на основе старых производственных мощностей. При сдержанных темпах инвестиционной активности без принятия мер по стимулированию инновационного развития через 2–3 года в экономике Хабаровского края начнутся процессы стагнации. Край нуждается в программе инновационного развития и в массивном привлечении иностранных инвестиций в основной капитал для модернизации и технического перевооружения практически всех отраслей экономики.

Таблица 2.8

Удельный вес дальневосточных регионов в производстве промышленной продукции ДФО в 2004 г., %

Республика, край, область, округ	Всего	В том числе		
		машино- строение	лесной ком- плекс	черная метал- лургия
Дальневосточ- ный федераль- ный округ	100,0	100,0	100,0	100,0
<i>В том числе:</i>				
Саха (Якутия)	32,6	1,3	3,1	-
Приморский	15,6	22,9	25,4	4,2
Хабаровский	22,7	65,7	57,6	88,2
Амурская	5,8	3,3	6,9	1,2
Камчатская	6,6	3,4	0,6	0,4
Магаданская	4,8	0,7	0,2	0,2
Сахалинская	10,0	1,7	3,8	5,3
Еврейская	0,6	1,0	2,4	0,4
Чукотский	1,3	0,0	-	-

Источники: Регионы России 2005: Стат. сб. М.: Росстат, 2006.

Таблица 2.9

Показатели развития Хабаровского края в 2000–2004 гг.

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004
Численность населения на конец года, тыс. чел.	1460	1446	1434	1427	1420
Доля в населении РФ, %	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
Доля в населении ДФО, %	21,4	21,4	21,5	21,5	21,5
Величина ВРП в текущих ценах, млрд руб.	67,8	82,0	101,8	122,6	135,0
Доля в ВРП РФ, %	1,1	1,1	1,1	1,2	0,93
Доля в ВРП ДФО, %	21,7	20,8	21,3	21,1	19,7
Объем производства промышленной продукции в текущих ценах, млрд руб.	59,9	69,4	76,9	92,4	93,1
Доля в производстве промышленной продукции РФ, %	1,2	1,2	1,1	1,1	0,8
Доля в производстве промышленной продукции ДФО, %	25,5	25,1	25,0	25,9	22,7
Объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.	11,6	14,9	20,1	25,1	28,5
Доля в инвестициях РФ, %	1,0	1,0	1,1	1,1	1,0
Доля в инвестициях ДФО, %	21,7	17,4	17,7	18,5	16,8
Объем иностранных инвестиций, млн долл.	27,2	19,9	33,3	27,4	96,2
Доля в иностранных инвестициях РФ, %	0,2	0,1	0,2	0,1	0,2
Доля в иностранных инвестициях ДФО, %	4,7	2,6	2,9	1,0	1,9
Доля края в расходах бюджетов субъектов РФ, %	1,1	1,4	1,3	1,4	1,4
Рентабельность активов предприятий и организаций промышленности, %	8,9	15,2	7,8	6,5	4,7
Рентабельность реализованной продукции, %	19,6	30,8	17,8	13,8	9,8

Источники: Российский статистический ежегодник 2005: Стат. сб. М.: Росстат, 2005; Регионы России 2005: Стат. сб. М.: Росстат, 2005.

Амурская область относится к числу аграрно-индустриальных регионов Дальнего Востока. Отраслями, определяющими производственную специализацию области, являются сельское хозяйст-

во, ТЭК (гидроэнергетика), лесная и золотодобывающая промышленность. Основу ТЭКа области составляют добыча угля и гидроэнергетика. Однако в добыче угля в последние годы отмечаются кризисные явления вследствие медленного освоения новых угольных месторождений и выбытия мощностей действующих разрезов. В области действует единственная на юге Дальнего Востока Зейская ГЭС, завершается строительство Бурейской ГЭС, планируется сооружение нескольких гидроэлектростанций на р. Бурее и Зее, а также на их притоках, рассматривается вопрос о создании низконапорных ГЭС на Амуре.

В прошлом Амурская область была ведущей сельскохозяйственной провинцией Дальнего Востока. В настоящее время уровень сельскохозяйственного производства сравнялся с Республикой Саха (Якутия), Приморским и Хабаровским краями. В 2005 г. доля Амурской области в валовой продукции сельского хозяйства ДФО составляла 19,9%. Располагая 46% пашни Дальнего Востока, область собирает 36,4% зерновых, 61,5% сои, 26,2% картофеля, 13,1% овощей. И хотя урожайность зерновых и сои здесь выше, чем в других регионах Дальнего Востока, сельское хозяйство продолжает находиться в депрессивном состоянии, в том числе под влиянием усиливающейся конкуренции на рынках сельхозпродукции, потери сельским хозяйством основных кадров. Немаловажное значение сыграли также регулярные паводки, которые в течение многих лет наносят колоссальный вред сельскому хозяйству. В том числе и по этой причине продолжается сокращение посевных площадей (250 тыс. га за последние 5 лет). Сельское хозяйство медленно восстанавливает свою товарность после спада производства в начале 1990-х годов. Его продукция в значительной мере предназначена для личного потребления населения.

Падение объемов производства в реальном секторе экономики Амурской области в 1990-е годы, структурные изменения в хозяйственном комплексе, прекращение деятельности отдельных предприятий, а также строительство новых формируют другой облик экономики по сравнению с началом 1990-х годов. Ведущая роль перешла к промышленности, транспорту, торговле (рис. 2.10). В промышленности приоритетное развитие получают электроэнергетика (на основе строительства гидроэлектростанций), цветная

металлургия (добыча золота) и лесная промышленность (заготовка и переработка древесины). Прочие отрасли, в том числе машиностроение, угольная, промышленность строительных материалов, пищевая, теряют свое значение как отрасли региональной и российской специализации.

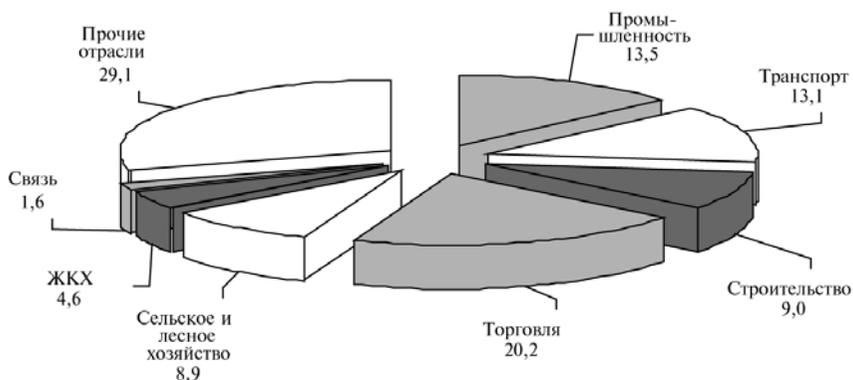

Рис. 2.10. Структура экономики Амурской области по численности занятых в 2004г., %

На территории области ведется отработка россыпных и рудных месторождений золота. За 2005 г. золотодобывающими предприятиями Амурской области добыто 14,7 т золота, что на 4,3% больше, чем за 2004 г., и является наивысшим результатом за всю историю золотодобычи в Приамурье. Перспектива золотодобывающей промышленности связана с интенсификацией добычи рудного золота. Перспективными для начала промышленной эксплуатации на ближайшую перспективу являются месторождения Березитовое, Пионер, Маломырское, Бамское.

Наличие богатой лесосырьевой базы представляет надежную основу для нормального функционирования многоотраслевого лесопромышленного комплекса, во многом определяющего состояние экономики области. За 2005 г. произведено деловой древесины 923,5 тыс. плотн. куб. м (96,2% к 2004 г.), пиломатериалов – 27,9 тыс. куб. м (42,4%), ДВП – 3033 тыс. усл. кв. м (34,5%). Лесопродукция является основной статьей экспорта Амурской области

(более 80% валютной выручки). При этом необходимо отметить, что продукция деревообработки занимает лишь 5% в объеме экспорта лесопродукции.

В отличие от Республики Саха (Якутия), Приморского и Хабаровского краев Амурская область не приобрела до настоящего времени черт устойчивого развития (рис. 2.11). Период роста экономики составляет всего 2 года, поэтому нет оснований говорить о законченности рыночных преобразований. Главные проблемы экономического развития Амурской области в ближайшие годы будут определяться продолжающимися структурными преобразованиями.

Динамика выработки ВРП на 1 занятого (рис. 2.12) свидетельствует, что область вошла в режим качественных преобразований, которые обеспечивают рост производительности труда. Однако темпы этого роста весьма скромные (30% за 6 лет); население продолжает выезжать, доходы бюджетной системы меньше расходов консолидированного бюджета области, бизнес пока не получает достойной прибыли. Можно утверждать, что в целом в экономике области уже обозначились факторы роста, но процессы их полного включения еще не завершились, что отражается на динамике отдельных показателей экономического развития области (табл. 2.10).

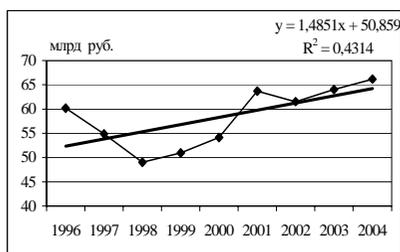

Рис. 2.11. Динамика валового регионального продукта Амурской области в ценах 2004 г.

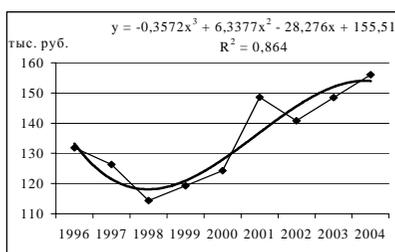

Рис. 2.12. Динамика роста производительности труда (ВРП на 1 занятого в экономике) Амурской области в ценах 2004 г.

Таблица 2.10

Динамика развития Амурской области в 2000–2004 гг.

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004
Численность населения на конец года, тыс. чел.	923	911	903	901	894
Доля в населении РФ, %	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6
Доля в населении ДФО, %	13,5	13,5	13,5	13,6	13,6
Величина ВРП в текущих ценах, млрд руб.	26,6	38,6	46,5	53,0	66,2
Доля в ВРП РФ, %	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5
Доля в ВРП ДФО, %	8,5	9,8	9,7	9,4	9,7
Объем производства промышленной продукции в текущих ценах, млрд руб.	8,9	11,7	15,3	20,4	23,6
Доля в производстве промышленной продукции РФ, %	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Доля в производстве промышленной продукции ДФО, %	3,8	4,2	5,0	5,7	5,7
Объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.	4,0	14,2	13,6	18,2	19,1
Доля в инвестициях РФ, %	0,3	0,9	0,8	0,8	0,7
Доля в инвестициях ДФО, %	7,6	16,4	12,0	13,4	11,2
Объем иностранных инвестиций, млн долл.	4,5	0,2	5,2	16,1	42,7
Доля в иностранных инвестициях РФ, %	0,1	0,0	0,0	0,1	0,1
Доля в иностранных инвестициях ДФО, %	0,8	0,0	0,5	0,6	0,8
Доля области в расходах бюджетов субъектов РФ, %	0,5	0,6	0,6	0,7	0,7
Рентабельность активов предприятий и организаций промышленности, %	0,8	1,8	1,0	-0,1	0,1
Рентабельность реализованной продукции, %	8,9	10,4	7,8	7,9	13,0
Обеспеченность расходов бюджета доходами, %	65,6	64	67,4	56,9	64,4

Источники: Российский статистический ежегодник 2005: Стат. сб. М.: Росстат, 2006; Регионы России 2005: Стат. сб. М.: Росстат, 2005.

Камчатская область. Камчатская область накануне рыночных преобразований имела более сложную структуру экономики, чем Магаданская область и Чукотский автономный округ, но менее ди-

версифицированный хозяйственный комплекс по сравнению с другими регионами Дальнего Востока. Эти обстоятельства обусловили специфические особенности развития Камчатской области в период перехода от традиционной к рыночной модели экономики. Сложности преобразований определялись высокой неустойчивостью экономики, обусловленной состоянием главных отраслей специализации: рыбной промышленности и оборонного комплекса. Обе отрасли испытывали значительные внешние воздействия. Оборонный комплекс постоянно недофинансировался, не оплачивал предоставляемые ему услуги (энергию, тепло, продовольствие), усугубляя непростое экономическое положение предприятий области. Рыбная промышленность в 1990–2002 гг. имела падающую динамику производства. Пик своего развития рыбная отрасль прошла в 1990 г., в то время добывалось и перерабатывалось 1348 тыс. т рыбы и морепродуктов. Минимальный уровень добычи рыбы приходился на 2002 и 2004 гг. Региональным фактором снижения объемов добычи рыбы было ухудшение условий воспроизводства биоресурсов и снижение объемов допустимых уловов. Тем не менее Камчатка остается крупнейшим в России производителем рыбной продукции (табл. 2.11).

Таблица 2.11

Улов рыбы и добыча морепродуктов в Дальневосточном федеральном округе

Республика, край, об- ласть	Среднегодовой улов в 2000–2004 гг.		Улов в 2005 г.	
	тыс. т	% от улова ДФО	тыс. т	% от улова ДФО
Россия, всего	3410,2		3178,4	
ДФО, всего	1959,6	100	1948,5	100
В том числе:				
Саха (Якутия)	1,5	0,1	3,0	0,15
Приморский	683,7	34,9	648,9	33,3
Хабаровский	159,4	8,1	137,2	7,0
Сахалинская	412,5	21,0	476,3	24,4
Магаданская	80,2	4,1	104,7	5,4
Камчатская	622,3	31,8	578,4	29,7

Источники: Промышленность России.2005: Стат. сб. М.: Росстат, 2006; Регионы России 2005: Стат. сб. М.: Росстат, 2006.

На долю рыбной промышленности приходится 51% объема промышленного производства Камчатской области. В рыбной промышленности занято 48,2% трудовых ресурсов области, используется 33% основных промышленно-производственных фондов. Доминирующее положение рыбной промышленности определяет особенности структуры экономики. Коэффициент корреляции между объемами промышленного производства и добычей рыбы приближается к 1: каждая тонна улова рыбы сопровождается ростом объема производства на 15,3 тыс. руб. Однако такая зависимость экономики области от одной рыбной отрасли предопределила формирование неблагоприятных тенденций в производстве (рис. 2.13, 2.14).

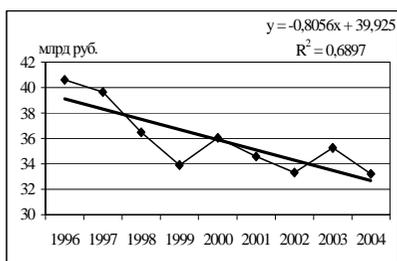

Рис. 2.13. Динамика валового регионального продукта Камчатской области в ценах 2004 г.

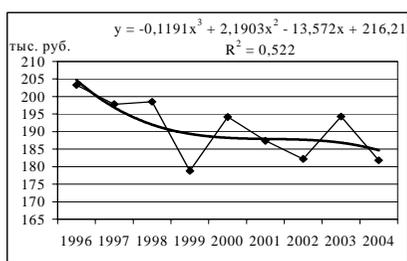

Рис. 2.14. Динамика роста производительности труда (ВРП на 1 занятого в экономике) Камчатской области в ценах 2004 г.

Нестабильность биологических ресурсов, колебания объема допустимых уловов (ОДУ) определяют нестабильность производства продукции промышленности и, как следствие, падающую динамику выпуска ВРП и общественной производительности труда.

Наибольшее влияние на снижение уловов оказывали сокращение ОДУ и изменение структуры доступных сырьевых ресурсов. В первую очередь резко сократились уловы минтая. Двухразовое сокращение улова минтая не компенсировалось приростом уловов сельди, трески, камбалы и наваги. Более чем в 2,5 раза снизился объем улова крабов. Крабы и минтай в силу высокой эффективно-

сти продаж на мировом рынке являются объектами жесткой конкуренции со стороны рыбаков других регионов России. Камчатка в значительной мере здесь проигрывала и вытеснялась другими субъектами промысла, в том числе иностранными компаниями.

Весьма неустойчивым стал улов лососевых: четные годы дают прирост улова, а нечетные – сокращение. Это означает, что в улове постепенно сокращаются ценные породы лосося, возрастает доля горбуши и гольца, которые относятся к разряду рядовых пород и пользуются более низким спросом на внешнем и внутреннем рынках по сравнению с кетой, кижучем и особенно неркой. Тем не менее отрасль на достаточно длительную перспективу останется ведущей сферой производства области.

Вторым по объему произведенной продукции являлся топливно-энергетический комплекс, который в 1992–2004 гг. определял состояние экономики и качество жизни населения области. На долю ТЭК приходилось 28% объема промышленного производства.

Сравнительная оценка динамики развития электроэнергетики и других отраслей экономики Камчатской области в 1992–2004 гг. свидетельствует о том, что топливно-энергетический комплекс в наименьшей мере подвергся деформации. Но именно с ним связаны важнейшие проблемы экономики. Суть их в том, что все энергоресурсы на полуостров завозятся, при этом для производства тепла и электроэнергии используются самые дорогие виды топлива, такие как мазут и дизельное топливо. В этой связи тарифы за потребляемую электроэнергию в Камчатской области в 1,7 раза выше, чем в Хабаровском крае, и в 3 раза, чем во Владивостоке. Высокие затраты на электро-, теплоэнергию и топливо определили особенности структуры расходов и населения, и предприятий. За годы реформ образовались огромные долги организаций и населения предприятиям ТЭК, а последние имеют большие и увеличивающиеся долги перед поставщиками топлива. По соотношению кредиторской и дебиторской задолженностей экономика области – наиболее проблемная среди регионов Дальнего Востока. И еще длительное время она будет испытывать влияние неоплаченных долгов, которые увеличиваются в связи со строительством ГеоТЭС и газопровода до Петропавловска-Камчатского.

Формирование экономической структуры Камчатской области, несмотря на кардинальные процессы в последние годы, не закончилось. С одной стороны, неправомерно отказываться от рыбохозяйственной специализации, которая способна в несколько раз увеличить объемы производства и уровень занятости населения. С другой стороны, на территории области есть уникальные минеральные и другие ресурсы, которые могут составить основу горнодобывающих и перерабатывающих предприятий по производству золота, никеля, платины, поделочных камней, чистой питьевой воды. Также растут требования увеличить объем поисково-разведочных работ на нефть и газ на шельфе Камчатки, которые, по прогнозным оценкам, чуть ниже сахалинских и могут полностью перестроить экономику области. Речь идет о достаточно эффективных направлениях развития экономики, но перспективы их реализации будут определяться с учетом не только социальных, но и экологических последствий. Основные показатели развития области приведены в табл. 2.12.

Таблица 2.12

**Сравнительная характеристика динамики развития
Камчатской области в 2000–2004 гг.**

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004
1	2	3	4	5	6
Численность населения на конец года, тыс. чел.	367	362	358	355	352
Доля в населении РФ, %	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2
Доля в населении ДФО, %	5,4	5,4	5,4	5,4	5,3
Величина ВРП в текущих ценах, млрд руб.	17,7	23,1	25,9	29,3	33,2
Доля в ВРП РФ, %	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2
Доля в ВРП ДФО, %	5,7	5,8	5,4	5,0	4,8
Объем производства промышленной продукции в текущих ценах, млрд руб.	15,6	19,9	21,9	26,1	27,2
Доля в производстве промышленной продукции РФ, %	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2
Доля в производстве промышленной продукции ДФО, %	6,6	7,2	7,1	7,3	6,6

Продолжение таблицы 2.12

1	2	3	4	5	6
Объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.	3,5	3,4	3,9	6,8	3,9
Доля в инвестициях РФ, %	0,3	0,2	0,2	0,3	0,1
Доля в инвестициях ДФО, %	6,4	4,0	3,4	5,0	2,3
Объем иностранных инвестиций, млн долл.	29,4	78,4	42,7	52,8	39,6
Доля в иностранных инвестициях РФ, %	0,3	0,6	0,2	0,2	0,1
Доля в иностранных инвестициях ДФО, %	5,1	10,2	3,7	1,8	0,8
Доля области в расходах бюджетов субъектов РФ, %	0,4	0,5	0,6	0,6	0,5
Рентабельность активов предприятий и организаций промышленности, %	-17,4	-6,4	-5,1	2,3	10,3
Рентабельность реализованной продукции, %	5,7	4,0	-1,1	-1,6	1,8
Обеспеченность расходов бюджета доходами, %	80,3	69,3	61,5	54,3	60,6

Источники: Российский статистический ежегодник. 2005: Стат. сб. М.: Росстат, 2006; Регионы России 2005: Стат. сб. М.: Росстат, 2006.

Магаданская область. Экономика Магаданской области в течение длительного исторического периода ориентировалась на добычу золота. Состояние сырьевой базы, а также конъюнктура, ориентированная на золото, оказывали существенное влияние и на положение дел в хозяйственном комплексе региона, и на его динамику.

Спад объемов добычи золота в Магаданской области начался еще в конце 1980-х годов и был обусловлен отработкой крупных месторождений россыпного золота. Снижение добычи наблюдалось и в первой половине 1990-х годов: нижний «пик» добычи приходился на 1996 г. – 23,2 т золота. В этот период в структуре экономики доля промышленности составляла всего 23,5%. Ввод новых рудников в 1997 г., а также резкое изменение курса рубля после финансового кризиса 1998 г. позволили отрасли восстановить положительную динамику. В 1999 г. объем добычи составил 29,4 т.

Но это продолжалось недолго, в 2005 г. добыча золота вновь упала до 22 т в год.

Экономика области в решающей мере зависит не только от состояния ресурсов, но и от конъюнктуры мирового рынка золота, которая была весьма непростой в 90-е годы прошлого века. Низкие цены на золото на мировом рынке в течение первой половины 1990-х годов, золотовалютная монополия государства, высокие затраты предприятий области создавали большие сложности для развития золотодобывающей промышленности. Эти факторы работали против экономики области вплоть до 1998 г., когда цены на золото вследствие дефолта увеличились в несколько раз.

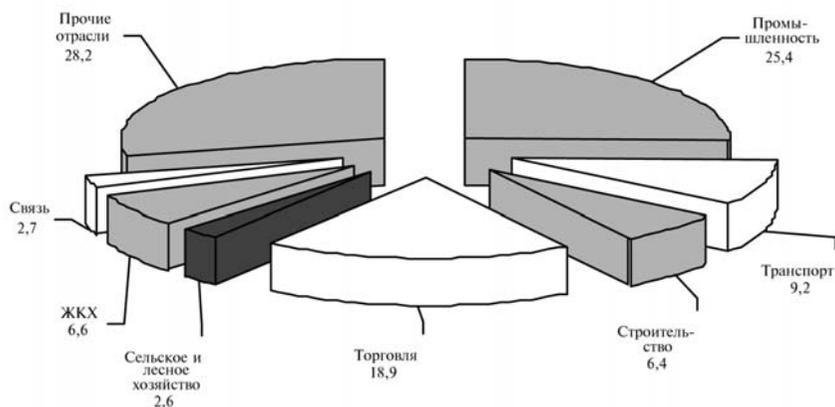

Рис. 2. 15. Структура экономики Магаданской области по численности занятых в 2004 г., %

Кроме того, в Магаданской области к 1999 г. была осуществлена глубокая реструктуризация золотодобывающей промышленности: увеличилось число предприятий в отрасли, повысилась интенсивность использования мелких и мельчайших россыпных, рудных и техногенных месторождений. На смену гигантским, обремененным огромными затратами ГОК, приискам и объединениям пришли артели и другие более мелкие и динамичные производственные структуры, работающие на основе иных принципов организации производства, что позволяло им не просто конкурировать, но и

выигрывать на отечественном рынке золота. Кроме того, с 2000 г. началось общее повышение цен на золото на мировых рынках, что еще более облегчило положение предприятий и экономики области в целом. До 2002 г. наблюдалось заметное оживление всей экономики. Но начиная с 2003 г. стал действовать фактор ресурсов: уменьшение запасов россыпного золота, исчерпание мелких месторождений, на которых работали малые предприятия, что сказалось на производстве промышленной продукции и валового регионального продукта. С 2003 г. область вновь вышла на траекторию неустойчивого развития (рис. 2.16–2.17), тем более что после 2000 г. область потеряла привлекательность для инвесторов, особенно для зарубежных (табл. 2.13).

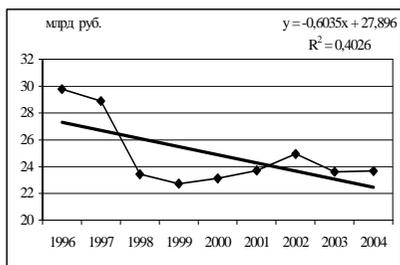

Рис. 2.16. Динамика валового регионального продукта Магаданской области в ценах 2004 г.

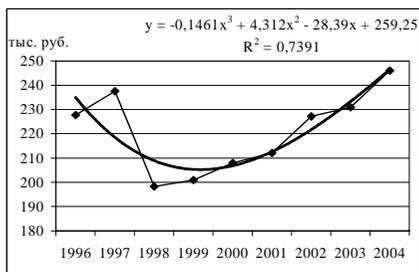

Рис. 2.17. Динамика роста производительности труда (ВРП на 1 занятого в экономике) Магаданской области в ценах 2004 г.

Важное место в экономике области занимают электроэнергетика (23,5%) и рыбная промышленность (8%). В процессе рыночных преобразований 1990-х годов сократились объемы производства в промышленности строительных материалов, машиностроении, легкой и топливной промышленности. Как и в других северных регионах, в Магаданской области наблюдались процессы снижения уровня «региональной комплексности», повысилась степень специализации экономики области и на этом основании произошло увеличение зависимости от ввоза-вывоза продукции.

Таблица 2.13

Показатели развития Магаданской области в 2000–2004 гг.

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004
Численность населения на конец года, тыс. чел.	194	187	182	178	175
Доля в населении РФ, %	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Доля в населении ДФО, %	2,8	2,8	2,7	2,7	2,6
Величина ВРП в текущих ценах, млрд руб.	12,6	15,7	20,9	23,0	23,7
Доля в ВРП РФ, %	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Доля в ВРП ДФО, %	4,0	4,0	4,4	4,0	3,5
Объем производства промышленной продукции в текущих ценах, млрд руб.	10,7	12,3	17,9	18,1	19,8
Доля в производстве промышленной продукции РФ, %	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2
Доля в производстве промышленной продукции ДФО, %	4,5	4,5	5,8	5,1	4,8
Объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.	2,1	2,6	3,5	3,4	4,0
Доля в инвестициях РФ, %	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Доля в инвестициях ДФО, %	4,0	3,0	3,1	2,5	2,3
Объем иностранных инвестиций, млн долл.	27,7	26,4	4,6	7,5	34,0
Доля в иностранных инвестициях РФ, %	0,3	0,2	0,0	0,0	0,1
Доля в иностранных инвестициях ДФО, %	4,8	3,4	0,4	0,3	0,7
Доля области в расходах бюджетов субъектов РФ, %	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3
Рентабельность активов предприятий и организаций промышленности, %	3,4	2,8	3,6	-2,5	-0,4
Рентабельность реализованной продукции, %	19,5	11,7	16,4	0,7	4,6
Обеспеченность расходов бюджета доходами, %	49,2	50,2	49,7	43,2	47,9

Источники: Российский статистический ежегодник. 2005: Стат. сб. М.: Росстат, 2006; Регионы России. 2005: Стат. сб. М.: Росстат, 2006.

Сахалинская область к концу прошлого века в экономическом плане представляла собой относительно развитый и диверсифицированный индустриальный комплекс. Развитие сельского хозяй-

ства ограничивалось климатическими условиями, а также отсутствием значительных ресурсов земель, пригодных для крупного товарного земледелия. Тем не менее область обеспечивала потребности в основных продуктах земледелия (кроме зерна) и животноводства за счет собственного производства. Основными отраслями промышленности области были: пищевая, лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная и топливная промышленность. В области производились и вывозились в другие регионы России и на экспорт: нефть, газ, уголь, рыбопродукция, деловая древесина, пиломатериалы, целлюлоза, бумага, картон.

Падение производства в первой половине 1990-х годов коснулось в первую очередь лесного комплекса, промышленности строительных материалов, легкой промышленности и машиностроения. В последующие годы сохранилась тенденция «упрощения структуры» народного хозяйства. Практически полностью прекращено производство в легкой промышленности, в машиностроении. Продолжал сокращаться объем производства в сельском хозяйстве. В лесной индустрии основной отраслью становятся лесозаготовки, ориентированные на экспорт круглого леса. Среди основных отраслей выделялись пищевая (рыбное хозяйство) и топливная промышленность.

Сахалин – наиболее крупный нефтегазовый регион Дальнего Востока. В этой связи развитие нефтяной и газовой промышленности оказывает и будет оказывать огромное влияние на качественно новые структуры регионального хозяйственного комплекса. Объем нефти, добытой в производственном сезоне 2005 г., составил 1636,5 тыс. т, или 101% к 2004 г., Прирост добычи нефти в 2005 г. по отношению к 1999 г. составил 2,1 млн т. По проекту «Сахалин-1» в 2005 г. была установлена платформа «Орлан», начато эксплуатационное бурение газовых и нефтяных скважин. С октября осуществлена первая добыча нефти и газа с поставками на внутренний рынок. Введен в эксплуатацию временный технологический комплекс на береговой площадке месторождения Чайво. По проекту «Сахалин-2» завершён седьмой сезон добычи на производственно-добывающем комплексе «Витязь».

Рост добычи нефти поддерживается высокой инвестиционной активностью в этом секторе экономике. Качественные изменения

произошли в динамике инвестиций в основной капитал. В 1998–2001 гг. их величина составила 43,4 млрд руб., в 2000–2005 гг. – 196,5 млрд руб. Иностранные инвестиции в этот период составили 12,1 млрд долл.

Объем инвестиций в основной капитал в Сахалинской области в 2005 г. составил 64 млрд руб. Основные финансовые вложения формируются за счет привлеченных средств, в которых на прямые иностранные инвестиции приходится подавляющая часть.

Высокий рост инвестиционных вложений в 2005 г. обусловлен крупными капитальными вложениями в проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2» нефтегазового комплекса, осуществлением геолого-разведочных работ на перспективных площадях «Сахалин-5» и «Сахалин-6», а также развитием смежных с нефтегазовым комплексом отраслей экономики региона – это промышленность строительных материалов, строительство, транспорт и связь, сфера услуг.

Работы по нефтегазовым проектам связаны с продолжением строительства промышленных объектов добычи нефти и газа, нефте- и газопроводов, завода по производству сжиженного газа и отгрузочных морских терминалов – более 80% общего объема инвестиций в основной капитал.

В рамках изучения перспектив строительства на Сахалине предприятий газо-химических производств в течение 2005 г. обсуждался проект бизнес-плана, разработчиком которого выступает консорциум японских компаний. С учетом требований, которые предоставили японские специалисты, предварительно отобраны три площадки под возможное строительство заводов по выпуску метанола и аммиака.

За 2005 г. вложения инвестиций в проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2» составили 4661,8 млн долл., в том числе по проекту «Сахалин-1» – 1719 млн долл., по проекту «Сахалин-2» – 2942,81 млн долл. В бюджет Сахалинской области от нефтегазодобывающих предприятий поступило более 2 млрд руб. налогов и других обязательных платежей, что на 13% больше, чем в 2004 г. С учетом взноса в Фонд развития Сахалина общие поступления в территориальный бюджет составили 2,6 млрд руб.

Появился мультипликационный эффект: открыты филиалы российских и зарубежных банков, страховых организаций, создавались представительства российских и иностранных фирм. Именно с реализацией нефтегазовых проектов связаны значительные сдвиги в структуре народнохозяйственного комплекса: отрасли, производящие товары, увеличили свою долю в 1,5 раза, а отрасли, производящие услуги, снизили свою долю в 1,7 раза. Начавшись в 1995–1996 гг., процесс «индустриализации» экономики не был завершен и будет продолжаться в течение по крайней мере 20 ближайших лет, когда будут реализовываться проекты увеличения добычи нефти и газа на Сахалине.

Вторая основная отрасль отрасли – рыбная. Область занимает третье место в ДФО по добыче рыбы (476 тыс. т в 2005 г.). Здесь добывается 24,1% дальневосточной рыбы, производится 28,3% товарной пищевой рыбопродукции и 39,5% рыбных консервов.

Сахалинская область занимает ведущие позиции на Дальнем Востоке по искусственному выращиванию лососей. Здесь насчитывается 29 рыбоводных заводов, в том числе 16 государственных. Более 20 рыборазводных объектов находится в стадии проектирования. В конце 2005 г. введены в эксплуатацию 3 частных рыбоводных завода: на р. Тихой (Макаровский район), на р. Ай (Долинский район).

Основные показатели социально-экономического развития Сахалинской области в 2000–2004 гг. приведены в *табл. 2.14*. Начиная с 1999 г. валовой региональный продукт области в основном рос, исключение составил 2000 г. И хотя динамика развития не приобрела устойчивых параметров, экономика области прошла период адаптации к рынку и накопила достаточно большой потенциал ускоренного развития (*рис. 2.19, 2.20*).

Таблица 2.14

Показатели развития Сахалинской области в 2000–2004 гг.

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004
1	2	3	4	5	6
Численность населения на конец года, тыс. чел.	560	552	545	538	532
Доля в населении РФ, %	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
Доля в населении ДФО, %	8,2	8,2	8,2	8,1	8,1

Продолжение таблицы 2.14

1	2	3	4	5	6
Величина ВРП в текущих ценах, млрд руб.	35,4	48,1	48,6	67,4	88,3
Доля в ВРП РФ, %	0,6	0,6	0,5	0,6	0,6
Доля в ВРП ДФО, %	11,3	12,2	10,2	11,6	12,9
Объем производства промышленной продукции в текущих ценах, млрд руб.	30,2	32,9	31,3	37,2	41,2
Доля в производстве промышленной продукции РФ, %	0,6	0,6	0,5	0,4	0,4
Доля в производстве промышленной продукции ДФО, %	12,9	11,9	11,4	10,4	10,0
Производство основных видов промышленной продукции:					
– электроэнергия, млрд кВт-ч	2,7	2,7	2,7	2,7	2,7
– добыча нефти, млн т	3,4	3,8	3,3	3,2	3,5
– уголь, млн т	2,7	3,3	3,0	2,8	3,2
– добыча газа, млрд куб. м	1,9	2,2	2,1	2,0	1,9
– деловая древесина, тыс. куб. м	749,0	668,0	799,0	511,0	454,0
– пиломатериалы, тыс. куб. м	59,5	57,5	65,2	79,2	82,0
– улов рыбы, тыс. т	418,0	432,0	368,0	463,0	381,3
Объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.	8,1	16,8	27,4	26,3	56,2
Доля в инвестициях РФ, %	0,7	1,1	1,6	1,3	2,1
Доля в инвестициях ДФО, %	15,1	19,6	24,1	19,4	33,0
Объем иностранных инвестиций, млн долл.	250,5	388,9	706,7	2083,1	3927,1
Доля в иностранных инвестициях РФ, %	2,3	2,7	3,6	7,0	9,7
Доля в иностранных инвестициях ДФО, %	43,4	50,7	61,9	73,2	77,4
Доля области в расходах бюджетов субъектов РФ, %	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6
Рентабельность активов предприятий и организаций промышленности, %	13,1	2,3	0,7	2,3	1,0
Рентабельность реализованной продукции, %	20,4	9,8	5,3	2,4	1,9

Источники: Российский статистический ежегодник. 2005: Стат. сб. М.: Росстат, 2006; Регионы России. 2005: Стат. сб. М.: Росстат. 2006.

Рост объемов добычи нефти существенно изменил структуру промышленности области. Ведущими отраслями являются (2004 г.):

нефтедобывающая – 46,9%; пищевая – 28,6%; электроэнергетика – 12,5%; угольная – 3,9%; промышленность строительных материалов – 2,6%; лесной комплекс – 2,0%.

Можно сказать, что нефть и рыба – это главные ресурсы, на которых держится экономика области. На них был и есть высокий спрос на внешних и внутренних рынках. Поэтому вокруг соответствующих отраслей сформировались положительные факторы роста, и в ближайшие годы Сахалин потребует значительного притока населения и кадров для обеспечения этих отраслей рабочей силой.

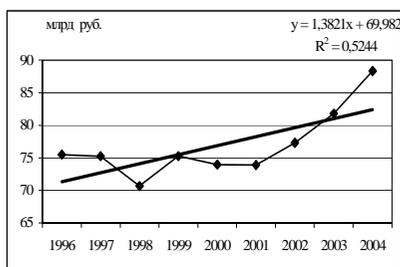

Рис. 2.18. Динамика валового регионального продукта Сахалинской области в ценах 2004 г.

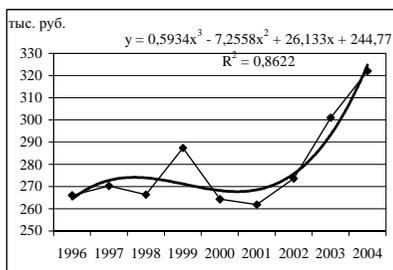

Рис. 2.19. Динамика роста производительности труда (ВРП на 1 занятого в экономике) Сахалинской области в ценах 2004 г.

Еврейская автономная область (ЕАО) относится к наименее развитому региону Дальнего Востока, наиболее дотируемому государством и наиболее проблемному. И хотя в 1999–2004 гг. здесь имел место рост промышленного производства, его снижение в предыдущие годы более чем в 10 раз вызвало обвальное падение уровня жизни населения и занятости. Особенно большие потери понесли промышленность строительных материалов, машиностроение, лесная и деревообрабатывающая, легкая промышленность. Ряд предприятий сократил объемы производства в 20 раз и более. Закрылись некогда крупнейшие предприятия области: Приамурский завод силикатного кирпича, Тунгусский деревообрабатывающий комбинат, Лондоковский известковый завод, трикотажная и мебельные фабрики, комбайностроительный завод и др. Размещение в ЕАО большинства предприятий в прошлом имело не

экономическое обоснование, а социально-политическое, и они могли существовать только при планово-административной системе управления. Поэтому кардинальные перемены привели к резкому спаду производства.

По показателю валового регионального продукта на душу населения Еврейская автономная область занимает последнее место среди субъектов Дальневосточного федерального округа. Хотя после финансового кризиса 1998 г. в экономике Еврейской автономной области наблюдается устойчивый рост объем производства ВРП на 1 занятого, здесь сохраняются негативные тенденции развития в социальной и производственной сферах (рис. 2. 20– 2.21).

Большая часть доходов бюджета области формируется за счет перечислений из бюджета Федерации. Область продолжает терять население, в том числе в связи с выездом в другие регионы Дальнего Востока и России.

Еврейская автономная область относится к числу наименее включенных во внешнеэкономическое сотрудничество регионов Дальнего Востока. Производственный комплекс области в силу сложившейся специализации на выпуске продукции для внутреннего рынка, в том числе швейных и трикотажных изделий, сельскохозяйственных машин, трансформаторов, цемента, извести, кирпича, не смог найти свою нишу на рынках сопредельных стран. Внешняя торговля не стала фактором, сдерживающим падение производства в 1990-е годы, и роста экономики в начале XXI в.

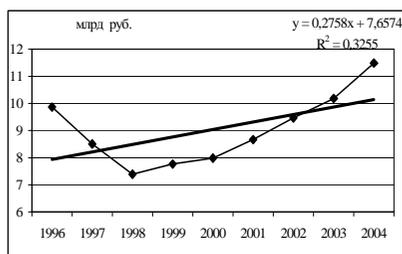

Рис. 2.20. Динамика валового регионального продукта Еврейской автономной области в ценах 2004 г.

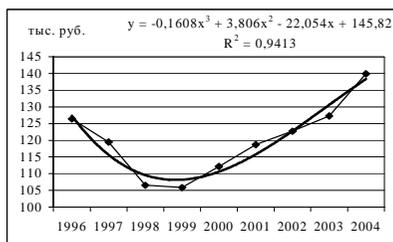

Рис. 2.21. Динамика роста производительности труда (ВРП на 1 занятого в экономике) Еврейской автономной области в ценах 2004 г.

Экспорт практически не влиял на объемы спроса и объемы регионального производства, а импорт, величина которого составила около 3% ВРП области, не оказывал существенного влияния на ход и характер воспроизводственных процессов.

В сельском хозяйстве главные проблемы связаны с установлением прав собственности и с организационными формами производства. В промышленности главная проблема – определение ключевых конкурентных направлений развития, или «точек роста». Здесь требуются экономические исследования стратегических факторов развития области. Основные показатели экономического развития области представлены в табл. 2.15.

Таблица 2.15

**Показатели развития Еврейской автономной области
в 2000–2004 гг.**

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004
1	2	3	4	5	6
Численность населения на конец года, тыс. чел.	193	192	191	190	189
Доля в населении РФ, %	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Доля в населении ДФО, %	2,8	2,8	2,8	2,9	2,9
Величина ВРП в текущих ценах, млрд руб.	3,7	4,6	6,8	8,6	11,8
Доля в ВРП РФ, %	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Доля в ВРП ДФО, %	1,2	1,2	1,4	1,5	1,7
Объем производства промышленной продукции в текущих ценах, млрд руб.	1,2	1,3	1,7	2,4	2,5
Доля в производстве промышленной продукции РФ, %	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Доля в производстве промышленной продукции ДФО, %	0,5	0,5	0,6	0,7	0,6
Объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.	0,3	0,4	0,8	1,4	3,2
Доля в инвестициях РФ, %	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1
Доля в инвестициях ДФО, %	0,6	0,5	0,7	1,0	1,9
Объем иностранных инвестиций, млн долл.	0,0	0,0	0,4	0,5	0,5
Доля в иностранных инвестициях РФ, %	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Продолжение таблицы 2.15

1	2	3	4	5	6
Доля в иностранных инвестициях ДФО, %	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Доля области в расходах бюджетов субъектов РФ, %	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Рентабельность активов предприятий и организаций промышленности, %	-2,5	-0,7	-3,1	-2,9	-9,7
Рентабельность реализованной продукции, %	0,5	5,0	-3,4	-5,5	-7,2
Обеспеченность расходов бюджета доходами, %	51,7	37,3	44,7	40,2	43,3

Источники: Российский статистический ежегодник 2005: Стат. сб. М.: Росстат, 2005; Регионы России 2005: Стат. сб. М.: Росстат, 2005.

Чукотский автономный округ. Структура экономики Чукотского автономного округа, в котором ведущая роль принадлежала одной отрасли – золотодобыче, предопределила высокую ее зависимость от состояния мирового рынка золота, золотовалютной политики российского государства, состояния сырьевой базы отрасли. Как и в Магаданской области, в Чукотском автономном округе на характер экономического развития наиболее существенное влияние оказывали 3 главных негативных фактора: уменьшение сырьевой базы наиболее дешевого россыпного золота, низкая рентабельность его производства в северных регионах, значительное сокращение потребностей в увеличении золотовалютных резервов государства. Под влиянием этих факторов золотодобывающая отрасль сократила объем добычи золота с 14,4 т в 1991 г. до 5,4 т в 1999 г. В 2000–2004 гг. при сокращении добычи золота до 4,6 т индексы промышленного производства округа стали демонстрировать устойчивую положительную динамику. Формально начиная с 2000 г. экономика области закончила рыночные преобразования и вышла на траекторию стабильного развития (рис. 2.21– 2.22).

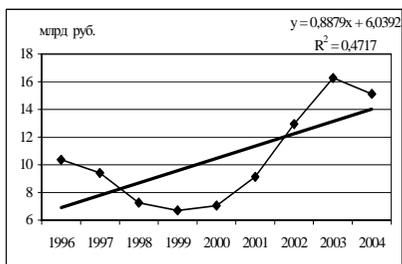

Рис. 2.21. Динамика валового регионального продукта Чукотского автономного округа в ценах 2004 г.

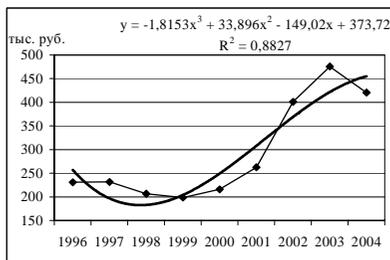

Рис. 2.22. Динамика роста производительности труда (ВРП на 1 занятого в экономике) Чукотского автономного округа в ценах 2004 г.

Однако на самом деле основные экономические показатели развития округа можно назвать виртуальными, т.е. кажущимися. Ряд российских предприятий нефтяного комплекса, не работающих на территории округа, зарегистрирован здесь в качестве налогоплательщиков. Именно эти предприятия обеспечили рост доходов, поступающих от предприятий Чукотки в бюджетную систему страны (в 8,4 раза за 2001 г. и в 4,5 раза за 2001–2004 гг.).

Налоговая система стала главным «механизмом» формирования валового регионального продукта округа, который вырос в 2000–2004 гг. в текущих ценах в 3,7 раза, а в сопоставимых в 2,1 раза. По темпам роста ВРП округ стал лидером ДФО, по экономическому развитию он остается одним из аутсайдеров. В промышленности основной рост приходится на предприятия топливно-энергетического комплекса, продукция которого более чем наполовину оплачивается за счет бюджетных средств.

Главная отрасль специализации округа – цветная металлургия – находится в застое: объем производства составил в 2000 г. 1424 млн руб., в 2004 г. – 1367 млн руб. Наиболее динамичная отрасль экономики – строительство – практически на 100% финансируется государством.

Таблица 2.16

**Сравнительная характеристика динамики развития
Чукотского автономного округа**

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004
Численность населения на конец года, тыс. чел.	57	55	53	52	51
Доля в населении РФ, %	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Доля в населении ДФО, %	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8
Величина ВРП в текущих ценах, млрд руб.	4,0	8,0	11,4	18,4	15,1
Доля в ВРП РФ, %	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1
Доля в ВРП ДФО, %	1,3	2,0	2,4	3,2	2,2
Объем производства промышленной продукции в текущих ценах, млрд руб.	2,3	2,9	4,1	4,7	5,5
Доля в производстве промышленной продукции РФ, %	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1
Доля в производстве промышленной продукции ДФО, %	1,0	1,1	1,3	1,3	1,3
Объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.	0,7	1,7	5,0	8,7	8,3
Доля в инвестициях РФ, %	0,1	0,1	0,3	0,4	0,3
Доля в инвестициях ДФО, %	1,3	2,0	4,4	6,4	4,9
Доля области в расходах бюджетов субъектов РФ, %	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6
Рентабельность активов предприятий и организаций промышленности, %	-2,2	-3,4	-2,1	-2,2	-0,2
Рентабельность реализованной продукции, %	-8,3	-13,9	-13,1	-7,6	-6,0
Обеспеченность расходов бюджета доходами, %	24,9	102,3	183,4	166,0	138,9

Источники: Российский статистический ежегодник 2005: Стат. сб. М.: Росстат, 2005; Регионы России 2005: Стат. сб. М.: Росстат, 2005.

Основные направления развития Чукотки в перспективе связаны с добычей золота, утвержденные запасы металла составляют 247,3 т рудного и 314,8 россыпного золота. Однако при этом месторождения рассредоточены по огромной территории с жесткими климатическими условиями, где проживание европейцев сопряжено с опасностью для здоровья, а производство – со значитель-

ными дополнительными затратами, которые во многих случаях не покрываются доходами от продажи золота. Добыча других полезных ископаемых на Чукотке убыточна. Перспективы развития экономики Чукотского округа не определены ни на стратегическую, ни на среднесрочную перспективу, несмотря на благоприятные показатели развития, согласно данным государственной статистики (табл. 2.16).

Краткие выводы

Анализ социально-экономического развития регионов Дальнего Востока позволяет сделать следующие выводы.

Структурные преобразования в Приморском и Хабаровском краях, в Республике Саха (Якутия) и в Сахалинской области в основном завершены. Наиболее динамично развивались Хабаровский край (рост ВРП – 6,3 млрд руб. в год в 1996–2004 гг.), Республика Саха (Якутия) (3,8 млрд руб.), Приморский край (2,3 млрд руб.), Амурская (1,5 млрд руб.) и Сахалинская (1,4 млрд руб.) области. В этих регионах накоплен достаточный производственный, социальный и институциональный потенциал развития.

Завершается процесс преобразований в Еврейской автономной области, в Магаданской и Камчатской областях. В весьма сложном положении находится экономика Чукотского автономного округа в связи с изменением ситуации с регистрацией основных налогоплательщиков и перманентными проблемами развития ведущих отраслей.

Региональные экономические системы увеличивают свою эффективность и уровень специализации. Снижение комплексности предопределяет усиление значимости взаимосвязей с другими регионами России и с зарубежными странами по обеспечению населения и экономики недостающими товарами конечного и промежуточного спроса.

Заметно снижение масштабов экономики субъектов Федерации, особенно северных – Чукотского автономного округа, Магаданской и Камчатской областей; нарастают сложности с наполняемостью их бюджетов. Поэтому вопрос об укрупнении субъектов Российской Федерации, входящих в состав ДФО, будет актуализироваться.

На повестке дня большинства региональных комплексов стоит вопрос стратегии развития, который включает определение при-

оритетов и обоснование основных направлений регионального развития. Для Дальнего Востока, который является окраинной территорией России и представляет ее во взаимосвязях с восточными соседями, в стратегии развития ведущее место неизбежно будет занимать внешнеполитическое и внешнеэкономическое окружение, к которому в той или иной мере необходимо будет приспособлять формирование региональных социально-экономических комплексов.

2.2. Внешняя торговля

На всем протяжении экономической истории российского Дальнего Востока внешнеэкономические связи являлись важнейшими факторами развития региона, увеличения масштабов производства и повышения его эффективности.

В 60-е годы прошлого века была сформулирована концепция экспортной специализации Дальнего Востока, в которой обосновано положение о ведущей роли в региональном хозяйственном комплексе предприятий и отраслей, ориентированных на экспорт, и о необходимости переориентации производства на удовлетворение расширяющегося спроса сопредельных стран³. На этом основании в 1960–90-е годы интенсивное развитие получили лесная и угольная промышленность, портовое хозяйство, транспорт. Тем не менее закрытая государственная экономика СССР не позволяла реализовать в полной мере естественные преимущества близости рынков стран АТР. Доля ДФО во внешней торговле страны на протяжении 30 лет сохранялась на уровне 2,0%.

На протяжении ряда последних лет внешняя торговля является главным фактором устойчивого роста ВВП в России: в 2005 г. она обеспечила около половины прироста указанного показателя. Масштабы внешней торговли России достигли в 2005 г. максимального своего значения – 368,9 млрд долл. Это коснулось и Дальнего Востока (табл. 2.17). Активная внешняя торговля позволила решить многие экономические проблемы, главными из которых были: сокращение внешнего долга, повышение стабильности

³ Осоргин А.Н. Внешнеторговые связи Дальнего Востока. Хабаровск: Хаб. кн. изд-во, 1973.

финансовой системы, наполнение товарных рынков, сдерживание инфляции, рост уровня жизни населения.

Таблица 2.17

Внешнеторговый оборот России и Дальневосточного федерального округа, млрд долл.

Показатели	1995	2005	2005 в % к 1995
Объем внешнеторгового оборота России	145,0	368,9	254,4
Объем экспорта и импорта организаций Дальнего Востока	4,5	14,6	324,4

Источник: Российский статистический ежегодник 2005. Стат. сб. М.: Росстат, 2006.

Характерной особенностью восстановительного роста российской экономики был одновременный рост и внутреннего, и внешнего спроса. В последние годы развитие внешней торговли предприятий и организаций Дальнего Востока происходило на фоне благоприятной экономической конъюнктуры для всей российской экономики, которая в максимальной мере использовала два основных фактора: рост цен на мировых рынках на топливно-энергетические ресурсы и рост спроса мирового хозяйства на традиционные товары российского экспорта. В то же время за период 2000–2005 гг. рост платежеспособного спроса населения и повышение инвестиционной активности создали предпосылки для увеличения импорта в 2,79 раза (табл. 2.18).

Таблица 2.18

Внешняя торговля Российской Федерации (по методологии платежного баланса), млрд долл.

Год	Объем экспорта	Объем импорта	Объем внешнеторгового оборота	
			млрд долл.	%
1995	82,4	62,6	145,0	100
2000	105	44,9	149,9	103,4
2001	101,9	53,8	155,6	107,3
2002	107,3	61,0	168,3	116,1
2003	135,9	76,1	212,0	146,0
2004	183,2	97,4	280,6	193,5
2005	243,6	125,3	368,9	254,4

Источник: Российский статистический ежегодник 2005. Стат. сб. М.: Росстат, 2006.

Внешняя торговля Дальнего Востока также показывает динамичное развитие (табл. 2.19): за 2000–2005 гг. объем экспорта увеличился более чем в 2,5 раза, а импорт – более чем в 8,4 раза.

Таблица 2.19

Внешняя торговля Дальневосточного федерального округа в 2000–2005 гг.

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Объем экспорта, млн долл.	3632,5	5398,9	3786,9	4418,2	6006,0	8924,2
Темп роста, % к 2000 г.	100,0	148,6	104,2	121,6	165,3	245,7
Объем импорта, млн долл.	670,1	942,4	1359,1	1792,0	2643,7	5646,5
Темп роста, % к 2000 г.	100,0	140,6	202,8	267,4	394,5	842,6
Внешнеторговый оборот, млн долл.	4302,6	6341,3	5146,0	6210,2	8649,7	14570,7
Темп роста, % к 2000 г.	100,0	147,4	119,6	144,3	201,0	338,6

Источник: Российский статистический ежегодник 2005. Стат. сб. М.: Росстат, 2006.

Дальневосточные предприятия экспортируют в основном нефтепродукты, рыбу, лес, черные металлы (табл. 2.20). До 2001 г. значительный вес в экспорте занимали поставки военных самолетов. Кроме того, предприятия региона производят продукцию, которая вывозится за рубеж организациями, специально уполномоченными на это государством. Речь идет об алмазах и золоте, объем добычи которых (в мировых ценах) по ДФО составляет оценочно 3,6 млрд долл. в год.

Наиболее крупными производителями драгоценных металлов и алмазов являются Республика Саха (Якутия) (2,1 млрд долл.), Магаданская область (560 млн долл.), Хабаровский край и Амурская область (550 и 350 млн долл. соответственно). Подавляющая часть российского экспорта этих товаров имеет дальневосточное происхождение. При этом вывоз золота в статистике фиксируется как экспорт России без распределения по регионам. Вывоз алмазов частично относится к экспорту Республики Саха (Якутия). В 2004 г.

разница между федеральными и региональными данными составила 1263 млн долл. Эта величина отражает объемы поставок на экспорт алмазов и бриллиантов.

Таблица 2.20

Структура экспорта Дальнего Востока в 2004 г.

Группа товаров	Объем экспорта в натуральном выражении (млн т)	Стоимость, млн долл.	Структура экспорта по стоимости, %
Нефть и нефтепродукты	6,4	1535,8	25,6
Уголь каменный	5,8	279,6	4,7
Рыба и морепродукты	0,73	963,4	16,0
Древесина и изделия из нее	10,4	889,5	14,8
Черные металлы и изделия из них	2,7	460,4	7,7
Драгоценные камни и металлы	–	1263,1	21,0
Машины и оборудование	–	235,9	3,9
Прочие товары	–	378,3	6,3
<i>Всего</i>		<i>6006,0</i>	<i>100,0</i>

Источники: Таможенная статистика внешней торговли Дальнего Востока в региональном разрезе за 2005 г.: Стат. сб. / Фед. там. служба, ДВ там. управ. Отдел там. стат. Владивосток, 2005.

Основными экспортерами нефти и нефтепродуктов являются нефтеперерабатывающие предприятия Хабаровского края (1881 млн долл. в 2005 г.) и нефтедобывающие компании Сахалина (712 млн долл.). Первые поставляют на экспорт мазут (3,5 млн т), дизельное топливо (1,1 млн т), легкие дистилляты для дальнейшей переработки (1,1 млн т). Нефтепродукты поставляются в Китай (3,16 млн т), в Швейцарию (1,23 млн т), в КНДР (0,27 млн т), в Республику Корея (0,27 млн т), в Сингапур (0,18 млн т), во Вьетнам (0,18 млн т), в Гонконг (0,18 млн т), в Японию и другие страны АТР, а также в США. Ведущим импортером дальневосточных нефтепродуктов является Китай, на него приходится 48,7% стоимости вывоза нефтепродуктов региона. На втором месте (19,6% по стоимости) стоит Швейцария, или, вернее, швейцарские фирмы, созданные на основе российского капитала и работающие на рынках АТР.

Второй крупной группой продукции ТЭК, поставляемой на экспорт, является нефть, добываемая на Сахалине российскими предприятиями. В 2005 г. вывезено 1,6 млн т нефти на сумму 712,4 млн долл. Экспорт не включает вывоз по линии проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2», так как нефть является собственностью управляющих компаний до полного возврата инвестиций инвесторам. Подавляющая часть нефти (89,8% по стоимости) направляется в Японию.

Большое значение для региона имеют поставки якутского каменного угля (5,8–5,9 млн т ежегодно, в 2005 г. – на сумму 450,2 млн долл.). Стабильными покупателями его являются Япония (62,8% по стоимости), Республика Корея (22,4%), Тайвань (8,0%), Китай (1,7%).

Традиционно Дальний Восток является крупнейшим экспортером рыбы и морепродуктов. Из 1786 тыс. т рыбопродукции, выпущенной предприятиями Дальнего Востока в 2005 г., 893 тыс. т, или 50%, вывезено на экспорт. Ведущие позиции здесь занимают предприятия Приморского края (319,3 млн долл.), Камчатской (287,4 млн долл.) и Сахалинской (167,7 млн долл.) областей. Основными статьями экспорта являются мороженая рыба (59,6%), мороженая икра и печень (18,0%), ракообразные (12,8%), рыбное филе (4,9%). В наибольшем количестве рыбопродукция экспортируется в Республику Корея (41,2%), в Китай (20,2), в Японию (18,7%), в США (9,5%).

Четвертой по значимости группой товаров дальневосточного экспорта являются лесоматериалы, а среди них подавляющая часть объема и стоимости приходится на круглый лес. Из общего объема выпуска круглого леса (14,5 млн куб. м) на экспорт отправляется: 12,3 млн куб. м необработанной древесины, 290 тыс. куб. м пиломатериалов, 103 тыс. т технологической щепы, незначительное количество изделий из древесины, древесноволокнистых плит, фанеры. По стоимости на круглый лес приходится 89,4% экспорта лесоматериалов. Ведущими экспортерами лесоматериалов являются Хабаровский край (575,6 млн долл.), Приморский край (255,8 млн долл.), Амурская область (90,8 млн долл.), а основные направления вывоза – Китай (58,5%), Япония (28,6%), Республика Корея (11,1%).

Заметно увеличивается в последние годы и экспорт черных металлов. В 2005 г. стоимость экспорта этих товаров составляла 732,7 млн долл. Однако при этом наибольший удельный вес в экспорте приходится на металлолом (49%) и стальную заготовку (14,1%) – полуфабрикат, поставляемый в сопредельные страны для дальнейшей прокатки. На долю проката и изделий из черных металлов приходится 36,9% стоимости экспорта. Основными поставщиками металлолома являются Приморский и Хабаровский края (143,3 и 140,5 млн долл. соответственно), а потребителями – Республика Корея (1,4 млн т), Тайвань (0,5 млн т), Китай (0,3 млн т). Стальная заготовка поставляется в Республику Корея, Таиланд, Швейцарию, Вьетнам, на Филиппины. Готовая продукция в виде проката и изделий из черных металлов поставляется в более чем 40 стран всех континентов, при этом в максимальной мере – в страны Юго-Восточной Азии.

Среди дальневосточных субъектов – участников внешнеэкономической деятельности ведущие позиции занимают Приморский и Хабаровский края, Республика Саха (Якутия) и Сахалинская область. На долю этих регионов приходится 92,8% внешнеторгового оборота Дальнего Востока (табл. 2.21). Среди них ведущие позиции в качестве экспортера занимают Хабаровский край – 2,8 млрд долл. (31,4% дальневосточного экспорта, 2005 г.), Республика Саха – 2,1 млрд долл. (24%), Сахалинская область (11,9%) и Приморский край (11,7%).

Таблица 2.21

Внешнеторговый оборот дальневосточных регионов, млн долл.

Республика, край, об- ласть, округ	2000	2001	2002	2003	2004	2005	
						Всего, млн долл.	%
1	2	3	4	5	6	7	8
Дальнево- сточный фе- деральный округ	4302,6	6341,3	5146,0	6210,2	8649,7	14570,7	100,0
В том числе: Республика Саха (Якутия)	1128,5	1325,1	994,9	1210,6	1736,0	2209,9	15,2

Продолжение таблицы 2.21

1	2	3	4	5	6	7	8
Приморский край	941,7	1612,2	1548,4	1695,7	2160,0	3258,2	22,4
Хабаровский край	1430,4	2498	1390,9	1877,5	2126,7	3371,4	23,1
Амурская область	75,5	118,1	95,0	113,6	149,7	278,8	1,9
Камчатская область	152,1	202,2	266,3	196,0	143,0	189,8	1,3
Магаданская область	45,1	58,2	54,3	59,0	103,8	100,3	0,7
Сахалинская область	510,4	499,9	869,7	1010,2	1467,7	3549,2	24,4
Еврейская автономная область	16,7	20,7	12,2	12,2	10,2	17,6	0,1
Чукотский автономный округ	2,2	2,3	14,3	35,4	752,6	1595,7	11,0

Источник: Российский статистический ежегодник 2005. Стат. сб. М.: Росстат, 2006.

Во внешнеэкономической сфере Дальнего Востока формируются первичные структуры 5 основных кластеров, которые реализуют преимущества системного развития и которые могут иметь существенное значение для социально-экономического развития ДФО. Такими кластерами являются: лесопромышленный комплекс; рыбное хозяйство, рыбоводство и рыбопереработка; топливно-энергетический; горнометаллургический и транспортный комплексы. В структуре экспорта Дальнего Востока на продукцию этих кластеров приходится более 90% экспортных поставок продуктов и услуг.

Предпосылками формирования лесопромышленного кластера являются:

- высокий ресурсный потенциал региона, позволяющий экспортировать в значительных объемах лесные товары, а также расширяющийся спрос на дальневосточную древесину и изделия из нее со стороны сопредельных стран, прежде всего Китая, Японии и Республики Корея;

- наличие большого числа предприятий, работающих на внешнем рынке и имеющих опыт взаимоотношений с фирмами сопредельных стран;
- наличие кадров управления и науки, имеющих опыт работы в лесном комплексе и на мировых лесных рынках;
- достаточно высокая эффективность экспорта лесоматериалов, обеспечивающая масштабные накопления средств для развития комплекса на основе собственных финансовых ресурсов, а также привлечения иностранных инвестиций.

Лесопромышленный кластер включает группу предприятий и организаций, обеспечивающих весь цикл воспроизводства лесных ресурсов, в том числе охрану лесных ресурсов, переработку древесины, поставку готовой продукции на внутренний и внешний рынки. Кластер формируется на основе предприятий южных регионов Дальнего Востока – Приморского и Хабаровского краев, Амурской области и Еврейской автономной области, имеющих между собой тесные и многообразные связи.

Рыбопромышленный кластер занимает ведущие позиции в России по производству рыбопродукции (72% российского выпуска), в основе которого лежит единство процессов управления воспроизводством рыбных ресурсов и их использования. На внешнем рынке реализуется 893 тыс. т рыбопродукции из 1786 тыс. т, произведенных на Дальнем Востоке. В том числе 70% экспортируемой рыбопродукции производится вне таможенной территории России, а 30% – в пределах таможенной зоны.

Естественной основой формирования такого кластера являются Приморский край, Камчатская и Сахалинская области. Там работают специализированные учреждения науки, профессионального образования, Дальневосточный и региональные рыбопромышленные советы, центр стандартизации, ассоциация рыбопромышленных предприятий Дальневосточного бассейна и субъектов Российской Федерации, а также другие учреждения.

Формирующийся топливно-энергетический кластер образовался на базе крупных ресурсов нефти и газа на Сахалине и в Якутии, угля – в Республике Саха (Якутия), гидроэнергоресурсов – в Амурской области и Хабаровском крае. Кроме того, здесь имеются системы передачи электроэнергии с выходом на Китай, а также сис-

темы нефте- и газопроводов, обеспечивающих перекачку нефти к портам Сахалина, Хабаровского и Приморского краев, газа – на юг Сахалина, в Хабаровский и Приморский края, а также в Китай. В его состав входят также 4 нефтеперерабатывающих завода (2 средней мощности и 2 мелких), которые в основном перерабатывают западносибирскую нефть и в незначительной мере – сахалинскую и якутскую. Качественное развитие кластера в ближайшей перспективе определяется реализацией проектов по строительству магистрального нефтепровода Тайшет – Приморье, освоению нефтегазовых месторождений в северной части Охотского моря. В будущем в регионе может получить развитие крупная нефтепереработка и даже нефтехимия.

Очевидно, что главным звеном кластера являются энергетические ресурсы Сахалина, программа освоения которых требует скоординированной производственной политики предприятий и организаций, в первую очередь Сахалинской области, Хабаровского и Приморского краев.

В России роль дальневосточной экономики всегда рассматривалась как резервная кладовая минерально-сырьевых ресурсов, в том числе цветных и благородных металлов, драгоценных камней. Основу горнопромышленного кластера Дальнего Востока составляют уникальные запасы алмазов Республики Саха (Якутия), а также крупные ресурсы цветных и благородных металлов других регионов Дальнего Востока. Горнопромышленный кластер, несмотря на высокую долю его в формировании высокоэффективных экспортных ресурсов Дальнего Востока, относится к числу проблемных. Это связано с высокой цикличностью рынка этих товаров и дороговизной дальневосточного производства, неясностью глобальных тенденций в спросе на золото и платину, в производстве которых Дальний Восток занимает лидирующее положение в России. В настоящее время устойчивый спрос на мировом рынке имеют только якутские алмазы. Естественным лидером кластера является Республика Саха (Якутия), имеющая многие виды цветных и благородных металлов, опыт их добычи и переработки с поставками на внешние рынки. Это означает, что ядро кластера в первую очередь формируется на основе крупнейшей в России компании по добыче алмазов.

Транспортный внешнеторговый кластер включает магистральные, приграничные и трансграничные транспортные системы, обеспечивающие потоки грузов в Россию (и обратно) через пункты пропуска, расположенные на Дальнем Востоке. Несмотря на относительно небольшой объем стоимости услуг транспорта в формировании доходов от экспорта, речь идет об его исключительном значении в обеспечении движения товаров через границу. Основу кластера составляют предприятия и организации транспорта; инфраструктура транспорта (железные и иные дороги, станции, склады, перегрузочные комплексы); пункты пропуска через границы; таможенные пограничные и иные организации, обеспечивающие перемещение товаров и документов. Наиболее острыми проблемами кластера являются отставание его развития от потребностей ВЭД, низкая скорость прохождения грузов через границу и низкая скорость движения транзитных грузов по железным дорогам России.

Наиболее благоприятные условия для формирования транспортного внешнеторгового кластера имеет Приморский край, где расположены центры управления таможенной инфраструктурой, портами, железными дорогами, финансовыми, информационными и материальными потоками.

Ведущие позиции во внешней торговле Дальнего Востока занимают фирмы и организации Китая, Республики Корея, Японии, Сингапура. На них к началу XXI в. приходилось 79,0% внешнеторгового оборота региона (табл. 2.22).

Таблица 2.22

**Географическая структура внешней торговли
Дальневосточного федерального округа, млн долл.**

Страна	2001	2002	2003	2004	2005
1	2	3	4	5	6
<i>Экспорт</i>					
Китай	1716,3	1048,6	1489,2	1394,0	2036,7
Республика Корея	643,9	619,9	496,4	558,0	126,7
Япония	560,4	608,1	694,3	1062,1	1426,3
Сингапур	498,1	390,8	37,9	72,3	130,7
США	46,6	58,4	77,9	74,5	93,2
Швейцария	73,3	135,8	209,5	247,7	384,8

Продолжение таблицы 2.22

1	2	3	4	5	6
Австрия	43,2	52,5	63,2	...	-
Виргинские Острова	44,3	73,2	-
Прочие	1772,8	799,6	1349,8	2597,4	4725,8
<i>Всего</i>	<i>5398,9</i>	<i>3786,9</i>	<i>4418,2</i>	<i>6006,0</i>	<i>8924,2</i>
<i>Импорт</i>					
Китай	170,9	423,4	487,1	655,3	1187,3
Республика Корея	206,5	280,2	298,5	352,7	905,7
Япония	186,1	170,6	441,0	1204,2	1941,0
Сингапур	3,1	11,8	7,7	31,7	38,4
США	125,9	187,8	156,8	208,1	488,6
Швейцария	1,9	5,4	14,9	5,02	6,1
Австрия	0,8	6,6	-
Виргинские Острова	0,0	0,0	-
Прочие	247,2	273,3	386,0	186,7	1079,4
<i>Всего</i>	<i>942,4</i>	<i>1359,1</i>	<i>1792,0</i>	<i>2643,7</i>	<i>5646,5</i>
<i>Внешнеторговый оборот</i>					
Китай	1887,2	1472	1976,3	2049,3	3224,0
Республика Корея	850,4	900,1	794,9	910,8	1032,4
Япония	746,5	778,7	1135,3	2266,3	3367,3
Сингапур	501,2	402,6	45,6	104,0	169,1
США	172,5	246,2	234,6	282,6	581,8
Швейцария	75,2	141,2	224,4	252,7	390,9
Австрия	44,0	59,1	-
Виргинские Острова	44,3	73,2	-
Прочие	2020,0	1072,9	1799,1	2784,0	5805,2
<i>Всего</i>	<i>6341,3</i>	<i>5146,0</i>	<i>6210,2</i>	<i>8649,7</i>	<i>14570,7</i>

Источник: ГТК РФ. Дальневосточное таможенное управление. Таможенная статистика внешней торговли Дальнего Востока в региональном разрезе за 2002, 2003, 2004, 2005 гг.; Стат. сб. / Федеральная таможенная служба. Дальневосточное таможенное управление. Отдел таможенной статистики. Владивосток, 2003, 2004, 2005, 2006; Таможенная статистика внешней торговли Дальнего Востока в региональном разрезе за 2005 г.: Стат. сб. / Фед. там. служба. ДВ там. управ. Отдел там. стат. Владивосток, 2005.

С началом экономических реформ в КНР (1978 г.) и нормализацией политических отношений с Россией Китай быстро становится ведущим партнером России в АТР. В начальный период рыночных преобразований в России (1992–1993 гг.) сотрудничество получи-

ло дополнительный импульс за счет интенсивного развития «челночной» торговли и бартерных отношений. Затем во внешней торговле наступил некоторый спад, и только в 1999 г. динамика восстановилась. В 2000 г. КНР заняла первое место в экспорте России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, оттеснив на протяжении длительного периода главного ее партнера – Японию. С 2001 г. КНР становится ведущим партнером Российской Федерации в АТР не только по экспорту, но и в целом по объему внешнеторгового оборота.

Во взаимоотношениях с КНР восточные регионы России играют важную роль. В 2005 г., например, товарооборот Дальнего Востока с КНР составил 3,2 млрд долл., или 13,8% всего товарооборота России с Китаем. В торговле с ним Дальний Восток является нетто-экспортером. Превышение объема экспорта над импортом составило в 2005 г. 849 млн долл. без учета «челночного» импорта, объем которого на территории Дальнего Востока приближался к 700–750 млн долл. в год.

КНР заинтересована в первую очередь во ввозе из России и Дальнего Востока сырья и энергоресурсов. Удельный вес соответствующих продуктов в российском экспорте в эту страну составляет почти 100%. Дальневосточный экспорт в КНР представлен продукцией нефтеперерабатывающей промышленности (45,4%), лесопромышленного комплекса (27,3%), черной металлургии (9,6%), рыбной промышленности. До 2002 г. с Дальнего Востока осуществлялись крупные поставки военной техники, но после выполнения подписанных к этому времени контрактов они были прекращены.

Таблица 2.23

Объем и товарная структура импорта Дальневосточного федерального округа из КНР в 2005 г.

Продукция	млн долл.	% к итогу
1	2	3
<i>Импорт – всего</i>	1187,3	100,0
<i>В том числе:</i>		
Томаты свежие или охлажденные	13,3	1,1
Лук, чеснок свежий или охлажденный	19,0	1,6
Цитрусовые плоды, свежие или сушеные	17,7	1,5

Продолжение таблицы 2.23

1	2	3
Яблоки, груши и айва свежие	24,4	2,1
Рис	29,0	2,5
Посуда, предметы домашнего обихода из пластмассы	14,1	1,2
Ткани синтетические	18,0	1,5
Костюмы, брюки мужские и пр.	13,3	1,1
Обувь с верхом из кожи	23,0	1,9
Другие виды обуви	218,3	18,4
Плиты для мощения, плитки облиц. глазур.	13,8	1,2
Металлоконструкции из черных металлов	40,2	3,4
Осветительное оборудование, включая прожекторы	17,1	1,4
Игрушки пр.; модели в уменьшенном размере	14,7	1,2
Прочие товары	711,3	59,9

Источник: Таможенная статистика внешней торговли Дальнего Востока в региональном разрезе за 2005 г.: Стат. сб. / Фед. там. служба. ДВ там. управ. Отдел там. стат. Владивосток, 2005.

Сальдо торгового оборота между Дальним Востоком и Китаем достигло в 2001 г. 1545 млн долл. После 2001 г. набирает оборот импорт строительных материалов, древесных плит, целлюлозы, продукции химии, машиностроения (табл. 2.23). Разница между стоимостью экспорта и импорта уменьшилась до 849,4 млн долл. С учетом размеров «челночной» торговли можно говорить о балансе в торговле дальневосточных регионов с Китаем.

Наиболее длительный период внешнеторгового сотрудничества дальневосточные регионы имеют с Японией. Сдав позиции ведущего партнера России в начале текущего десятилетия, начиная с 2004 г. Япония вновь вышла на первое место в качестве партнера для дальневосточных предприятий. Наиболее важными факторами восстановления позиций являются сахалинские проекты, которые способствовали росту поставок в Японию нефти, а из Японии – техники. Кроме того, важное значение имеет импорт из Японии подержанных легковых автомобилей, которыми снабжаются регионы Дальнего Востока, Восточной и Западной Сибири. Наиболее крупными группами экспортных товаров в Японию являются нефть и нефтепродукты (44,9%), уголь (19,8%), лесоматериалы (15,6%), рыба.

Наибольшая доля в импорте из Японии приходится на легковые автомобили (40,5%), плавающие доки, краны, спецсуда (22,2%),

трубы, профили из черных металлов (7,4%), запчасти и оборудование для автомобилей (5,7%), бульдозеры и экскаваторы (5,0%).

Третье место после Японии и КНР во внешней торговле Дальнего Востока занимает *Республика Корея*. Внешнеэкономическое сотрудничество с этой страной у России началось после 1990 г., когда были установлены полномасштабные дипломатические отношения. К этому моменту Республика Корея уверенно вошла в число новых индустриальных стран, по величине внешнеторгового оборота сопоставимых с российским показателем (152–153 млрд долл. в год). Основными ее партнерами были США, Япония, Тайвань, Гонконг, Сингапур. На южнокорейский рынок этими странами поставлялась широкая номенклатура электротехнической, радиотехнической, электронной продукции. Большое значение для развития внешнеэкономических связей России и Республики Корея имел предоставленный в 1991 г. нашей стране кредит в размере 3 млрд долл., в том числе для закупки продовольственных товаров (1,5 млрд долл.).

Экспортноориентированная экономика Республики Корея, отсутствие условий для собственного производства многих видов сырьевых продуктов предполагают масштабное развитие внешнеэкономических связей. Среди мировых импортеров Республика Корея занимает второе место по импорту сжиженного газа, круглого леса и каменного угля, третье – железной руды, хлопка и кукурузы, четвертое – черных металлов и нефти. Россия экспортирует сюда товаров на сумму 1,96 млрд долл., а импортирует – на 2,0 млрд долл. Это малая часть внешнеторгового оборота Республики Корея. Несмотря на близость к российскому Дальнему Востоку, доля ее предприятий и организаций во внешнеторговом обороте России составляет всего 23,0%.

Основными группами товаров, экспортируемых дальневосточными предприятиями, являются отходы и лом черных металлов – 1412 тыс. т (26,9% стоимости экспорта в Республику Корея), нефтепродукты – 271 тыс. т (12,9%), уголь – 1385 тыс. т (11,7%), необработанные лесоматериалы – 1541 тыс. куб. м (11,4%), рыба и морепродукты – 49 тыс. т (9,2%), плавучие средства (8,9%).

В импорте ведущими группами товаров являются продукция машиностроения (обусловлено участием Республики Корея в про-

екте «Сахалин-2») – 42,7%, изделия из черных металлов – 13,3%, продукция химической промышленности – 8,6%.

Нужно отметить, что реализация сахалинских проектов значительно повлияла на структуру импорта всего Дальнего Востока. В 2005 г. ввезено машин, оборудования и транспортных средств в 2,1 раза больше, чем в 2004 г., а в 2004 г. в 2,0 раза больше, чем в 2003 г. (табл. 2.24). Помимо легковых автомобилей и запчастей к ним стоимостью 897,1 млн долл., поставляется широкий ассортимент машин и оборудования для обновления и модернизации производства, строительства новых предприятий. Общая стоимость такого импорта составляет 2,5 млрд долл. в год. В том числе ведущими поставщиками машин и оборудования являются: Япония, Республика Корея, США, Италия, Германия.

Таблица 2.24

**Структура импорта дальневосточных регионов
из Республики Корея, млн долл.**

Товарная группа	2000	2001	2002	2003	2004	2005	
						млн долл.	%
Продовольственные товары	137,2	171,2	239,6	250,1	276,5	414,2	7,2
Минеральные продукты	12,7	19,6	17,3	23,1	33,9	50,9	0,9
Продукция химической промышленности, каучук	59,7	87,9	176,2	184,6	218,3	355,4	6,1
Кожаное сырье, пушнина	0,7	2,2	12,1	6,1	6,2	10,8	0,2
Древесина и изделия из нее	87,7	118,7	222,8	213,5	39,0	59,6	1,0
Текстиль, текстильные изделия, обувь	11,5	14,1	22,5	28,7	234,4	454,7	7,9
Металлы и изделия из них	33,7	46,1	76,7	184,9	427,9	754,5	13
Машины, оборудование, транспортные средства	302,3	426,7	502,6	780,6	1598,8	3428,3	59,2
Прочие товары	11,6	17,2	13,4	0,0	171,6	265,3	4,6

Источник: Таможенная статистика внешней торговли Дальнего Востока в региональном разрезе за 2005 г.: Стат. сб. / Фед. там. служба. ДВ там. управ. Отдел там. стат. Владивосток, 2005.

Ниже остановимся на внешнеэкономической деятельности субъектов ДФО, которая имеет значительную территориальную

дифференциацию, обусловленную причинами экономического, социального и природного характера.

Республика Саха (Якутия) играет исключительно большую роль в формировании экспорта драгоценных камней России. В 2004 г. стоимость этих товаров в экспорте Якутии оценивается в размере 1263,1 млн долл., в 2005 г. – 1718,0 млн долл.

Таблица 2.25

**Объем внешнеторгового оборота
Республики Саха (Якутия), млн долл.**

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Внешнеторговый оборот	1128,5	1325,1	994,9	1207,5	1210,6	2209,9
В том числе:						
экспорт	1089,5	1293,3	957,4	1162,3	1684,3	2139,7
импорт	39,0	31,8	37,5	48,3	51,7	70,2
Доля Республики Саха (Якутия) во внешней торговле ДФО, %	26,2	20,9	19,3	19,4	14,0	15,2

Источник: Российский статистический ежегодник. 2005. Стат. сб. М.: Росстат, 2006.

По данным Дальневосточного таможенного управления, не учитывающего поставки драгоценных камней, в 2005 г. предприятия республики осуществляли внешнеэкономическую деятельность с 46 странами, в наибольшей мере с Японией, значительно меньше – с Республикой Корея, США, Ираном. Так как основной внешнеторговой группой товаров Якутии, в соответствии с таможенной статистикой, является каменный уголь (4,9 млн т), на который приходится 97,3% стоимости экспорта республики, то очевидно, что география вывоза угля ограничена ближайшим окружением, т.е. странами Северо-Восточной Азии (СВА). Экспорт угля играет исключительно важную роль для экономики угольной отрасли, обеспечивая 43,1% сбыта продукции. В горной промышленности доля поставок на экспорт колеблется в пределах 80,0% и более. На остальные отрасли экспорт не оказывает существенного влияния. Среди импортных товаров преобладают машины, оборудование, транспортные средства (72,2%), а также продукция химической промышленности.

В Приморском крае в отличие от Республики Саха (Якутия) внешняя торговля является основным фактором реструктуризации экономики: в 2000–2005 гг. объем внешнеторгового оборота вырос почти в 3 раза, в том числе импорт – в 6,3 раза (табл. 2.26). С 2000 по 2005 г. число участников ВЭД увеличилось с 1930 до 9951 предприятия, т.е. в 5,1 раза.

В экспорте наиболее крупными партнерами Приморского края являются Китай (55,9%), Япония (14,5%), Республика Корея (13,3%), Тайвань (6,4%). Основными товарами, вывозимыми предприятиями и организациями края, в 2005 г. были: рыба и морепродукты 422,3 млн долл. (31%), древесина и изделия из нее – 256 млн (18,8%), минеральные продукты – 149,6 млн (11,0%), металлы и изделия из них – 312,8 млн (23,0%), машины и оборудование 74,4 млн долл. (5,4%).

Таблица 2.26

**Объем внешнеторгового оборота
Приморского края, млн долл.**

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Внешнеторговый оборот	941,7	1612,2	1548,4	1695,7	2160,0	3258,2
В том числе:						
экспорт	612,4	1146,1	789,6	759,8	808,8	1047,0
импорт	329,3	466,1	758,8	935,9	1351,2	2211,2
Доля Приморского края в обороте ДФО	21,9	25,4	30,1	27,3	25,0	22,4

Источник: Российский статистический ежегодник 2005. Стат. сб. М.: Росстат, 2006.

Переориентация экономики Приморского края на обслуживание внешнеэкономических связей predeterminedли размещение здесь крупных торговых компаний, которые экспортируют значительную часть продукции, производимую в других регионах страны. Это нефтепродукты – 47,5 млн долл., прокат черных металлов и ферросплавы – 145,4 млн долл., отходы и лом черных металлов – 143,3 млн долл., медь и алюминий и изделия из них, металлорежущие станки, средства наземного транспорта. Между объемом экспорта и его структурой, с одной стороны, и объемом и структурой регионального производственного комплекса – с другой, воз-

нико не соответствует, которое будет увеличиваться по мере расширения функций Приморского края по обеспечению внешнеэкономических связей организаций, расположенных за пределами края.

В Китай Приморский край экспортирует прокат (21,4% экспорта), древесину (в основном круглый лес) (20,4%), рыбу мороженую (19,4%), нефтепродукты (6,7%); в Японию – древесину и изделия из нее (47,7%), концентраты свинцовые, цинковые, вольфрамовые (14,4%), рыбопродукцию (8,9%) и уголь (7,6%). С учетом поставок в Республику Корея рыбы и морепродуктов, осуществляемых за пределами таможенной зоны (на сумму 129,5 млн долл.), эта страна является вторым по значимости партнером для предприятий Приморского края. В структуре экспорта преобладают рыба и морепродукты (51,5%), лом черных металлов (22,3%), лесоматериалы необработанные (11,5%).

В последние два года Республика Корея выдвинулась в число ведущих стран – импортеров рыбной продукции, производимой дальневосточными предприятиями за пределами таможенной зоны: из 907,6 млн долл. такого экспорта на нее приходится 410,8 млн долл. В значительной мере такая динамика определяется ужесточением контроля за законностью вылова и ввоза рыбы и морепродуктов, введенного Японией для прекращения контрабандных и криминальных поставок, которые имеют происхождение, как правило, во внетаможенной зоне.

Наиболее значимым фактором развития внешнеэкономических связей Приморского края является импорт, вызванный ростом потребностей населения и производственных компаний в завозе грузов из-за рубежа. Основными группами ввозимых товаров являются: машины и оборудование (52,7% всего импорта края), производственные и сельскохозяйственные товары (14,3%), текстиль и изделия из него (12,4%), продукция химической промышленности (8,5%).

Таблица 2.27

**Товарная структура импорта Приморского края
продовольственных товаров в 2005 г.**

Товарная группа	Объем импорта		Удельный вес группы в импорте продовольствия, %
	тыс. т	млн долл.	
Фрукты и орехи	106,2	60,2	17,8
Мясо и субпродукты	52,3	56,3	16,6
Овощи, картофель, корнеплоды	191,9	55,8	16,5
Зерно (рис)	169,5	40,0	11,8
Различные пищевые продукты (в том числе майонез)	68,7	32,7	9,6
Сахар	77,5	20,7	6,1
Рыба и изделия из морепродуктов	7,6	15,7	4,6
Готовые продукты:			
● из мяса и рыбы	4,9	10,8	3,2
● из муки и зерна	32,7	10,1	3,0
● консервы овощные	26,8	10,3	3,0
Напитки	15,3	4,5	1,3
Жиры и масла	5,7	3,4	1,0
Прочие товары	18,1	5,1
Всего	759,1	338,6	100,0

Источник: Таможенная статистика внешней торговли Дальнего Востока в региональном разрезе за 2005 г.: Стат. сб. /Фед. там. служба ДВ там. управ. Отдел там. стат. Владивосток, 2005.

Среди ввозимых машин и оборудования ведущие позиции занимают легковые автомобили и запчасти к ним, стоимость которых составляет 839,1 млн долл., или 67,0% импорта машинотехнической продукции. Остальные 33,0% приходятся на ввоз большой номенклатуры товаров с доминированием машин и оборудования производственного назначения: бульдозеры – 5,8%; электрические машины и оборудование – 6,2; двигатели внутреннего сгорания – 1,7; насосы, холодильники и морозильники – 0,7; судовые – 0,2; оборудование для пищевой промышленности – 0,1%. В состав импортируемого продовольствия и сельскохозяйственного сырья входят сотни наименований товаров всех товарных групп (табл. 2.27). Наиболее крупные из них: мясо и субпродукты, овощи, фрукты, зерно, сахар. Импортируются также продукция химической промышленности, автобусы и легковые автомобили, пищевые продук-

ты, трикотаж, строительные материалы, холодильники и морозильники, бульдозеры.

На дальневосточном рынке наиболее конкурентоспособными являются японские подержанные легковые автомобили, китайское продовольствие и товары народного потребления, корейская химическая продукция (табл. 2.28). По большинству групп товаров Китай занимает первое место в импорте Приморского края. Если на рынках Японии и Республики Корея импортеры находят элитные товары, то в Китае – товары повседневного спроса.

Таблица 2.28

Географическая структура импорта Приморского края по товарным группам в 2005 г., %

Товарная группа	Всего	Китай	Япония	Корея	Другие страны
Продовольственные товары	100,0	48,5	0,2	12,8	38,5
Минеральные продукты	100,0	4,6	10,0	31,4	54,0
Продукция хим. промышленности, каучук	100,0	29,0	5,4	58,4	7,2
Кож. сырье, пушнина	100,0	97,0	-	-	3,0
Древесина и изделия из нее	100,0	64,2	2,6	30,1	3,1
Текстиль, обувь	100,0	93,0	0,0	6,5	0,5
Металлы и изделия из них	100,0	45,0	73,9	24,3	26,8
Машины, оборудования и транспортные средства	100,0	7,6	77,9	8,0	6,5
Прочие товары	100,0	62,0	6,0	31,6	-

Источник: Таможенная статистика внешней торговли Дальнего Востока в региональном разрезе за 2005 г.: Стат. сб. /Фед. там. служба ДВ там. управ. Отдел там. стат. Владивосток, 2005.

Хабаровский край относится к числу ведущих регионов Дальневосточного федерального округа по стоимости экспорта, уступая Сахалинской области по величине внешнеторгового оборота. Внешние рынки и внешняя торговля являются главными факторами и стимулами развития экономики края в последние 10 лет. Здесь производятся исключительно с целью последующего экспорта: круглый лес, нефтепродукты, черные и цветные металлы, значительная часть продукции машиностроения. Вместе с тем импорт удовлетворяет подавляющую часть потребностей в продовольствии и материально-техническом обслуживании предпри-

ятий. Внешняя торговля – наиболее динамичный сектор экономики края, который существенно опережает развитие промышленности (табл. 2.29).

Таблица 2.29

Объем внешней торговли Хабаровского края, млн долл.

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005
<i>Внешнеторговый оборот</i>	1430,4	2498	1390,9	1877,5	2126,7	3371,4
В том числе:						
Объем экспорта	1308,2	2352,1	1175,4	1602,6	1840,5	2808,6
Объем импорта	122,2	145,9	215,5	274,9	286,2	562,8
Доля Хабаровского края в обороте ДФО, %	33,2	39,4	27,0	30,2	24,6	23,1

Источник: Российский статистический ежегодник. 2005. Стат. сб. М.: Росстат, 2006.

Основными партнерами предприятий Хабаровского края за рубежом являются КНР (45,1% внешнеторгового оборота края), Республика Корея (11,9%), Швейцария (11,5%), Япония (10,2%). Менее значимы связи с КНДР (3,5%), Сингапуром (2,9%), Вьетнамом (2,9%), Гонконгом (2,8%), США (2,1%). На торговлю со странами ближнего зарубежья приходится 0,5% стоимости внешнеторгового оборота края.

Основными экспортными товарными группами являются нефтепродукты, поставки которых за 2000–2005 гг. увеличились по физическому объему в 3,5 раза, а по стоимости в 8,8 раза, лесоматериалы, черные металлы, продукция машиностроения (табл. 2.30).

Таблица 2.30

Объем и структура экспорта Хабаровского края

Товарная группа	Стоимость, млн долл.		Удельный вес, % к итогу	
	2000	2005	2000	2005
1	2	3	4	5
Всего, экспорт	1316,0	2807,3	100	100
В том числе продовольственные товары	69,2	38,8	5,3	1,4

Продолжение таблицы 2.30

1	2	3	4	5
• орехи кедровые		3,2		0,1
• рыба и рыбные консервы		10,4		0,4
• разные пищевые продукты		24,4		0,9
• Минеральные продукты	386,0	1833,1	29,3	65,3
• дистилляты		465,6		16,6
• бензин		3,4		0,1
• дизельное топливо		499,5		17,8
• мазут		857,2		30,5
• Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	223,2	575,7	17,0	20,5
• лесоматериалы необработанные		544,6		19,4
• лесоматериалы обработанные		30,4		1,1
• Металлы и изделия из них	77,1	311,6	5,9	11,1
• лом черных металлов	15,9	140,5	1,2	5,0
• стальная заготовка		103,6		3,7
• прокат и изделия из черных металлов		52,5		1,9
• цветные металлы и изделия из них		11,2		0,4
Машины, оборудование	413,2	39,1	31,4	1,4
Прочие товары	147,3	9,0	11,2	0,3

Источники: Таможенная статистика внешней торговли Дальнего Востока в региональном разрезе за 2005 г.: Стат. сб. /Фед. там. служба ДВ там. управ. Отдел там. стат. Владивосток, 2005.

До 2002 г. в экспорте Хабаровского края по сравнению с другими регионами Российской Федерации была велика доля наукоемких товаров. Так, на долю военных самолетов приходилось 59,4% общего объема экспорта края, а объем поставок превышал в от-

дельные годы 1,2 млрд долл. В настоящее время объем продукции машиностроения, поставляемой на экспорт, составляет малую долю в экспорте Хабаровского края, однако потенциал машиностроительных предприятий сохранен, в том числе в судостроительной и авиационной промышленности. Авиационная промышленность, являясь отраслью наукоемкого высокотехнологического сектора, создает предпосылки для сохранения и развития целого ряда других высокотехнологичных отраслей промышленности из-за разветвленности технологических цепочек, образующихся в процессе создания современной авиатехники. Авиапромышленность и ее смежные отрасли играют важнейшую социальную функцию, обеспечивая сохранение высококвалифицированных рабочих. В последние годы помимо военных налаживается выпуск гражданских самолетов легкого и среднего класса. В судостроении кроме военных судов строятся танкеры, платформы и оборудование для освоения шельфа Сахалина.

Высокие цены на нефть на внутреннем и внешнем рынках создали возможности для крупных инвестиций для модернизации нефтеперерабатывающих предприятий с целью углубления переработки нефти и получения высококачественных видов топлива, соответствующих стандартам сопредельных стран. Основными потребителями нефтепродуктов являются Китай (875,4 млн долл.), Швейцария (368 млн долл.), Республика Корея (110,9 млн долл.), КНДР (117 млн долл.). В группе нефтепродуктов главными экспортными товарами были мазут и легкие дистилляты.

Лесоматериалы – традиционно одна из основных экспортных товарных групп Хабаровского края. Главной статьёй вывоза является круглый (необработанный) лес. Высокая стоимость его на рынках АТР относительно внутренних затрат производителей и экспортеров, простота производства, а также растущие потребности сопредельных стран предопределили высокую динамику экспорта круглого леса при крайне медленном наращивании объемов экспорта пиломатериалов и других продуктов из древесины. Экспорт необработанных лесоматериалов из Хабаровского края увеличился с 4410,0 тыс. м³ в 2000 г. до 7744,0 тыс. м³, обработанных лесоматериалов – соответственно с 97,5 тыс. до 186,4 тыс. м³.

Сдерживающее влияние на увеличение экспорта товаров деревообрабатывающих производств оказывают два фактора: 1) отсутствие ограничений на вывоз круглого леса из России и 2) политика сопредельных стран, направленная на стимулирование ввоза сырья для обеспечения работой своей рабочей силы. Такую политику проводили и проводят Япония, Китай и Республика Корея, являясь основными импортерами лесоматериалов из Хабаровского края (табл. 2.31).

Таблица 2.31

Объем и географическая структура экспорта лесоматериалов из Хабаровского края в 2005 г.

Продукция и экспортеры	Объем, тыс. м ³	Стоимость, млн долл.	Удельный вес стран по стоимости, %
Лесоматериалы не-обработанные	7744	544,3	94,6
• Китай	4842	338,2	58,8
• Япония	2008	148,0	25,7
• Республика Корея	883,5	58,0	10,1
Лесоматериалы обработанные	186,4	30,4	5,3
• Китай	103,1	20,0	3,5
• Япония	38,6	4,8	0,8
• Республика Корея	44,5	5,5	1,0
Всего древесина и изделия из нее	-	575,6	100,0

Источник: Таможенная статистика внешней торговли Дальнего Востока в региональном разрезе за 2005 г.: Стат. сб. /Фед. там. служба ДВ там. управ. Отдел там. стат. Владивосток, 2005.

В группе металлов основную долю занимает экспорт черных металлов, а в них: металллом (0,76 млн т), полуфабрикаты из углеродистой стали (0,33 млн т). Продукция конечного потребления – прокат и изделия из черных металлов – занимает 16,8% экспорта металлов. Подавляющая часть отходов и лома черных металлов направляется в Республику Корея (95,5% по стоимости). Полуфабрикаты из углеродистой стали – в Республику Корея, на Филиппины, в Таиланд. Прокат и изделия из черных металлов вывозятся в Китай, в Республику Корея, во Вьетнам, в Сингапур, Индонезию. География вывоза расширяется по мере увеличения глубины пе-

переработки товара и роста цен. Среди цветных металлов наиболее крупной статьёй экспорта является необработанный алюминий.

Стоимость импорта Хабаровского края составляет 559,9 млн долл., что в 5 раз меньше, чем объем краевого экспорта, и в 4,2 раза, чем объема импорта Приморского края. Это и характеризует разную внешнеторговую ориентацию дальневосточных регионов. Основой внешней торговли Приморского края является импорт, Хабаровского – экспорт. В Хабаровском крае импорт в значительной мере ограничивается потребностями экономики и населения самого края. В Приморье импорт осуществляется с учетом потребностей других регионов России.

Таблица 2.32

Объемы и товарная структура импорта Хабаровского края

Товарная группа	Млн долл.		В % к итогу	
	2000	2005	2000	2005
Продовольственные товары	22,5	29,0	18,4	5,2
Минеральные продукты	1,1	3,2	0,9	0,6
Продукты химической промышленности	3,8	42,6	3,1	7,6
• <i>пластмассы</i>		15,4		2,8
• <i>химические продукты</i>		17,2		3,1
• <i>каучук</i>		4,5		0,8
Кожевенное сырье		6,6		1,2
Древесина и целлюлозно-бумажная продукция		8,3		1,5
• <i>бумага, картон</i>		4,9		0,9
Текстиль, обувь	2,5	111,8	2,0	20,0
• <i>обувь</i>		45,5		8,1
• <i>одежда</i>		21,6		3,9
Металлы и изделия из них	2,1	33,7	1,7	6,0
Машины и оборудование	64,8	280,5	53,0	50,1
• <i>легковые автомобили</i>		33,4		6,0
Прочие	25,4	47,1	20,8	7,9
Итого	122,2	562,8	100,0	100,0

Источник: Таможенная статистика внешней торговли Дальнего Востока в региональном разрезе за 2005 г.: Стат. сб. /Фед. там. служба ДВ там. управ. Отдел там. стат. Владивосток, 2005.

Основные партнеры Хабаровского края по импорту – фирмы Китая (48,9% стоимости импорта), Японии (19,5), США, Бельгии

(3,6%), Украины (2,1%). Наиболее крупными группами товаров, импортируемых в край, являются машины, оборудование, транспортные средства, текстиль, продукция химической промышленности, продовольствие (табл. 2.32).

Из КНР в Хабаровский край завозятся продовольствие, посуда, сумки, синтетические ткани, одежда, обувь, стекло, прокат черных металлов и металлоконструкции, стиральные машины, арматура и части для радиаторов, электронные трубки и другие товары. Дешевизна товаров китайского производства, близость доставки до потребителей определяют благоприятные условия для расширения импорта и для замены дорогих товаров из других стран.

Основные товары, получаемые из Японии, – легковые автомобили, оборудование, кузова автомобилей, бульдозеры, грузовые автомобили. Из Бельгии поступают центрифуги, агрегаты для фильтрования, подъемные машины, с Украины – прокат, двигатели и другие товары, в основном производственного назначения. Увеличение импорта последних обусловлено ростом капитального строительства в крае и устойчивым расширением производства.

В последние два года **Сахалинская область** по объемам внешнеторгового оборота вышла в число лидеров Дальневосточного федерального округа. Основным фактором роста ВЭД является реализация шельфовых проектов «Сахалин», который вызвал многократный рост импорта в 2001–2005 гг. (табл. 2.33).

Таблица 2.33

Объем внешнеторгового оборота Сахалинской области, млн долл.

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005
<i>Внешнеторговый оборот</i>	510,4	499,9	869,7	1010,2	1467,7	3549,2
В том числе:						
объем экспорта	425,3	331,2	636,3	646,0	707,8	1062,4
объем импорта	85,1	168,7	233,4	364,2	759,9	2486,8
Доля Сахалинской области в обороте ДФО, %	11,9	7,9	16,9	16,3	17,0	24,4

Источник: Российский статистический ежегодник 2000–2005. Стат. сб. М.: Росстат, 2000–2005.

Наиболее значимыми партнерами области являются фирмы и организации Японии (41,5% внешнеторгового оборота области), Республики Корея (19,7%), США (9,5%), Италии (8,0%), Германии, Великобритании, Нидерландов (8,7%), Китая (2,0%), Сингапура (1,8%).

Основными группами экспортируемых товаров в Японию являются: сырая нефть – 68,8% всего экспорта области, рыба и морепродукты – 6,6, лом черных металлов – 5,8, транспортные средства (суда) – 16,1, древесина – 2,1%. Из 1,6 млн т нефти, поставляемой на экспорт, 1,4 млн т (87,6%) приходится на Японию, 117 тыс. т (7,3) – на Республику Корея, 81 тыс. т (5,0%) – на Таиланд. По мере реализации проектов «Сахалин» нефть будет вывозиться не только в Японию и Республику Корея, но и в Китай, США и в другие страны АТР.

Сахалинская область входит в число главных рыбодобывающих регионов Дальневосточного федерального округа. Объем добычи рыбы и морепродуктов достигает 476 тыс. т, экспорт – 198 тыс. т. При этом только 24,3% рыбопродукции экспортируется с территории, входящей в таможенную зону Российской Федерации. Остальная – с территории исключительной экономической зоны Российской Федерации, или, по терминологии таможенных органов, за пределами таможенной границы.

Основной объем экспорта рыбопродукции Сахалинской области приходится на поставки в Японию (35,3% экспорта рыбопродукции), Республику Корея (31,3%), Китай (23,1%), США (9,1%). Среди других экспортируемых товаров из Сахалинской области наибольший удельный вес имеют: лом черных металлов (137 тыс. т), древесина (278,2 тыс. м³), суда и плавучие конструкции (89,5 млн долл.).

Сложность и масштабность нефтегазовых проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2» в основном предопределили характер импорта области: преобладание машин, черных металлов, металлоконструкций, транспортных средств, машин спецназначения (насосы, компрессоры, вентиляторы), специальных судов. Кроме того, в область завозятся нефтепродукты и технические масла, бумага, одежда, строительные материалы, керамическая плитка, стекло. В свою очередь, оборудование, использованное на различных стадиях реализации проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2», экспортируется в другие страны – в том числе дорожно-строительная техника, электрические машины и оборудование, инструменты и ап-

параты (измерительная, контрольные, кинематографические, прецизионные и др.) и пр.

Участие в консорциумах по освоению Сахалинского шельфа фирм Японии, Республики Корея, США и других стран предполагает закупку части оборудования и металла, прежде всего именно в этих странах (хотя при этом объявляются международные тендеры). Наиболее крупным партнером Сахалинской области по импорту являются Япония (30,7% импорта области), Республика Корея (20,3%), США (13,1%), Италия (10,9%), Германия (4,5%), Великобритания (3,9%), Нидерланды (3,4%).

Камчатская область относится к тем регионам ДФО, в которых внешняя торговля имеет исключительно большое значение для экономики. Хотя доля области в объеме внешней торговли Дальневосточного региона всего 3,9% (482,2 млн долл.), на экспорт идет 56,2% производимой рыбной продукции. При этом рыбная отрасль является основной отраслью специализации. Большая часть рыбной экспортной продукции области производится за пределами таможенной зоны (82,7% экспорта) и не фиксируется как экспорт именно Камчатской области (табл. 2.34).

Таблица 2.34

Объем внешнеторгового оборота Камчатской области, млн долл.

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Внешнеторговый оборот	152,1	202,2	166,3	196,0	143,0	189,8
В том числе:						
объем экспорта	122,5	155,4	143,0	154,7	110,7	149,2
объем импорта	29,6	46,8	23,3	41,3	32,3	40,6
Доля Камчатской области в обороте ДФО, %	3,5	3,2	3,2	3,2	1,7	1,3

Источник: Российский статистический ежегодник 2005. Стат. сб. М.: Росстат, 20065.

Камчатская область на экспорт поставляет 3 основные группы товаров – это рыба и морепродукты (402,8 млн долл. с учетом по-

ставок за пределами таможенной зоны), металлолом (1,6%) и плавсредства (6,2%).

Рыбные товары экспортируются во многие страны АТР, в том числе в Республику Корея (53,2%), Японию (19,3%), Китай (10,0%), США (6,6%), Гибралтар (5,7%). Металлолом в основном закупают фирмы Республики Корея, суда – Кипр и США.

В импорте преобладают транспортные средства, а среди них – легковые автомобили, на долю которых (вместе с запчастями) приходится 77,7% объема импорта. Кроме того, область импортирует продукцию химической промышленности (пластмасса, каучук, шины), изделия из металлов, одежду, веревки, канаты.

Максимальный объем внешнеторгового оборота **Амурской области** приходится на 1993 г. – 408 млн долл. Главным фактором такого роста было развитие приграничного сотрудничества с КНР. На долю Китая приходилось 91,8% внешнеторгового товарооборота области. Однако такой рост был обусловлен не собственной производственной базой области, а присутствие на территории области посреднических структур, осуществляющих поставки продукции из других регионов России. В 1993 г. продукция собственного производства в объеме экспорта Амурской области в КНР составляла всего 15%. Изменение общей законодательной базы внешней торговли (1994 г.) резко понизило привлекательность области для размещения здесь посреднических торговых фирм. Объем внешней торговли области снизился в 1994 г. в 2 раза, затем к 1998 г. еще в 2 раза. Лишь с 1999 г. наблюдается медленный рост экспорта, а с 2002 г. – и импорта (табл. 2.35).

Таблица 2.35

Объем внешнеторгового оборота Амурской области, млн долл.

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Внешнеторговый оборот	75,5	118,1	95,0	113,6	149,7	278,8
В том числе:						
объем экспорта	58,4	96,5	70,7	76,6	99,4	164,7
объем импорта	17,1	21,6	24,3	37,0	50,3	114,1
Доля Амурской области в обороте ДФО, %	1,8	1,9	1,8	1,8	1,7	1,9

Источник: Российский статистический ежегодник. 2005. Стат. сб. М.: Росстат, 2005.

В структуре экспорта области основную долю составляют древесина (57,7%) и металлолом (38%). Основным партнером Амурской области в этом виде деятельности являются фирмы и организации Китая (86%), значительно меньше – Японии (10,6%). Среди лесных товаров поставляются круглый лес (1,2 млн м³; 98,3%) и древесноволокнистые плиты (3,2 млн м²; 1,4%).

КНР, в которой в последние годы значительно сокращены промышленные рубки лесов, активно ведет работу по наращиванию импорта древесины с Дальнего Востока и Сибири любым способом, в том числе незаконными скупками браконьерской древесины в Амурской области. За несколько лет экспорт необработанных лесоматериалов увеличился в 3,7 раза (табл. 2.36). В Китай поставляется 77,0% заготовленной в области древесины, в Японию – 18,0%. Такой экспорт существенно подрывает научные основы хозяйствования в лесу.

Таблица 2.36

Экспорт основных товаров Амурской области

Товарная группа	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Лесоматериалы необработанные, тыс. м ³	335,7	708,4	1029,5	1085,9	987,3	1227,1
Черные металлы (включая отходы и лом) тыс. т	178,2	130,7	70,0	96,7	229,9	263,9

Источник: Паспорт Амурской области 1995–2004 гг.: Стат. сб. /Амурстат. Благовещенск, 2005.

Заметное место в экспорте Амурской области занимают металлолом и изделия из черных металлов. КНР стимулирует импорт из России лома черных металлов, в состав которого входят бывшие в употреблении рельсы, прокат, трубы, лист. В российских и китайских приграничных городах действуют пункты сортировки и доработки металла, который в Китае продается по ценам выше цен металлолома в 1,3–1,5 раза. Китайские импортеры на рынке Дальнего Востока конкурируют в борьбе за металл с южнокорейскими фирмами и проигрывают по количеству ввозимых товаров и по цене.

Незначительные объемы импорта предприятиями Амурской области определяются слабостью экономической базы и отсутствием крупных инвестиционных проектов, для которых необходимы иностранная техника, материалы, оборудование. Главными статьями импорта являются овощи и фрукты, текстиль, одежда и обувь. Основными поставщиками импортных товаров являются предприятия и организации КНР. В группе «машины, оборудование и транспортные средства» присутствует значительная номенклатура техники производственного назначения: дорожно-строительная, горная, электрические машины, грузовые автомобили, оборудование для пищевой промышленности, запасные части. На долю легковых автомобилей приходится 7,6% импорта по данной группе товаров. В группе «продовольственные товары» преобладают овощи и фрукты (93,0%), в группе «товары легкой промышленности» – текстиль, одежда и обувь (85,0%).

Магаданская область относится к числу регионов Дальневосточного федерального округа с ограниченными возможностями для развития ВЭД. В этой связи объем экспорта с учетом поставок за пределами таможенной границы составляет 70,7 млн долл., импорта – 81,2 млн долл. Основными партнерами по экспорту являются организации Республики Корея и Японии, по импорту – США и Японии.

В Республику Корея и Японию поставляются рыба и морепродукты. Из США в область поступают изделия из пластмасс, мясо; из Японии – легковые автомобили, бульдозеры, экскаваторы, грузовые автомобили.

Подводя итоги анализа внешнеторговых связей Дальнего Востока, необходимо отметить:

- внешняя торговля является самым динамичным сектором экономики Дальнего Востока, и ориентация на него дает существенные преимущества отдельным субъектам Дальневосточного федерального округа;
- среди территорий Дальнего Востока сформировалась группа лидеров в составе: Республика Саха (Якутия), Приморский и Хабаровский края, Сахалинская область, которые определяют новую экономику региона за счет существенной включенности

в международное разделение труда на основе реализации своих стратегических преимуществ.

Республика Саха (Якутия) является ядром горнопромышленного кластера Дальнего Востока, реализуя преимущества наличия крупных экономически доступных ресурсов: алмазов, золота, углей.

Приморский край выступает органичным элементом внешне-торговой инфраструктуры России, обеспечивая прохождение внешнеторговых грузов через границу не только и не столько для удовлетворения региональных потребностей Дальнего Востока, но и для целей включения в интеграционные процессы со странами АТР других регионов Российской Федерации.

Хабаровский край участвует в международном разделении труда на основе промышленного и научно-технического развития.

Сахалинская область превращается в опорный элемент экспортной специализации за счет формируемого нефтяного комплекса в бассейне Охотского моря.

В значительной мере за счет импорта осуществляется техническое перевооружение предприятий Дальнего Востока. Однако при этом подавляющая часть инвестиций и импортируемой техники направляется на развитие сырьевых отраслей экономики.

2.3. Внешнеэкономические связи – фактор модернизации экономики

Дальний Восток, находясь на стыке деятельности крупнейших развитых и развивающихся стран современного мира, испытывает влияние изменений внешнеэкономической политики и расширяющегося экономического сотрудничества России и стран АТР.

Укрепление геостратегического и экономического положения России на Дальнем Востоке предполагает существенное развитие производительных сил и формирования устойчивого ядра постоянного населения численностью, по различным оценкам экспертов, от 9 до 10 млн чел. Однако Дальний Восток имеет очень большие климатические ограничения для жизни человека. При огромном пространстве (более 1/3 площади России) лишь незначительная часть территории юга Дальнего Востока пригодна для проживания европейцев. Значительный природно-ресурсный потенциал региона размещен крайне неравномерно и, как правило, в экстре-

мальных по климату зонах и сложных природных условиях. Поэтому освоение ресурсов северных регионов должно будет осуществляться за счет привлечения временного контингента рабочей силы из других регионов России, СНГ и зарубежья. Масштабы привлечения такого контингента будут определяться конкретными задачами по освоению тех или иных ресурсов.

Удаленность Дальнего Востока от развитых районов страны, высокие транспортные расходы на завоз грузов, дефицит топлива и продовольствия, сложности природно-климатических условий, которые преодолеваются за счет повышенных расходов энергетических ресурсов, материалов и рабочей силы, объективно определяют высокую затратоемкость и низкую конкурентоспособность регионального производства. Многие виды товаров, потребляемых на Дальнем Востоке, эффективнее производить в других регионах России или закупать за рубежом. Поэтому в прошлом дальневосточное хозяйство в целом было дотационным и зависело от государственного перераспределения средств из других регионов страны. Переход к рыночной системе отношений и отказ государства от дотирования цен на рыбу, продукты питания, электроэнергию (частично), топливно-энергетические ресурсы, транспортные тарифы (частично), сокращение госзаказа на продукцию оборонно-промышленного комплекса привели к значительным негативным последствиям во всех элементах социохозяйственной системы: к сокращению производства и численности населения, понижению уровня и качества жизни, натурализации и примитивизации производства.

Главным негативным моментом реструктуризации экономики Дальнего Востока стала потеря населения (1,4 млн чел. из 8 млн). Многие предприятия вынуждены завозить рабочую силу (на временных основаниях) из других регионов страны и зарубежья. Ряд исследователей, в том числе российских, считают, что регион нуждается в увеличении численности населения на несколько миллионов человек. На наш взгляд, проблема нехватки кадров актуализируется, но не ранее чем через 10 лет. Поэтому сегодня необходимо ставить и решать задачу стабилизации населения и укрепления его постоянного ядра, особенно в южной зоне, где условия жизни относительно благоприятны.

Формирование более крупного населенческого потенциала – проблема прежде всего экономическая. Для устойчивого роста численности населения и увеличения его постоянного ядра необходимо развитие производств, обеспечивающих качество жизни и доходы работающих, достаточных для расширенного воспроизводства населения на собственной основе, а также для его значительного притока. Поэтому вопрос о наращивании населенческого потенциала тесно связывается с решением таких крупных проблемных задач, как производственная специализация Дальнего Востока и его отдельных регионов, рынков сбыта и участие региона в процессах интеграции России с АТР.

Дальний Восток является крупнейшей мировой кладовой минерального сырья, угля, цветных и благородных металлов, алмазов и углеводородов. Кроме того, здесь расположены значительные ресурсы леса, в прилегающих морях – основная часть биоресурсов России. В более или менее значительных масштабах эксплуатируются лес, морские биологические ресурсы, небольшая часть минерального сырья (в основном добываются драгоценные камни и металлы) и углеводородное сырье. На базе известных и эксплуатируемых в настоящее время ресурсов достаточно сложно обеспечить устойчивое и поступательное развитие экономики регионов без помощи государства. Причины две – небольшие масштабы производства соответствующих отраслей, которые не могут занять и эффективно использовать весь трудовой потенциал региона, и относительно невысокая эффективность отраслей. Созданный производственный потенциал в добывающих и сопряженных отраслях не обеспечивает полноценного воспроизводства населения.

При наличии крупных запасов минерального сырья Дальний Восток – это наименее готовый к немедленному промышленному освоению регион России. Многие его природные ресурсы лишь обозначены как крупные или весьма перспективные; большинство из них расположено на севере и требует огромных затрат на освоение. Поэтому о реальном увеличении добычи первичных ресурсов Дальнего Востока можно говорить как о достаточно отдаленной перспективе. При этом на первом месте стоят углеводороды Сахалина, газ и уголь Республики Саха (Якутия), золото Хабаровского края, Амурской, Магаданской и Камчатской областей, нефть

и газ северной части Охотского моря. Подошли к реальным пределам возможного изъятия и использования древесные и рыбные ресурсы.

Экономика Дальнего Востока не может опираться лишь на свой природно-ресурсный потенциал. Особенно сужается база регионального воспроизводства при ориентации хозяйства на вывоз сырья из региона без его переработки. В плановой экономике проблема рационального сочетания добывающих и перерабатывающих производств решалась административно-командным способом: размещением в регионе многочисленных предприятий оборонно-промышленного комплекса (производство самолетов, вертолетов, морских ракет, приборов, вооружения, атомных подводных лодок, снарядов, электронного оборудования), машиностроительных, нефтеперерабатывающих, сталеплавильных и прокатных заводов, предприятий по глубокой переработке древесины, морских биоресурсов. Производственно-экономический комплекс региона создавал благоприятные условия для формирования постоянного населения, прежде всего в южной части Дальнего Востока, т.е. в зоне, прилегающей к границе с Китаем. При этом экономическая и социально-профессиональная база в значительной мере формировалась на основе государственной поддержки. Помимо диверсифицированных хозяйственных комплексов, на юге региона сформировались достаточно развитые системы профессионального образования, науки, культуры, здравоохранения.

Определенная часть перерабатывающих производств и предприятий создавалась вопреки экономической целесообразности. И в годы реформ эта часть народного хозяйства пострадала в максимальной мере. Проблемы диверсификации народнохозяйственного комплекса, значительного увеличения эффективности и масштабов производства как ключевых звеньев более общей цели увеличения демографического потенциала региона и повышения геостратегической устойчивости России на Дальнем Востоке еще ждут своего решения.

В последние годы определилось несколько крупных направлений реструктуризации экономики:

- во-первых, дальнейшее наращивание добычи сырья и создание вертикально-интегрированных структур в отраслях приро-

допользования, обеспечивающих рациональное использование ренты добывающих отраслей для организации переработки сырья;

- во-вторых, восстановление предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК), обладающих высоким научно-технологическим уровнем, осуществление конверсии не только самих предприятий, но и сопряженных отраслей экономики;
- в-третьих, становление системы региональных технопарковых структур, способных переносить отечественные и зарубежные научно-технические разработки в реальные условия тех или иных территориальных комплексов Дальнего Востока;
- в-четвертых, увеличение роли Дальнего Востока во внешне-экономических связях и в интеграционных процессах России с АТР.

Вполне очевидно, что Дальний Восток с его огромной территорией остается крупнейшей сырьевой провинцией страны и базой устойчивого развития российского государства. При этом масштабы ресурсов таковы, что они могут удовлетворить потребности и других стран. Важно обеспечить переработку этих ресурсов в конкурентоспособных и высокодоходных производствах, что связано с перераспределением ренты, получаемой при добыче полезных ископаемых (которая формируется в сырьевых отраслях, ориентированных на экспорт) в пользу перерабатывающих производств. Такую ренту имеют предприятия лесозаготовительной и рыбной промышленности, цветной металлургии. Часть ее перераспределяется в пользу отраслевых комплексов по переработке сырья и способствует межотраслевой диверсификации. Однако этот процесс идет медленно, так как распределение ренты в пользу личных доходов управленцев и владельцев предприятий является наиболее типичным экономическим поведением современного менеджмента в России.

Второе направление развития экономики Дальнего Востока связано с развитием предприятий ОПК. Опыт работы некоторых из них свидетельствует о том, что такие предприятия, включенные в научно-технические оборонно-отраслевые комплексы, имеющие связи с научно-исследовательскими и конструкторскими центрами

страны, способны в максимальной мере реализовать научно-технические разработки и обеспечить высокую эффективность производства. Важность ОПК в общей стратегии развития экономики региона состоит еще и в том, что на них сосредоточены наиболее квалифицированные рабочие и инженерные кадры. Предприятия ОПК, как правило, недостаточно включены в территориальную кооперацию, зато опережают остальные предприятия региона по своей технологической оснащенности на десятки лет. И они способны к диверсификации производства и формированию на своей основе крупных производственных комплексов с сочетанием производства оборонной и гражданской продукции.

Сложный характер их производства предполагает, что такие предприятия должны опираться на более или менее крупный поселенческий потенциал, на достаточно развитые системы подготовки кадров, в том числе высшей квалификации. Именно поэтому они размещены в южных регионах Дальнего Востока, и их потенциал может составить важную часть общей стратегии экономического развития Дальнего Востока. Разумеется, при этом состав предприятий, объем и номенклатура выпускаемой продукции должны определяться с учетом потребностей оборонного комплекса России в целом. Но и формирование оборонной программы России должно осуществляться с учетом особой роли предприятий ОПК на Дальнем Востоке, как базы для воспроизводства высокообразованного, профессионально развитого, постоянного населения – основы повышения геостратегической устойчивости страны на востоке России.

Третье направление экономического развития базируется на целенаправленном развитии на юге Дальнего Востока, где нет крупных и уникальных ресурсов, но где сосредоточено основное население и где созданы научная, техническая и образовательная базы локальных инновационных структур: технопарков, наукоградов, технополисов. С 1995 г. на Дальнем Востоке реализуется пилотный проект в виде инновационной программы «Техноэкополис КАС», включающий предприятия г. Комсомольска-на-Амуре, Амурского, Солнечного и Комсомольского районов. Задача технополиса – создание и поддержание в динамичном состоянии территориальной системы, которая ориентирована на выпуск высоконаучно-

емких, а также редких видов продукции, отнесенных к числу мировых или российских лидеров. Имеются положительные результаты инновационной программы «Техноэкополис КАС». Поэтому движение в этом направлении правомерно и предполагает, во-первых, развитие еще нескольких структур инновационного типа (в первую очередь наукоградов, техноградов, технопарков) на базе г. Хабаровска, Владивостока, Находки, Комсомольска-на-Амуре, Благовещенска, Биробиджана; во-вторых, научно-техническое обеспечение производства «лидирующих продуктов», предполагающее дальнейшее развитие науки, университетов, информационно-инновационных центров; в-третьих, развитие инновационного бизнеса (центров трансфера технологий).

И последнее направление – превращение Дальнего Востока в полноценную зону контактов России со странами АТР. Сегодня нет утвержденной концепции развития интеграционных процессов между Россией и АТР. Но АТР – это регион быстрого экономического развития, освоения новых технологий, формирования разнообразных преференциальных зон экономического развития, крупнейших мировых центров торговли, финансов, транспорта, базы интеграционных процессов. На границе с Россией формируется крупнейшая зона экономического развития, которая будет усиливать связи с Западной Европой и Россией.

Принятая в 2002 г. корректировка Федеральной целевой программы «Дальний Восток и Забайкалье» предусматривала создание крупных транспортных коридоров, обеспечивающих мощные потоки грузов из стран АТР в Западную Европу через Россию, а также из Китая к портам Дальнего Востока, из России – в страны АТР. Предлагалось развитие транспортных систем Транссиба, начало строительство Транскорейской железной дороги с целью освоения контейнерного грузопотока мощностью до 2 млн контейнеров по маршруту «страны АТР – Западная Европа». Сегодня эти задачи уже не удовлетворяют потребностям России в расширении связей со странами АТР. Поэтому разрабатывается новая стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока, основанная на экспортной специализации экономики и на усилении контактных внешнеэкономических функций региона.

Россия на ближайшие 20–25 лет остается в числе ведущих экспортеров углеводородного сырья: намечается переброска не менее чем 50 млрд м³ газа в год в Китай, Республику Корея, Японию за счет месторождений Иркутской и Сахалинской областей, Республики Саха (Якутия); разработаны ТЭО и ведется строительство нефтепровода для переброски до 50 млн т западносибирской нефти в Китай и на юг Приморского края (для последующего экспорта); продолжается программа освоения шельфа Сахалина с доведением объемов добычи нефти до 97 млн т в год и газа до 76 млрд м³. В энергетической сфере может быть реализован проект по освоению Эльгинского месторождения каменного угля с экспортом до 20 млн т угля. Кроме того, в стадии освоения находятся проекты по переброске в КНР, Японию и КНДР значительного количества электроэнергии с действующих и намечаемых к строительству ТЭЦ и ГЭС Дальнего Востока. Объем переброски электроэнергии может составить 103 млрд кВт-ч в год.

Таким образом, на востоке России при определенном участии ДВО формируются мощная база энергетического экспорта в другие страны и транспортная инфраструктура, обеспечивающая ускорение прохождения грузов из стран АТР в Западную Европу.

Транспортный, нефтяной и газовый комплексы являются наиболее эффективными сферами российской экономики. Очень важно при этом, что основные потоки газа, нефти, грузов, электроэнергии пройдут по южной части Дальнего Востока, что обеспечит их дальнейший экономический рост, создание дополнительных рабочих мест и на этой основе привлечение и закрепление населения.

Исходя из общего анализа развития внешнеэкономических связей Дальнего Востока, можно сформулировать положение о наличии по крайней мере 6 крупных факторов, определяющих масштабы, динамику, характер развития и влияния ВЭС на социально-экономическое положение региона и осуществление им своих стратегических целей. Ими являются:

- благоприятное экономико-географическое положение Дальнего Востока дает возможность для участия в крупных национальных и международных проектах развития ВЭС и углубления интеграции России со странами АТР;

- потребности сопредельных стран в продукции и услугах региона создают условия для развития крупномасштабного производства, формирования устойчивых рынков сбыта для дальневосточных предприятий;
- производственно-торговый потенциал сопредельных стран создает условия для реализации наиболее эффективных схем удовлетворения внутреннего спроса Дальнего Востока;
- избытки трудовых ресурсов в сопредельных странах дают возможность для привлечения иностранной рабочей силы и ускоренного решения вопросов кадрового дефицита в условиях быстроразвивающейся экономики;
- инвестиционный потенциал сопредельных стран, который позволяет реализовать проекты, привлекательные в том числе и для зарубежных партнеров;
- наконец, последний фактор, тесно связанный с предыдущим, – инновационный потенциал отдельных дальневосточных партнеров, дающий возможность через привлечение иностранного капитала ускорить технологическое обновление предприятий Дальнего Востока и приблизить их по уровню организации и использования достижений научно-технического прогресса к предприятиям высокоразвитых стран.

Фактор благоприятного экономико-географического положения российского Дальнего Востока относительно стран АТР определяет возможности и необходимость развития внешнеторговой инфраструктуры, в том числе транспорта, обеспечивающих беспрепятственное прохождение экспортных и импортных грузов через порты и пункты пропуска Дальнего Востока.

Существует как минимум 5 крупных проектов развития транспорта, каждый из которых может стать значительным экономическим событием на Дальнем Востоке. Их реализация приведет к крупным изменениям в структуре экономики региона. К ним относятся:

- развитие Хасанского транспортного узла (Приморский край), участие в развитии транспортного узла в СЭЗ «Раджин–Сонбон» на территории КНДР;

- обеспечение выхода Китая на Транссиб со строительством 2–3 железнодорожно-автомобильных мостов в районе г. Благовещенска, с. Нижнеленинское (ЕАО) и Хабаровска;
- реконструкция Транскорейской железной дороги и формирование крупного грузопотока контейнеров по маршруту «Пусан – Западная Европа»;
- сахалинский проект строительства железной дороги Япония – Западная Европа;
- проекты реконструкции старых и строительства новых железных дорог, обеспечивающих выход грузопотоков провинции Хэйлунцзян к портам Южного Приморья.

Международное разделение труда привело к интернационализации производства и стремительному увеличению объемов товарообмена между государствами, крупными мировыми регионами и континентами. Идет естественный процесс перегруппировки мировых грузопотоков, включая евроазиатские. В настоящее время грузоперевозки между Азией и Европой ведутся в основном морским путем через три океана – Тихий, Индийский и Атлантический. Длительность плавания от Японии до Европы через Суэцкий канал достигает 35 суток. Все более значительные ограничения для своего развития по фактору «экономико-географическое положение» испытывают Республика Корея, КНДР, Тайвань, северо-восточные провинции Китая (Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин). Последние тяготеют к порту Далянь, мощности которого не могут быть увеличены, а железнодорожная магистраль на участке Харбин – Далянь относится к числу наиболее загруженных.

В этих условиях транспортный комплекс российского Дальнего Востока мог бы сыграть исключительную роль в расширении экономических отношений России со странами АТР и быть выгодным и той, и другой стороне. Благодаря своему выгодному географическому положению, наличию железнодорожных, автомобильных магистралей и водных путей, дальневосточная транспортная система способна в перспективе переключить на себя часть евроазиатских международных грузоперевозок, прежде всего контейнеров. При обеспечении скорости, точности, безопасности и отслеживания информации по всему маршруту экономия затрат составит от 80 до 260 долл. на каждый контейнер. На 14 дней сократится

время доставки грузов. Для Дальнего Востока транзитные перевозки могут стать мощным катализатором развития экономики.

Техническая оснащенность электрифицированной Транссибирской магистрали позволяет ежегодно, учитывая ввод в эксплуатацию второй очереди моста через р. Амур, перевозить до 130 млн т грузов в год, в том числе транзитных контейнеров – до 2 млн единиц в 20-футовом эквиваленте. Скорость движения поездов здесь может достигать 1200 км в сутки.

Одним из наиболее перспективных направлений сотрудничества является развитие транспортной инфраструктуры южной части Приморского края. В соответствии с Концепцией развития российского транспорта до 2010 г. и общей стратегией развития транспортных связей стран АТЭС Приморский край находится на пути нескольких международных транспортных коридоров (МТК). Транссиб обеспечивает международный транзит стран АТР, Западной Европы и Ближнего Востока. МТК «Приморье-1» обслуживает внешнюю торговлю провинции Хэйлунцзян (КНР) со странами АТР и Южным Китаем через железнодорожный переход Гродеково – Суйфэнхэ. Кроме того, китайские партнеры ставят вопрос о строительстве еще одной железнодорожной ветки Дуннин – Полтавка с выходом на г. Уссурийск. Это существенно увеличивает пропускную способность границы для грузов из провинции Хэйлунцзян.

МТК «Приморье-2» поддерживает внешнюю торговлю провинции Цзилинь (КНР) со странами АТР и Южным Китаем. Коридор «Восток–Запад» работает на внешнюю торговлю северо-восточных провинций Китая и Северной Америки. На последнем направлении МТК «Приморье-1» и «Приморье-2» являются его составными частями. «Транскорейская железная дорога – Транссиб» обслуживает внешнюю торговлю Республики Корея и КНДР со странами Западной и Восточной Европы.

Контейнерные потоки между США и северными провинциями КНР (Харбин) проходят через порты Такома (США) – Кобе (Япония) – Далянь (КНР). Расстояние перевозки составляет 6965 миль. Альтернативный транзитный транспортный коридор «Восток–Запад» предусматривает новое направление грузопотоков через российский Дальний Восток: порт Такома – порт Восточный – погранич-

ный переход Гродеково – Харбин. Протяженность пути сокращается на 1746 миль. Но главное здесь в том, что провинция Хэйлуцзян получает возможность уже в ближайшей перспективе значительно увеличить грузопотоки экспортно-импортного назначения в Северную Америку, Японию и другие страны АТР. Общий объем грузопотоков из Северо-Восточного Китая в сторону портов Приморья оценивается в 30 млн т в год в обозримой и до 100 млн т – в более отдаленной перспективе.

Наибольшую конкуренцию для российских портов на юге Приморья может составить северокорейский порт Раджин с 3 причалами, 13 пирсами, глубинами от 8 до 10,6 м, общей длиной причалов 2,5 км. Он расположен в центре особой экономической зоны «Раджин – Сонбон». Порт может принимать суда водоизмещением от 5 до 30 тыс. т. Причалы не оборудованы специальными кранами для контейнеров, поэтому их погрузка-разгрузка ведется обычными кранами. В 1995 г. была открыта регулярная контейнерная линия Раджин – Пусан, а в 1999 г. – Раджин – Ниигата. При реконструкции дорог Сонбон – Раджин и Тумынь – Чхорджин, а также при сооружении крупных современных портов в зоне «Раджин–Сонбон» КНДР может взять на себя значительную часть переработки экспортно-импортных грузов Северо-Восточного Китая.

Тем не менее сохраняются и перспективы развития портов Посьет и Зарубино в Хасанском районе Приморского края, наиболее близко расположенных к границе и достаточно крупным центрам провинции Цзилинь. Уже в ближайшие годы сюда может быть направлено до 5 млн т экспортно-импортных грузов и до 100 тыс. т контейнеров в год. Кроме того, развитие зоны «Раджин–Сонбон» в КНДР и формирование здесь современных портов с контейнерными терминалами могут существенно увеличить транзитный грузопоток японских контейнеров, следующих в Западную Европу через порты КНДР с выходом на Транссиб.

Реконструкция Транскорейской железнодорожной магистрали и формирование крупного грузопотока контейнеров по маршруту Пусан – Западная Европа (до 2 млн ед.) создают хотя и не новую, но очень крупную подотрасль народного хозяйства Дальнего Востока с ежегодным доходом около 400 млн долл. и с тенденцией его повышения.

Нужно отметить, что это направление развития ВЭС будет встречать ожесточенное сопротивление Китая, Республики Корея, Японии и Евросоюза. Последний поддерживает проект создания Трансконтинентальной железной дороги, соединяющей Южный Китай (через Казахстан, Иран, Турцию) в Западную Европу (проект ТРАСЕКА).

Интересно, что Китай, который занимает активную позицию против трансконтинентального контейнерного моста на юге Дальнего Востока, вкладывает значительные усилия в подготовку и реализацию проектов строительства двух мостов через Амур и выхода грузов северной части провинции Хэйлунцзян на Транссиб с последующим направлением грузов на Восток, к дальневосточным портам, и на Запад, в глубинные районы России. Первый проект – строительство моста в районе г. Благовещенска – рекомендован межправительственным соглашением к реализации. Второй – строительство моста в районе с. Нижнеленинское – получил поддержку правительств Хэйлунцзян и ЕАО. На местном уровне иницируются вопросы строительства моста через р. Уссури в Бикинском районе. С российской стороны рассматривается проект создания автомобильного МТК «Харбин – Большой Уссурийский остров – Ванино» и контейнерного терминала в районе Хабаровска. При этом надо отметить, что в отношении транспортных коридоров, направленных от границы к портам Приморья, проявляет интерес не только местное, но и центральное правительство КНР, которое готово финансировать соответствующее строительство мостов.

Проект соединения транспортным коридором Западной Европы с Японией относится к категории планетарных, т.е. реализующих крупные идеи мирового уровня. Они требуют принципиально новых решений в области проектирования, использования техники и науки, инвестиций, организации управления проектами, отношений инвесторов с российским государством и регионами. «Японский проект» в зону своего влияния втянет весь Сахалин, Нижний Амур и огромное пространство от Комсомольска-на-Амуре до Усть-Кута Иркутской области с прилегающими к этому району месторождениями нефти, газа, цветных и черных металлов, золота. При этом получают нового потребителя замороженные сегодня крупные про-

екты строительства гидроэлектростанций на Дальнем Востоке общей мощностью до 20 млн кВт.

Второй крупный фактор развития ВЭС Дальнего Востока – участие в удовлетворении потребностей сопредельных стран в определенных группах товаров. Наибольшую потребность страны СВА испытывают в энергетических ресурсах.

Вовлечение Дальнего Востока и Сибири в энергетическую кооперацию с Северо-Восточной Азией имеет несколько целей: во-первых, получение крупных эффектов от международного разделения труда; во-вторых, укрепление стабильности и энергетической безопасности СВА, обеспечение благоприятного климата для развития экономики восточных регионов; в-третьих, повышение устойчивости экономики Дальнего Востока и Сибири за счет диверсификации рынков.

В создании ТЭК этого направления заинтересованы все страны, в том числе сопредельные, которые получают более дешевый и стабильный источник топливно-энергетических ресурсов. Но, по большому счету, развитие «большой энергетики», в первую очередь необходимо для восточных регионов России. Использование проектов энергетической кооперации со странами АТР позволит решить многие проблемы социально-экономического развития Дальнего Востока. При проведении грамотной ценовой политики можно будет осуществить реструктуризацию региональной экономики, повысить ее конкурентоспособность. Если еще более углубить это направление, то возможно развитие на Дальнем Востоке нефте- и газохимии с выходом высокотехнологичной продукции на рынки АТР.

Основными проектами, которые могут быть реализованы или начать реализовываться до 2010 г., являются:

- Ковыктинский газовый проект, стержень которого – освоение Ковыктинского газоконденсатного месторождения в Иркутской области и строительство магистрального газопровода «Иркутская область – Китай – Корейский полуостров». Размеры экспорта природного газа могут составлять до 30 млрд м³ в год. В перспективе к инфраструктуре этого проекта будут подключены ресурсы газовых месторождений Западной Якутии;

- магистральный нефтепровод «Западная Сибирь – Сковородино – Хабаровск – Находка» производительностью до 50 млн т нефти в год с ответвлением «Сковородино – Дацин», строящимся компанией «Транснефть». Его преимущество – возможность диверсифицировать поставки нефти в страны АТР: Японию, Республику Корея и КНР. Недостаток – отсутствие достаточного сырья для наполнения трубы при одновременной прокачке нефти на Дацин и юг Приморья. Поэтому планируется подключение к нефтепроводу новых месторождений, расположенных на границе Иркутской области, Красноярского края и Чукотского автономного округа и Республики Саха (Якутия);
- освоение Эльгинского месторождения каменных углей Южно-Якутского угольного бассейна, разведанные запасы высококачественных коксующихся и энергетических углей которого составляют 2,7 млрд т с проектной производительностью разреза 30 млн т угля в год, из них не менее 20 млн т могут поставляться на экспорт в страны СВА;
- проекты крупных энергетических мостов: энергомост «Восточная Сибирь – Китай» со строительством линий постоянного тока напряжением 600 кВт, протяженностью до 2800 км от Братска через Монголию в Китай; возможный объем экспорта электроэнергии с действующих ГЭС и ТЭС Восточной Сибири – 15–18 млрд кВт-ч; энергомост «Сахалин – Япония» со строительством на Сахалине тепловой электростанции на парогазовых установках суммарной мощностью 4 млн кВт и транспортировкой электроэнергии по линии и подводному кабелю 500 кВт в Японию до 25,5 млрд кВт-ч в год;
- проекты приграничной торговли электроэнергией, включающие существующие в настоящее время технологические связи с Монголией и Китаем, которые показали, что приграничная торговля может быть организована практически на всем протяжении границы с этими странами и КНДР;
- проект «Газификация Дальнего Востока», включающий продолжение строительства магистральных газопроводов «Сахалин – Хабаровск – Владивосток» производительностью до 10 млрд м³ газа в год и трубопровода «Мастах – Берге – Якутск»

- от Средневилуйского месторождения (3-я нитка производительностью 2 млрд м³);
- проект «Программа модернизации российских тепловых электростанций», сокращающий эмиссии диоксида углерода и предполагающий сотрудничество с ведущими корпорациями Японии; разработаны предварительные ТЭО модернизации 22 ТЭС России, в том числе Амурской ТЭЦ-1 в Хабаровском крае со строительством блока парогазовых установок мощностью 170 МВт;
 - проекты совместного освоения гидроэнергетических ресурсов Дальнего Востока, потенциал которых в годовом исчислении оценивается в 350–400 млрд кВт-ч при освоении около 3%. С участием иностранного капитала в регионе может быть сформирована крупнейшая, сопоставимая с Восточной Сибирью энергетическая система, обеспечивающая потребности СВА в размере более 60 млрд кВт-ч в год.

Наличный торгово-производственный потенциал сопредельных стран – это третий положительный фактор развития ВЭД Дальнего Востока. Выше показано опережающее развитие импорта Дальнего Востока, обусловленное следующими обстоятельствами: ростом активности иностранных инвестиций, накоплением средств отечественными инвесторами и более высокой эффективностью импортного оборудования, ростом доходов населения и увеличением закупок легковых автомобилей, овощей, фруктов, обуви. Совокупная производственная мощность сопредельных Дальнему Востоку стран далеко превосходит производственные потребности российских предприятий по величине и структуре. Поэтому значение импорта будет неуклонно возрастать, и его ограничениями могут выступать соотношение «цена/качество» на российские и импортные товары, снижение темпов экономического роста, экономическая политика государства, направленная на защиту отечественных производителей. Наиболее общей тенденцией в этом направлении является специализация регионального производства на ограниченной группе товаров, в том числе для поставок на экспорт, а также все более полное использование импортных товаров и изделий для удовлетворения потребностей населения и производственной сферы.

Известно, что одной из крупнейших проблем развития экономики Дальнего Востока является нехватка кадров. В связи с прогнозируемым сокращением численности населения ДФО на 700 тыс. чел. за 2005–2025 гг. возрастет потребность в привлечении иностранной рабочей силы (ИРС). В том числе к 2010 г. дополнительная потребность в ИРС составит 273 тыс. чел., в 2015 г. – 435 тыс. чел.

В 2005 г. на Дальнем Востоке использовалось 65,0 тыс. чел. ИРС, в их числе 25,6% граждан КНР, 9,9% – КНДР, 17,8% – СНГ. ИРС в основном используется в строительстве, бытовом обслуживании, где предлагаются рабочие места с тяжелыми и вредными условиями труда и низкой заработной платой. Речь идет, таким образом, об использовании свободной рабочей силы низкой квалификации, набираемой в основном в Китае, Вьетнаме и КНДР.

Однако вступающая на путь современного экономического роста региональная экономика Дальнего Востока испытывает наибольшую потребность в квалифицированной рабочей силе для работы в нефтяной и горной промышленности, цветной металлургии, машиностроении, топливной промышленности, на транспорте. Здесь требуются рабочие и специалисты, прошедшие подготовку и имеющие опыт работы со сложными техническими системами. Уже сегодня на нефтедобычу приглашаются работники из Европы, США, Японии, Республики Корея, и этот процесс по мере развития сложного производства будет возрастать. Главное в том, что рабочая сила в условиях развитого международного разделения труда перестает быть локальным фактором производства и перемещается по всему миру. Это означает, что развитие производительных сил Дальнего Востока в пределах современной динамики численности собственного населения не сильно зависит от наличия или избытка труда на локальном рынке труда.

Инвестиции на протяжении многих лет являются камнем преткновения экономического развития Дальнего Востока. Поэтому внешнеэкономическое сотрудничество предполагает ослабление влияния этого фактора за счет привлечения из-за рубежа, прежде всего инвестиций, в основной производственный капитал. В 2000–2005 гг. инвестиции в основной капитал Дальнего Востока выросли в 3,2 раза, а прямые иностранные инвестиции – в 5,9 раза. В частности, на Сахалине все инвестиции в основной капитал поступают

по линии прямых иностранных инвестиций. Помимо значения иностранных инвестиций как источника получения средств, важна их функция как носителя новых технологий, техники и более совершенной организации производства. Проект «Сахалин-1», например, предусматривает рост производительности труда по сравнению с действующими нефтедобывающими предприятиями Российской Федерации в 12,3 раза.

Наиболее крупными партнерами российского Дальнего Востока на сегодняшний день являются Китай, Республика Корея и Япония. Именно они будут в основном определять перспективу. С точки зрения партнерства для российского Дальнего Востока каждая из стран имеет свои плюсы и минусы. Учитывать их при разработке стратегии развития ВЭД должен любой дальневосточный регион и в целом Дальневосточный федеральный округ.

Выше было отмечено, что Китай уверенно расширяет свой сегмент внешнеэкономических связей России и Дальнего Востока в АТР. Поэтому превращение его в главного партнера ВЭД для дальневосточных предприятий весьма вероятно. Факторами, обуславливающими такое развитие, являются:

- значительные объемы спроса со стороны Китая на импорт энергосырья (кроме угля), технику, электроэнергию, цветные металлы, руды, лес и лесоматериалы, научно-технические разработки, оборудование, военную технику;
- огромная емкость внутреннего рынка Китая, высокий динамизм китайской экономики, которая может составить устойчивую базу развития и российского Дальнего Востока;
- структурная тождественность хозяйственных комплексов Китая и России, особенно в регионах, примыкающих к границам КНР и Российской Федерации;
- высокая степень заинтересованности Китая в развитии ВЭС с Россией и Дальним Востоком, в том числе в создании транспортных коридоров для обеспечения выхода северо-восточной части Китая к морю и Транссибу, с последующим выходом на запад (в страны Европы) и на восток (к портам Дальнего Востока).

Масштабные поставки России в Китай сырья, машинотехнической, военной и научно-технической продукции, создание транс-

портных коридоров, обеспечивающих выход китайских грузов в Европу, АТР, во внутренние регионы России, в страны СНГ, а также высокоэффективный импорт создают максимально благоприятные условия для повышения эффективности дальневосточной региональной экономики, роста занятости, значительного ускорения роста доходов населения, закрепления и прироста населения. С точки зрения экономических последствий усиление Китая на рынках Дальнего Востока относится к числу наиболее эффективных. Именно в этой связи китайский сценарий (вариант преимущественного развития отношений с КНР по сравнению с другими странами) сегодня получает наибольшее развитие на Дальнем Востоке.

Российско-японские торгово-экономические отношения сегодня переживают, можно сказать, второе рождение. Япония потеряла роль наиболее крупного импортера товаров из России. Однако активное участие японского бизнеса в проектах освоения шельфа Сахалина, строительство нефтепровода «Тайшет – Приморье», угольного разреза на Эльгинском месторождении, а также глубоководных портов способны изменить ситуацию. Кроме того, Япония уверенно занимает первое место среди стран, из которых дальневосточные предприятия импортируют товары. Тем не менее продолжительная стагнация российско-японских отношений заставляет более тщательно взвешивать их перспективы, не сбрасывая со счета разрыв между технологическими структурами японской и российской экономик.

Стало более очевидным, что хозяйственные комплексы этих стран относятся к качественно различным техноукладам, и для сотрудничества остаются достаточно узкие области совместных интересов. Япония значительно меньше, чем раньше, нуждается в российских лесе, угле, металле, больше – в углеводородах. А производимые в России машинотехническая продукция, цветные металлы, нефтепродукты по техническим характеристикам и по качеству не соответствует действующим в Японии стандартам. Вместе с тем производимая в Японии продукция относится к числу наиболее дорогих на мировом рынке в связи с высокой заработной платой японских рабочих и высокими доходами населения. Поэтому, выигрывая по качеству, она проигрывает по цене другим конку-

рентам. Исключение составляют подержанные легковые автомобили и другая аналогичная техника.

Итак, очень важно понять, что Япония нуждается только в нефти (больше) и газе (меньше) из числа продукции, производимой на Дальнем Востоке, что существенно суживает сферу сотрудничества двух стран. А Дальнему Востоку более выгодно удовлетворять свои потребности в импорте (кроме подержанных легковых автомобилей) за счет других стран. Поэтому в рамках данного сценария развития ВЭД (превращение Японии в ведущего партнера для предприятий Дальнего Востока) приоритетными должны быть проекты, направленные на экологизацию производства на Дальнем Востоке, привлечение японского капитала в сырьевые и инфраструктурные отрасли, научно-техническое сотрудничество, создание крупных железнодорожных международных коммуникационных систем.

Япония имеет наибольшие инвестиционные возможности в АТР. За последние 30 лет в экономику других стран ею вложено 620 млрд долл., причем 42% из них приходится на США. Доля России – 1,5%.

Основными крупными проектами российско-японского сотрудничества могут стать:

- энергомост «Сахалин – Япония», базирующийся на строительстве в Сахалинской области тепловой электростанции на парогазовых установках суммарной мощностью 4 млн кВт и с передачей электроэнергии по подводному кабелю ежегодно до 22,5 млрд кВт-ч электроэнергии;
- освоение гидроэнергетических ресурсов Дальнего Востока и передача в Японию до 60 млрд кВт-ч электроэнергии в год через Сахалин;
- участие японских фирм в проектах газификации Дальнего Востока и модернизации российских тепловых станций;
- создание высокоскоростного «евразийского моста», прямого железнодорожного пути «Япония – Россия – Европа» (реконструкция Сахалинской железной дороги, строительство тоннеля под проливом Лаперуза, моста между Сахалином и материком, участка железной дороги от мыса Лазарева до Комсо-

мольска-на-Амуре, реконструкция БАМа и Транссиба), что ускорит прохождение поездов из Японии в Европу до 7–8 суток.

Сильные стороны данного сценария:

- возможность максимального использования научно-технического и инновационного потенциала Японии для развития экономики Дальнего Востока;
- высокий инвестиционный потенциал Японии, которая своими возможностями могла бы обеспечить потребности развития Дальнего Востока в инвестициях;
- высокая ожидаемая доходность проектов; партнерство с Японией привлечет для строительства и эксплуатации намечаемых объектов значительную массу трудовых ресурсов в высокоэффективные и доходные отрасли народного хозяйства (энергетика, железнодорожный и морской транспорт), что будет формировать благоприятные условия для закрепления населения.

Слабые стороны преимущественной ориентации ВЭД на Японию – это огромная капиталоемкость и длительность осуществления основных проектов (не менее 15–20 лет), слабая связь с текущим состоянием производительных сил Дальнего Востока и их структурой.

Длительное совместное проживание корейцев и русских на территории Дальнего Востока создало особые взаимоотношения между Россией и современными корейскими государствами: взаимное уважение, понимание, содействие в решении проблем, отсутствие территориальных притязаний. Безусловно, это является одним из факторов благоприятного вхождения России в АТР и максимального развития ВЭД Дальнего Востока с корейскими государствами. Наиболее важным позитивным внешним условием для реализации сценария активного внешнеэкономического сотрудничества является заинтересованность большинства стран в нормализации экономических и политических отношений на Корейском полуострове. Основными направлениями развития ВЭС с государствами Корейского полуострова являются:

- воссоздание Транскорейской железнодорожной магистрали и организация крупномасштабных перевозок контейнеров из порта Пусан в Западную Европу через Республику Корея и

КНДР, Россию, страны Восточной Европы (до 2 млн контейнеров в год);

- решение энергетических проблем обоих государств Корейского полуострова, в том числе переброска из России значительных ресурсов газа, электрической энергии, нефти и нефтепродуктов в Республику Корея;
- модернизация промышленно-производственного потенциала юга Дальнего Востока за счет инвестиций и инноваций Республики Корея и рабочей силы КНДР;
- привлечение рабочей силы КНДР в южные регионы России для сельскохозяйственного заселения;
- участие предприятий и организаций Дальнего Востока в модернизации предприятий КНДР.

Сильными сторонами такого сценария выступают:

- значительный инвестиционный и инновационный потенциал Республики Корея;
- благоприятные социально-психологические условия реализации;
- возможность решения проблемы российского долга Республике Корея и северокорейского долга – России;
- возможность со стороны России участия в решении экономических проблем КНДР за счет реализации проектов привлечения иностранной рабочей силы на Дальний Восток;
- возможность получать наукоемкую продукцию из Республики Корея.

В качестве слабых сторон сценария необходимо отметить высокие политические риски (КНДР плохо предсказуема в международных отношениях и активно разрабатывает ядерное оружие).

Кроме того, Россия и Республика Корея имеют качественные различия в техническом укладе экономик, они слабо дополняемы, что определяет узкую платформу сотрудничества на базе существующего производственного потенциала.

Сценарии развития ВЭС Дальнего Востока предназначены для оценки возможных последствий реализации того или иного направления экспортной специализации региона. Первый сценарий – продолжение развития сырьевых отраслей и соответствующая экспортная специализация. При этом предполагается сохра-

нение в главных чертах продуктовой структуры экспорта: нефтепродукты, нефть, древесина (в основном круглый лес), уголь, рыба и морепродукты, концентраты цветных металлов, золото, необработанные алмазы. Сырьевая специализация отдельных отраслей региона в течение 90-х годов показала свою высокую эффективность. Но она вызвала также процессы истощения ряда ресурсов: рыбы, леса, россыпного золота, алмазов.

Несмотря на то что Дальний Восток – это резервная сырьевая база России на XXI в., тем не менее наиболее богатые месторождения известных ресурсов уже используются, и нарастить объемы экспорта в значительных объемах вряд ли возможно. В частности, сокращается сырьевая база рыбной промышленности, к пределу возможных объемов рубок подошла лесозаготовительная промышленность, ограничены перспективы прироста производства необработанных алмазов, дорабатываются месторождения россыпного золота, малоконкурентны на мировом рынке дальневосточные олово, медь, вольфрам, цинк, свинец. Иначе говоря, не считая нефтегазовой отрасли, которая в регионе только-только получает развитие, производство традиционного сырья и его экспорт себя исчерпали или исчерпывают. И на этой базе невозможно строить политику устойчивого развития региона. Поэтому в рамках данного сценария развития ВЭС невозможно обеспечить выполнение основных целевых задач по увеличению численности населения и его закреплению на собственной экономической базе.

Второй сценарий – сочетание рационального увеличения добычи сырья и его переработки для получения экспортной продукции, содействие воспроизводству ресурсов морей, рек и озер. Многочисленные исследования свидетельствуют о более высокой коммерческой эффективности добычи и поставок на экспорт сырья. Но при этом сокращается общая масса реализации, а с нею и добавленная стоимость, другие сопутствующие экономические параметры. На этом основании ряд стран запрещают экспортировать сырье, стимулируя производителей осуществлять его переработку. Сырье (его качество и количество, место размещения) является основой для развития вертикально-интегрированных структур, добывающих сырье, ведущих его переработку, использование отходов, экспорт готовой продукции. Такие интегрированные структу-

ры способны увеличить общий объем стоимости экспортной продукции в зависимости от специфики отрасли в 1,5–2,5 раза. Это направление развития ВЭС относится к числу достаточно перспективных. Но при этом следует учесть, что поставляемое на экспорт дальневосточное сырье имеет своих потребителей в сопредельных странах (т.е. перерабатывающие предприятия). Они заинтересованы в продолжении импорта из России сырья, для чего создают здесь торгово-посреднические фирмы для его закупки. Такие структуры активно лоббируют свои интересы в правительствах своих стран и заставляют принимать меры по защите от российского экспорта обработанной продукции. Особенно большие потери экономика несет от теневого бизнеса в лесном секторе экономики, в рыбном хозяйстве. Сценарий, по которому можно было бы перерабатывать сырье до его поставки на экспорт, требует серьезных институциональных, организационных и правовых мер.

Сценарий развития экспорта высокотехнологичной продукции дальневосточных предприятий опирается на тот факт, что в 1999–2002 гг. ежегодно экспортировалась военная авиационная техника (в среднем на 800 млн долл. в год). По экспертным оценкам, эффективность экспорта достигала 300%. Помимо производства самолетов, на территории Дальнего Востока расположен ряд других предприятий ОПК, которые способны выпускать и поставлять на экспорт атомные и дизельные подводные лодки, корабли и быстроходные катера береговой охраны, суда на воздушной подушке, крылатые морские ракеты, боевые вертолеты «Акула» и «Аллегатор», снаряды, патроны, электронное навигационное оборудование и др. Военная техника интересует все страны, и отдельные из них готовы к сотрудничеству по ее закупке и даже по совместному производству на кооперационной основе. В связи с закрытым характером информации данный сценарий не имеет серьезных научных проработок, но мог бы стать одним из направлений общей стратегии развития ВЭС на Дальнем Востоке. В отличие от прочих потенциально возможных направлений развития ВЭС он в наибольшей мере соответствует концепции инновационного развития России. Предприятия ОПК – это наиболее развитые, включенные в отраслевые научно-производственные комплексы предприятия, привлекающие для своего производства разработки соответст-

вующих научных центров, лабораторий и КБ, готовящие высококвалифицированные кадры рабочих и инженеров. Сегодня они являются главными центрами трансфера технологий, и на их базе могут формироваться региональные технопарковые структуры и города с постоянным населением, развитым высшим образованием, высокими культурой производства и уровнем социального обеспечения. Классическим прообразом такой структуры является г. Комсомольск-на-Амуре в Хабаровском крае.

Глава 3. Партнерское поле Северо-Восточной Азии

3.1. Китайская Народная Республика

Благоприятные условия, которые были предоставлены бизнесу активной государственной политикой, определили бурный рост экономики КНР с начала 70-х годов прошлого века, а также ее новое положение в мировой экономической системе. Мировой бизнес здесь нашел то, чего нет в других регионах мира: емкий рынок, дешевую рабочую силу, высокое качество исполнения труда, стабильность политической системы, благоприятное отношение к иностранному бизнесу.

Основой экономической модели современной экономики КНР стали иностранные инвестиции, размер которых составил 1,16 млрд долл. в неделю. Из 500 крупнейших транснациональных компаний (ТНК) мира 450 осуществляют инвестиции в китайскую экономику, в том числе 40 из них разместили здесь свои региональные штаб-квартиры. Повышенное внимание китайских властей к качеству экономического роста обусловили тенденцию переноса в Китай части производственного цикла ТНК, в том числе и НИОКР. В Китае открыто 600 центров НИОКР, оборот венчурных компаний составил здесь 800 млн долл. в год. Предприятия с участием иностранных инвестиций обеспечивают 61% контрактов в сфере технологического трансферта.

План социально-экономического развития КНР на 2006–2010 гг. предусматривает незначительное замедление темпов роста ВВП – до 7,5% против 8,8% в 2001–2005 гг. Это обусловлено появлением симптомов перегрева инвестиционной сферы страны, снижения эффективности инвестиций и, как следствие, снижения интереса иностранных инвесторов к традиционным производственным отраслям. Вместе с тем правительство стимулирует выход китайского капитала на международную арену: размер прямых китайских инвестиций за рубеж составляет около 37 млрд долл. в год.

КНР по абсолютным размерам ВВП (1970 млрд долл.) занимает шестое место в мире, однако по ВВП на душу населения относится к категории развивающихся стран. Это свидетельствует о том, что долгосрочные перспективы экономического роста обеспечиваются

огромным развивающимся внутренним рынком. В современной мировой экономике Китай является крупнейшим экспортером текстиля и текстильных изделий, одежды, обуви, изделий электроники и средств связи, продовольствия. Именно эта роль в последние годы подвергается критике со стороны стран-конкурентов, которые видят угрозы, исходящие от чрезмерной экспортной специализации Китая.

По мнению многих экспертов, важнейшими факторами, которые определяют характер развития КНР, по крайней мере до 2010 г., являются: рост населения, проблема обеспечения страны энергией, недостаток отдельных видов ресурсов, нарастание экологических проблем, недостаточный уровень развития науки и техники. По прогнозам, численность населения Китая к 2010 г. вырастет до 1,4 млрд чел., а к 2040 г. – еще на 200 млн чел. и составит 1,6 млрд чел.

Китай был и остается преимущественно аграрной страной с большой численностью населения и со сравнительно бедными земельными ресурсами (107 млн га пахотных земель). Уже в конце XVIII в. при возросшей численности населения нельзя было вести сельское хозяйство экстенсивными методами за счет вовлечения в хозяйственный оборот все новых массивов земель, пригодных для земледелия. Старый путь был возможен только на окраинах, где еще осваивались новые территории (как, например, во Внутренней Монголии).

В основных провинциях страны сформировалось так называемое трудоинтенсивное сельское хозяйство, по существу – полеводство в форме огородничества со ставкой на применение живого труда как решающего фактора производства. Тем более что 70% населения Китая живет в сельской местности. Это позволило достичь одной из самых высоких в мире урожайности сельскохозяйственных культур. В Китае в целом решена многовековая проблема нехватки продовольствия. Более того, в отдельные годы возникает перепроизводство сельскохозяйственной продукции.

Северо-восточные регионы Китая, наиболее близко расположенные к границам России, способны полностью удовлетворить потребности и Дальнего Востока, и Сибири в большинстве продовольственных товаров. Но при этом продукция китайского произ-

водства имеет ограничения на рынке России по критериям экологической безопасности, и по мере роста благосостояния российского населения ее импорт будет сдерживаться.

Традиционное для Китая противоречие между растущей численностью населения и нехваткой земельных ресурсов воспроизводится на новом витке исторического развития. Поиск путей решения этой проблемы в настоящее время осложняется действием трех факторов.

Во-первых, Китай, значительно продвинувшись по пути индустриализации, столкнулся с широким спектром проблем экологического характера (загрязнение почв, воды и воздуха промышленными отходами). Кроме того, значительная часть земель выводится из сельскохозяйственного оборота. И этот процесс, обусловленный индустриально-промышленным развитием Китая, будет продолжаться. Курс на дальнейшую индустриализацию считается в Китае основополагающим на всю обозримую перспективу. Руководство страны выдвигает лозунг возрождения силы нации на основе современных достижений науки, техники, технологии. Поэтому возрастают риски, с одной стороны, нехватки сельскохозяйственных земель, а с другой – роста экологической опасности.

Во-вторых, прогнозируется дальнейший процесс урбанизации. В городах будет жить половина населения страны, т.е. около 800 млн чел. И в этой связи до 2040 г. объем потребления продовольствия в городах увеличится в 2 раза и более. Следует ожидать обострения проблем нехватки земли. Относительное перенаселение сельской местности будет составлять сотни миллионов человек.

В-третьих, в Китае реализуется модель экономики рыночного социализма. В рыночной экономике поле деятельности и возможности управления производством со стороны государства сужаются, усиливаются экологические угрозы, которые уже сегодня в Китае чрезвычайно велики. Пять главных рек Китая из семи находятся в катастрофическом состоянии. В городах Китая очищается всего 15% сбрасываемых в реки жидких промышленных и бытовых отходов. Чрезмерное применение химикатов и удобрений в сельском хозяйстве делает продовольствие КНР экологически грязным. На-

растают проблемы загрязнения приграничных и трансграничных рек и озер.

Наибольшую угрозу для жителей юга Дальнего Востока несут химические предприятия, расположенные в бассейнах р. Сунгари и Уссури. Количество этих предприятий будет увеличиваться за счет развития на базе г. Дацин крупнейшего в Северо-Восточной Азии нефтехимического комплекса и связанных с ним химических предприятий в г. Харбин, Цицикар, Муданьцзян.

Нельзя сказать, что экологические проблемы не заботят власти КНР. В стране реализуется несколько крупных экологических проектов, в том числе:

- посадка быстрорастущих пород деревьев с большим выходом древесной массы;
- создание программ 3 лесозащитных поясов в бассейне Янцзы;
- формирование лесозащитного пояса в прибрежных провинциях;
- облесение равнин и горных склонов;
- борьба с опустыниванием.

При всей грандиозности планов и при результатах, достигнутых в реализации указанных программ, плодородной и благоприятной для жизни человека земли в Китае по-прежнему недостаточно, и с ростом численности населения ситуация будет усугубляться.

Возможно, именно на этом основании сохраняются территориальные притязания КНР к соседним государствам. Практически со всеми государствами-соседями по периметру границы Китай имел конфликты, в том числе с Россией. И эти конфликты имели поддержку у населения. Поэтому нужно разделять формально-государственное отношение к проблеме и общественное мнение. В первом случае российско-китайские отношения демонстрируют колоссальные успехи: между двумя странами идет плодотворный политический процесс. Россия заключила в 2001 г. такой договор с Китаем, какого нет у него ни с одной страной в мире. И в этом договоре отмечено, что обе страны не имеют территориальных претензий друг к другу. Однако в КНР в выступлениях ученых, литературных произведениях, театральных спектаклях, в школьных учебниках, на географических картах, в разговорах между людьми, т.е. там, где создается общественное мнение, закрепляется пред-

ставление, что китайский богдыхан в XIX в. временно подарил русским около 1 млн км² китайской территории по Амуру и Уссури.

Сегодня политические процессы как бы благоприятствуют решению многих проблем между Китаем и Россией. Но в экономической области КНР до последнего времени не выделяла отношения с Россией в качестве приоритетных. Россия же вынуждена это делать в связи с особым положением Китая в АТР. Но при этом она должна учитывать также, что претензии Китая по поводу Приамурья не сняты с повестки дня, а лишь временно приглушены.

Одной из основных стратегических проблем Китая является недостаточная энергетическая обеспеченность страны. Потребление энергии в КНР составляет 1,3 т условного топлива на 1 жителя против 10 т в США и 3–5 т в странах со средним уровнем развития. Душевое потребление электроэнергии в Китае – 700 кВт-ч, в США – 10 500 кВт-ч, в странах со средним уровнем потребления – 7000 кВт-ч.

По оценкам экспертов, каменный уголь останется основным энергоносителем в Китае в ближайшие 50 лет, за счет которого будет обеспечиваться до 70% производства электроэнергии. Разведанные запасы угля (1,1 трлн т) позволяют решать эту задачу. В 2005 г. объем добычи угля составил 2 млрд т, в 2020 г., по прогнозам, – 2,5 млрд т, в том числе для выработки электроэнергии – 1,6 млрд т. Значительные ресурсы предполагается вложить в производство жидкого топлива из угля для замещения недостающих стране нефти и газа. Стремительный рост китайской экономики увеличивает спрос на все виды энергоресурсов и стимулирует развитие химии (для решения энергетических проблем), производство электрической энергии на ГЭС и АЭС, использование ветровой и солнечной энергии. Тем не менее энергообеспечение остается наиболее острой проблемой Китая, так как уже сегодня он испытывает большой дефицит нефти и газа.

Объем потребления нефти составляет 310 млн т, собственная добыча – 180 млн т, импорт (главным образом из стран Персидского залива) – 130 млн т. По прогнозам китайских специалистов, потребление нефти в Китае к 2010 г. составит 390–410 млн т, а к 2020 г. – 560–580 млн т. Часть этих потребностей будет покрыта за счет собственного увеличения добычи на континентальной части

Китая и шельфе. Тем не менее до 66% потребности планируется удовлетворять за счет импорта. Импорт нефти в КНР к 2010 г. должен увеличиться на 140 млн т против уровня 2005 г. и дополнительно на 120 млн т к 2020 г. Только при таких объемах импорта Китай сможет выполнить свои планы роста экономики.

Импорт нефти становится ведущим проблемным фактором развития Китая на предстоящие 15 лет. Прирост потребления на 250 млн т за 15 лет – это грандиозная задача, которая предполагает различные направления деятельности по приобретению ресурсов, в том числе: увеличение закупок по импорту (и подготовка соответствующей инфраструктуры: танкеров, разгрузочно-накопительных емкостей, заводов по переработке), увеличение собственной добычи, разведка нефти на шельфе и материке (в том числе на границе с ЕАО), покупка прав на участие в разработке нефтяных месторождений за рубежом (Судан, Таиланд, Перу, Канада и т.д.), строительство нефтепроводов, участие в освоении шельфовых месторождений Охотского моря. В этой связи, помимо строительства нефтепроводов из Казахстана (Атасу – Алешенькоу – Душэньцзы) и России (Сковородино – Дацин) общей мощностью 40 млн т, Китай будет проявлять повышенную активность в других направлениях с целью получить устойчивые источники нефтеснабжения.

Менее острой, но достаточно напряженной является проблема газоснабжения. Объем собственной добычи природного газа составляет около 30 млрд м³ в год. Потребности страны к 2010 г. ожидаются в размере 110 млрд м³, собственная добыча – 70 млрд м³. Импорт из России может составить 20–25 млрд м³. Однако острота спроса на газ в Китае значительно ниже, чем на нефть и нефтепродукты. Поэтому газовые проекты для КНР пока остаются проектами второй очереди в сфере обеспечения страны энергоресурсами.

Ряд экспертов указывают, что неизменно на пути китайцев в их стремлении получить доступ к добыче нефти за рубежом возникают американские и английские фирмы, которые тормозят все проекты, где присутствуют интересы Китая. Отсутствие достаточных ресурсов нефти и газа может рассматриваться как фактор геостратегического характера. Ожидаемый прирост потребления

нефти в размере 250 млн т может существенно повлиять на сложившееся равновесие на мировом рынке при росте спроса на жидкие углеводороды другими развитыми и развивающимися странами. На фоне различной динамики потребления нефти можно предположить крупное перераспределение добываемых в мире ресурсов нефти в пользу Китая, в том числе за счет участия Китая в финансировании разработки и добычи нефти, строительства нефтепроводов.

Медленные и трудные пути развития отношений Китая и России по строительству газо- и нефтепроводов, а также по переброске избыточной электроэнергии не могут затенять того фундаментального факта, что наша страна может значительно расширить свое присутствие на рынке энергоресурсов Китая и оказать ему содействие в решении важнейших социально-экономических задач. Активное развитие экономического сотрудничества России и КНР повышает возможности для внедрения ранее замороженных проектов и идей – например, программы освоения гидроэнергетических ресурсов Дальнего Востока с целью передачи электроэнергии в Китай в объеме более 60 млрд кВт·ч в год, что эквивалентно поставкам 36 млрд м³ газа.

К классу стратегических задач КНР относится и модернизация производственного потенциала страны. Суть проблемы заключается в том, что за последние 30 лет экономический центр Китая переместился в приморские и южные районы. Именно в этих районах за счет реализации концепции развития свободных экономических зон (СЭЗ) сформирована современная, основанная на последних достижениях науки и техники производственная база страны. В этих регионах размещены офисы и подразделения ТНК, и на них приходятся основные иностранные инвестиции. Остальная часть Китая, в том числе центральные и западные регионы, а также Северо-Восточный Китай (Дунбэй), существенно отстали в экономическом развитии.

Дифференциация в уровнях экономического развития отдельных территорий приводит к разрыву интересов элит разных регионов и увеличивает социальную напряженность в обществе. По данным китайских СМИ, Северо-Восточный Китай без существенной модернизации производственного потенциала не может выпол-

нять задачи обеспечения внешнеэкономических связей и процессов интеграции с Россией и КНДР. Такие же проблемы стоят и перед западными регионами Китая, расположенными в бассейнах великих китайских рек. В настоящее время приоритетным направлением модернизации остается Дунбэй – как регион, который максимально интегрирован в процессы делового партнерства с Республикой Корея, Россией, Монголией, Казахстаном, странами Средней Азии.

Центральное правительство КНР определило 4 основных направления поддержки экономического развития Дунбэя: сниженные налоговые ставки; бюджетное финансирование ключевых проектов; реализация программы развития энергетики (рост производства в 2,5 раза); оказание помощи оборонным предприятиям в трудоустройстве высвобождающихся работников.

На местном уровне каждая из провинций реализует свою концепцию модернизации экономики. И существует определенная конкуренция провинций за государственные ресурсы центра, за инвесторов. Так, правительство провинции Хэйлунцзян провозгласило целью модернизации реструктуризацию 6 промышленных баз, установила свои механизмы инвестиционной политики. В их перечень входят:

- льготы инвесторам в части аренды земли и включения ее в уставный капитал;
- дотирование инвесторам оплаты воды, электроэнергии, газа;
- дополнительные меры поддержки для масштабных проектов;
- привлечение средств населения, в том числе в местные фонды развития;
- регистрация местных инвесторов как предприятий с иностранными инвестициями;
- развитие Харбинского технопарка;
- поддержка экспортных производств за счет финансирования из местного бюджета расходов на создание инфраструктуры экспорта, страхование экспортеров, международная сертификация продукции⁴.

⁴ Понять красного дракона. Китай и российское приграничье в XXI веке. Книга первая / Под ред. Г.С. Зверева. – Владивосток: Издательская компания «Золотой рог», 2005.

При реализации стратегии модернизации центральное и местные правительства исходят из приоритетов научно-технического, инновационного развития. Концепция СЭЗ, реализованная ранее в прибрежных районах и исчерпавшая себя, заменяется стратегией приоритетного формирования зон научно-технического развития.

По оценке экспертов, в течение ближайших 10–15 лет Китай не сможет в достаточной мере развиваться на основе собственной научно-технической базы, поэтому взят курс на максимальное привлечение патентов и изобретений из-за рубежа. Вплоть до конца 90-х годов прошлого века основной упор был сделан на научно-технический потенциал США, с конца 90-х годов Китай повысил свое внимание к России.

В 1991–2002 гг. зона научно-технического развития была сформирована в Харбине. Ее цель – привлечение инвестиций и интеллектуальных ресурсов для развития наукоемких производств. Харбинская зона научно-технического развития является одним из механизмов новой региональной экономической политики Китая, упор в которой делается на наукоемкие и высокотехнологичные производства, ориентированные на использование научно-технического потенциала России и других стран СНГ. Здесь отрабатываются и используются наиболее эффективные способы привлечения ведущих специалистов из-за рубежа с предоставлением им условий для ускоренной коммерциализации результатов своих исследований. Наличие такой зоны, поддерживаемой государством, означает, что КНР создает серьезный плацдарм для научно-технического развития севера страны и будет в максимальной степени использовать недостаточно высокий уровень России и других стран СНГ в области коммерциализации инноваций. Китайские ученые-обществоведы получили заказы на исследование научно-технического потенциала Сибири, Дальнего Востока и России в целом.

Экономический рост Китая на предстоящие 15–20 лет и более, в принципе, достаточно надежно обеспечен собственными природными ресурсами. Исключение составляют нефть, газ, медь, легирующие металлы, агроруды, лес. Именно они будут составлять основную долю в импорте Китая.

Планируется значительно увеличить собственную добычу нефти и модернизировать материально-техническую базу отрасли. Разработана программа импорта оборудования для 210 модернизируемых предприятий на сумму 30 млрд долл. Крупнейшей статьёй импорта останется гражданская авиатехника, ожидается закупка более 600 самолетов на сумму 4 млрд долл. Будет сохранен крупномасштабный импорт стального проката (особенно холоднокатаной крупнолистовой стали), труб для нефтепроводов и газопроводов. Крупной статьёй импорта Китая остается медь. При собственном ее производстве в 1,15 млн т Китай завозит 268 тыс. т первичной меди, 566 тыс. т медного проката и 956 тыс. т лома. Проблему нехватки меди страна будет и в будущем решать за счет импорта, а также строительства предприятия по выпуску 150 тыс. т меди на базе меднорудного месторождения Юйлуи (Тибет).

Выше было сказано, что быстрорастущий спрос на электроэнергию будет обуславливать строительство новых электростанций, оборудование для которых на 85% будет импортным. Эксперты оценивают импортный потенциал Китая на начало нового столетия в 140–145 млрд долл. в год. Для выхода России в разряд приоритетных партнеров Китая необходимо разработать концепцию участия нашей страны в международном сотрудничестве с КНР с учетом движения Китая по пути реализации своих стратегических проектов.

Следующей – может быть, и не глобальной, но важной для Китая – проблемой является обеспечение лесными ресурсами и лесоматериалами. Несмотря на значительные по объему программы по восстановлению лесов, ожидается, что в ближайшие 10–15 лет в Китае возрастет дефицит древесного сырья. Сосредоточение на Дальнем Востоке и в Сибири основных лесных ресурсов России предопределяет реальные возможности их экспорта в Китай. Площадь лесов в Китае составляет 133,7 млн га, запасы древесины – 10,1 млрд м³. Это чуть меньше, чем на Дальнем Востоке. Однако лесные ресурсы Китая в эксплуатационном отношении малоконкурентны. Во-первых, они распределены неравномерно, далеко не во всех провинциях, имеют малый запас на гектаре (до 60 м³), представлены молодняками (80%). Значительная часть древесины, заготовленная в таких лесах, относится к категории топливной.

Растущий спрос экономики КНР не может быть удовлетворен за счет собственных ресурсов. В целях экономии валюты до последнего времени правительство КНР сдерживало импорт леса с помощью таможенных барьеров. В 1997 г. импорт лесоматериалов из России составлял всего 1 млн м³.

Наводнение 1998 г. привлекло внимание общества к лесозаготовкам в верховьях Янцзы и Хуанхэ, поэтому правительство ускорило реализацию плана по снижению объема заготовок в девственных лесах бассейна этих рек, а также в северо-восточных провинциях, примыкающих к Дальнему Востоку, которые еще раньше пострадали от катастрофических пожаров. В 2002 г. объем рубок леса сократился более чем на 15 млн м³ и соответственно это обусловило увеличение объемов импорта из России до 8,6 млн м³. И хотя древесина, особенно в строительстве, заменяется другими материалами, ожидаемый экономический рост КНР будет усугублять проблему лесобеспечения в этой стране. При колоссальных запасах древесины в регионах российского Дальнего Востока можно предполагать увеличение спроса и рост объемов импорта, в первую очередь предприятий и организаций Сибири и Дальнего Востока.

В программах и перспективных разработках стратегии экономического развития Россия – как зона особых отношений или интересов Китая – не упоминалась до 2003 г. Это вытекало из политического определения китайской концепции многополюсного мира, что предопределило настрой на «обычность» отношений с Россией или с иной другой страной. В центр их закладывались только экономические интересы. При этом в Китае до последнего времени считали, что развитие двусторонних отношений для России важнее, чем для Китая. Поэтому китайское правительство длительное время не поддерживало движение инвестиций из КНР в Россию (но открыто и не препятствовало ему) и не стимулировало интенсивного роста внешней торговли. Лишь в 2005 г. при встрече глав государств было сформулировано положение о необходимости утроения объемов внешней торговли между двумя странами и доведения ее в течение 5 лет до 60 млрд долл. в год.

Будущее развитие торгово-экономического сотрудничества России и КНР будет определяться дополняемостью экономик двух

стран. С одной стороны, сохранение высоких темпов развития Китая до 2020 г. позволит России расширить рынки сбыта или возможность приобретать дешевые товары, а с другой – ориентация на динамично изменяющийся объем и структуру спроса китайской экономики будет стимулировать процессы реструктуризации и диверсификации экономики Дальнего Востока и Сибири. Реализация такой стратегии предполагает развитие экономических взаимосвязей России и с другими странами АТР.

Наиболее перспективными продуктовыми направлениями сотрудничества Китая и российского Дальнего Востока являются нефть и нефтепродукты, газ, электроэнергия, прокат черных металлов, концентрат цветных металлов, рыбопродукция, военная техника, древесина и изделия из нее, гумусные удобрения. По экспорту товаров в Россию с точки зрения возможностей экономики Китая, в принципе, нет ограничений по объему и номенклатуре поставок. Тем не менее главными группами товаров, ввозимых в Россию, будут одежда, обувь, овощи, фрукты, товары повседневного спроса, электронная продукция (для сборки компьютеров, телевизоров, видеомagneтофонов, телефонной аппаратуры), оборудование для лесоперерабатывающей, пищевой промышленности, продукция электротехнической промышленности.

Помимо строительства нефтепровода «Сковородино – Дацин» и закупки примерно 20 млн т западносибирской нефти, Китай будет закупать часть нефти, поступающей в южное Приморье и добываемой на Сахалине. Значительные запасы углеводородного сырья на Сахалине и шельфе, прилегающем к Магаданской области, предопределяют большую вероятность участия китайских инвесторов в реализации долгосрочных проектов по разведке и освоению ресурсов нефти Охотского моря.

Из проектов в газовой промышленности наиболее вероятно добыча и поставка газа на экспорт в Китай с Ковыктинского месторождения (Иркутская область). В соответствии с имеющимися проектами газопровод Ковыктинского месторождения пойдет в порт Жичжау (провинция Шаньдаун). С завершением строительства газопровода «Сахалин – Хабаровск» будут созданы условия для подачи газа на юг Приморского края и в последующем на экспорт в Китай. Россия за счет своих восточных регионов могла бы в пол-

ном объеме удовлетворить перспективные потребности Китая в импортном газе (40 млрд м³). Однако будущие газопроводные системы Дальнего Востока должны создаваться с учетом растущего спроса на газ со стороны и других стран в этом регионе.

Экспорт российской электроэнергетики в Китай пока незначителен. И в основном он приходится на ОАО «Амурэнерго» (Амурская область). Передача идет по высоковольтным линиям ВЛ 220 киловольт Благовещенск – Хэйхэ (с 1992 г.) и по ВЛ-110 Сиваки – Шипучань, построенной в 1997 г. Экспорт электроэнергии составляет 160 млн кВт-ч в год. Китай усиливает свое давление на энергетические компании России в целях снижения цен, используя свое монопсоническое положение на рынке.

По данным ОАО «Дальэнергосетьпроект», существуют все предпосылки для увеличения экспорта электроэнергии из Амурской области и Республики Саха (Якутия) в Китай до 10 млрд кВт-ч за счет имеющихся и новых вводимых в эксплуатацию мощностей. При этом потребуются строительство как минимум 4 дополнительных линий электропередач: Благовещенск – Хэйхэ (ВЛ-220), Сиваки – Шиачь (ВЛ 110), Сковородино – Тахе (ВЛ-220), Завитая – Схеньке (ВЛ-220).

Целесообразным может стать подключение к рынку дальневосточной электроэнергии и других китайских провинций. Координационным советом областей – участников прибрежной торговли принято решение об увеличении объема поставок. Соответствующие проекты уже разрабатываются. Планируется поставлять электроэнергию в провинции Ляонин и Цзилинь через линии электропередач Приморского края.

Провинция Хэйлунцзян имеет программу увеличения выпуска электроэнергии в 2005–2015 гг. в 2,5 раза за счет строительства новых ТЭЦ, использующих угли. Поэтому общая тенденция роста спроса на импорт электроэнергии должна корректироваться с учетом выполнения планов по строительству новых электростанций и вводу новых энергетических мощностей китайской стороной.

Предполагаемый рост внешнеторгового оборота между Россией и Китаем до 60 млрд долл. столкнется с решением проблем трансформации институциональной формы и товарной структуры экспорта китайских товаров. Сложившаяся в настоящее время

структура в значительной мере себя исчерпала, а новые направления не просматриваются. Торговля в неорганизованных формах, в частности «челночная» торговля, тоже не имеет особых перспектив роста, так как дальневосточный рынок наполнен дешевыми некачественными товарами китайского производства. Кроме того, по мере роста благосостояния российских граждан достаточно ярко обозначилась тенденция смещения спроса в сторону более качественных товаров собственного производства.

Можно ожидать, что Китай в будущем продолжит политику активного продвижения товаров и услуг на российский рынок в форме международных торгово-промышленных комплексов, особых зон международного сотрудничества («большой Суйфэньхэ», «большой Хэйхэ»), баз экспортного производства и других механизмов.

Что касается реализации транспортных интересов КНР на востоке России, то, по сообщениям газеты China Daily, Китай на средства Всемирного банка осуществляет проект стоимостью 71 млн долл. по перевозке сухопутных контейнеров, поступающих через порты Дунбэя в города провинций Хэйлунцзян и Внутренней Монголии. По замыслу инициаторов, проект должен способствовать надежному доступу к зарубежным рынкам для труднодоступных в транспортном отношении регионов, приграничных с Читинской областью. Ожидается, в частности, что реконструкция коммуникаций с Тяньцзиньским портом усилит привлекательность этих регионов для потенциальных иностранных инвесторов, что облегчит транспортную проблему «бутылочного горла», которая определяется низкой пропускной способностью железных дорог на участке от Харбина до Ченьчуня. Таким образом, китайские власти и эксперты Всемирного банка в качестве направления развития транспортных потоков Северо-Восточного Китая рассматривают не Забайкальск, а свои морские порты. Это означает также, что у Северо-Восточного Китая есть большие потребности в обеспечении грузопотока к океану и далее – к другим внутренним районам самого Китая (по рекам) и к другим странам. Это создает предпосылки для проектов развития южных портов Дальнего Востока и для участия в обеспечении перевалки китайских грузов в больших объемах.

В 1998 г. в Баку состоялось совещание 35 стран, которое выработало стратегию создания нового транспортного пути для соединения стран Юго-Восточной Азии с Европой через Китай, Казахстан, страны Центральной Азии, Турцию, Черное море (проект «ТРАСЕКА»). Это означает формирование конкурентного Транссибу способа доставки грузов из стран Юго-Восточной Азии в Европу и актуализирует проблему повышения надежности и эффективности использования транзитного потенциала российских транспортно-коммуникационных систем. На состоявшейся в июле 2001 г. во Владивостоке научно-практической конференции по транспортным коридорам из Республики Корея в Европу обсуждались 4 проекта. Самой заинтересованной стороной были представители Китая. Они настоятельно доказывали необходимость прохождения железной дороги по их территории, минуя южные районы Дальнего Востока.

Что касается развития торгово-экономического сотрудничества с восточными регионами России ближайшей китайской провинции Хэйлуцзян, то здесь принят перспективный план. Предполагаются следующие направления развития⁵:

- создание базы для экспортного производства и расширения спросовых ниш на российском рынке. На территории Китая и России будут создаваться крупные предприятия и мощные объединения, сеть рынков, магазинов и торговых центров, формироваться маркетинговая сеть. Поставлена цель улучшать качество и расширять ассортимент товаров, поставляемых в Россию. Предполагается создать фонды развития внешнеэкономической деятельности и фонд гарантии экспортных кредитов;
- осуществление стратегии «Выезд за границу», рост инвестиций в Россию. Используя передовую технологию в легкой, пищевой, текстильной и электронной промышленности, производстве одежды, бытовых электроприборов и стройматериалов, инвестировать в России предприятия соответствующих отраслей, а также освоение российских месторождений нефти, газа,

⁵ Ли Чуаньсюн. О торгово-экономическом сотрудничестве провинции Хэйлуцзян с Россией // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. – Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 2001. – С. 417–418.

других полезных ископаемых, лесного фонда, стимулируя экспорт дефицитных в Китае ресурсов;

- осуществление стратегии «Привлечение к себе», расширение научно-технического сотрудничества. Провинция Хэйлунцзян будет привлекать к себе на паявых началах новейшую российскую технику и высококлассных специалистов, чтобы развивать высокотехнологичные отрасли, повышать наукоемкость продукции. Утвержден проект создания в Харбине Хэйлунцзянского центра китайско-российского научно-технического сотрудничества, средства на осуществление которого будет выделять правительство провинции. Провинция Хэйлунцзян будет участвовать в работе по созданию совместного научного парка на территории России;
- совместное сотрудничество на крупномасштабных объектах. В этом направлении уже подписан ряд межправительственных соглашений в сферах освоения энергоресурсов, транспорта, научных исследований и военной техники. Важнейшие из проектов: нефтепровод «Сковородино – Дацин» и газопровод «Сахалин – Хэйлунцзян», предприятие по конструированию и изготовлению мощных газотурбинных установок. Широкие перспективы имеет сотрудничество обеих сторон в освоении гидроэнергетических ресурсов р. Амур и охране окружающей среды ее бассейна;
- ускорение формирования международной зоны свободной торговли на китайско-российской границе. Назрела необходимость превратить ныне действующие в Суйфэньхэ и Хэйхэ зоны торгового обмена между приграничными территориями в крупные международные зоны свободной торговли. Будет создана база экспортного производства, ориентированная на рынки Китая, России и третьих стран.

В политико-экономических отношениях России и КНР подъемы чередуются со значительными спадами. В последние годы двусторонние отношения получили новый импульс. Баланс в торговле складывается в пользу России. Китай стал одним из главных партнеров в Азиатско-Тихоокеанском регионе не только для Дальнего Востока, но и для России в целом. Однако для дальневосточных регионов современные торгово-экономические отношения с КНР

пока не носят долгосрочного характера и не учитывают стратегических интересов Дальнего Востока и России.

Оживление в последние годы торгово-экономических отношений России и КНР имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Рынок Дальнего Востока наполнился недорогими продовольственными и промышленными товарами, одеждой и обувью. Это формирует конкурентную среду и сдерживает инфляционные процессы. Китайская рабочая сила находит применение в малопрестижных для местного населения сферах производства, оживляя и расширяя их. Предприятия Дальнего Востока имеют устойчивые рынки сбыта своей продукции.

Вместе с тем заметно возросло давление на лесные и морские ресурсы, особенно на их наиболее ценную часть. «Народную экономическую экспансию» трудно регулировать российской стороне. Широко распространен теневой оборот. Обостряются экологические проблемы. На поставки дальневосточной продукции перерабатывающих отраслей китайской стороной введены различные ограничения. Формирование на севере КНР научных центров будет способствовать оттоку из региона высококвалифицированных специалистов.

Наиболее фундаментальной нерешенной проблемой в отношениях двух стран является отсутствие полного взаимного доверия. Причем в наибольшей мере эта проблема касается России, в первую очередь – населения, проживающего в зонах непосредственного контакта с китайцами. Увеличение различия экономического потенциала сопредельных регионов Китая и России, а также общая стратегия КНР на расширение географического пространства формируют настороженное отношение дальневосточников к южному соседу. Особенно это касается молодежи, о чем свидетельствуют многочисленные социологические опросы.

Основные интересы КНР к восточным регионам России лежат в сфере природных ресурсов и пространства, что фиксируется многими экспертами и исследованиями. В настоящее время для Китая наиболее актуально вовлечение в хозяйственный оборот топливно-энергетических ресурсов России. Российская сторона идет на встречу, видя в этом не только возможность привлечь иностранные инвестиции, создать новые рабочие места, освоить новые терри-

тории, но и более активно включиться в интеграционное пространство АТР через Китай.

Введенные экологические ограничения на эксплуатацию собственных лесных ресурсов поставили Китай перед проблемой лесобеспечения. С учетом темпов экономического развития этой страны, амбициозных проектов в социально-культурной сфере удовлетворить резко увеличивающиеся потребности страны в древесине без России невозможно. Поэтому КНР будет предпринимать самые разнообразные меры, поощряющие дальневосточников расширять экспорт необработанной древесины и полуфабрикатов.

Значительные минерально-сырьевые ресурсы Дальнего Востока и Сибири представляют интерес для китайской экономики в более отдаленной перспективе. Однако отдельные месторождения уже сейчас вызывают интерес южного соседа, и по мере установления благоприятного инвестиционного климата в России они начнут вовлекаться в эксплуатацию.

Территория Дальнего Востока, его транспортная инфраструктура предполагают интерес Китая к новым проектам, позволяющим расширить и упростить проникновение китайской продукции в западные регионы России, в Европу, страны АТР.

Свою проблему научно-технического отставания от ведущих государств мира КНР будет решать в том числе и через каналы научно-технического сотрудничества с Россией, вовлекая в сферу своих интересов кадровый потенциал восточных регионов России. Проблема безработицы определит политику КНР в отношении сопредельных территорий России с поощрением миграции и движения рабочей силы в этом направлении.

Исходя из своих стратегических интересов, Китай будет строить политику и в отношении восточных регионов России. Начнут прежде всего реализовываться энергетические проекты, создаваться благоприятные условия для импорта российской необработанной древесины и полуфабрикатов, других необходимых Китаю минерально-сырьевых ресурсов. Сохранятся ограничения на импорт российской продукции перерабатывающих отраслей. Продолжится проникновение китайской продукции, в том числе производственного назначения, на рынки восточных регионов России и далее

– в центральные регионы, что создаст высокую конкуренцию отечественным производителям. Использование иностранной рабочей силы будет расширяться при усилении контроля и совершенствовании нормативно-законодательной базы, регулирующей миграционные процессы.

3.2. Корейская Народно-Демократическая Республика

Нормализация межгосударственных, политических, гуманитарных, экономических отношений России и с КНДР, и с Республикой Корея создало благоприятные условия для сотрудничества. Во второй половине 90-х годов прошлого века начался процесс сближения корейских государств. Но сформулированная и официально озвученная правительствами обеих стран стратегическая цель мирного объединения двух стран и создания единого государства в обозримой перспективе вряд ли будет решена. Различия социально-политического характера постоянно воспроизводят разного рода инциденты и конфликты («ядерная программа» и запуск КНДР баллистической ракеты, взаимные нарушения воздушной и водной границ и др.), в которые вовлекались и вовлекаются оба корейских государства и их союзники. Поэтому сотрудничество России с каждой из стран будет носить в большей мере индивидуальный характер, хотя при этом важными для России и Дальнего Востока были бы крупные многосторонние проекты (проект развития Транскорейской железной дороги, строительства газопровода «Восточная Сибирь – Корейский полуостров», развитие энергетики и реструктуризация промышленности КНДР и др.).

КНДР, несмотря на провозглашение курса на либерализацию экономики, остается государством с централизованной, жестко регулируемой и подчиненной политическим интересам экономикой, с низкими качеством труда и дисциплиной поставок. Здесь – повышенные риски структурных кризисов, а для зарубежных инвесторов – политические риски.

В настоящее время КНДР ведет интенсивное капитальное строительство и предъявляет высокий спрос на товары тяжелого машиностроения, подъемно-транспортное, металлургическое, металлообрабатывающее, энергетическое, химическое, нефтеобрабатывающее и другое оборудование, грузовой транспорт, энерге-

тическое сырье. Но многие страны ограничивают поставки продукции в КНДР в связи с отсутствием у нее валютных ресурсов, а также по политическим мотивам.

Командные методы управления экономикой в КНДР позволяют неоправданно завышать цены на экспортные товары и занижать на импортные, завышать транспортные тарифы. Со стороны КНДР регулярно задерживаются платежи, не соблюдаются сроки поставок грузов, нередки случаи недогрузки вагонов и недопоставки продукции. Все это имеет место в российско-корейской внешней торговле и ограничивает участие российского частного бизнеса в этой среде.

Другой крупной проблемой взаимоотношений остается долг КНДР России по кредитам, предоставленным в свое время Советским Союзом в рамках соглашения о научно-техническом сотрудничестве. Россия не настаивает на его немедленном возврате, но подразумевается, что дальнейшее сотрудничество, особенно содействие строительству новых промышленных объектов в КНДР, возможно только при решении этой проблемы. Надо сказать, что и КНДР имеет некоторое основание для затягивания выплат по кредитам: ряд объектов, создаваемых с помощью российской стороны, был заморожен и не дает отдачу.

Третья проблема связана с состоянием экономики обеих стран. Экономические проблемы не позволяют им восстановить сотрудничество в прежних размерах, а самое главное – в прежних формах. Россия нуждается сама в инвестициях для технической перестройки экономики. В КНДР не хватает средств для оплаты импорта. Поэтому речь должна идти либо о совершенно нестандартных решениях в развитии двусторонних отношений, либо об их свертывании. Последняя тенденция, к сожалению, превалирует.

Очевидно, что традиционные северокорейские экспортные товары мало будут интересовать Россию в ближайшие годы, так как она сама поставляет на внешний рынок многие товары экспортного ассортимента КНДР. Но у последней сохраняются колоссальные импортные потребности не только в российской продукции энергетического назначения, но и в машинах, и в оборудовании. Эта страна, производственный комплекс которой создавался с помощью СССР, технологически и технически ориентирована на Рос-

сию. Из этого следует, что последняя в ближайшие 5–10 лет будет иметь здесь внешнеторговые преимущества по сравнению с другими странами, которые технологически более развиты, но продукция которых не имеет массового спроса в КНДР.

Значительный спрос на российские товары и ограниченные возможности по экспорту северокорейских товаров в Россию будут предопределять необходимость развития нетрадиционных форм сотрудничества. Одна из таких форм – использование корейской рабочей силы для заготовки леса на Дальнем Востоке и компенсационные поставки лесоматериалов в КНДР. В прошлом на территории Дальнего Востока работало одновременно до 20 тыс. корейских рабочих. Подобные формы сотрудничества могут возникнуть в сфере транспорта, энергетики, сельского хозяйства, туризма.

Считается, что до 2003 г. наиболее перспективным направлением российско-северокорейского сотрудничества мог стать межгосударственный трехсторонний проект развития железнодорожного транспорта и транзитных перевозок контейнеров, поступающих из Юго-Восточной Азии в страны ЕС. Проект предусматривает продление Транссиба на юг Корейского полуострова до порта Пусан, имеет поддержку обоих корейских правительств. В этом проекте Россия выразила готовность взять на себя обязательства по реконструкции северной части Транскорейской железнодорожной магистрали, проходящей в основном по территории КНДР. Республика Корея должна была осуществлять реконструкцию южного участка Транскорейской железной дороги, КНДР должна принять участие в модернизации железной дороги, которая проходит по ее территории и в будущем должна находиться в ее эксплуатации. Реализация проекта, как ожидается, должна привести к «мировому коммуникационному прорыву».

Второй транспортный проект, связанный с созданием в КНДР двух мощных портов (мощностью 100 млн т по перевалке грузов в свободной экономической зоне «Раджин-Сонбон»), является составной частью программы ООН по развитию бассейна р. Туманной. Цель проекта – обеспечение выхода к морю грузопотоков Северо-Восточного Китая и России. Однако, несмотря на поддержку ООН, данный проект в обозримой перспективе вряд ли будет реа-

лизован в том виде, как это рекомендуется программой ООН. Причина в том, что в нем достаточно слабо представлены действительные экономические интересы Китая и России. У России нет потребности вывозить свои грузы через порты КНДР при наличии удобных бухт для портового строительства на юге Приморского края. У КНР пока нет таких мощных грузопотоков. А железнодорожные подходы к портам КНДР в силу их технического состояния ограничивают грузопоток до нескольких миллионов тонн в год. Порты СЭЗ «Раджин-Сонбон» относятся к числу неразвитых. Здесь отсутствует необходимая инфраструктура, район малонаселен. Хотя в зоне предусмотрены огромные льготы для инвесторов, СЭЗ пока не стала «точкой роста» экономики КНДР и вряд ли станет ею, учитывая огромные политические риски.

Новую жизнь проекту СЭЗ «Раджин-Сонбон» может дать проект развития контейнерной линии «Восточная Азия – страны ЕС». Порты зоны могут быть использованы для перевалки контейнеров, направляемых из Японии в Западную Европу по Транссибу.

Не менее масштабным, чем транспортные проекты, является сотрудничество России и КНДР в реконструкции корейского производственного комплекса. На уровне высшего руководства двух стран была достигнута договоренность о создании правительственной комиссии, которая активизирует проработку крупных проектов в металлургии, лесной, нефтяной, газовой и легкой промышленности, на транспорте. В первую очередь будут рассматриваться проекты реконструкции предприятий, построенных при техническом содействии СССР. Среди конкретных проектов называются:

- завершение строительства Восточно-Пхеньянской ТЭЦ;
- расширение Пхеньянской ТЭЦ;
- реконструкция металлургического комбината им. Ким Чака;
- восстановление нефтеперерабатывающего завода в СЭЗ «Раджин-Сонбон», обеспечение его сырьем, налаживание производства нефтепродуктов;
- увеличение лесозаготовок в России с использованием корейской рабочей силы;
- восстановление Транскорейской железнодорожной магистрали и организация транзита грузов из Республики Корея в Западную Европу;

- выделение одного из районов Приморского края для создания крупной сельскохозяйственной базы КНДР с использованием ее рабочей силы, а техники и удобрений – из Республики Корея;
- гуманитарные проекты (обновление учебников для студентов и школьников КНДР);
- совместное развитие туризма на Восточном побережье КНДР и в Приморском крае.

При этом ни у КНДР, ни у Российской Федерации нет свободных средств для реализации указанных проектов. Поэтому здесь нужны будут неординарные формы экономических отношений, в том числе с участием Республики Корея, Японии, Китая, стран ЕС.

Нужно отметить, что КНДР в международных отношениях – сложный партнер не только для России, но и для других стран, включая Республику Корея. Начавшийся в 1991–1992 гг. диалог между этими странами затем был прерван на целых 5 лет и вновь, с отступлениями и конфликтами, стал развиваться с 1998 г. В этих условиях Республика Корея постоянно призывает Россию развивать отношения с КНДР.

Весьма острой экономической и политической проблемой КНДР является энергетика. Страна не имеет эффективных энергоресурсов, не производит достаточного количества электроэнергии. Уровень электропотребления на душу населения отстает от Республики Корея в десятки раз. После «ядерного кризиса» (1991–1992 гг.) КНДР приняла на себя обязательство (1994 г.) прекратить строительство графитовых атомных реакторов (проект с участием СССР). Взамен США через международный консорциум (проект «КЕДО») должны были поставить два реактора на «легкой воде» мощностью 1 млн кВт каждый, а также обеспечивать за свой счет вывоз из страны отработанного ядерного топлива. При этом в период строительства объектов энергетики потери электроэнергии КНДР должны были компенсироваться бесплатными поставками мазута из США. В 2002 г. указанный проект начал реализовываться, в 2003 г. реализация его заморожена в связи с объявлением КНДР об отказе от неядерного статуса.

Это еще раз подтверждает положение о сложности КНДР как партнера внешнеэкономических отношений. Тем не менее для

России объектами сотрудничества могут быть тепловые электростанции, нефтеперерабатывающие заводы, а при поставках газа через КНДР – строительство газогенераторных электростанций. Но в ближайшие 5–10 лет, очевидно, никто из инвесторов не решится строить газопровод через КНДР.

3.3. Республика Корея

Внешнеэкономические связи России и Республики Корея пока не слишком развиты, хотя потенциал российско-южнокорейского сотрудничества велик. Его определяют следующие факторы:

- емкость рынков обеих стран, хотя и не сопоставимая с рынком КНР, но достаточная для организации сотрудничества и внешней торговли в пределах 10–20 млрд долл. в год, тем более что в России и Республике Корея наблюдаются подъем экономики, улучшение конъюнктуры, совершенствуется законодательство, касающееся экономических вопросов;
- значительные ресурсы Российской Федерации и скудность природных ресурсов Кореи, особенно топливно-энергетических;
- начало экономического роста в России и наличие финансовых ресурсов предполагает увеличение спроса на импортную продукцию; России нужны высококачественные, наукоемкие и относительно более дешевые (чем импортируемые из Японии и США) южнокорейские товары;
- в России имеются научно-технические ресурсы, а Республика Корея заинтересована в получении доступа к ним.

Экономическое сотрудничество России и Республики Корея в значительной мере будет определяться направленностью российской политики на повышение стабильности на Корейском полуострове, на реальные достижения во внешней политике. Базовые принципы российско-южнокорейских отношений направлены на создание условий для мирного дипломатического решения всех политических проблем, на содействие мирного диалога между югом и севером Корейского полуострова и формирование безъядерного и безракетного статуса региона. Эти положения были провозглашены совсем недавно, но уже сегодня очевидно, что безъядерный и безракетный статусы региона не состоялись.

Поэтому важнейшие экономические проекты России и Республики Корея, которые призваны решать проблемы экономического развития российского Дальнего Востока, связаны с огромными политическими рисками. В частности, один из важнейших проектов – организация перевозок контейнеров по Транскорейской и Транссибирской железнодорожным магистралям – уже приостановлен. И хотя Россия ведет проектно-изыскательские работы по восстановлению Транскорейской железной дороги на территории КНДР и начала работы по восстановлению ее на северном участке (т. е. на участке ст. Хасан – Раджин), без участия Республики Корея этот проект в принципе нереализуем. Ядерные амбиции КНДР будут сдерживать не только Республику Корея, но и Россию. Поэтому совместный проект модернизации экономики КНДР также под большим вопросом.

Остается в резерве еще один крупный российско-южнокорейский проект, связанный с газоснабжением Республики Корея за счет ее участия в освоении газовых месторождений Якутии, Сибири и в строительстве газопровода. Общая стоимость проекта оценивается в 15–20 млрд долл. Он предполагает прохождение газопровода через Якутск, Хабаровск, Вонсан, Сеул. Для реализации проекта сформированы консорциумы, включающие с корейской стороны 13, а с российской – 8 компаний. Основным ограничением были большие объемы инвестиций, в связи с чем проект раньше не был реализован. Сегодня таким ограничением выступает новая политическая обстановка на Корейском полуострове. Прохождение газопровода по северокорейской территории отодвигает срок реализации проекта на длительный период, либо необходим новый проект, который исключает прохождение газопровода через территорию КНДР.

К якутскому газовому проекту также примыкают проекты газоснабжения Хабаровского и Приморского краев за счет сахалинских месторождений. В настоящее время построен газопровод от Комсомольска-на-Амуре до Хабаровска (1-я очередь) и решен вопрос о его продолжении до Владивостока (2-я очередь). Находятся в стадии проработки предложения о продлении газопровода в КНР либо в корейские государства.

До недавнего времени достаточно перспективным направлением сотрудничества России и Республики Корея было совместное участие в модернизации энергетики и инфраструктуры КНДР. Согласно предварительным проработкам Россия могла бы предоставить электроэнергетическое оборудование и услуги специалистов, а Республика Корея – финансировать эту программу (частично или полностью), в том числе за счет списания соответствующих сумм с российского долга. Такое сотрудничество может быть как минимум трехсторонним, поэтому требуется поддержка КНДР. Кроме электроэнергетики, где в первую очередь надо восстановить (модернизировать и достроить) 4 ТЭЦ, имеются еще как минимум 13 промышленных объектов первоочередной реконструкции.

Проблема российского долга Республике Корея также определяет одно из крупных направлений сотрудничества. Российский долг Республике Корея может быть частично погашен поставками военной и гражданской продукции. Последние могут в значительной мере возрасти при совместном участии в модернизации экономики КНДР.

Перспективным направлением сотрудничества Республики Корея с Российской Федерацией является аэрокосмическая область, в том числе запуск искусственных спутников. Может быть реализована идея создания российско-корейского центра по научно-техническому сотрудничеству, продолжения функционирования совместных исследовательских центров на территории России, в том числе в сфере информации и связи, использования атомной энергии в мирных целях.

Дальнейшее развитие должно получить инвестиционное сотрудничество, в том числе его важнейший этап – получение экономически значимых и для Российской Федерации, и для Республики Корея результатов деятельности российско-корейского технопарка в СЭЗ «Находка».

Нужно отметить, что единая целостная концепция развития экономических отношений России с Республикой Корея в настоящее время отсутствует, что связано главным образом с состоянием отношений между Россией и КНДР, а также между последней и Республикой Корея. От успехов в этой области в решающей мере за-

висит и дальнейшее развитие экономических связей России с обеими корейскими странами.

В России, как и в других странах, распространена гипотеза о цивилизационном (культурологическом) разрыве между Западом и Востоком. На этом основании делаются выводы о принципиальной невозможности интеграции культур, техники, технологий, социальных структур России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Опыт совместной жизни корейцев и русских на Дальнем Востоке свидетельствует, что совмещение культур возможно, здесь нет непреодолимых преград, жизнь и время «возьмут свое». Но следует подчеркнуть, что среди многих восточных народов корейцы наиболее толерантны к русскому человеку, который, в свою очередь, принимает корейца как человека, который в наибольшей мере соответствует его менталитету.

Отсюда вытекает важное следствие для всей системы международных экономических отношений России со странами Восточной Азии: корейское направление на данном этапе, когда существуют зоны напряженных взаимоотношений России с КНР и Японией, может стать ключевым звеном всей восточной политики России. «Корейский коридор» представляется наиболее благоприятной зоной вхождения России в АТР и решения ее проблем. Тем более что корейцы составляют существенные по размерам этнические группы в Японии, США, Китае, России.

Однако Корейский полуостров – один из наиболее сложных регионов земного шара, где по крайней мере последние 200 лет идет непрекращающаяся борьба за выживание корейского народа, за «зоны влияния» крупнейших держав. Сегодня здесь пересекаются интересы Японии, Китая, США и России. Более того, не совпадают и интересы корейских государств, хотя в последние годы провозглашена идея объединения и создания единого корейского государства.

Будущее развитие отношений России с КНДР и Республикой Корея, очевидно, будет базироваться на разных принципах, что определяется качественными различиями в состоянии экономики и в социально-политическом устройстве этих стран. Основной принцип сотрудничества с КНДР – принцип тождественности: техническая база производства КНДР главным образом сформирова-

на на основе достижений науки и техники СССР. Поэтому Россия, поставляя продукцию в КНДР, могла бы в максимальной мере использовать свой наличный производственный потенциал. В этом направлении могут найти свою нишу многие предприятия Дальнего Востока.

Основной принцип организации сотрудничества с Республикой Корея – принцип взаимодополняемости: Республика Корея нуждается в сырьевых ресурсах, в частности, в российских, а Россия испытывает потребность в относительно дешевых высококачественных товарах южнокорейского производства. Что касается продукции перерабатывающих отраслей, то для многих предприятий России, в том числе работающих на Дальнем Востоке, южнокорейский рынок долгое время будет закрыт в связи с его высокими требованиями, предъявляемыми к качеству наукоемкой продукции. Это не относится к военной технике, где дальневосточные предприятия вполне конкурентоспособны.

3.4. Япония

В 60–80-х годах прошлого столетия Япония была ведущим партнером России в торговле со странами АТР. Отсутствие мирного договора между нашими странами сдерживало развитие экономических отношений, но не определяло их характер. Подписанные в 1956 г. декларация и в 1957 г. торговый договор предусматривали установление полноценных международных отношений и предоставление друг другу режима наибольшего благоприятствования, что положительно повлияло на развитие экономических отношений. В 60–70-е годы с Японией подписывается несколько генеральных соглашений (по лесу, углям, строительству порта). Благодаря им Россия получила на сотни миллионов долларов оборудования для развития лесной, лесоперерабатывающей, угольной промышленности и портового хозяйства. Объем производства деловой древесины благодаря этому вырос с 14,7 млн м³ (1960 г.) до 27,7 млн м³ (1986 г.).

Лесная промышленность получила высокопроизводительную лесовозную и дорожно-строительную технику, что позволило построить тысячи километров лесовозных дорог, открыть десятки новых леспромхозов, вовлечь в эксплуатацию отдаленные лесные

массивы. За счет компенсационного соглашения был построен крупнейший на Дальнем Востоке Нерюнгринский разрез в Республике Саха (Якутия) мощностью 13 млн т в год коксующихся и энергетических углей. Они использовались для расчета за кредит в объеме до 5 млн т в год, продолжают экспортироваться и в настоящее время. Также за счет японских кредитов (погашенных поставками круглого леса) был оборудован крупнейший на Дальнем Востоке морской порт – Восточный. К этому же времени относится и выделение Японией 1 млн долл. на разведку углеводородов на шельфе Сахалина, что определило начало новой эры в развитии Сахалина и всего Дальнего Востока, связанной с освоением крупнейшей на востоке России нефтегазовой провинции.

Во внешней торговле России Япония была наиболее эффективным направлением ее экспорта. Особенно заметно это стало проявляться к концу 70-х годов, когда в Японии, к тому времени полностью преодолевшей последствия Второй мировой войны, резко увеличились доходы как бизнеса, так и населения. Сформировался дорогой японский рынок, цены на котором были на 30–50% выше (и соответственно прирост валютной выручки) по сравнению с рынками других стран АТР. Поэтому российские производители предпочитали работать именно на этом рынке, но Япония и в прошлом, и в настоящее время остается сложным рынком, в том числе по причине сильных позиций государства в экономике (патернализм в отношении к бизнесу). Государство неформально присутствует на многих уровнях принятия решений в области ВЭД и способствует созданию картельных объединений японского бизнеса против их партнеров на внешнем рынке. Для России это вылилось в искусственное занижение цен на лесоматериалы по сравнению с североамериканскими, новозеландскими и западноевропейскими; фактическое содействие браконьерству и контрабанде из России высокоценных морских биоресурсов (крабов) на протяжении последних 15 лет; торпедирование крупной российской инновации в области применения высокоэффективных опрокидывающихся судов-лесовозов; неподписание третьего генерального компенсационного соглашения по лесу.

Проблемы увеличения российского экспорта в Японию в значительной мере усугубились бурным развитием в 1960–1980-е годы

японской инновационной экономики с преобладанием тех элементов материально-вещественной структуры, которые в России, тем более на Дальнем Востоке, были еще недостаточно развиты. Япония в технико-технологическом плане значительно опередила Россию и свои основные потоки экспорта и импорта формировала за счет тех отраслей, которые были не развиты в нашей стране (электроника, чистые металлы, робототехника, компьютеры). Кроме того, и в традиционных отраслях у Японии были свои стандарты производства, которые российские предприятия были не в силах соблюдать. На этом основании не получил развитие экспорт пиломатериалов, черных и цветных металлов, нефтепродуктов. При огромной величине общего импорта угля в Японию (155 млн т в год) поставки из России составляют около 7–8 млн т.

Существуют также психологические и организационные препятствия развитию ВЭД. Российские бизнесмены еще не освоили формулу «just in time», подразумевающую выполнение обязательств в сроки, которые регламентируются не неделями или днями, а часами. Это касается и качества выполняемых контрактов. По оценкам российских экспертов, японские бизнесмены более настороженно и прагматично, чем другие зарубежные партнеры, подходят к политическим и иным рискам, существующим на российском рынке. Они обеспокоены санкциями, которые существуют в российском законодательстве и применяются к совместным (российско-японским) предприятиям, что в свое время привело к вытеснению японского бизнеса в Хабаровском крае. Новые примеры этого: «Джапан Табакко», «Форд Раша», «Игирма-Тайрику». По данным японской ассоциации по торговле с Россией и Восточной Европой (РОТОБО), под прикрытием рыночных процессов «слияний и поглощений» в России применяются весьма специфические методы воздействия на японскую сторону, ставящие конечной целью вытеснение японского бизнеса и фактический «захват» предприятий. Россия сегодня проповедует иную по сравнению с Японией философию государственного участия в развитии внешнеэкономических связей, основанную на невмешательстве государства в процессы принятия решений и распределения ответственности. Это не удовлетворяет японских инвесторов, которые привыкли к сильной руке государства. Но при этом важно подчерк-

нуть положительное восприятие дальневосточниками японцев. По данным Фонда Карнеги, около 45% жителей региона считают Японию страной, вызывающей у них наибольшие симпатии (Южная Корея – 12%, КНР – 9%, КНДР – 3%). Причинами высокой японской популярности являются: экономические достижения Японии (53% опрошенных), а также сохраняющийся интерес к ее экзотической культуре (42%). Значительная часть населения региона оценивает российско-японские отношения как нормальные: 29% назвали их хорошими и очень хорошими и 52% – удовлетворительными. Еще более оптимистична оценка их перспектив: соответственно 44 и 37%. При этом за последние 10 лет в 4 раза (с 22 до 5%) сократилось количество пессимистов, предрекающих неблагоприятное развитие отношений России с Японией в ближайшей перспективе. Люди понимают, что от характера взаимоотношений с этим государством во многом зависит будущее и их самих, и всего Дальнего Востока, и «Азиатской России».

Таблица 3.1

**Внешняя торговля России со странами
Северо-Восточной Азии, млн долл.**

Год	Китай			Япония			Республика Корея			КНДР		
	Экс-порт	Им-порт	Внешнеторговый оборот	Экс-порт	Им-порт	Внешнеторговый оборот	Экс-порт	Им-порт	Внешнеторговый оборот	Экс-порт	Им-порт	Внешнеторговый оборот
1995	3371	865	4236	3173	763	3936	747	502	1249	70	15	85
1998	3169	1160	4329	2176	819	2995	521	1010	1531	57	9	65
1999	3527	894	4421	2125	456	2581	826	317	1143	49	7	56
2000	5248	949	6197	2764	572	3336	972	359	1331	38	8	46
2001	5596	1646	7242	2427	871	3298	1108	726	1834	62	17	79
2002	6837	2401	9238	1803	980	2783	1271	930	2201	69	11	80
2003	8258	3309	11567	2421	1183	3604	1324	1331	2655	111	3	114
2004	10107	4748	14855	3420	3941	7361	1963	2026	3989	205	5	210
2005	13397	7277	20674	3743	5832	9575	2361	4003	6364	228	7	235

Источник: Российский статистический ежегодник 2005: Стат. сб. М.: Росстат, 2006.

Основным ограничивающим фактором увеличения импорта из Японии являются высокие цены на японские товары. И положение

дел не спасает высокое качество продукции. Поэтому основными статьями импорта являются легковые и грузовые поддержанные автомобили и спецтехника (рефрижераторы, холодильники, буровые установки, бетономешалки). Кроме этого, импортируются плавсредства, шины, оборудование для пищевой (в том числе рыбной) промышленности, прочие товары.

В 2003–2005 гг. значительный прирост импорта был обусловлен также поставками металлов (в том числе труб), машин и оборудования в счет инвестиций в сахалинские проекты. Тем не менее основной прирост импорта Дальнего Востока из Японии приходится на легковые поддержанные автомобили.

С началом рыночных реформ в России Япония не осталась в стороне от других стран мирового сообщества по поддержке реформ. Для содействия российским реформам японское правительство в 1991 и 1993 гг. приняло программы предоставления России экономической помощи на общую сумму более 4 млрд долл. Она включала, в частности, кредиты Экспортно-импортного банка Японии (с 1 октября 1999 г. – Японский банк международного сотрудничества) в сумме 1,2 млрд долл. для реализации ряда проектов инвестиционного сотрудничества, а также несвязанный кредит на сумму 1,5 млрд долл. для содействия российским реформам.

Кроме того, в пакет финансовой помощи были включены средства из лимита японского государственного страхования внешне-торговых сделок в размере 2,9 млрд долл., значительная часть которых осталась по различным причинам неиспользованной.

Положительный отклик на Дальнем Востоке имело решение японского правительства оказать широкомасштабное содействие подготовке российских управленческих кадров. На Дальнем Востоке было открыто 5 специализированных центров.

Существенную поддержку японских фирм-импортеров через свои региональные представительства ощутили дальневосточные экспортеры в период 1995–1997 гг. Выделялись кредиты, осуществлялась предоплата, гарантировался сбыт продукции. Не случайно в это время были достигнуты наибольшие объемы экспорта.

С принятием закона о создании предприятий с участием иностранного капитала (1987 г.) у японских фирм появились новые

возможности для инвестирования в экономику Дальнего Востока. Японские компании практически первыми среди иностранных партнеров попытались создать предприятия перерабатывающего профиля. Такими стали СП «Лидога» (Хабаровский край), СП «Техновуд» (Приморский край). Последнее не просто работает, но является одним из лучших предприятий России по деревообработке.

Однако к середине 90-х годов определилась тенденция свертывания внешнеторгового оборота. Уже в 1995 г. Япония потеряла лидерство в АТР как партнер России. Это место решительно занял Китай. В отношениях России и Японии нижний уровень внешней торговли наблюдался в 1999 г. – 2,6 млрд долл. Такое свертывание отношений было логичным следствием соответствующей политики японского государства (которое остается главным игроком на внешнеторговом поле).

Значительная часть выделенной помощи и гарантий под внешнеторговые кредиты была не использована в связи с наличием различных ограничений на их использование. В частности, в течение 90-х годов правительство Японии давало гарантии только под энергетические проекты. Попытки российской стороны заключить третье компенсационное соглашение по лесу не дали результатов и по вине японского правительства, которое не предоставило соответствующих гарантий. Поэтому японские фирмы, работающие в России, должны были осуществлять значительную часть своей коммерческой деятельности без поддержки (гарантий) правительства. В 2000 г. не только Китай, но и Республика Корея существенно опередили Японию во внешней торговле Дальнего Востока (рис. 3.1).

Пассивная государственная позиция в 1990-е годы сдерживала привлечение японского капитала в Россию. Без сахалинских проектов накопленные в России японские прямые инвестиции составили 139,8 млн долл., или 1% аккумулированного в Российской Федерации иностранного капитала. С учетом энергетических проектов на Сахалине, которые имели поддержку правительства Японии, величина накопленного капитала составляет 1,9 млрд долл., и в целом страна занимает 10-е место среди других стран – инвесторов российской экономики.

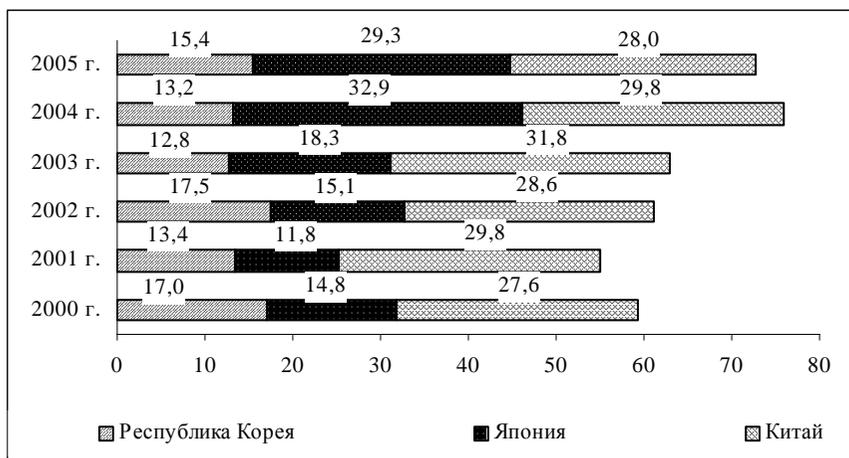

Рис. 3.1. Удельный вес отдельных стран во внешнеторговом обороте с предприятиями ДФО, %

Именно потому, что правительство Японии долгое время не поддерживало другие, кроме энергетики, сферы бизнеса, получили развитие негосударственные формы экономических отношений субъектов хозяйствования двух стран. В 2002 г. без участия государства обеих сторон Японским банком международного сотрудничества (ЯБМС) и 3 японскими банками Внешторгбанку был предоставлен кредит сроком на 5 лет на сумму свыше 60 млн долл. для закупок японской техники и оборудования. В 2003 г. в этих же целях было подписано соглашение о предоставлении ЯБМС и банком «Токио-Мицубиси» Московскому международному банку кредита сроком на 5 лет в объеме 20 млн долл. В сентябре 2003 г. ЯБМС для производства и продажи телекоммуникационного оборудования предоставил кредит на сумму 9 млн долл. российско-японскому СП «НЭК-Нева». В ноябре 2003 г. было заключено кредитное соглашение на сумму 108 млн долл. между ЯБМС и «Гдавербел груп» (европейское отделение крупнейшей японской компании по производству стекла «Асахи гласс») на строительство в г. Клину (Московская область) стекольного завода. В марте 2004 г. ЯБМС подписал кредитное соглашение в размере 6 млн долл. с

компанией «Бизнес КАР» (совместное предприятие, имеющее московское отделение по продажам автомобилей «Тойота» в России).

В 2004 г. ЯМБС подписал соглашение о предоставлении ОАО «Ростелеком» (под непосредственную гарантию ОАО «Ростелеком») кредита на сумму 2,7 млн долл. Он предоставлен для закупок радиотелекоммуникационного оборудования, произведенного японской корпорацией «НЭК».

В течение 1990-х годов правительство Японии выделяло и поддерживало лишь одну приоритетную отрасль японского бизнеса в России – энергетику. Однако и этот приоритет не был обозначен в качестве важнейшей задачи страны. К началу нового тысячелетия Япония имела высокодифференцированную электроэнергетику, в которой более или менее равномерно присутствовали: атомная энергетика, производство тепла и электроэнергии на основе сжигания угля, газа, мазута. Отсутствие собственных энергоресурсов предопределило огромные объемы импорта. Япония импортирует более 80% первичных ресурсов, в том числе 100% нефти. Поставки нефти, осуществлявшиеся в основном из стран Ближнего и Среднего Востока, составляют 215–220 млн т (к 2010 г. они могут возрасти до 240–250 млн т). Высокими темпами увеличивается потребление в Японии природного газа, импорт которого (в сжиженной форме) составляет около 60 млн т; потребности Японии в этом виде топлива к 2010 г. могут возрасти до 66 млн т⁶. Объем поставок на японский рынок угля составляет 155 млн т. Импортные контракты были заключены на десятилетия вперед, и Япония чувствовала себя практически в полной безопасности. Совсем недавно (в 2002–2003 гг.) представители бизнеса и власти на серьезном уровне даже не обсуждали вопрос о целесообразности импорта из России газа и нефти. В этих условиях инициативы отдельных фирм по их участию в энергетических проектах Сахалина выглядели как исключительно корпоративные проекты, поддерживаемые правительством на «всякий случай».

Вялый характер носило обсуждение и других энергетических проектов, в том числе по освоению газовых месторождений Якутии

⁶ О торгово-экономических отношениях России с Японией // БИКИ. – 2004. – № 81. – Вторник. – 20 июля.

и Восточной Сибири, транспортировке нефти с Западной Сибири на тихоокеанское побережье Дальнего Востока.

В последние годы Россия и Япония обозначили готовность к расширению сотрудничества. В 2000 г. состоялся визит президента России в Японию. В ходе визита была подписана «Программа углубления сотрудничества в торгово-экономической области между Российской Федерацией и Японией», открывающая возможности для широкомасштабного сотрудничества двух стран в XXI в. В 2003 г. состоялся официальный визит премьер-министра Японии в Россию. В ходе визита руководителями двух стран было подписано Совместное заявление, в котором поставлены конкретные задачи по дальнейшему углублению всестороннего сотрудничества, в том числе в торгово-экономической сфере. В последующем стороны обменялись большим количеством официальных и неофициальных (общественных) делегаций. Последний визит президента России в Токио в 2005 г. подтвердил стремление России укреплять сотрудничество в торгово-экономической сфере. Была достигнута договоренность о строительстве трубопровода из Восточной Сибири до Сковородина и далее в южное Приморье, нефтеналивного терминала на побережье Японского моря. Качественно новым в развитии двусторонних отношений является принятие в действие принципа параллельности, т.е. развития отношений в экономической, гуманитарной и политической сферах независимо от достигнутых результатов в территориальных отношениях. При этом последние признаются хотя и важным аспектом взаимодействия государств, но не влияющим на ход развития других отношений. В определенной мере этот принцип помогает выйти межгосударственным отношениям из тупика. Этому способствовала сменявшаяся ситуация на рынках энергоресурсов и понимание Японией фундаментального факта, что свою энергетическую безопасность без участия России в полной мере она обеспечить не способна.

Наращение хаоса в Персидском заливе создает ситуацию неустойчивости энергетического рынка, роста цен на нефть и газ. Япония, которая не имеет своих энергоресурсов, попадает в зависимость от случайных факторов мировой политической конъюнктуры. Кроме того, неустойчивость работы собственных атомных энерго-

станций способствовала пересмотру концепции энергетической безопасности.

Стратегической сферой российско-японского экономического сотрудничества становится топливно-энергетический комплекс. Перспективным направлением является реализация сахалинских нефтегазовых проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2», в которых принимают участие ряд японских компаний. Японская компания Mitsui & Company владеет 25% акций группы Sahalin Energy Investment Company; Mitsubishi Corporation контролирует 20% акций группы «Сахалин-2», в отношении которой принято решение инвестировать 9 млрд долл. на реализацию второй фазы сахалинского проекта. Однако эти два проекта в значительной мере были проектами компаний, а не правительства. Правительство Японии в этом направлении пока занимает выжидательную позицию. Российской стороной разработан проект долгосрочной Программы сотрудничества в области энергетики, который передан на рассмотрение японской стороне. Созданы серьезные предпосылки для начала реализации крупных проектов в области мирного использования атомной энергии: термоядерный экспериментальный реактор (ИТЭР), научно-исследовательское сотрудничество по реакторам на быстрых нейтронах и др.

Для практического прорыва во взаимоотношениях между Россией и Японией нужен новый концептуальный подход, основанный на понимании стратегических интересов и значимости двух стран друг для друга. Нужно осмыслить и понять, в чем фундаментальные интересы обеих стран и как может каждый из партнеров участвовать в решении задач, вытекающих из интересов друг друга.

В качестве концептуальных положений развития экономики Дальнего Востока, основой которых является повышение геостратегической устойчивости России в АТР, можно рассматривать:

- продолжение геологического изучения территории и освоение месторождений уникальных и редких минерально-сырьевых ресурсов, превращение Дальнего Востока в крупную сырьевую провинцию не только России, но и Северо-Восточной Азии за счет освоения месторождений нефти, газа, угля, золота и других благородных металлов, драгоценных камней, редкоземельных и урановых руд, черных и цветных металлов;

- формирование мощной гидроэнергетики, сопоставимой по мощности с системой «Сибирь», на основе использования энергии рек и приливов дальневосточных морей. Создание высокоэффективных систем передачи электроэнергии на Японию, Китай, Республику Корея;
- развитие комплексов перерабатывающих производств в лесной и рыбной промышленности, обеспечивающих рост добавленной стоимости до 3 раз от каждой единицы перерабатываемого сырья и создающих новые рабочие места для населения, в том числе прибывающего в регион для его заселения;
- усиление транспортной внешнеэкономической специализации Дальнего Востока, формирование высокоскоростных и грузоемких систем обеспечения поставок внешнеторговых грузов России в страны АТР, а также грузов из стран АТР в Европу на основе Транссиба и БАМа;
- формирование зон интенсивного инновационного развития, расположенных вдоль основных транспортных коридоров, на основе промышленного и кадрового потенциала городов юга Дальнего Востока.

Рассматривая каждое из возможных направлений из стратегии развития Дальнего Востока, можно оценить и роль Японии в осуществлении этих стратегических задач. Такими направлениями являются следующие: создание на Дальнем Востоке и Сибири энергетической системы мирового класса на основе реализации проектов добычи и транспортировки топливно-энергетических ресурсов в Японию, Китай, Республику Корея, КНДР, США. Наиболее крупными и известными проектами на сегодняшний день являются: сахалинские проекты; строительство нефтепровода «Западная Сибирь – порты Дальнего Востока»; освоение Ковыктинского газового месторождения и месторождений Якутии с последующим строительством газопровода; строительство газопровода «Сахалин – Хабаровск – Южное Приморье – Китай»; разведка и освоение камчатских и магаданских шельфовых нефтегазовых месторождений, освоение Эльгинского месторождения коксующихся углей и строительство мощных терминалов по отгрузке углей в Японию и другие страны АТР; строительство крупных новых гидроэлектро-

станций и систем эффективной транспортировки электроэнергии в сопредельные страны, в том числе в Японию.

Нестабильность мировых рынков нефти подталкивает Японию к корректировке стратегии обеспечения национальной энергетической безопасности. Ключевым моментом здесь является стремление создать региональный восточно-азиатский рынок углеводородов, на котором Япония могла бы играть лидирующую роль. Аналогичные планы в 2004 г. сформировал и Китай. При этом без российских ресурсов углеводородов на Сахалине, в Иркутской области и Якутии реализация подобных планов и Японией, и Китаем не предоставляется возможной. Ресурсы Восточной Сибири и Дальнего Востока, таким образом, превращаются в стратегический ресурс, за счет которого Япония могла бы решить долгосрочные задачи обеспечения национальной энергетической безопасности.

Япония с ее мощным научно-техническим и инвестиционным потенциалом могла бы существенным образом включиться в решение ключевых задач развития экономики Дальнего Востока: формирование технопарковых структур и развитие перерабатывающих производств на юге Дальнего Востока. Для нас это важное условие закрепления значительных масс постоянного населения. Грандиозными являются и проекты развития транспортных коридоров, и формирование мощных потоков транзитных контейнеров из Японии в Западную Европу, в том числе на основе соединения железных дорог Японии с БАМом и Транссибом.

В прессе появились сообщения, что правительство Японии готово выделить 5 млрд долл. на строительство нефтепровода «Западная Сибирь – дальневосточные порты». Это сигнал для бизнеса начинать более активные действия для развития экономических отношений с Россией. Можно ожидать, что с развитием политических диалогов таких сигналов будет больше, и направлены они будут на решение также других задач, значимых для Дальнего Востока и формирующейся системы стран Северо-Восточной Азии.

Важным сигналом для японского бизнеса со стороны России явится реальное начало строительства нефтепровода в сторону тихоокеанских портов Дальнего Востока.

В значительной мере программы энергетического развития Дальнего Востока и повышения энергетической безопасности

Японии совпадают по целям. При этом Япония, решая свои задачи, может стать ведущим инвестором развития энергетики стран СВА и на этом основании значительно усилить свои политические позиции.

Подводя итог сказанному и исходя из долговременных интересов России на Дальнем Востоке, отметим, что здесь должна складываться зона комплексного сотрудничества стран, которые тяготеют к этому региону и заинтересованы в его ресурсах, прежде всего в энергетических. Первые шаги сделаны по шельфу Сахалина. Сегодня имеются несколько десятков проектов разной степени проработки, каждый из которых мог бы стать объектом международного сотрудничества. Основными из них являются:

- строительство магистрального нефтепровода по маршруту Тайшет – Сковородино – Тихоокеанское побережье;
- освоение углеводородов шельфа Сахалина и Татарского пролива;
- разработка запасов углеводородного сырья северной части Охотского моря и Камчатского шельфа;
- строительство ГЭС и ПЭС и переброска электроэнергии в страны СВА;
- строительство газопровода «Сахалин – Южное Приморье – Китай»;
- разработка газовых месторождений Якутии и строительство газопроводов в Китай и Корею;
- создание транспортных коридоров с использованием территории Дальнего Востока для сокращения расстояний перевозок из Азии в Европу и обеспечение выхода к океану грузопотоков, формируемых и привлекаемых северо-восточными провинциями Китая.

Глава 4. Экономическое сотрудничество южных регионов Дальнего Востока России и Китайской Народной Республики

4.1. Приграничное сотрудничество с Китаем

Исторические аспекты

Дальний Восток, будучи сопредельной территорией густонаселенных стран с древней цивилизацией, был приведен в географическую известность на полтора века позже открытия Америки. Но и спустя еще два века регион оставался полупустынным без внутренних источников для социоэкономического и социокультурного роста. К середине XIX в. на его гигантских просторах обитало не более 50 тыс. человек коренного населения с кочевым образом жизни. Этот факт объективно свидетельствует, что природно-климатические условия здесь крайне осложняли жизнедеятельность человека. Исторически длительное время они были непреодолимым барьером для хозяйственного освоения.

Только в середине XIX в. здесь создаются опорные базы, первичные коммуникации, оборонные объекты. После заключения в 1858 г. Айгунского, а затем в 1860 г. и Пекинского договоров с Китаем Россия возвращает эти территории, отторгнутые цинским правительством по Нерчинскому договору 1689 г., нормализуя взаимоотношения с соседом.

Учитывая уровень производительных сил того времени, хозяйственное освоение Дальнего Востока осуществлялось по аграрному типу. Каждому сельскому обществу, т.е. лицам крестьянского сословия, поселявшимся на одном месте, царское правительство отводило в вечное пользование неотчуждаемый ни за частные, ни за казенные долги земельный надел с расчетом не менее 120 десятин (110,1 га) на каждого хозяина.

Первые результаты хозяйственного освоения Дальнего Востока были обнадеживающими. К 1891 г. наблюдалось перепроизводство зерна. «Земледелие в Приморской и Амурской областях в настоящее время подвинулось настолько, что являет ежегодно значительный избыток хлеба, которому необходимо дать какой-

нибудь сбыт»⁷. Урожайность хлебов здесь была выше, чем в Центральной России. Благосостояние переселенцев было достаточно высоким, что определялось постоянной поддержкой государства.

Заселение и хозяйственное освоение региона при тяжелых природно-климатических условиях обуславливали повышенные затраты на воспроизводство местной рабочей силы, что сказывалось на цене производимых здесь товаров. Кроме того, дорогой транспорт еще более увеличивал их стоимость. Проблема осложнялась усилением конкуренции и в сфере торговли, и в сфере предоставления транспортных услуг со стороны китайского населения.

В целях укрепления политических и экономических позиций России на Дальнем Востоке в 1897 г. началось строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Хотя она предназначалась прежде всего для транзитных перевозок грузов из Владивостока в центральные районы России, Западную Европу и обратно, а также для увеличения экспорта русских товаров в Китай, главное место в ее грузообороте занял экспорт сельскохозяйственной продукции Северо-Восточного Китая на мировой рынок. «Русская железная дорога породила развитие Маньчжурии во всех отношениях, совершенно оживив эту пустынную до проведения дороги страну. Ветвь на Дальний и Инкоу связала Маньчжурию с Китаем и привлекла в первую очередь переселенцев из населенных до пресыщения китайских провинций»⁸. Строительство Амурской железной дороги, которая, соединившись в 1916 г. с Уссурийской дорогой, превратилось в фактор номер один всей дальнейшей экономической истории Приамурья.

В период социалистического строительства (20–30-е годы прошлого века) отношения российского Дальнего Востока и северных провинций Китая имели неровный характер. Например, поставки круглого леса колебались от 21,6 тыс. м³ в 1923 г. до 179,7 тыс. м³ в 1930 г.

Следующий этап внешнеэкономических связей приходится на 1950–1960-е гг. Расширяются приграничные связи по рекам Сунгари и Амуру. Китай поставляет товары легкой и пищевой промыш-

⁷ Труды III Хабаровского съезда. – Хабаровка: Типография М.А. Тыртова, 1893. – С. 2.

⁸ Материалы о положении и нуждах торговли и промышленности на Дальнем Востоке. – Вып. VII. – С-Пб., 1911. – С. 81.

ленности, получая взамен сырье, материалы, машины и оборудование. В начале 60-х годов в российско-китайских отношениях начинают формироваться точки напряжения. Торговые представители Китая предъявляют российским партнерам массу необоснованных претензий по количеству и качеству товара. Только в 1980-е годы, с началом экономических реформ в Китае, стали восстанавливаться торгово-экономические отношения с СССР. Но в общем внешнеторговом обороте страны Китай занимал очень скромное место. В 1985 г. на его долю приходилось 1,1% в экспорте и 1,2% в импорте.

Восстановление полноценных дипломатических отношений, визиты глав государств способствовали росту ВЭД, и уже к 1990 г. внешнеторговый оборот СССР с Китаем составил 3 млрд руб., или 2,3% общего по стране.

Восстанавливается приграничная торговля. Со стороны КНР в нее включились провинция Хэйлунцзян и Внутренняя Монголия, по другую сторону границы – прилегающие советские территории. Торговля велась в форме бартера, расчет – в швейцарских франках. С советской стороны партнерами Китая являлись специальные функциональные структуры в составе отделов прибрежной торговли краевых и областных исполнительных комитетов, всесоюзных объединений «Дальинторг» и «Центросоюз». В условиях полной государственной монополии внешней торговли номенклатура приграничной торговли была очень узкой. Экспортировались: стальной прокат, цемент, лесоматериалы и другие товары хозяйственного назначения. Закупались в основном продовольственные товары, меховые, трикотажные изделия и прочие товары народного потребления.

Начинает внедряться производственная кооперация. В Хабаровском крае в 1989 г. китайским специалистам было передано в аренду на 1 год 260 га пахотных земель. Используя свою технологию, китайцы выращивали ранние овощи и бахчевые. Урожай делился в пропорции: 60% – советской, 40% – китайской стороне. Доход от сверхплановой продукции распределялся поровну. В целом результаты были обнадеживающими: дальневосточники получили раннюю сельхозпродукцию отличного качества, местные спе-

циалисты – китайские технологии возделывания огородной продукции⁹.

Китайские рабочие привлекались и для строительных работ, в основном на объекты социально-культурного и бытового назначения. В условиях дефицита рабочей силы подобная форма сотрудничества воспринималась как наиболее перспективная¹⁰.

С расширением прямых торговых связей предприятий и организаций госторговли и потребительской кооперации с провинциями Северо-Восточного Китая приграничная торговля получила новый импульс. Однако уже тогда возникла проблема координации товарообменных операций. Нерешенность ее приводила к занижению цены дальневосточных товаров на китайском рынке.

Торговые отношения с КНР в 1990-е годы

Либерализация внешнеэкономических связей в начале 1990-х годов активизировала торговые отношения России и Китая. Это не могло не коснуться и Дальнего Востока, в первую очередь дальневосточных предприятий, расположенных в приграничных (т.е. примыкающих к границе) регионах. Эти предприятия через бартерный обмен с китайскими партнерами получили право непосредственного выхода на внешние рынки, минуя действующие тогда (до 1994 г.) механизмы ограничения и регулирования внешнеэкономической деятельности. Бартер активизировал внешнюю торговлю большинства приграничных регионов. Кроме того, он стимулировал приток сюда филиалов крупных компаний, расположенных на Урале и в центре России. Однако простая схема обмена товара на товар давала возможность скрывать реальные цены и объемы торговли, занижать налоговые и таможенные платежи. Появление множества подставных фирм и фирм-«однодневок» не позволяло вести контроль за этими процессами.

Поэтому вполне логичны последовавшие в российском законодательстве изменения. Так, повысились экспортно-импортные пошлины, продовольственные товары были включены в группу об-

⁹ Шлык Н.Л. Перспективы участия Дальнего Востока в развитии советско-китайского экономического сотрудничества: Сб. ст. «40 лет КНР». – Хабаровск: ИЭИ ДВО АН СССР, 1990. – С. 29.

¹⁰ Там же. С. 30.

лагаемых импортными пошлинами, введено лицензирование экспортно-импортных предприятий, установлен визовый режим пересечения границы, введены ограничения на вывоз валюты туристами и ввоз ими товаров. Одновременно предоставлялись таможенные льготы крупным импортерам. Последнее было политикой центра в пользу крупного торгового капитала, что сразу же сказалось на снижении удельного веса Дальнего Востока в торговле России с Китаем: с 22,6% в 1993 г. до 7,1% в 1994 г. До 80% предприятий Северо-Востока Китая, ориентированных на приграничную торговлю с Россией, в это время понесли убытки. Треть из них свернула свою деятельность вообще, в том числе многие представительства компаний из южных провинций Китая.

На фоне сокращения объемов приграничного оборота дальневосточных регионов начался рост «челночной» торговли. К 1996 г. «челночная» торговля достигла оценочно 257,4 млн долл., превратившись в крупный сектор дальневосточной экономики. В значительной мере он выпадал из системы общего налогового и тарифного регулирования. Попытка исправить положение предпринималась неоднократно. В 1996 г. вышло постановление Правительства РФ: «О порядке перемещения физическими лицами через таможенную границу Российской Федерации товаров, не предназначенных для производственной или иной коммерческой деятельности». В последующем отдельные регионы предпринимали меры по регулированию и налогообложению «народной торговли». В июне 1996 г. главы правительств двух стран договорились о полном переводе взаимных сделок на свободно конвертируемую валюту. В этом же году расчеты в валюте покрыли почти 77% китайского экспорта и более 90% импорта России. Первой реакцией внешней торговли на эти шаги было ее дальнейшее сокращение. За 1997 г. товарооборот Хабаровского края с Китаем сократился в 3,7 раза. Вместе с тем дальневосточная приграничная торговля по своей структуре пришла в большее соответствие с собственным региональным экономическим потенциалом.

Взаимные интересы России и Китая получили дальнейшее развитие на межрегиональном уровне, когда в 1998 г. в г. Благовещенске постоянная рабочая группа межправительственной российско-китайской подкомиссии по экономическому сотрудничеству

ву приняла решение о создании Координационного совета по межрегиональному и приграничному торгово-экономическому сотрудничеству. В его состав вошли представители правительств и администраций приграничных районов Китая и России.

На первом заседании стороны констатировали, что торгово-экономическое сотрудничество пока не отвечает потребностям социально-экономического развития обеих стран. В частности, экспортно-импортный ассортимент в двусторонней торговле ограничен, доля высококачественных товаров незначительна, не наблюдается должной активности в научно-производственной сфере, остается фактически неиспользованным потенциал экономического межрегионального сотрудничества, связанного с хозяйственной кооперацией предприятий и организаций. Основная сфера приложения китайского капитала – туризм, торгово-закупочная деятельность, обслуживание. Много предприятий с китайскими инвестициями являются несостоятельными и подлежат ликвидации. Только в Хабаровском крае их число превысило 130.

На заседании Координационного совета говорилось также, что возможности налаживания взаимовыгодного сотрудничества регионов восточной части России с провинциями КНР необходимо искать на путях перехода к современным формам делового взаимодействия: к инвестиционному сотрудничеству и производственной кооперации, развитию зон приграничной торговли на основе формирования соответствующей нормативной базы. В этих целях в рамках деятельности Совета представители администраций регионов Дальнего Востока и Забайкалья, провинций Китая определили комплекс следующих приоритетных мероприятий:

- подготовка и реализация концепции межрегионального сотрудничества на основе принципов кооперации и ведения приграничной торговли, соответствующих требованиям ВТО;
- содействие разработке и подписанию межправительственного соглашения о приграничной торговле;
- стимулирование открытия приграничных торговых комплексов с целью упрощенного пересечения государственной границы для совершения коммерческих сделок;
- определение объектов совместного экономического сотрудничества в различных производственных сферах, подготовка со-

ответствующих инвестиционных проектов и определение инвесторов, проведение их презентаций, создание лизинговых компаний, рассмотрение вопросов о создании совместных научно-исследовательских, научно-производственных и информационно-маркетинговых центров, страховых компаний; установление прямых корреспондентских отношений между российскими и китайскими банками;

- подготовка и рассмотрение совместной российско-китайской программы освоения природных ресурсов Дальнего Востока и Забайкалья России с особым вниманием к районам Байкало-Амурской магистрали;
- стимулирование подписания межправительственного соглашения о сотрудничестве в области охраны и рационального использования трансграничных вод;
- содействие в формировании транспортной инфраструктуры ВЭС (ускорение начала строительства моста в районе городов Благовещенск – Хэйхэ; открытие железнодорожного перехода Махалино – Хуньчунь, изменение статуса некоторых пунктов пропуска);
- совершенствование соглашения о безвизовых групповых туристических поездках.

Эти и другие задачи были решены и нашли отражение в документах последующих заседаний Координационного совета по межрегиональному сотрудничеству.

В целом товарооборот России с Китаем в 1990-е годы характеризовался неустойчивой тенденцией к росту. После 2000 г., как показывает анализ, приведенный выше, внешнеэкономический оборот постоянно возрастает. Более того, ставятся задачи резкого роста товарооборота между КНР и Россией, в том числе и на региональном уровне.

Региональные особенности приграничного сотрудничества

Значительные размеры страны, наличие разнообразных и сильно различающихся природно-климатических зон, исторические условия национального устройства КНР – все это предопределило формирование 7 транспроvincиальных экономических районов. Каждый из них имеет свою специфику, свое место в социоэкономическом

венной системе Китая и свою экономическую судьбу. Прилегающий к российскому Дальнему Востоку экономический район Думбэй относится к менее развитой части, чем южные и приморские регионы страны, но более развитой, чем западные.

Окраинность региона в пределах Китая, наличие значительных лесных массивов вдоль границы с Россией, обладание ресурсами угля, нефти, железных руд определили в прошлом характер экономической специализации Северо-Восточного Китая на производстве изделий тяжелой и химической промышленности, угля и нефти, электрической энергии, продовольствия для удовлетворения потребностей других регионов Китая. Думбэй выполняет в экономике Китая функцию сырьевой базы добычи и первичной переработки сырья.

В связи с вышесказанным нужно иметь в виду, что экономика Дальнего Востока и экономика Северо-Восточного Китая по структуре различаются незначительно и экономические взаимосвязи в целом довольно ограничены. Например, КНР стимулирует ввоз из России круглого леса, в том числе редких и ценных пород, металлолома черных и цветных металлов, дикорастущего лекарственного сырья, морепродуктов, редких растений и животных. Но при этом сдерживает импорт товаров высокой степени обработки: проката черных и цветных металлов, котельной продукции, пиломатериалов, станкостроительной и инструментальной продукции, продуктов питания. Значительная часть проблем приграничного сотрудничества связана с фактором совпадения структуры производственных комплексов сопредельных регионов, при которой нет особой потребности развивать экономические связи, так как каждый партнер производит тождественную продукцию и удовлетворяет свои потребности за счет внутреннего рынка.

В 2001 г. Китай стал членом ВТО. Но при этом он остается страной с незрелой рыночной экономикой и высоким уровнем регулирования экономики со стороны государства. В приграничном сотрудничестве разрозненным действиям отдельных российских субъектов противостоит единая, скоординированная и управляемая китайским государством стратегия, которая вписана в общую стратегию развития экономических отношений Китая с Россией. Это привело к тому, что современное состояние приграничного

сотрудничества между странами в значительной мере сформировалось под воздействием интересов только китайского бизнеса. В итоге к концу 1990-х годов сотрудничество находилось в кризисном состоянии. Многие китайские специалисты в начале текущего десятилетия наконец-то признали, что развитие экономических отношений между Россией и Китаем с опорой на «челночную» торговлю исчерпало свой потенциал. По их мнению, перспективным направлением приграничного сотрудничества является создание международных торгово-промышленных зон, размещаемых вдоль обеих сторон границы.

Приграничное сотрудничество – более широкое понятие, чем внешняя торговля приграничных регионов. Оно понимается как более полное взаимодействие территориально-административных единиц, прилегающих к границе, в том числе по линии экономических, экологических, гуманитарных, технологических, культурных сфер, и включает согласованные действия между регионами в следующих направлениях:

- установление и поддержание кооперационных связей и торговли между предприятиями и фирмами инвестиционного сотрудничества;
- использование иностранной рабочей силы;
- развитие транспортной сети, включая систему пограничных переходов;
- охрана окружающей среды;
- развитие международного туризма;
- сотрудничество в сфере образования, науки и культуры;
- сотрудничество в области использования природных ресурсов, в том числе сельскохозяйственных угодий.

Инвестиционное сотрудничество

Известно, что весьма важным предвестником развития экономики и внешнеэкономических связей является движение инвестиций. Но на сегодня это наиболее проблемная сфера отношений России и Китая. В целях продвижения инвестиционного сотрудничества между субъектами российского Дальнего Востока и КНР в соответствии с договоренностью, достигнутой в сентябре 2003 г. на встрече министра экономического развития и торговли России Г. Грефа с председателем Государственного комитета КНР по раз-

вitiю и реформе Ма Каем, в г. Хабаровске в июне 2004 г. состоялся первый российско-китайский инвестиционный форум. В рамках форума состоялся обмен мнениями между представителями государственных ведомств, региональных правительств и крупных предприятий по вопросу о создании условий для реализации крупномасштабных проектов в сырьевых и перерабатывающих отраслях, включая энергетику, лесную промышленность, разработку полезных ископаемых, строительство объектов инфраструктуры, сельское хозяйство, телекоммуникации, легкую промышленность, производство электромеханической продукции. По итогам работы форума были подписаны 13 протоколов о намерениях, соглашений, договоров и контрактов по реализации совместных проектов на территории России на общую сумму свыше 800 млн долл. В их числе 6 соглашений по реализации проектов в области лесной и горнодобывающей промышленности Хабаровского края на общую сумму 357 млн долл. К настоящему времени в рамках реализации данных проектов зарегистрированы 2 совместных предприятия, в том числе по производству плит МДФ мощностью 100 тыс. м³, по добыче облицовочного камня и рудного золота.

Несмотря на внимание России к привлечению китайского капитала, продвижение в этой сфере крайне медленное. В 2004 г. в экономику приграничных районов предприятия и фирмы КНР инвестировали 10,6 млн долл. Доля китайских инвестиций от общего числа иностранных инвестиций, поступивших в Дальневосточный регион, составила всего 0,2%. Приток капитала в 2004 г. сократился по сравнению с 2002 г. в 2 раза, а по сравнению с 2003 г. – в 1,4 раза. Несмотря на крупные проекты, которые предполагается к реализации на Дальнем Востоке, инвестиционное сотрудничество остается мелкомасштабным, направленным в основном на торговлю. Средняя величина привлекаемых инвестиций на одно предприятие остается в пределах 20–50 тыс. долл. То есть ощутимого влияния китайского капитала на развитие экономики Дальнего Востока не наблюдается.

Основными сферами приложения китайского капитала являются: торговля, общественное питание, пошив одежды, сельское хозяйство. Только в последнее время отмечается интерес китайских компаний к созданию в регионе серьезного бизнеса, связанного с

лесопереработкой, строительством крупных торговых комплексов, производством торфогуминовых удобрений и торфокомпостов.

Если в 2000 и 2001 гг. лидером среди дальневосточных регионов по привлечению капитала из КНР был Приморский край, то с 2002 по 2004 г. им стал Хабаровский край. В 2004 г. на Хабаровский край пришлось 65% китайских инвестиций, на Амурскую область – 21%, Приморский край переместился на третье место, привлекая лишь 10% китайских инвестиций, доля ЕАО составила 4% (табл. 4.1).

Таблица 4.1

Объемы поступления инвестиций из КНР в приграничные регионы Дальнего Востока в 2000–2004 гг., тыс. долл.

Край, область	2000	2001	2002	2003	2004
Приморский	1900,0	500,0	600,0	2000,0	1036,4
Хабаровский	1550,0	199,9	14485,6	9959,7	6960,4
Амурская	58,9	3,0	336,0	443,6	2200,0
Еврейская	59,4	9,4	453,8	533,1	477,3
Всего	3568,3	712,3	15875,4	12936,4	10674,1

Источник: Инвестиционное сотрудничество территорий Дальнего Востока и Забайкалья Российской Федерации с КНР: Данные Дальневосточного управления Федеральной таможенной службы / Архив МАДВиЗ. – Хабаровск., 2005.

Лидерству Хабаровского края в привлечении китайских инвестиций способствовали проведение презентации края в г. Шанхае в 2002 г., постоянное участие в Харбинской международной ярмарке, допуск китайских фирм к бизнесу в сырьевых отраслях, привлечение иностранных фирм к участию в консультационном совете при губернаторе края и другие институциональные изменения.

Несмотря на снижение объема инвестиций в 2004 г. по сравнению с 2003 г., фиксируется рост числа предприятий с китайским капиталом. Если на 1 января 2003 г. в Хабаровском крае было зарегистрировано 340 предприятий с китайскими инвестициями, то на начало 2004 г. – уже 376 предприятий (40,5% общего количества предприятий с иностранными инвестициями в крае). Из них 185 совместных предприятий, 170 – со 100%-ми китайскими инвестициями, 21 филиал. По количеству создаваемых предприятий на территории Хабаровского края Китай стабильно удерживает пер-

вое место. Однако реально действующих предприятий с китайским капиталом на территории края немногим более 30, на которых работают около 650 человек. Инвестиции из Китая в край поступают в основном в виде кредитования российских предприятий. В настоящее время доля китайских инвестиций в общем объеме иностранных инвестиций Хабаровского края находится на уровне 7,2%.

К новым проектам, начатым в 2004 г., относится строительство торгово-коммерческого центра «Азия» в г. Хабаровске стоимостью 20,0 млн долл., открытие которого планируется в 2007 г. В 2004 и 2005 гг. разрабатывалось ТЭО проекта по производству химико-термомеханической массы в пос. Хор китайской компанией «Синь Джоу Цей Юань Лес». Со 100%-м китайским капиталом работает лесоперерабатывающее предприятие «Мухенлес». Китайские банки кредитуют проекты «Римбунан Хиджау» по строительству лесопильного завода в пос. Сукпай по переработке 20 тыс. куб. м леса в год и строительству завода в пос. Горин по производству экспортной щепы и лесоматериалов. Кредиты на модернизацию теплоходов получает также Амурское речное пароходство (ежегодно до 1 млн долл.).

На протяжении 2000–2003 гг. Амурская область была наименее привлекательной для китайских инвесторов. В среднем ее доля в общем притоке капитала из КНР на Дальний Восток составляла 2%. Однако в 2004 г. приток капитала увеличился почти в 5 раз – до 2,2 млн долл. Но в общем объеме инвестиций доля инвестиций из Китая в Амурской области составила всего 0,3%.

На начало 2004 г. в Амурской области зарегистрировано 129 предприятий с участием капитала из КНР, из которых действуют в настоящее время лишь единицы. Успешно работают предприятия в сфере торговли, сельского хозяйства, лесопромышленного и строительного комплекса, общественного питания. Наибольшее количество организаций с иностранным капиталом находится в Благовещенске. Положительным примером инвестиционного сотрудничества в Амурской области может служить созданная в 1995 г. строительная компания «Хуафу» со 100%-м китайским капиталом. Она построила несколько жилых домов, два торговых комплекса и начинает строительство в Благовещенске бизнес-центра. Компания использует местные рабочую силу и стройматериалы. В

лесной отрасли эффективно работают 3 предприятия по заготовке и переработке леса в Архаринском районе и Амуро-Джалиндская лесопромышленная компания.

Третье место по объему привлеченных китайских инвестиций занимает Приморский край. Приток капитала из КНР в 2004 г. по сравнению с 2003 г. сократился в 2 раза и составил 1,0 млн долл.. При участии китайского капитала создано 573 предприятия, из них действует менее половины. На долю предприятий с китайскими инвестициями приходится почти 40% (первое место) от общего количества действующих в крае предприятий с иностранным капиталом. Основными направлениями их деятельности являются: торговля, строительный бизнес, грузовые перевозки, гостиничный бизнес, организация общественного питания, сельскохозяйственная деятельность, лесопереработка. В основном это небольшие по численности работающих предприятия, как правило, со 100%-м частным китайским капиталом. Наиболее крупными предприятиями с китайскими инвестициями являются: АОЗТ гостиничный комплекс «Юань-Дун» (г. Находка), ООО «Лешэн» (г. Лесозаводск, торговля), ООО «Энкай Бразерс Боулинг» (г. Владивосток, игровой бизнес), ООО «Синтетика» (г. Спасск-Дальний, производство полимерной тары), ООО «Байкал» (г. Дальнереченск, торговля), ООО «Треке» (г. Лесозаводск, лесозаготовки) и др.

В Еврейскую автономную область в 2004 г. поступление иностранных инвестиций из КНР снизилось на 10% и составило 477,3 тыс. долл. Все инвестиции являются прямыми. Наибольшая доля поступивших инвестиций была направлена в сельское хозяйство – 238,8 тыс. долл. и в промышленность – 236,2 тыс. долл. Небольшие инвестиции направлялись в торговлю и общественное питание. На территории ЕАО зарегистрировано 82 предприятия с участием китайского капитала, однако хозяйственную деятельность осуществляет примерно десятая часть. Среди предприятий с китайским капиталом выделяются компании по заготовке и переработке леса «Сэньхэ» и ресторан «Хэган». Предприятия с иностранными инвестициями пока не оказывают существенного влияния на экономическую ситуацию в области. Объем их производства продукции, товаров и услуг не превышает 1% общего объема производства по области в целом. В настоящее время в ЕАО прорабатываются со-

вместные проекты в области сельского хозяйства и туризма. Металлургический комбинат «Силинь» проявляет интерес к Кимканскому железорудному месторождению.

Несмотря на целый ряд принятых совместных решений и подписанных двусторонних соглашений о намерениях в течение последних 5 лет, существует ряд не преодоленных на сегодняшний день барьеров, которые не позволяют китайским инвестициям приходить в экономику Дальнего Востока и полноценно работать. Более того, в последние два года объемы поступления иностранных инвестиций из Китая снизились. Основной причиной является отсутствие интереса со стороны крупных производственных компаний и фирм как Китая, так и Дальнего Востока. Сохраняются также некоторые негативные фундаментальные факторы двусторонних отношений.

Прежде всего развитие экономического сотрудничества обеих стран предполагает критическое осмысление исторического опыта и отказ от сложившихся стереотипов. В частности, в России по-прежнему полагают, что КНР представляет собой достаточно емкий рынок для российской машиностроительной продукции, хотя на самом деле этот рынок уже занят, и наша продукция на нем неконкурентоспособна. В лице Китая Россия видит поставщика главным образом потребительских товаров и продуктов питания, а в КНР убеждены в широких возможностях сбыта на российском рынке китайского оборудования для пищевой, легкой, текстильной промышленности, сложных бытовых электроприборов и ряда других товаров с высокой долей добавленной стоимости. В контексте формирования новой структуры товарообмена и российский, и китайский бизнес заинтересован в привлечении иностранных инвестиций из соседней страны.

Использование иностранной рабочей силы

Одним из направлений сотрудничества приграничных районов Дальнего Востока с КНР является обмен трудовыми ресурсами, или, другими словами, временное привлечение иностранной рабочей силы (ИРС).

Условия для такого сотрудничества есть как в КНР, так и на Дальнем Востоке. В Китае фундаментальной проблемой является относительный переизбыток сельского населения вследствие не-

хватки пахотных земель и сдерживания развития сельского хозяйства под влиянием нарастающего импорта сельхозпродукции и продовольствия из-за рубежа. Ежегодно в число безработных вступает взрослое население численностью примерно 7 млн чел., которые вынуждены уезжать на заработки либо в город, либо за границу.

Дальний Восток хотя и развивается в последние годы успешно, но по-прежнему теряет население, что делает необходимым привлечение ИРС в регион, в том числе из Китая.

Трудовая деятельность ИРС в России осуществляется в рамках Федеральных законов «О занятости населения Российской Федерации», «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Согласно действующему в России порядку привлечения и использования иностранной рабочей силы выдача соответствующих разрешений (квот) на завоз ИРС в регион осуществляет Минэкономразвития России. При этом местные власти ежегодно подают соответствующие заявки в правительство, которые затем трансформируются в квоты. Распределение квот по ввозу ИРС осуществляют местные (областные, краевые) администрации, которые создают с участием местных органов Министерства внутренних дел координационные комиссии. На них решается вопрос о лимите ввоза ИРС для каждого предприятия-заявителя.

Объемы официального привлечения иностранных рабочих на Дальний Восток невелики. В 2005 г. их численность составила 65,0 тыс. чел., в том числе китайских граждан 25,6 тыс. чел. В Приморском крае используется 22,9% ввезенной из КНР рабочей силы, в Хабаровском крае – 15,3%, в Амурской области – 20,0%, в Еврейской автономной области – 4,0%. Трудовые ресурсы Китая привлекаются в строительство, сельское хозяйство, промышленность, сферу обслуживания.

В составе ИРС прибывают молодые контингенты (возраст до 40 лет). Большинство имеют среднее образование. На лесозаготовках и в строительстве работают только мужчины, в сельском хозяйстве в числе занятых 5% женщин. В сфере торговли – поровну

мужчин и женщин. Из соседних провинций Хэйлунцзян прибывает до 65% граждан.

По количеству привлекаемой рабочей силы из Китая на Дальний Восток первое место уверенно занимает Приморский край, где легально работает около 14,9 тыс. китайских граждан. Немного уступают ему Амурская область (13,0 тыс. чел.), Хабаровский край (9,9 тыс. чел.), Еврейская автономная область (2,6 тыс. чел.).

Главная зона сосредоточения иностранных рабочих в Приморском крае – г. Владивосток, Уссурийск, Находка, Артем. Многолетний опыт использования иностранных рабочих в строительстве и сельском хозяйстве оказывает определенное положительное воздействие на экономику края. В соответствии с данными мониторингов, связи между уровнем привлечения иностранной рабочей силы и уровнем безработицы в Приморском крае не просматривается, хотя ИПС занимает не только свободные ниши на рынке труда (овощеводство, отделочные и общестроительные работы), но и перемещается в торговлю, бытовое обслуживание, общественное питание. Доля ИПС на рынке труда Приморского края – 1,2%.

В Хабаровском крае китайские рабочие также востребованы. С 2000 г. по 2003 г. численность граждан КНР, занятых в отраслях экономики Хабаровского края, возросла примерно в 5 раз и составила в 2003 г. 4,5 тыс. чел. Однако в 2004 г. этот показатель снизился на треть. Было привлечено 3,0 тыс. чел., что связано с упорядочением получения разрешения на привлечение ИПС. При этом заметно увеличивается доля китайцев, работающих в гостиничном хозяйстве, бытовом обслуживании, торговле (до 59%). В связи с растущим спросом Китая на древесину и созданием ряда предприятий лесозаготовительного профиля на территории Хабаровского края увеличилась и численность привлекаемой в эту отрасль иностранной рабочей силы. Но при этом заметно сокращается использование ее в агропромышленном комплексе и строительстве. На рынке труда Хабаровского края доля ИПС составляет 1,3%.

Основными поставщиками рабочей силы на сельскохозяйственные предприятия Дальнего Востока выступают: Дуннинская международная компания по технико-экономическому сотрудничеству, компания по внешнеэкономическому и техническому сотрудничеству г. Харбина, Дуннинская экономическая торговая

компания «ХунДа», Цзилиньское сельскохозяйственное объединение по внешнему технико-экономическому сотрудничеству, Ичуньская корпорация по технико-экономическому сотрудничеству с зарубежными организациями.

Администрация Амурской области осуществляет курс на целевое использование иностранной рабочей силы. Она применяется в тех отраслях, где имеется нехватка отечественных трудовых ресурсов и велика доля ручного труда (например, на лесозаготовках в северных районах). Структура занятости китайских рабочих следующая: в строительстве – 34%, в общественном питании – 19, в торговле и коммерции – 25, в сельском хозяйстве – 22%. С января 2002 г. действует постановление губернатора Амурской области, согласно которому «все иностранные торговцы должны регистрироваться в миграционной службе как иностранная рабочая сила» и должны получить разрешения на торговлю, с тем чтобы снизить уровень уклонения от налогообложения. На предприятиях всех форм собственности в Амурской области занято 9,3 тыс. иностранных граждан из 8 государств, в том числе из КНР – 9,1 тыс. чел.

Основной объект использования рабочей силы из Китая – торговля. В незначительных количествах она занята в строительстве и в общественном питании. На рынке труда области на ИРС приходится 2,1%.

Для Еврейской автономной области с ее малочисленным населением и значительными площадями сельхозугодий использование ИРС является перспективным направлением развития экономики. Но в силу ряда причин общая численность привлекаемой из Китая рабочей силы составляет всего 2 тыс. чел. В целях эффективного использования иностранной рабочей силы в ЕАО в 1998 г. принят Закон «О привлечении и использовании иностранной рабочей силы на территории ЕАО». С 1999 г. в области устанавливается квота на привлечение и использование ИРС. В 2004 г. она составила 2,5 тыс. чел. с распределением иностранных граждан по отраслям и районам области.

Особенно востребован труд китайских рабочих в сельском хозяйстве. В 2003 г. 24 сельхозпроизводителя Еврейской автономной области пользовались услугами китайских предпринимателей

в производстве сельскохозяйственной продукции. Для этих целей привлечено 162 специалиста из Китая.

Некоторые хозяйства ограничиваются привлечением небольшой группы китайских специалистов по выращиванию растениеводческой и животноводческой продукции, которые следят за технологией, а в производстве работают российские рабочие. Это направление развития производства сельхозпродукции в данный момент представляется весьма перспективным. Всего с привлечением иностранной рабочей силы в Еврейской автономной области обрабатывается около 3,0 тыс. га сельскохозяйственных земель, в том числе под зерновыми культурами 250, под соей – 2360, под кукурузой – 40, под овощами – 350 га. Развивается в области и совместное производство животноводческой продукции. Однако иностранная рабочая сила, как и по другим районам Дальнего Востока, практически не оказывает никакого влияния на состояние рынка труда. На ИРС приходится всего 2,1% занятых в экономике.

Привлеченная легальная рабочая сила из Китая оказывает положительное воздействие на экономику российских приграничных районов. Об этом говорят практически все работодатели, эксперты, представители местных властей. Труд китайских граждан характеризуется высоким качеством. Они имеют продолжительный рабочий день, их заработная плата ниже, чем у российских рабочих и специалистов. Граждане КНР являются специалистами по возделыванию теплолюбивых и трудоемких культур, имеют семена элитных сортов для получения в наших климатических условиях высоких урожаев, применяют передовые технологии, более приспособленную для местных условий технику.

Вместе с тем не хватает переводчиков, бригадиров, агрономов и других специалистов. Дело в том, что для специалистов и квалифицированных рабочих экономически более выгодно выезжать на заработки не в Россию, а на юг Китая.

Помимо уже названных положительных сторон, связанных с использованием ресурсов ИРС, существуют и проблемы, связанные в основном с незаконной миграцией и занятостью. Первый аспект этой проблемы – количество нелегальных мигрантов. Их численность примерно в 3 раза больше, чем легальных. Оценочно их на Дальнем Востоке 75–78 тыс. чел. Здесь существует опасность раз-

вития криминальных тенденций, которые слабо поддаются воздействию российских правоохранительных органов. Вторым аспектом – заинтересованность местных работодателей в использовании нелегальной рабочей силы, так как большинство работников-нелегалов – это выходцы из бедных семей. Их устраивает тяжелый и низкооплачиваемый труд, без выходных, без нормальных условий проживания. Это формирует соответствующее негативное мнение в Китае не только о дальневосточном рынке труда, но и о бизнесе в целом. И третий аспект – незаконная миграция увеличивает поле незаконной занятости в сфере природопользования. В отдельные годы такая занятость приводила к угрозе исчезновения целых видов животного и растительного мира.

Это те проблемы, которые требуют настоящего незамедлительного решения. Главный и фундаментальный вопрос: сколько иностранцев, в том числе китайцев, требуется для социально-экономического развития Дальнего Востока? В разных оценках фигурирует цифра 2,5–3,0 млн чел. Именно такой прирост населения необходим, по мнению ряда экспертов, для социально-экономического развития Дальнего Востока.

Однако при этом не учитывается тот факт, что Россия и Дальний Восток переходят на инновационный тип воспроизводства, который требует применения прежде всего квалифицированной рабочей силы. Сфера использования неквалифицированного труда будет сокращаться. В Китае подвижную массу безработного населения составляют прежде всего крестьяне, которые быстро заполнят рынок труда Дальнего Востока и удовлетворят потребности тех отраслей, где может найти применение рабочая сила низкой квалификации. В соответствии с расчетами, максимально возможный объем использования китайской рабочей силы составит к 2020 г. не более 100 тыс. чел.

Развитие приграничных пунктов пропуска

Российская граница на Дальнем Востоке проходит по территории 4 субъектов Российской Федерации: Амурской области, Еврейской автономной области, Хабаровского и Приморского краев. Ее протяженность составляет 2575 км. На ней расположено 18 пунктов пропуска, в том числе: 5 – автомобильных, 9 – смешанных, 2 – речных, 2 – железнодорожных. Из 9 смешанных 3 не работают.

В 2004 г. через пункты пропуска, расположенные на российско-китайском участке дальневосточной границы, было перемещено: грузовых транспортных средств – 116,6 тыс. ед. (темп роста за год – 107%), пассажирских транспортных средств – 77,0 тыс. ед. (121%), физических лиц – 2859 тыс. чел. (127%), грузов – 12 млн т (103%).

Главными «воротами» России для пропуска людей в Китай являются: Пограничный, Полтавка и Турий Рог. Кроме того, через них проходит и значительный объем импортных грузов – 410,2 тыс. т.

Из двух железнодорожных пунктов пропуска – Пограничный и Махалино – эффективно работает только первый: объем экспортных перевозок составил 5,8 млн т, пассажиров – 545,2 тыс. чел.

Прогнозируя дальнейший рост объемов перевозок внешнеторговых грузов между Россией и Китаем через погранпереход Гродеково – Суйфэньхэ Дальневосточной и Харбинской железных дорог, в 1999 г. были согласованы технические мероприятия и этапы реконструкции инфраструктуры погранперехода. С российской стороны осуществлена электрификация участков между станциями Уссурийск, Уссурийск-2, Дубининский. На станциях участка Уссурийск – Гродеково произведено удлинение пути, в результате чего стало возможным проводить пропуск грузовых поездов весом 6 тыс. т, исключая их переработку на сортировочных станциях. За счет этого значительно сокращены сроки доставки грузов. В 2004 г. на участке Гродеково – граница закончен капитальный ремонт совмещенного пути с двумя колеями (1435 мм и 1520 мм), протяженностью 21 км, с укладкой на железобетонные шпалы. Реконструированы приемно-отправочные пути станций (Сосновая Падь, Рассыпная Падь): пути уложены на железобетонные шпалы и увеличена вместимость станций до 42 вагонов (ранее – 23 вагона). Это позволило увеличить скорость движения передаточных поездов с 25 до 50 км/ч, осуществить вождение поездов длиной 42 вагона и повышенной массой до 3200 т, ввести в эксплуатацию трехсекционные тепловозы. С китайской стороны закончена реконструкция станций Суйфэньхэ. Выполнена перешивка приемно-отправочных путей с колеи 1435 мм на колею 1520 мм с удлинением до вместимости 42 вагонов. Построена перегрузочная станция Суйфэньхэ-2 с перегрузочными фронтами и средствами механи-

зированной выгрузки. Это позволило увеличить прием и перегруз российских вагонов с 200 до 500 ед. в сутки.

Совместная реализация технических мероприятий позволяет в настоящий момент осуществлять отправку в КНР 12 пар поездов в сутки, что составляет 9,5 млн т грузов в год. Годовой объем перевозки внешнеторговых грузов может достигать 12 млн т.

Для обеспечения возрастающих объемов перевозок внешне-торговых грузов между Россией и Китаем в 1992 г. было создано ОАО «Золотое Звено», которое является собственником железнодорожного участка, прилегающего к перегону Хасан – Махалино, протяженностью 20 км и находящейся на нем станции Камышевая. Пропускная способность первого пускового комплекса составляет 3 млн т в год. Перевозки через данный переход начали осуществляться в 2000 г., но до настоящего момента в КНР было передано всего 709 вагонов (37,6 тыс. т) экспортных грузов и 56 вагонов (2,9 тыс. т) импортных. Малый объем перевозок объясняется необустроенностью пункта пропуска и принимаемыми запретными мерами со стороны контрольных служб по ограничению перевозки грузов.

Смешанные автомобильно-водные пункты пропуска Дальнего Востока обслуживают в основном пассажирские перевозки (720,7 тыс. чел.) и в меньшей мере экспортные грузы (308,4 тыс. т).

Общая проблема всех пунктов пропуска – плохое техническое состояние и не соответствующие современным требованиям технология и способы обеспечения прохождения грузов. Именно на этом основании на границе с Китаем получили распространение занижение или завышение таможенных отчислений. В наибольшей мере это касается импорта из Китая, экспорта российских рыбных товаров, произведенных за пределами 12-мильной зоны, экспорта леса, в том числе в наибольшей мере – дуба и ясеня, которые отправляются в Китай под маркой малоценной древесины. В 2002–2005 гг. был осуществлен ряд мер по снижению потерь России в этой сфере за счет совершенствования технологии перевозок товаров из Китая, сокращения мест отгрузки леса, перевозки ценной древесины на экспорт на открытых платформах, увеличения переработки рыбы и продуктов на береговых предприятиях и декларирования экспортной рыбопродукции в таможенных органах.

Приграничные торговые комплексы

Одной из форм развития партнерства России и Китая, активно реализуемой последним, является создание приграничных торгово-экономических комплексов (ПТЭК). Согласно проекту Соглашения об основных принципах создания и функционирования российско-китайских ПТЭК приграничный торгово-экономический комплекс – это ограниченный земельный участок территории РФ и КНР, расположенный по обе стороны от линии государственной границы и предназначенный для осуществления торговой, производственной и иной деятельности в рамках законодательства этих стран.

Основными целями создания ПТЭК провозглашены: укрепление и развитие российско-китайского приграничного торгово-экономического сотрудничества; налаживание производственной кооперации; привлечение инвестиций, современных технологий; содействие устойчивому развитию приграничных территорий России и КНР, повышение благосостояния населения приграничных территорий обеих стран.

В настоящее время с китайской стороны иницируется создание 4 зон: Хэйхэ – Благовещенск, Маньчжурия – Забайкальск, Суйфэньхэ – Гродеково, Дуннин – Полтавка. В межправительственном соглашении упоминается о трех первых, и их в наибольшей мере лоббируют местные и центральные власти КНР. В принципе, при организации таких зон предполагалось, что их создание повлечет за собой экономическое и финансовое развитие приграничных территорий; увеличение налоговых поступлений и дополнительные отчисления в бюджеты всех уровней; получение дешевых и качественных товаров на льготных условиях. Однако ни одна из реализуемых в настоящее время зон (во всяком случае, с российской стороны) не имеет серьезных технико-экономических обоснований.

Вторая проблема ПТЭК – недостаточность законодательной базы. Проекты строительства ПТЭК основаны на некоторых положениях, включенных в договор «О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР» (2001 г.), а также на Межправительственных соглашениях в форме обмена нотами (1998 и 1999 гг.) «Об упрощенном пропуске российских и китайских граждан в торговые

комплексы, расположенные с российской и китайской сторон от российско-китайской границы». Соглашениями определено, что граждане России имеют право учреждать в китайских торговых комплексах комиссионные и консигнационные магазины, в которых могут продаваться товары, принадлежащие российским физическим и юридическим лицам.

Имеющаяся законодательная база недостаточна для проектирования и организации новых территориальных образований (по сути, новых городов), которые впоследствии должны стать ПТЭКа-ми. Тем не менее китайские местные власти активно стимулируют действия властей Приморского края, Читинской и Амурской областей по созданию таких зон, в том числе по разработке необходимого законодательства.

Местные власти, доказывая необходимость их создания, толкают правительство РФ на заключение специальных межправительственных соглашений, которые после их подписания автоматически становятся по рангу выше национального законодательства. Проекты таких соглашений в разное время предлагали Читинская и Амурская области. В 2004 г. с инициативой вышла администрация Приморского края, подготовившая и направившая в правительство России проект соглашения между правительствами России и Китая о приграничных торговых комплексах.

С китайской стороны нет правовых ограничений для строительства таких зон. В настоящее время над реализацией проекта создания приграничной зоны и торгового комплекса работает администрация Приморского края (проект «Суйфэньхэ – Пограничный»). С инициативой создания комплекса в 1994 г. выступила администрация Приморского края. Руководство провинции Хэйлунцзян в 1997 г. подтвердило это намерение. Официально оно было закреплено обменом нот между МИД России и Китая в 1999 г.

При подписании соглашения о строительстве представители Китая и России так определили основную деятельность пограничного комплекса: расширение сотрудничества российских и китайских деловых кругов в области крупнооптовой и транзитной торговли, переработки сырья в готовую продукцию, ее складирование, туризм, информационное обеспечение и финансовые операции.

Территория российского участка ПТЭКа расположена непосредственно на линии государственной границы России и КНР в 20 км от поселка Пограничный Приморского края и в 6 км от действующего автомобильного пункта «Пограничный». Расстояние от ПТЭКа до г. Уссурийска – 100 км, до г. Владивостока – 220 км. Площадь российского участка составляет 300 га. В январе 2003 г. распоряжением правительства РФ этот земельный участок выведен из лесов 1-й категории специально для строительства ПТЭКа. Доступ на территорию российского участка планируется осуществлять по безвизовой форме пропуска через контрольно-пропускной пункт пограничной службы. Территория китайского участка ПТЭКа занимает 153 га, находится в восточной части г. Суйфэньхэ, прилегает к существующей застройке и имеет в длину 2 км.

Строительство комплекса разбито на 3 этапа. На первом этапе планируется построить непосредственно торгово-экономическую зону. В нее войдут бизнес-центр, выставочный павильон, торговый и культурный центр, пятизвездочный отель на 1000 мест, узлы связи, телевидение, почтовое отделение, банк, рестораны и магазины. Второй этап – строительство спортивно-оздоровительного комплекса, в который войдут центр восточной медицины, русская и финская бани, спортивный зал с тренажерами и бассейном, кемпинги, горнолыжный комплекс, аквапарк. Третий этап – производственная зона, на территории которой будут открыты предприятия по переработке сои, рыбы, леса, выпуску товаров народного потребления, минеральной воды.

Экспертная оценка затрат на реализацию проекта российского участка комплекса составляет: 1-я очередь – 180 млн долл., полное освоение – до 600 млн долл. Строительство объектов 1-й очереди началось в 2004 г. и планируется закончить в 2007 г., всего комплекса – в 2015 г. Для решения возникающих проблем в марте 2004 г. (на основе протокола переговоров между администрацией Приморского края и правительством провинции Хэйлунцзян) создана координационная комиссия по вопросам строительства и развития приграничного торгового комплекса.

Начало работ по изучению и проектированию приграничного торгового комплекса Благовещенск – Хэйхэ относится к 1999 г., когда было подписано межправительственное соглашение между

правительствами РФ и Китая. В сопредельном китайском городе Хэйхэ приграничный комплекс был создан на острове Большой Хэйхэ. С 2004 г. механизм приграничного торгового комплекса был распространен на всю территорию г. Хэйхэ (зона «Хуши»). В Благовещенске такой зоны нет. По данным администрации Амурской области, причин, сдерживающих развитие зоны, как минимум четыре.

Во-первых, неадекватность нормативно-правовой базы внешней торговли на сопредельных территориях. В частности, в отличие от китайского, российское законодательство не разрешает нашим гражданам беспроцентно вывозить небольшие коммерческие партии товаров для их розничной продажи в сопредельных приграничных торговых комплексах и зонах. Во-вторых, структурные различия в российской и китайской приграничной торговле, когда формально согласованная обеими сторонами льготная таможенная политика в большей мере способствует мелкооптовой торговле китайскими товарами народного потребления в России, тогда как китайские потребители в подобных российских товарах не нуждаются. В-третьих, недостаточная сопряженность и полнота норм приграничной торговли в системе российского законодательства. К примеру, в феврале 2001 г. правительство РФ утвердило концепцию приграничного сотрудничества, где в соответствии с международными нормами зафиксировано право внешней торговли товарами, которые могут производиться на приграничных территориях для удовлетворения местных нужд. Однако в соглашениях о приграничных торговых комплексах производственная деятельность не предусматривается. В-четвертых, неясность с концепцией производственно-экономической структуры российской части зоны. Лишь в 2004 г. китайские партнеры согласились, что российской части зоны нужны не только торговые, но и производственные функции. Были высказаны намерения о совместной деятельности в конкретных отраслях – это производство бытовой техники, восстановление легкой и швейной промышленности, углубленная лесопереработка и др.

При подготовке проекта зоны и учредительных документов в предварительном порядке отобраны инвестиционные заявки на размещение высокотехнологичных производств, в том числе:

- с прогрессивной технологией переработки и обогащения алюмосиликатного и силикатного минерального сырья;
- по выработке волокнистых огнеупорных материалов из каолина;
- по реализации разработок для повышения качества электроэнергии и электросбережения высокотехнологичных процессов.

Также намечается создание предприятий по выпуску базальтоармированных, полимерных и металлополимерных труб, герметичных вводов контрольных кабелей для атомных электростанций, сухого соевого белкового фарша. Из 200 га, выделенных под промышленное строительство на российской части, под эти объекты отводится 15,5 га. Остальная площадка резервируется для других инновационных производств.

Разработчики проекта зоны (администрация Амурской области) ориентируются на то, что в зоне будут установлены льготный режим налогообложения, одинаковый для всех резидентов зоны, включая зарубежных, а также режим свободной таможенной зоны с беспрошленным ввозом в зону импортных технологий, оборудования, сырья с его переработкой внутри зоны без уплаты налогов на добавленную стоимость. Кроме того, предполагается упрощенный визовый режим для российских и китайских граждан, работающих в зоне. Все это, по замыслу авторов проекта, позволит объединить ресурсы, интересы и возможности как российской, так и китайской сторон. Наиболее слабым местом проекта является отсутствие интереса к нему со стороны российских инвесторов.

На иной методологической базе по сравнению с тремя рассмотренными выше зонами сформулирована концепция локальной зоны экономического роста на базе перехода Покровка – Жаохэ на границе Хабаровского края и провинции Хэйлунцзян. Идея создания зоны сводится к тому, что на первом этапе необходимо максимально упростить прохождение товаров из Китая в Россию и обратно, а также облегчить прохождение границы туристами. Для второго этапа поставлена задача увеличить производственный экспортный потенциал Бикинского и соседних районов Хабаровского края и на этой основе преодолеть их депрессивность. Речь при этом идет не о торговых комплексах по «китайскому образцу», а о создании наиболее благоприятных условий для оптовой тор-

говли с последующим решением вопросов развития экономики приграничных регионов.

При этом зона отнесена от границы почти на 30 км. Принято соответствующее постановление правительства Хабаровского края, в котором определены цели и задачи зоны, утвержден координационный совет. Им уже проделана работа по привлечению китайских производителей на российский рынок, по организации туристической деятельности. Разрабатывается бизнес-план развития приграничного предпринимательского комплекса в Бикинском районе и создания его администрации.

Развитие международного туризма

Протяженная граница с Китаем, крупные транспортные артерии – Транссибирская и Байкало-Амурская магистрали, а также прямое авиасообщение, связывающие города Дальнего Востока с городами Китая, предоставляют Дальнему Востоку России широкие возможности для развития въездного, внутреннего и выездного туризма с северными провинциями КНР. Именно поэтому китайское направление на протяжении ряда лет стабильно остается лидирующим в туристическом потоке Хабаровского и Приморского краев, Амурской области и Еврейской автономной области.

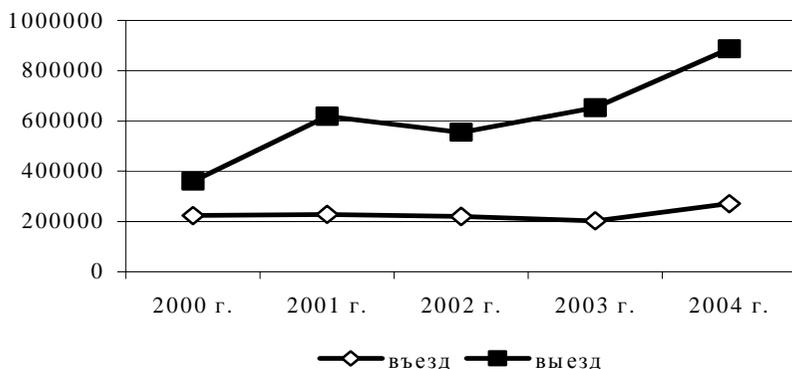

Рис. 4.1. Численность туристов из КНР на Дальний Восток и российских туристов из дальневосточных регионов России в КНР в 2000–2004 гг., чел.

В 2000–2004 гг. подавляющее большинство (95%) дальневосточных российских туристов выезжало в Китай. Анализ выезда российских туристов в Китай по целям поездок показывает, что в последние годы растет доля поездок с культурно-познавательными, образовательными, лечебно-оздоровительными целями. Однако по-прежнему подавляющая часть туристов обслуживает «челночный» бизнес.

В 2004 г. Китай посетило 887,3 тыс. жителей Дальнего Востока, а Россию – 270,3 тыс. китайских граждан. За 2000–2004 гг. рост численности российских туристов в КНР составил 246%, китайских в Россию – 121% (рис. 4.1).

Наибольшую нагрузку по обслуживанию китайского направления туризма принимает на себя Приморский край: 82,7% выездных туристов и 71% въездных. В Приморском крае действуют наиболее крупные пункты пропуска, работают 254 туристические фирмы, имеющие право осуществлять агентские и операторские виды деятельности. Быстрыми темпами в крае развивается индустрия туризма. Значительная часть потока российских туристов через Приморье направляется в центральные и южные районы Китая. Тем не менее цель большинства туристических поездок – «челночная» торговля и ближайшие к границе города.

Амурская область находится на втором месте после Приморья по численности въездных (китайских) туристов. При этом численность обоих потоков сокращается, что обусловлено ужесточением условий индивидуальной трудовой деятельности для иностранных граждан, введенных в последние 3 года в области.

В Хабаровском крае выезд туристов в наибольшей мере превышает въезд, что связано с традиционно более жесткими требованиями, предъявляемыми властями края к иностранцам, выезжающим на территорию региона и выезжающим с нее. Общий поток выезжающих составляет 82,5 тыс. чел., въезжающих – 11,2 тыс. чел., или соответственно 11,1 и 4,4% показателей туризма по приграничным субъектам Российской Федерации, расположенным на Дальнем Востоке.

Незначительные объемы туризма ЕАО обусловлены малыми размерами рынков сбыта для китайских товаров в приграничных

селах. А в населенные пункты, расположенные вдоль Транссиба, китайские товары выгоднее поставлять через южное Приморье.

Региональные приоритеты приграничного сотрудничества

Приморский край относится к числу приоритетных регионов Дальнего Востока для приграничного сотрудничества с Китаем, так как его благоприятное экономико-географическое положение, населенческий и трудовой потенциал, а также диверсифицированный производственный комплекс позволяют значительно расширить сферу сотрудничества России и КНР за счет местных факторов. Важнейшими направлениями сотрудничества с китайскими регионами являются:

- развитие местных и межрегиональных «транспортных коридоров» от границы с КНР и увеличение перевозок экспортно-импортных грузов в Китай, включая увеличение мощности и повышение качества автомобильных переходов через границу, укрепление материальной базы приграничной инфраструктуры, строительство скоростных автодорог от границы к портам для перевозки контейнеров и других грузов из КНР автомобильным транспортом, развитие населенных пунктов и социальной инфраструктуры в местах прохождения транспортных коридоров, увеличение мощностей по перевалке грузов в портах и на пограничных железнодорожных станциях, увеличение глубины взаимного проезда грузовых автомобилей;
- использование научного и промышленного потенциалов Приморья для расширения производства и экспорта в КНР высоконаучоемкой продукции, в том числе медикаментов и пищевых добавок на основе биологически активных веществ растительного и животного мира;
- создание новых видов биологически активных веществ;
- использование китайских технологий по производству риса, кукурузы, комбикормов;
- исследования в области промышленного производства винограда, табака, промышленного садоводства;
- совместные исследования в области энергоснабжения и воспроизводства биоресурсов;

- проектирование, строительство и эксплуатация нефтепроводов и газопроводов, в том числе из Западной Сибири в Южное Приморье и КНР;
- более полное и комплексное использование сырья в цветной и лесной промышленности, создание предприятий с участием китайского капитала;
- развитие сельского хозяйства на базе совместных предприятий по выращиванию свиней, производству и переработке мяса для удовлетворения потребностей Приморского края и других регионов Дальнего Востока;
- взаимное развитие туризма: познавательного и развлекательного – в КНР и экотуризма (в том числе морского) – в Приморье;
- взаимодействие в области охраны окружающей среды, рационального землепользования в бассейне р. Уссури, совместное использование приграничных и трансграничных водных объектов в транспортных, рыбохозяйственных, мелиоративных, сельскохозяйственных целях.

Хабаровский край имеет наименее протяженную границу с Китаем среди других дальневосточных регионов. К нему примыкают относительно малоразвитые в промышленном отношении уезды провинции Хэйлуцзян. Сотрудничество этих уездов с прилегающими районами края сосредоточивается вокруг проектов по увеличению производства овощей и картофеля для удовлетворения потребностей края в свежих овощах в ранневесенний и позднесенний периоды. Значительные резервы роста производства сельхозпродукции для внутреннего потребления с использованием китайской рабочей силы имеются в Бикинском, Вяземском, им. Лазо и Хабаровском административных районах. Однако Китай в последние годы не форсирует такое сотрудничество, считая более выгодным увеличивать производство сельскохозяйственной продукции у себя дома, в уездах, расположенных вдоль границы. Основное направление приграничного сотрудничества Хабаровского края в будущем необходимо связывать с производственной кооперацией, направленной на увеличение добычи и переработки сырья, прежде всего леса (так как Хабаровский край имеет крупнейшую на Дальнем Востоке лесосырьевую базу и используемую на

40% расчетную лесосеку), а также на совместное производство различных видов машиностроительной продукции, предназначенной для рынка как России, так и Китая.

В лесной промышленности должны создаваться совместные предприятия по заготовке древесины и ее глубокой переработке. Китай имеет практический опыт ускоренного облесения огромных территорий, а в Хабаровском крае есть значительные площади, которые могли бы стать объектом такого совместного сотрудничества. Существенное увеличение товарной продуктивности лесов Дальнего Востока, прежде всего Хабаровского края, могло бы смягчить проблемы лесообеспечения Китая и значительно увеличить ресурсную базу сотрудничества.

В машиностроении могут быть реализованы проекты по совместному производству гражданских самолетов, электронных изделий, электротехники, аккумуляторных батарей, по строительству танкеров и скоростных судов. На территории Хабаровского края формируются локальные технопарковые структуры, создаются отраслевые вертикально-интегрированные структуры. Идет техническая реконструкция энергетики, в том числе на основе газа. Все это предопределяет заинтересованность Хабаровского края в крупных инвестициях и инвесторах, которых сегодня не может дать мелкий бизнес. Нужны шаги в привлечении таких инвестиций по линии как правительств провинций, так и крупных частных компаний.

Обеспечению выхода предприятий Северо-Восточного Китая к морским портам Хабаровского края будет содействовать развитие приграничной инфраструктуры со строительством дорог повышенного класса от границы к порту Ванино и в сторону портов Приморья. Однако пункты пропуска на территории края будут долго оставаться второстепенными в решении проблемы увеличения грузопотока к океану из-за отсутствия железнодорожного подхода к границе со стороны Китая и незначительного промышленного потенциала приграничного уезда Жаохэ.

Более важными будут оставаться проекты по развитию речных перевозок по р. Уссури, Амур и Сунгари с выходом к морю. Главная проблема здесь – увеличивающаяся мелководность пограничных

рек и уменьшение возможности использования судов класса «река–море».

Особенности сотрудничества в области использования иностранной рабочей силы обусловлены тем, что для предприятий и важнейших проектов Хабаровского края требуется достаточно квалифицированная рабочая сила. Отметим, что на динамику привлечения ИРС, с одной стороны, воздействует устойчивое сокращение спроса на неквалифицированную рабочую силу Хабаровска, а с другой – растущий спрос на квалифицированную рабочую силу в Китае. Эти факторы будут определять особенности приграничного сотрудничества.

В *Еврейской автономной области*, с ее проблемами относительной нехватки сельского населения и низкого уровня индустриального развития, основу приграничного сотрудничества будут составлять проекты развития сельского хозяйства, освоения природных ресурсов и воспроизводства лесных ресурсов.

Наиболее сложные задачи стоят в сельском хозяйстве: нужно максимально задействовать потенциал пахотных земель, но при этом сельское население области быстро сокращается, а производимая здесь продукция неконкурентоспособна по сравнению с отечественной и китайской. Использование китайского опыта и технологий в земледелии, привлечение иностранной рабочей силы даст эффект в случае реализации качественно новых идей в двустороннем сотрудничестве в этой сфере. Одна из них предполагает производство экологически чистой продукции, недостаток которой ощущается и в мире, и в Китае. Производство экологически чистой продукции сельского хозяйства требует отработки, сертификации и тщательного соблюдения требований технологии производства. В Китае есть опыт такого производства, земли Еврейской автономной области относятся к категории экологически незагрязненных, и в этом направлении могут быть получены существенные результаты. Однако производство экологически чистой продукции – задача нескольких десятилетий. В более близкой перспективе целесообразно ставить и решать задачи:

- по совместному производству животноводческой продукции на основе создания вертикально-интегрированных структур, объ-

- единяющих земледелие, выращивание свиней, крупного рогатого скота и птицы, производство мяса, торговую сеть;
- по организации совместных предприятий по переработке сельхозпродукции и производству продуктов питания из сои, зерна, картофеля, овощей, мяса.

Развитие сельского хозяйства Еврейской автономной области предполагает в будущем привлечение значительных масс иностранной рабочей силы и менеджмента с долгосрочной сдачей земель в аренду для целей развития сельского хозяйства. Очевидно, что это зона непосредственного контакта с КНР, где климатические условия приближаются к северным регионам Приморья, т.е. наиболее благоприятны для проживания людей. Привлечение иностранной рабочей силы из Китая и проживающего на этой территории корейского населения может рассматриваться как вполне реальная перспектива развития сельского хозяйства области.

Реализация данного направления сотрудничества предполагает осуществление на первом этапе нескольких пилотных микропроектов, различающихся организационными формами, длительностью и размерами участков земли, сдаваемой в аренду, численностью привлекаемой иностранной рабочей силы, природно-климатическими условиями. На втором этапе реализуются отработанные формы и методы сотрудничества.

Еврейская автономная область относится также к числу весьма перспективных регионов для сотрудничества с КНР в части поиска нефти, использования железных и марганцевых руд, графитов, магнетитов, строительства на Амуре Хинганской ГЭС.

Территория Еврейской автономной области рассматривается в качестве одного из направлений (вариантов) возможного прохождения железной дороги Тунцзян – Биробиджан. Китайская сторона на политическом уровне приняла решение о строительстве моста через Амур в районе села Нижнеленинское. Местные органы власти Еврейской автономной области под влиянием этого решения выдвигают и обосновывают идею создания в селе Нижнеленинское международной торгово-промышленной зоны.

Достаточно перспективным выглядит сотрудничество в сфере воспроизводства лесных ресурсов, которые в недалеком прошлом составляли около 2 млн м³ возможных заготовок древесины в год.

Однако эффект от осуществления этого проекта может быть получен в очень отдаленной перспективе и реализован только при участии государства.

В *Амурской области* наблюдается период структурной перестройки народного хозяйства, которая далека от завершения. Область продолжает быть основной сельскохозяйственной зоной Дальнего Востока. Но в продовольственном балансе региона ее доля сокращается. Наибольшее значение для дальневосточных предприятий и населения имеет производство сои. Более чем в 2 раза сократились посевные площади и производство зерна. Хозяйственный комплекс приобретает горнопромышленную, транспортную и энергетическую специализацию. И с этими направлениями связаны основные планы развития внешнеэкономических связей и приграничного сотрудничества.

Помимо освоения разнообразных месторождений россыпного золота, Амурская область планирует реализацию крупных и средних проектов по освоению месторождений железных и титаномагнетитовых руд, добыче апатитов, освоению мраморизованных известняков, облицовочного камня, каолиносодержащих песков, цеолитов. И в этом направлении есть ряд крупных проектов совместного с КНР сотрудничества.

В стратегии развития энергетики Дальнего Востока Амурская область наиболее приоритетна с точки зрения строительства гидроэлектростанций. Действует Зейская ГЭС, строится Бурейская ГЭС, в стадии согласования – Нижне-Бурейская ГЭС. В перспективных разработках до 2010 г. рассматривается каскад из трех Нижнезейских ГЭС, а после 2010 г. – строительство Гилуйской ГЭС. Кроме того, при согласии КНР возможно проектирование большого числа низконапорных гидроэлектростанций по Амуру мощностью до 1200 МВт. Таким образом, гидроэнергетика может стать одним из главных направлений приграничного сотрудничества с КНР, так как при этом себестоимость производимой электроэнергии на гидроэлектростанциях в 9,5 раза ниже, чем на угольных ТЭЦ, которые составляют основу энергетики Китая.

Амурская область привлекает внимание Китая в качестве важной точки выхода на Транссиб и продвижения китайских товаров в глубинные районы России. В этой связи в течение ряда лет китай-

ской стороной пробивается проект строительства совмещенного железнодорожно-автомобильного моста через Амур в районе Благовещенска. Более того, в 1995 г. проект включен в межправительственное соглашение. Однако российский частный бизнес до последнего времени не соглашался вкладывать сюда средства, что говорит о недостаточной эффективности проекта и сомнительности возврата средств. Особенно неопределенными являются масштабы грузопотока из приграничных регионов по Транссибу.

Реализация крупномасштабных проектов переброски нефти и газа из районов Сибири и Якутии в Китай и к дальневосточным портам будет увеличивать значимость области как части общей системы транспортировки углеводородного сырья в АТР.

Деятельность институтов по развитию приграничного сотрудничества

В последние годы активизировался процесс формирования институтов, обеспечивающих развитие приграничного сотрудничества на уровне правительств, региональных и местных органов власти, деловых кругов. На уровне правительств двух стран отношения между российским Дальним Востоком и КНР регулируются Постоянной рабочей группой (ПРГ) и Координационным советом по межрегиональному и приграничному сотрудничеству межправительственной российско-китайской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Постоянную рабочую группу (орган, созданный в 1998 г.) возглавляет один из заместителей министра экономического развития и торговли Российской Федерации. В задачи ПРГ входят: принятие рекомендаций и разработка мероприятий, направленных на развитие межрегионального и приграничного торгово-экономического сотрудничества между Россией и КНР на принципах равенства и взаимной выгоды; координация деятельности организаций обеих стран в сфере приграничного торгово-экономического сотрудничества; изучение и обобщение опыта сотрудничества, обсуждение и согласование форм дальнейшего расширения межрегиональных и приграничных торгово-экономических связей. За время существования ПРГ поочередно в КНР и России проведено 5 заседаний.

Значительная роль в развитии приграничного сотрудничества, формировании общей нормативной базы (по типу Европейской

конвенции по приграничному сотрудничеству) принадлежит Ассоциации региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (АРАССВА), созданной в середине 90-х годов XX в. и объединяющей около 40 стран, в том числе КНР, КНДР, Республику Корея, Монголию, Японию, Россию и др. В рамках АРАССВА в 2004 г. создан подкомитет по приграничному сотрудничеству, который занимается координацией и урегулированием всего спектра вопросов, касающихся приграничного торгово-инвестиционного сотрудничества, создания локальных приграничных торговых зон и комплексов, обеспечения работы пунктов пропуска, решения трансграничных экологических проблем и т.д. На уровне региональных органов власти в г. Хабаровске работает межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье» («Ассоциация»), при которой создана комиссия по приграничному сотрудничеству. В целях координации деятельности территорий Востока России и северо-восточных провинций КНР был сформирован российско-китайский координационный совет по межрегиональному и приграничному сотрудничеству (СМПС). На дирекцию Ассоциации возложены функции секретариата СМПС. В его компетенции находятся вопросы экономической и торговой кооперации, создания соответствующей нормативно-правовой базы, решения экологических вопросов, в частности, проблем экологического состояния приграничных вод (Амур, Уссури, Аргунь, озеро Ханка). В заседаниях СМПС участвуют представители территорий Дальнего Востока и Забайкалья, граничащих с КНР, и представители приграничных провинций и автономных районов КНР. С момента образования прошли заседания в Благовещенске (1998 г.), во Владивостоке (2000 г.), в Чанчуне (2001 г.), в Чите (2002 г.) и в Маньчжурии (2004 г.).

Членами координационного совета и специализированных рабочих групп в рамках деятельности региональных правительств и администраций оказывается поддержка развитию взаимной торговли и делового партнерства в различных отраслях экономики, решаются вопросы расширения ассортимента и увеличения количества экспортируемых обеими сторонами товаров, создания и совершенствования внешнеэкономической и приграничной ин-

фраструктуры. Так, на заседании СМПС в 2004 г. в г. Маньчжурия (КНР) рассматривались вопросы об итогах развития приграничного торгово-экономического сотрудничества России и Китая, формирования совместной рабочей группы для разработки программы совместного мониторинга приграничных вод (Амур, Аргуни, Усури, озеро Ханка). Особое внимание сосредоточено на подготовке проектов модельных межрегиональных соглашений. Так, администрацией Амурской области подготовлен проект соглашения «О формировании реестра организаций, замеченных в недобросовестном сотрудничестве». Проекты соглашений «О взаимном признании и приведении в исполнение решений арбитражных судов» и «О взаимных расчетах» подготовлены администрацией Приморского края. Проекты соглашения «О приграничных торговых комплексах» разработаны администрациями Приморского края и Читинской области.

На уровне субъектов Федерации сформирована законодательная база сотрудничества с соседними провинциями Китая, созданы постоянно действующие комитеты и советы по развитию культурных, экономических, научно-технических и других связей.

Анализируя действующие нормативно-правовые акты приграничных регионов Дальнего Востока, необходимо отметить, что все имеющиеся законы были приняты сравнительно недавно, поэтому в настоящее время их эффективность оценить пока сложно. К тому же многие регионы, заимствуя опыт соседей, не только по Дальнему Востоку, но и других регионов России, работают над совершенствованием имеющейся законодательной базы.

Дальневосточный федеральный округ на перспективу определен в качестве одного из трех приоритетных направлений региональной политики российского государства. В программе правительства Российской Федерации по социально-экономическому развитию России на период 2000–2008 гг. сказано: «Предстоит усовершенствовать систему мер федеральной политики в отношении Северного Кавказа, Калининградской области, Дальнего Востока. В ближайшее время федеральные целевые программы регионального развития будут сосредоточены исключительно на поддержке перечисленных территорий. Помимо оказания федеральной поддержки на указанных территориях, необходимо при-

менение особых мер в области миграционной политики, международных и внешнеэкономических отношений и т.п. ».

Система поддержки Дальнего Востока со стороны федерального центра включает: реализацию действующей Целевой федеральной программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 гг. и до 2010 г.»; участие отдельных дальневосточных субъектов в Федеральной программе по выравниванию уровней социально-экономического развития регионов России; участие субъектов Российской Федерации в общефедеральных, в том числе инвестиционных, программах; опережающее внедрение новых институтов региональной политики (агентств регионального и муниципального развития, механизмов частно-государственного партнерства при реализации социальных и инфраструктурных проектов, создание особых экономических зон), расширение практики реализации пилотных проектов по различным аспектам реформ в России.

В целом тем не менее просматривается тенденция сокращения прямой экономической помощи отдельным регионам, в том числе дальневосточным. В Якутии, например, на 2005 г. было согласовано финансирование из федерального бюджета в размере 10,6% средств, предусмотренных программой «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 гг. и до 2010 г.». Федеральный центр постепенно «выводит» специфические отношения с Дальним Востоком на общий режим. В нем отдается приоритет динамично реформируемым субъектам Российской Федерации, результатом преобразований в которых будут рост экономики и эффективное использование федеральных средств. И это изменение акцентов необходимо учитывать, несмотря на временные всплески внимания федерального центра к проблемам развития российского Дальнего Востока.

4.2. Стратегия развития российского Дальнего Востока и интересы Китая

Стратегические цели развития юга Дальнего Востока

Ускорение экономического развития – стратегическая задача Дальнего Востока. Темпы развития должны быть значительно выше (12,0% ежегодного прироста), чем в сформулированном тезисе

об удвоении ВВП за 10 лет. По сути, речь идет о формировании совершенно новой концепции долгосрочного развития экономики Дальнего Востока. Эффективное хозяйство может основываться на таких ресурсах и производстве таких товаров и услуг, ценность которых в России и мире также будет возрастать во времени. А это – лесные, минеральные, топливно-энергетические, биологические и пространственные ресурсы, а также экономико-географическое положение Дальнего Востока. Однако только на этой основе невозможно обеспечить стратегическую достаточность и значительный рост численности постоянного населения. Дело в том, что отрасли по добыче указанных ресурсов требуют специфической рабочей силы и не могут обеспечить полную занятость и качественное ее воспроизводство.

В планово-административной экономике СССР эта задача решалась посредством целенаправленного развития в южной части региона достаточно диверсифицированного машиностроения гражданского и двойного назначения, включающего авиационные и судостроительные предприятия, производство радиоэлектронного, энергетического и атомного оборудования, боеприпасов, станков, мощностей по ремонту судов. Здесь сформировалась развитая сфера приложения квалифицированного труда рабочих и инженеров, что стимулировало развитие профессионального образования – высшего, среднего и начального, способствовало созданию на предприятиях конструкторских бюро, а в регионе – научных учреждений. Предприятия ОПК Дальнего Востока, включенные в технологические и научно-технические цепочки своих министерств (имеющих сильные научные кадры и научно-производственную базу), относились к более высокому технологическому укладу. Это сформировало общий высокий научно-технический и социально-культурный потенциал Дальнего Востока. В настоящее время принципиальное значение для развития экономики Дальнего Востока приобрели вопросы внедрения научно-технических и управленческих разработок в производство.

Можно выделить несколько концептуально различных направлений решения этой задачи. Во-первых, восстановление предприятий ОПК, относящихся к высшему технологическому укладу, и перенос их достижений в области науки и техники в гражданские от-

расли экономики. Разумеется, не везде это возможно, но некоторые предприятия еще способны восстановить сложное производство с помощью ведущих КБ и научных учреждений центра России. Во-вторых, реструктуризация экономики на основе массивного привлечения инвестиций и формирования новых отраслей: газоэнергетики, трубопроводного транспорта, нефтехимических комплексов, нефтеперерабатывающих предприятий с глубокой переработкой сырья, гидроэнергетических и газогенераторных электростанций. В-третьих, целенаправленное формирование системы региональных технополисов и региональных зон интенсивного развития, способных переносить отечественные и зарубежные научно-технические разработки в реальные условия территориально-производственных комплексов Дальнего Востока.

В-четвертых, включение действующих предприятий в состав крупных отраслевых комплексов, обеспечивающих научно-технические и инновационные разработки и их внедрение на предприятиях.

Наконец, в-пятых, курс на интенсивное использование инноваций в традиционных сырьевых отраслях.

Разумеется, не везде в регионе есть условия для диверсификации производства, обеспечения высоких темпов развития экономики, создания зон проживания постоянного населения. Но такие условия имеются на юге региона, вдоль Транссибирской магистрали, где сосредоточено в основном постоянное население и где климатические условия соответствуют критериям благоприятности и относительной благоприятности для жизни человека.

Логика экономического развития Дальнего Востока в качестве основы хозяйственного комплекса определила формирование относительно крупных предприятий и транспортных систем (ДВЖД, Дальневосточное морское пароходство, Комсомольское-на-Амуре авиационное производственное объединение, Амурский судостроительный завод, Дальзавод и др.), которые обеспечивали устойчивость экономики. Стратегическое направление здесь – ориентация на крупные предприятия, способные конкурировать на внешних рынках и обеспечивать бюджетную (налоговую), социальную и коммерческую эффективность.

Одним из основных (но не единственным) партнером Дальнего Востока в долгосрочной перспективе будет КНР. Это следует из тенденции развития Китая, его потребностей, возможностей Дальневосточного региона. Сотрудничество с КНР открывает колоссальные возможности для реанимации и последующего развития экономики Дальнего Востока. Поэтому весьма актуальной является задача определения долговременных интересов сотрудничества Китая и Дальнего Востока. Активная региональная государственная политика России на Дальнем Востоке, очевидно, должна совместить два стратегических направления: опору на инновационное развитие и ориентацию на внешние рынки с приоритетом на потребности КНР. Ясно, что это непростая задача, на дальневосточных рубежах России формируется крупнейшая планетарная зона современного экономического роста, которой многие аналитики отводят ведущее место в мире в XXI в. Она уже сегодня по многим параметрам технологического развития превзошла Россию, тем более регионы Дальнего Востока. Россия пока обращена основными элементами своего промышленного и интеллектуального потенциала на Запад. Представляется, что приоритетной задачей России в АТР является полномасштабное включение страны в интеграционные процессы в этом регионе как основа повышения ее экономической, политической и оборонной безопасности. Необходимым условием этого является не просто сохранение, но и ускоренное развитие экономического потенциала Дальнего Востока. Именно поэтому необходимо ставить и решать задачу не удвоения, а утроения ВРП в течение ближайших 10 лет, что требует увеличения темпов роста этого показателя с 4,6% до не менее 12%.

Основными направлениями движения здесь являются:

- увеличение демографического потенциала Дальнего Востока, особенно его ядра в виде постоянного населения, прежде всего в южной зоне (на основе развития производства, роста производительности труда, обеспечения высоких темпов повышения уровня жизни, создания экономической привлекательности региона для жителей России, ближнего зарубежья и сопредельных стран);
- углубление экспортной специализации;

- многократное увеличение масштабов использования известных высокоэффективных природных ресурсов (лес, рыба, цветные металлы, уголь, газ, нефть, сельскохозяйственные земли);
- углубление переработки сырья, увеличение добавленной стоимости в региональном продукте;
- улучшение использования существующей и развитие дополнительной транспортной инфраструктуры для более полного осуществления транзитных функций в обеспечении связей России со странами АТР;
- увеличение производства «лидирующих» продуктов, включение местного производства в отечественные комплексы (кластеры) высшего технологического уклада, восстановление предприятий оборонно-промышленного комплекса и сложного машиностроения;
- развитие технополисов и технопарковых зон на основе промышленных центров юга Дальнего Востока;
- формирование координационных инструментов, обеспечивающих социальное единство дальневосточного субъекта Российской Федерации;
- проведение институциональных преобразований локального типа, направленных на решение задачи всемерного развития производительных сил Дальневосточного региона.

Российский Дальний Восток в стратегических целях Китая

КНР сегодня является глобальным центром силы, политика которого влияет на ситуацию не только в Азии, но и в мире. Драматические события развала СССР и соцлагеря, которые привели к резким переменам в Европе, не затронули социалистический Китай. Режим здесь не только выстоял, но и обеспечил бурный рост экономики, масштабное расширение внешнеэкономических связей. Однако, как и все мировые державы, Китай столкнулся с необходимостью серьезных изменений.

При выработке и проведении своей политики Китай учитывает как позитивные, так и негативные факторы экономического развития. Среди последних выделяются:

- перенаселение страны и рост численности населения;

- высокая безработица;
- нехватка пахотных сельскохозяйственных земель, в том числе для производства зерна;
- отсутствие необходимого объема ресурсов нефти и газа;
- низкая электрообеспеченность экономики и населения;
- недостаточные запасы минерального сырья для производства меди, легирующих металлов, удобрений;
- дефицит древесины и продуктов ее переработки;
- отставание относительно передовых стран мира в развитии науки и техники;
- необходимость в модернизации структуры экономики;
- транспортная уязвимость северо-восточного Китая, где проживает население численностью более 100 млн чел.
- Положительными факторами развития Китая являются:
- стабилизация и кардинальное улучшение политической обстановки в странах, граничащих с Китаем, а также внутри страны;
- экономический рост Китая, превращение его в ядро и двигатель новой мировой зоны развития; в кильватере Китая идут Япония, Республика Корея и другие «азиатские тигры»;
- рост политического авторитета Китая, обеспечивающего своим присутствием в различных политических организациях реализацию принципов сотрудничества и добрососедских отношений.

Согласно экспертным оценкам, природные ресурсы и экономический потенциал Китая в его нынешних границах в состоянии «содержать» население в количестве не более 1,5 млрд чел. Сейчас население Китая составляет около 1,3 млрд чел., к 2035 г. приблизится к отметке 1,6 млрд чел. Существующий ресурсный потенциал не в состоянии будет обеспечить это население. Выход из такой ситуации возможен на путях поиска новых ресурсов, территориальной экспансии, внедрения принципиально новой технологии производства.

Китай был и остается преимущественно аграрной страной, которая имеет многочисленное население и сравнительно бедна земельными ресурсами. В основных провинциях страны сформировалось так называемое трудоинтенсивное сельское хозяйство. Трудоинтенсивность – это ставка на применение живого труда как

решающий фактор производства. Однако у такого сельского хозяйства есть предел, обусловленный продуктивностью земли. Даже при очень высокой урожайности современное сельское хозяйство Китая прокормить 1,6 млрд чел. населения не сможет. Поиск решения этой проблемы будет связан в первую очередь с увеличением импорта продовольствия.

Последние 20 лет Китай значительно продвинулся по пути индустриализации, что породило серьезные проблемы загрязнения земли, воды и воздуха промышленными отходами. Курс на дальнейшую индустриализацию считается в Китае решающим на всю обозримую перспективу. Поэтому проблема экологической безопасности возрастает, в том числе не только для Китая, но и для окружающих стран, в том числе для России. Прогнозируется дальнейший процесс урбанизации. В городах будет жить половина населения страны, т.е. около 800 млн чел. Тем не менее относительное перенаселение сельской местности будет составлять сотни миллионов человек. Нехватка земли при значительном избытке сельского населения будет служить основой экспансионистских концепций по всему периметру границы.

Всемирный экологический форум в Рио-де-Жанейро (1992 г.) принял рекомендации национальным правительствам по разработке стратегии преодоления экологического кризиса. Весьма примечательно, что уже в 1994 г. правительство КНР утвердило соответствующую национальную программу. И эта программа дает свои конкретные результаты в виде восстановления исчезнувших элементов ландшафтов, лесонасаждений, разработки и реализации научных региональных агроэкономических систем сельского хозяйства.

В Китае имеется 153 млн га пустынь и опустыненных земель (15,9% площади страны). В соответствии с программой борьбы с опустыниванием намечено увеличить площадь лесов на 4,7 млн га, пастбищ – на 1,3 млн га, пашни на – 6,7 млн га. К 2010 г. в рамках этого направления экологизации планируется улучшить 34 млн га природных пастбищ. Пески или плохие земли будут превращены в пашню на площади 3 млн га. Еще в более отдаленной перспективе в пахотную землю планируется превратить 6 млн га песчаных и других неплодородных земель.

В результате выполнения намеченных проектов площади, целиком занятые лесами, увеличатся на 20 млн га, лесопокрытая площадь составит 16% территории, запасы древесины на корню вырастут до 12,7 млрд м³. Земли, на которых будут проведены мероприятия по противодействию опустыниванию, составят 3,4 млн га, контроль за эрозией почв будет осуществлен на 21,4 млн га, площадь облесенных сельхозугодий достигнет 44 млн га. Экологические мероприятия вплотную решают и задачи продовольственного обеспечения страны. Урожайность зерновых в результате лесных мелиораций возрастет на 10–30%.

Однако это не означает, что сельскохозяйственных земель здесь будет достаточно для обеспечения продовольствием возрастающего населения. Для обеспечения потребления продовольствия на современном уровне стране не будет хватать пахотных земель площадью примерно 10–15 млн га уже в ближайшие годы.

При значительном «стеснении» сфер жизнедеятельности в Китае масса людей искала и будет искать возможности улучшения своего благосостояния за счет внутренней и внешней миграции. Россия – не исключение из правил в движении китайских мигрантов. Поток их сюда определяется и будет определяться элементарными потребностями десятков миллионов жителей Китая улучшить свое благосостояние, найти работу, попытаться реализовать на территории российского Дальнего Востока свои небольшие накопления. Об этом убедительно свидетельствуют результаты социологических опросов, которые регулярно проводились в 1997–2004 гг. различными аналитическими центрами и группами. Пока 80% китайцев, проживающих на Дальнем Востоке, не выражают желания жить здесь постоянно. Их оценка ситуации и поведение ничем не отличаются от поведения россиян, которые прибывают на Дальний Восток для заработков, для накопления средств и вывоза денег в другие регионы России.

Во многих научных разработках проблема развития Дальнего Востока и притока китайского населения ставится следующим образом: «может ли Дальний Восток без китайской рабочей силы, без китайской иммиграции стать тем, чем он должен быть, – экономически развитым регионом России?». По нашему мнению, назван-

ная проблема достаточно серьезна и требует тщательной научной разработки уже в ближайшие годы.

Естественно, решение вопросов экономического роста Дальнего Востока зависит не столько от количества занятых в экономике граждан, сколько от общественной производительности труда, структуры экономики, величины и качества привлекаемых в регион инвестиций. Двух- и трехкратное увеличение валового регионального продукта возможно при сохранении сегодняшней численности населения. Однако квалификация и стимулы этого населения должны быть качественно другими.

Возвращаясь к проблемам сельского населения Китая и угроз нехватки продовольствия, которые в перспективе неизбежно будут обостряться, обе эти проблемы нашего соседа правомерно рассматривать в контексте исследования стратегии развития и Дальнего Востока, и других регионов России. Нужно искать наиболее продуктивные формы межнационального и приграничного сотрудничества на взаимовыгодной основе.

Сложность и глобальность продовольственной проблемы Китая также сопряжена с задачей значительного увеличения импорта или собственного производства минеральных удобрений. По оценкам аналитиков, страна обеспечивает себя лишь одной группой удобрений – азотных. Нарастают трудности с обеспечением страны минеральным сырьем для производства калийных и фосфорных удобрений.

Еще одна крупная стратегическая проблема Китая – слабая обеспеченность страны нефтью и газом. Проблема дефицита нефти и газа в КНР может быть решена только на базе межнационального сотрудничества, поскольку требуются многомиллиардные инвестиции. В южной части Дальнего Востока имеются по крайней мере 3 перспективных нефте- и газоносных бассейна. Начатые еще в дореформенные годы, разведочные расчеты не завершены. Причем проблема нефти и газа имеет первостепенное значение и для самых южных регионов Дальнего Востока. Поэтому объединение усилий региональных российских и китайских властей по поиску (а впоследствии по совместной эксплуатации) нефтяных и газовых месторождений может стать важным разделом приграничного

сотрудничества. Приоритеты в этом направлении имеют Еврейская автономная область, Хабаровский и Приморский края.

В сферу приграничного сотрудничества также попадают поиск, разведка и подготовка к эксплуатации месторождений меди, агроруд, редкоземельных металлов и легирующих добавок. Полная реализация каждого из проектов стоимостью от нескольких десятков миллионов до нескольких миллиардов долларов – дело правительств обеих стран, но подготовительная их стадия может быть включена в сферу приграничного сотрудничества.

Несмотря на значительные по объему лесовосстановительные программы, в ближайшие 10–15 лет в Китае ожидается нарастание проблемы лесоснабжения. Сосредоточение на Дальнем Востоке и Сибири основных лесных ресурсов России предопределяет реальные возможности их экспорта в Китай. Запасы древесины в лесах КНР – 10,1 млрд м³. Однако леса Китая в эксплуатационном отношении малоконкурентны. Значительная часть древесины относится к категории топливной. Растущие потребности страны не могут быть удовлетворены за счет своих ресурсов. Поэтому Китай сегодня является наиболее крупным потребителем дальневосточной древесины, в основном круглого леса. Но проблема в том, что отданные на откуп мелким предприятиям заготовки леса и его экспорт в Китай ведут к хищнической эксплуатации лесов. Это не нужно России и вряд ли нужно Китаю. Поэтому приграничное сотрудничество должно поставить заслон такому хозяйствованию. Здесь есть два принципиальных направления сотрудничества: запрет экспорта круглого леса в КНР со стимулированием развития китайских деревообрабатывающих и лесозаготовительных предприятий в России; участие китайских организаций в воспроизводстве лесных ресурсов.

Северо-Восток Китая, экономический потенциал которого сопоставим с потенциалом большинства стран мира, не имеет выхода к морю. Его фирмы и предприятия испытывают огромные трудности во внешнеэкономических, да и во внутрикитайских связях. Отсюда заинтересованность региона в создании крупной транспортной системы, направленной в сторону океана и способной обслуживать грузопотоки мощностью 100 млн т в год и более через российские и корейские порты. При этом нужно понимать, что «вы-

ход к океану» – это не региональная, а общенациональная стратегическая задача Китая, позволяющая качественно преобразовать транспортное обеспечение развития северо-восточной части страны.

На этой основе Китай на местном и центральном уровнях инициирует проекты строительства новых мостовых переходов через р. Амур и Уссури, отвечающих современным требованиям пунктов перехода через границу, подвода к ней железных дорог и автомобильных магистралей.

Дальний Восток с его транспортом и портами способен если не в полной, то в значительной мере обеспечить грузопотоки Северо-Восточного Китая. И в этой связи Китай придает большое значение приграничному сотрудничеству, считая, что при более активном включении в него России увеличивается возможность решения указанной проблемы.

И последняя компонента стратегического интереса Китая к России – это возможность использования российского научно-технического потенциала для модернизации своей экономики. В этом направлении приграничное сотрудничество может играть лишь ознакомительно-вспомогательную роль. Тем не менее очень важны общеэкономические действия дальневосточных регионов в части презентаций их предприятий и продукции на международных выставках, конференциях, ярмарках, просмотрах, инвестиционных конференциях, в рекламных кампаниях.

Значительные размеры Китая, наличие разнообразных и сильно различающихся природно-климатических зон, исторические условия национального устройства КНР – все это предопределило формирование 7 транспроvincиальных экономических районов. Каждый из них имеет свою специфику, свое место в социоэкономической системе страны и свою экономическую судьбу. Прилегающий к российскому Дальнему Востоку экономический район Северо-Восточный Китай – в составе провинции Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин, автономный район Внутренняя Монголия – относится к экономически наименее развитой части страны. Здесь проживает более 100 млн чел. Плотность населения здесь в 5 раз ниже, чем в других регионах Китая. Производится 6,7% валового национального продукта страны. Крайность региона в пределах Китая, нали-

чие больших незанятых пространств, ресурсов земли, леса и энергоносителей предопределили характер экономической специализации Северо-Восточного Китая на производстве изделий тяжелой и химической продукции, угля и нефти, электрической энергии, продовольствия для удовлетворения потребностей внутренних регионов. В связи с вышесказанным нужно иметь в виду, что экономика Дальнего Востока и экономика Северо-Восточного Китая достаточно схожи между собой. При более плотном подключении России к решению глобальных проблем КНР Северо-Восток будет в определенной мере конкурировать с фирмами и организациями России и Дальнего Востока. И это дополняет трудности приграничного сотрудничества.

Основы концепции развития приграничного сотрудничества России и Китая

Анализ состояния и перспектив сотрудничества российских и китайских приграничных регионов позволяет выделить следующие базовые принципы, которые должны лежать в основе концепции приграничного сотрудничества двух стран:

- приоритетность Китая в качестве стратегического партнера России на ближайшие 10–20 лет. Этот принцип предопределяет приоритет Китая в системе международных отношений России в Азии, значительное увеличение масштабов сотрудничества и углубление интеграционных процессов между нашими странами, формирование более мощных стимулов приграничного сотрудничества;
- направленность приграничного сотрудничества российских регионов на первоочередное решение стратегических целей и задач России на Дальнем Востоке. Они определяют направления, формы и методы приграничного сотрудничества;
- учет в приграничном сотрудничестве стратегических интересов Китая и его приграничных регионов, что позволяет повысить реальность осуществления намеченных проектов и предложений;
- приоритетность межнациональных российско-китайских экономических отношений по сравнению с приграничным сотрудничеством;

- опережающий характер приграничного сотрудничества по сравнению с межнациональным сотрудничеством;
- расширение компетенции региональных государственных органов в части организации приграничного сотрудничества и управления им;
- малоразмерность и маломасштабность, пилотный характер большинства проектов приграничного сотрудничества;
- учет в приграничном сотрудничестве исторического опыта отношений между Россией и Китаем, регионами и людьми.

Примыкающие к границе КНР южные регионы Дальнего Востока являются наиболее развитыми: здесь проживает основная часть населения, расположены наиболее крупные города и подавляющая часть пахотных земель. В южной зоне сосредоточено около 60% промышленно-индустриального потенциала Дальнего Востока, относительно развиты транспортная инфраструктура и связь. Наиболее важными ресурсами, которыми богата южная зона и которые могут быть востребованы Китаем, являются: земельные и лесные ресурсы, медные, вольфрамовые руды, нефть, титано-магнетитовые руды для производства высококачественных сталей, редкоземельные металлы и фосфаты.

Нацеленность приграничного сотрудничества на решение крупных стратегических задач не означает, что в рамках такого сотрудничества нужно реализовывать крупные проекты межнационального уровня. Цель сотрудничества заключается и в том, чтобы через приграничное сотрудничество в малых формах попытаться найти механизмы решения крупных проблем развития региона, начать подготовку к реализации значимых проектов межнационального уровня.

Органическое сочетание интересов российской и китайской сторон составляет содержательную область приграничного сотрудничества. При этом приграничное сотрудничество не должно претендовать на охват всего спектра межнациональных отношений. Главная его задача – создавать некий практический задел решений перед тем, как возвести ту или иную форму взаимоотношений на межнациональный уровень.

В соответствии с разработанными принципами и концепцией развития приграничного сотрудничества конкретные предложения и проекты могут быть сгруппированы в 9 разделов (направлений):

- институциональное и нормативно-правовое совершенствование приграничного сотрудничества;
- привлечение иностранной рабочей силы и закрепление китайского населения на Дальнем Востоке;
- увеличение использования сельскохозяйственных земель и производства продовольствия;
- рост производства и экспорта товаров сырьевой группы и продуктов их переработки;
- сотрудничество в области охраны окружающей среды;
- сотрудничество в области транспорта и связи, развитие трансграничных функций регионов;
- сотрудничество в области приграничной внешней торговли;
- сотрудничество в области культуры, образования, науки;
- организационное обеспечение сотрудничества.

Совершенствование институционального и нормативно-правового обеспечения приграничного сотрудничества лежит в плоскости перераспределения прав центра и регионов в пользу последних с целью создания более благоприятных условий для развития приграничного сотрудничества для более полного выполнения им своего главного назначения – быть полигоном для проверки новых идей, форм и механизмов межнационального сотрудничества. Примером здесь может быть Китай, который за счет значительных льгот обеспечил бурное развитие ряда приграничных городов.

Наиболее важными мероприятиями в области привлечения иностранной рабочей силы и закрепления кадров являются исследования по таким вопросам, как потребность экономики Дальнего Востока в китайской рабочей силе, возможности переселения китайских безработных на юг Дальнего Востока, разработка региональных программ привлечения китайской рабочей силы в регионы Дальнего Востока, внесение коррективов в нормативные акты и законы о пребывании и деятельности иностранных граждан на территории России и о перемене гражданства.

В сфере увеличения использования сельскохозяйственных земель и производства продовольствия необходимы разработка и реализация крупномасштабного пилотного проекта по вовлечению в сельскохозяйственный оборот дополнительных земельных площадей на основе китайской рабочей силы, реализация проектов сотрудничества регионов Дальнего Востока по развитию сельского хозяйства и переработке сельскохозяйственного сырья (совместное производство кукурузы, овощей, картофеля, бахчевых культур, выращивание риса, глубокая переработка сои, переработка по китайским технологиям для экспорта в третьи страны папоротника, икры минтая, морепродуктов).

В сфере увеличения производства и экспорта товаров сырьевой группы и продуктов их переработки наиболее перспективными являются: проекты газификации Хабаровского и Приморского краев и подачи сахалинского газа на Северо-Восток Китая; организация на Дальнем Востоке совместных предприятий по переработке древесины на базе как действующих, так и на вновь открывающихся предприятий; проведение совместных опытных работ по переработке и использованию древесины березы желтой и белой, клена, тополя и других малоценных древесных пород; продвижение проектов по разведке и добыче полезных ископаемых: нефти и газа (Приморский и Хабаровский края, ЕАО), титано-магнетитовых руд (Амурская область), агроруд (Хабаровский край), марганцевых и других руд для получения легирующих добавок в сталь (ЕАО, Хабаровский край); проведение исследований по освоению и промышленному использованию природных ресурсов Дальнего Востока и провинций Северо-Востока Китая.

Сотрудничество в области охраны окружающей среды становится важнейшим фактором экономического развития юга Дальнего Востока, который подвергается значительному воздействию вредных отходов и выбросов, особенно через загрязнение вод р. Амур. Общий объем загрязняющих веществ, сбрасываемых в воду бассейна р. Амур, составляет 234 тыс. т в год, около 90% из них поступает с территории КНР. Наиболее загрязненными являются воды р. Сунгари, в бассейне которой бурно развиваются особо опасные с точки зрения экологии производства, в том числе нефтеперерабатывающие, нефтехимические, химические. Наиболее

важные вопросы сотрудничества – налаживание мониторинга состояния вод (объемов, состава и количества загрязняющих вод в бассейнах р. Уссури, Сунгари, Аргуни); разработка механизмов совместного регулирования и контроля сбросов в водные объекты загрязняющих веществ, изъятие природных ресурсов в бассейне трансграничных рек; разработка согласованной межгосударственной и межрегиональных природоохранных экологических программ.

Сотрудничество в области транспорта и связи, развитие трансграничных функций регионов может включать:

- продвижение проекта «Коридор «Восток-Запад», предусматривающего создание транспортного коридора между западным побережьем США и северо-восточными провинциями Китая через морские порты российского Дальнего Востока;
- содействие строительству мостовых переходов через Амур в районе Благовещенска, Нижнеленинского, Хабаровска;
- создание международной автомобильной дороги Фуюань – Большой Уссурийский остров – Ванино для транзитных перевозок грузовых контейнеров;
- развитие железнодорожного приграничного пункта пропуска Махалино – Хунчунь (КНР) в целях увеличения его мощности; строительство железнодорожной станции и пункта пропуска в районе с. Полтавка и железнодорожной ветки Полтавка – Уссурийск;
- содействие развитию портов Дальнего Востока с учетом потенциального грузопотока из Северо-Восточного Китая, в том числе из Ванина, Советской Гавани, Зарубина, Посъет, а также специализированных терминалов для массовых китайских грузов;
- решение вопроса о глубине проезда через пункты пропуска российских автомашин на китайскую территорию и китайского транспорта до портов Дальнего Востока;
- создание на приграничных пунктах пропуска лабораторий по сертификации импортной и экспортной продукции;
- разработка проектов создания совместных российско-китайских компаний по перевозке грузов и пассажиров по р. Амур, Сунгари и Уссури;

- реконструкция международного пассажирского пункта пропуска в Хабаровске для водного сообщения между РФ и КНР;
- создание международных региональных и специализированных комплексов, направленных на удовлетворение потребностей партнеров, в том числе международных торгово-производственных комплексов «Суйфэньхэ – Гродеково», «Хэйхэ – Благовещенск», «Хуньчунь – Махалино», «Дуннин – Полтавка»; российских торговых и производственных комплексов Бикинской и Нижнеленинской торгово-производственных зон, Большеуссурийского производственно-транспортного комплекса.

Нужно отметить, что в настоящее время режим приграничной торговли дальневосточных регионов практически невозможно отделить от межнациональной торговли. Поэтому мероприятия и проекты в этой области должны отражать потребность совершенствования общего товарообмена регионов Дальнего Востока и Китая. Они включают следующие направления деятельности:

- взаимный обмен опытом работы по развитию внешнеэкономических связей на уровне рабочих групп регионов Дальнего Востока и провинций КНР;
- анализ выполнения двусторонних соглашений между регионами и провинциями; подготовка и заключение новых договоров взамен действующих;
- создание региональных систем приграничной торговли, подконтрольных региональным государственным органам, развитие региональных систем арбитражной поддержки организаций, гарантий банковских кредитов и страхования;
- создание региональных систем оптовой торговли китайскими товарами на Дальнем Востоке; удешевление импорта, экономическое вытеснение «челночного» оборота, содействие импорту из КНР высококачественных товаров;
- создание условий для формирования ассоциаций экспортеров по группам дальневосточных товаров;
- содействие торговым и кооперационным связям между предприятиями и организациями обеих стран;

- создание более благоприятных условий для оперативного решения коммерческих споров, возникших у участников приграничного сотрудничества;
- развитие маркетинговых, информационных и логистических центров;
- улучшение условий пересечения границы для бизнесменов, туристов, лиц, прибывающих в Россию в качестве рабочей силы.

Сотрудничество в области культуры, образования и науки обеспечивает благоприятные условия для многосторонних связей на уровне региональных и местных властей, отдельных граждан, производственных структур и общественных организаций российских и китайских регионов. Приоритетными направлениями сотрудничества являются:

- научно-техническое сотрудничество: создание совместных центров в области научных исследований, содействия инновациям и инвестициям, реализации совместных проектов производства наукоемкой продукции; реализация проектов взаимного использования научно-технического потенциала; расширение практики совместной подготовки научных кадров;
- сотрудничество в области культуры, здравоохранения, образования: проведение международных региональных научно-практических конференций по вопросам развития торгово-экономического и культурного сотрудничества; разработка и реализация программ обмена специалистами в области образования, здравоохранения, культуры; разработка и реализация проектов взаимного использования медицинского и бальнеологического центров для оздоровления населения; создание постоянно действующих выставочных комплексов регионов Дальнего Востока в Китае, организация взаимных посещений отдельными группами населения (учителя, врачи, студенты, школьники, рабочие, менеджеры, молодежь) творческих коллективов сопредельных регионов.

Туризм – одна из быстро развивающихся сфер мировой экономики. Его значение увеличивается по мере роста благосостояния населения. Ведущая роль в организации туристического бизнеса принадлежит региональным органам власти, которые должны со-

действовать развитию туристической инфраструктуры (строительство гостиниц, мотелей, комплексов, торговых и коммерческих центров).

Главная задача местных властей Дальнего Востока – многократное увеличение въездного туризма, в том числе экотуризма, для развития которого Дальний Восток имеет уникальные ресурсы, а также организация отдыха жителей северо-восточных провинций Китая на морских пляжах южного Приморья.

4.3. Правовое поле российско-китайского приграничного сотрудничества

Законодательное обеспечение российско-китайского сотрудничества имеет длительную историю. Распад СССР и последовавшие затем реформы в России потребовали пересмотра многих правовых документов между странами. В 1997 и 1998 гг. прошли российско-китайские консультации, позволившие проинвентаризовать межгосударственные и межправительственные договоры между двумя странами.

Характер многих действующих договоров, заключенных за последнее десятилетие, определен приграничным положением стран. В Соглашении 1994 г. о режиме российско-китайской государственной границы сказано, что стороны будут способствовать развитию экономических связей приграничных регионов двух стран. Конкретные вопросы разрешаются в соответствии с двусторонними соглашениями и законодательством, действующим на территории сторон.

До настоящего момента определение понятия «приграничная территория» дано только в Законе Российской Федерации 1993 г. «О государственной границе Российской Федерации». Это же определение взято за основу в Концепции приграничного сотрудничества. Под приграничной понимается территория, включающая пограничную зону, российскую часть вод пограничных рек, озер и иных водоемов, внутренних морских вод и территориального моря Российской Федерации, где установлен пограничный режим, пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также территории административных районов и городов,

санитарно-курортных зон, особо охраняемых природных территорий, объектов и других территорий, прилегающих к государственной границе Российской Федерации, пограничной зоне, берегам пограничных рек, озер и иных водоемов, побережью моря или пунктам пропуска.

В принятой правительством РФ Концепции приграничного сотрудничества (2001 г.) определено его общее содержание, которое сводится к согласованным действиям федеральных, региональных и местных органов власти, направленных на укрепление взаимодействия России и других государств и повышение благосостояния населения приграничных территорий, укрепление дружбы и добрососедства с соседними государствами.

Значительным недостатком действующего законодательства России является отсутствие нормативно-правовой базы по наиболее важным вопросам основной формы приграничного сотрудничества – торговли. Прежде всего отсутствуют правовые определения и другие законодательно установленные характеристики понятий «приграничная торговля», «территория приграничной торговли», «участники приграничной торговли», «приграничные рынки», а также прочих понятий, часто используемых в действующих межправительственных российско-китайских соглашениях. В Федеральном законе 2003 г. «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» приграничная торговля выделена как особый режим внешнеторговой деятельности. В ст. 42 этого законодательного акта сказано, что «приграничная торговля может осуществляться между российскими лицами, имеющими постоянное место нахождения (место жительства) на приграничной территории, определяемой в международных договорах Российской Федерации с сопредельными государствами, исключительно для удовлетворения местных нужд в отношении товаров, производимых в пределах соответствующей приграничной территории, а также товаров, предназначенных для потребления в пределах соответствующей приграничной территории».

Такое очень узкое понимание сущности и смысла приграничной торговли в России ведет к утрате самобытности ее содержания и отдает ее на откуп китайскому и «челночному» бизнесу. Симптоматично, что в России статистика приграничной внешней торговли

отсутствует. Для ее анализа используются статистические данные КНР по экспорту и импорту каждой приграничной провинции в регионы Дальнего Востока.

В Федеральном законе 1999 г. «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» закреплено право субъектов Российской Федерации на осуществление внешнеэкономических связей с субъектами иностранных федеративных государств, с административно-территориальными образованиями иностранных государств, а также на участие в деятельности международных организаций в рамках органов, специально созданных для этой цели. Это право субъекты РФ реализуют путем ведения переговоров и заключения соглашений. Для регионов Дальнего Востока базовым является рамочное Межправительственное соглашение о принципах сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов Российской Федерации и местными правительствами КНР, заключенное в 1997 г. в целях содействия сотрудничеству на региональном уровне.

Участниками приграничного сотрудничества в России в пределах своей компетенции могут являться также федеральные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, а также юридические и физические лица.

Развитие правовой базы приграничного сотрудничества России и КНР на уровне межгосударственных правовых актов началось с совместной декларации 1992 г. «Об основных взаимоотношениях между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой», которая содержит положение о том, что «стороны создадут благоприятные условия для торговых связей между регионами, в том числе приграничными, а также между предприятиями, организациями и предпринимателями». Декларация сопровождалась подписанием соглашения между двумя правительствами, по которому Россия и Китая обязались способствовать последовательному развитию объектов сотрудничества между пограничными районами двух стран.

Для углубления российско-китайского приграничного сотрудничества принципиальное значение имеет межправительственное соглашение 1994 г. «О режиме российско-китайской границы», а

также Дополнительное соглашение 2004 г. «О китайско-российской государственной границе на ее восточной части», определившее принадлежность островов Тарабаров и Большой Усурийский.

В 1997 г. было подписано соглашение о принципах сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов РФ и местными правительствами КНР. Статья 2 соглашения особо подчеркивает, что обе стороны будут активно содействовать развитию двустороннего сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов РФ и КНР. Согласно соглашению, администрации (правительства) субъектов РФ и местные правительства КНР вправе достигать договоренности о сотрудничестве по вопросам, входящим в их компетенцию (ст. 3).

На основе этого документа ведется работа над проектами модельных международных межрегиональных соглашений. Так, администрацией Амурской области подготовлен проект соглашения «О формировании реестра организаций, замеченных в недобросовестном сотрудничестве». Проекты соглашений «О взаимном признании и приведении в исполнение решений арбитражных судов» и «О взаимных расчетах» подготовлены администрацией Приморского края. В настоящее время ведется работа по их согласованию с заинтересованными ведомствами. Администрациями Приморского края и Читинской области разработаны проекты соглашения «О приграничных торговых комплексах», которые направлены на согласование в Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации. Они призваны не только регулировать взаимоотношения сторон, но и стать основой для подписания соглашений по вопросам приграничной торговли между правительствами двух стран, которые до сих пор отсутствуют.

В настоящее время в процессе разработки или согласования находится ряд проектов межправительственных соглашений между правительствами РФ и КНР в области приграничного сотрудничества. Это касается основных принципов создания и функционирования российско-китайских приграничных торгово-экономических комплексов (ПТЭК), определения понятий и порядка их создания, открытия и функционирования, пограничного, таможенного и налогового режима на территории ПТЭКа, а также

других вопросов функционирования этой формы приграничного сотрудничества.

Программным документом, определившим развитие китайско-российских отношений в политической, экономической, научно-технической, гуманитарной и международных областях, явился Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР, подписанный в 2001 г. В нем затронуты вопросы расширения торгового и инвестиционного сотрудничества. Кроме того, Китай заявляет о поддержке вступления России в ВТО. Позднее, в 2004 г., Совместная декларация Китайской Народной Республики и Российской Федерации, подписанная главами государств в г. Пекине, подтвердила, что курс на углубление китайско-российских отношений стратегического взаимодействия и партнерства является приоритетным направлением внешней политики двух стран. В документе отмечено, что всестороннее углубление двустороннего торгово-экономического сотрудничества, включая энергетическое и инвестиционное, является важным фактором укрепления и развития китайско-российских отношений стратегического взаимодействия и партнерства. В частности, высказано намерение принять совместные меры с целью совершенствования структуры двусторонней торговли, расширения торговли машинотехнической и электронной продукцией, оптимизации форм и методов торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с упором на реализацию крупных совместных проектов в различных областях.

В отличие от России, в Китае имеется необходимое и достаточное национальное законодательство, определяющее режим приграничного сотрудничества. Вплоть до настоящего времени совершенствование центрального и регионального законодательства в КНР продолжается.

Началом формирования правовой базы приграничного сотрудничества можно считать 1984 г., когда с развитием политики «открытости внешнему миру» Госсовет КНР утвердил «Временные способы регулирования приграничной торговли в малых размерах». В этом документе впервые были провозглашены 5 принципов малой приграничной торговли – так называемые «5 действий, которые предпринимателю или торговой компании необходимо выполнить самостоятельно: «самому искать ресурсы», «самому ис-

кату пути сбыта», «самому вести переговоры», «самому удерживать равновесие», «самому отвечать за прибыли и убытки».

Основная часть современной нормативно-правовой базы КНР по вопросам приграничного сотрудничества и приграничной торговли активно формировалась в 1987–1996 гг. В этот период были разработаны и законодательно установлены общие принципы, задачи, пределы и границы приграничной торговли (как по суммам сделок, так и по территориальным масштабам); определены статус участников приграничной торговли, компетенция органов государственного управления, курирующих вопросы приграничной торговли.

В этот же период были введены в действие отраслевые документы, направленные на организацию и развитие приграничной торговли. К ним относятся документы, регулирующие порядок взаиморасчетов в приграничной торговле, создание приграничных зон технико-экономического сотрудничества, торговую деятельность приграничных народных рынков (на китайской территории), организацию грузопотоков через пограничные пункты пропуска, режимы пребывания в пограничных зонах.

В «Уведомлении Госсовета КНР по вопросам приграничной торговли» 1996 г. сформулированы цели создания института приграничной торговли, важнейшими из которых являются стимулирование экономического развития приграничных районов Китая и стабилизация границ с соседними государствами. В понятие «приграничные районы» входят как территории уездов (городов) КНР, сопредельных с территориями соседних государств, так и подчиненные районы приграничных открытых городов, получивших данный статус на основании разрешения Госсовета КНР.

Приграничная торговля в КНР изначально имеет две формы: международная частная торговля населения на приграничных народных рынках; международная торгово-экономическая деятельность китайских компаний приграничной торговли.

Торговля жителей приграничных районов товарами бытового назначения (повседневного спроса) на приграничных народных рынках осуществляется на специально выделенных сопредельных территориях, расположенных не далее 20 км от линии сухопутной границы. Она может носить бартерный характер и разрешена толь-

ко в пределах сумм или объемов, установленных центральными властями.

Приграничная торговля в малых объемах (малая приграничная торговля) – вид торговой деятельности, которой занимаются китайские компании, зарегистрированные в приграничных районах КНР, согласно их компетенции и в соответствии с требованиями законодательства через установленные пограничные пункты пропуска. Она включает разные формы: бартер, торговлю с использованием денежных расчетов, внешнеэкономическое и технологическое сотрудничество (под которым китайское законодательство понимает проекты подряда и вывоз рабочей силы) и др.

Обращает на себя внимание, что китайские компании приграничной торговли согласно нормативным документам («Уведомление Госсовета по вопросам приграничной торговли» 1996 г.) должны работать только с торговыми компаниями приграничных районов соседних государств. Однако, поскольку в России законодательно не определены ни статус районов приграничной торговли, ни статус российских компаний приграничной торговли, китайские компании работают с российскими на всей территории, не ограничивая себя территорией приграничья.

Предприятиям, работающим в приграничной зоне, выгодно получить статус компании приграничной торговли, так как им предоставляются существенные льготы по уплате импортных таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость. Это изначально способствовало быстрому развитию подобных компаний и позволило им стать основными участниками торговли с Россией.

Компания, желающая заниматься приграничной торговлей, должна дополнительно пройти процедуру получения данного статуса в правительственных структурах провинциального уровня, который предоставлялся в пределах установленных квот на количество таких компаний. Затем компания-претендент должна встать на особый учет в местных таможенных органах. Если же компания не выполняет процедуру получения и регистрации статуса компании приграничной торговли, то она рассматривается властями как обычная экспортно-импортная, не имеющая прав на льготный порядок налогообложения.

В настоящее время внешнеэкономическим предприятиям, расположенным в приграничных районах и осуществляющим технико-экономическое сотрудничество с соседними иностранными приграничными районами, предоставляются также льготы в области взимания импортных пошлин и налогов аналогично компаниям малой приграничной торговли. Кроме того, при экспорте рабочей силы в рамках подрядных проектов вывоз оборудования и предметов личного пользования выезжающих работников не подлежит ограничениям.

Большое влияние на характер поведения китайских компаний приграничной торговли и в целом на российско-китайское внешнеэкономическое и торговое сотрудничество, сложившееся на сегодняшний день, оказывает неравенство законов КНР и РФ в отношении свободы создания иностранцами своих компаний на территории соседнего государства.

Законодательство КНР до 2001 г. не разрешало иностранным (в том числе российским) бизнесменам свободно создавать в Китае ни внешнеторговые компании со 100%-м капиталом, ни совместные предприятия для организации ввоза и реализации российских товаров на территории Китая или для закупки китайских товаров и вывоза их в Россию для дальнейшей реализации. Затем ограничения были сняты. Однако требования к таким предприятиям столь высоки (по уставному капиталу, ограничению иностранцев в его доле и др.), что создание их не стало массовым. Законодательные ограничения для иностранцев по самостоятельному ведению внешней и внутренней торговли в Китае являются для большинства российских компаний почти непреодолимыми, поэтому российские экспортеры вынуждены действовать в основном через китайских торговых посредников.

Такое правовое регулирование внешней и внутренней торговли в Китае вызвано тем, что при расширении приграничного сотрудничества он в первую очередь решает политико-социальные задачи по обеспечению занятости собственных граждан в отечественном производстве и торговле за счет увеличения количества посредников из числа китайских граждан и компаний. И это регулирование дало свои результаты в виде быстрого развития современных торгово-экономических городов на границе с Россией.

В России же закон позволяет открывать предприятия со 100%-м иностранным капиталом; причем они могут создаваться при очень малом размере уставного капитала, что создает условия для создания фирм-«однодневок».

После вступления в ВТО КНР начала кардинально перерабатывать законодательство, прежде всего в области внешней торговли. Начиная с 2002 г. пересмотрено 320 и упразднено 830 нормативных актов¹¹. С 1 июля 2004 г. вступил в силу новый закон о внешней торговле. В нем определены все необходимые элементы приграничной торговли: субъекты и объекты отношений, компетенции участников и органов, порядок взаиморасчетов, условия организации рынков, организация перевозок через границу, режимы пребывания в погранзонах, порядок создания зон технико-экономического сотрудничества. Считается, что Китай создает наиболее совершенное законодательство в области внешнеторговой деятельности. Однако в области приграничного сотрудничества просматривается тенденция сохранения государственной централизации: сохраняется институт «компаний приграничной торговли», которые монополизировали российско-китайскую торговлю и в значительной мере определяют характер, структуру и направление приграничной торговли. Учитывая характер политического режима и силу «решений партийных органов», можно утверждать, что разрозненной деятельности российского бизнеса в отношениях с Китаем в сфере приграничного сотрудничества противостоит государство, которое через специальные компании, таможенные органы, туристические фирмы, администрации приграничных городов и районов обеспечивает реализацию своей национальной экономической политики, суть которой в недалеком прошлом была определена как «слабости России на благо Китая». Наличие многих проблем приграничного сотрудничества имеет корни в политике КНР по отношению к России. Очень многие факты сегодняшней жизни свидетельствуют о том, что формула политики, действующая ранее, пока существенно не изменилась.

¹¹ Понять красного дракона. Китай и российское приграничье в XXI веке. Книга первая / Под. ред. Г.С. Зверева. – Владивосток: Издательская компания «Золотой рог», 2005. – С. 51.

В заключении можно отметить, что китайское законодательство регулирует все основные направления приграничного сотрудничества (торговля, миграция, движение инвестиций) и соблюдает прежде все свои национальные интересы, что в общем-то логично. Российское законодательство не дает преимуществ отечественным организациям, занятым приграничным сотрудничеством, и тем самым снижает их конкурентоспособность относительно китайского бизнеса. Задача местных властей – выявлять такие дисбалансы и противодействовать на местном уровне политике «игры в одни ворота», в том числе посредством инициирования разработки соответствующих законопроектов на федеральном уровне, включать проблемные вопросы в межправительственные соглашения.

Очень важным направлением совершенствования приграничного сотрудничества дальневосточных регионов с КНР является формирование общественных отраслевых и межотраслевых ассоциаций бизнеса, участвующих в приграничном сотрудничестве с КНР.

4.4. Приграничные районы Китая и их развитие

Экономическое положение к началу XXI в.

В китайской стратегии развития приграничного сотрудничества и приграничных внешнеэкономических связей с регионами Дальнего Востока ведущие позиции занимают северо-восточные провинции Китая (регион Дунбэй). Наиболее развитой провинцией здесь является Ляонин, общий объем производства в которой составляет 60 млрд долл., экспорт – 10,8 млрд долл., объем инвестиций в промышленность – 3 млрд долл. в год. Наименее развита провинция Цзилинь, срединное положение занимает Хэйлуцзянь. Производство ВВП на душу населения в Ляонине в год составляет 1420 долл., в Хэйлуцзяне – 1100, в Цзилине – 870 долл. В южных регионах Дальнего Востока этот показатель колебался от 1560 долл. в Хабаровском крае до 900 долл. в Амурской области. Это означает, что при значительных по размерам объемах производства Дунбэя (объем ВВП составляет 121,8 млрд долл. в год) в качественном отношении с дальневосточными регионами сотрудничают примерно равноценные по уровню экономического и научно-

технического развития районов Китая. Но в силу несоизмеримости численности населения и объемов производимой продукции структура экономики каждой из провинций является более диверсифицированной по сравнению с дальневосточными регионами.

Дунбэй является ресурсообеспеченным регионом с развитыми промышленностью и сельским хозяйством. В 80–90-х годах прошлого века обозначилось его отставание от южных и прибрежных регионов Китая, обусловленное «открытием» последних для иностранного капитала и формированием здесь полюсов роста. Стремление ускорить развитие и создать необходимые условия для притока иностранных инвестиций стало одним из факторов реализации в Дунбэе политики открытости и протекционизма. Нужно отметить, что в 1995–2001 гг. экономическое положение указанных провинций существенно улучшилось. Однако они по-прежнему остаются объектом пристального внимания центрального правительства Китая, которое через ускоренное развитие этих провинций планирует расширение связей с Россией, КНДР, Монголией.

Провинция Ляонин не имеет общей границы с дальневосточными регионами, но связана с ними, особенно с Приморским краем, по линии приграничного сотрудничества. Площадь провинции 145,9 тыс. км², численность населения – 42,2 млн чел., в том числе в городах проживает 54%, в сельской местности 46% населения. Основные природные ресурсы: водные (36,3 млрд м³), железная руда, бор, магнезит, нефть, газ. Лесов практически нет. Сельскохозяйственное производство ограничено наличием земель, пригодных для растениеводства. Большая часть из 14,6 млн га земель занята под водоемы, подземные выработки, населенные пункты, дороги. Пашня составляет только 5,0 млн га.

Основными видами производимой сельскохозяйственной продукции являются: зерновые – 11,4 млн т в год, фрукты – 2,5 млн т, мясо – 2,4 млн т и рыба – 3,4 млн т (на основе прудового хозяйства). В центральной части провинции возделываются главным образом зерновые и бобовые, в том числе пшеница, рис, соя, а также хлопчатник и табак. На востоке сформировалась база по производству в основном лекарственного сырья, на северо-западе – животноводство и выращивание фруктов, на Ляодунском полуостро-

ве – выращивание фруктов и рыбный промысел. По основным продуктам питания местное производство обеспечивает потребности населения. На экспорт сельскохозяйственная продукция не поставляется.

В значительной мере производственный потенциал провинции Ляонин определяет промышленность. Валовой продукт провинции складывается на 11% за счет сельского хозяйства, на 49% – за счет промышленности, на 40% – за счет предоставления услуг.

Промышленный потенциал провинции формируют предприятия добывающих и перерабатывающих отраслей машиностроения, электротехнической и электронной промышленности. Добываются: нефть – 14,5 млн т, уголь – 44,4 млн т, железная руда, сланцы. Провинция занимает первое место в стране по производству электроэнергии на базе крупных тепловых электростанций (объем производства – 63,4 млрд кВт-ч).

Предприятиями первого передела производятся: сталь и прокат – 15,1 млн т, цемент – 19,5 млн т, нефтепродукты. Среди отраслей более высокого технологического уровня получили развитие электротехника и электроника. Выпускаются цветные кинескопы и телевизоры, видеомагнитофоны, оборудование связи, компьютеры и интегральные схемы. Машиностроение специализируется на производстве оборудования для электростанций, горных, нефтехимических и металлообрабатывающих предприятий и др.

В г. Шеньяне реализован проект научно-технического сотрудничества с Россией по организации производства военных самолетов по российской лицензии.

По территории провинции проходит один из крупных грузопотоков Дунбэя в Японию через порт Далянь. Однако естественные ограничения на пропускную способность порта, а также высокая загрузка железнодорожных путей на участках Харбин – Чанчунь и Чанчунь – Шеньян обуславливают заинтересованность Китая в формировании как минимум трех новых маршрутов. Первый из них: Харбин-Суйфэньхэ – Владивосток (Находка) – Япония – США. Второй: Чанчунь – Раджин (КНДР) – Япония. Третий: Чанчунь – Хунчунь – Зарубино – Япония.

Внешнеэкономические связи предприятий провинции включают 159 стран, главными из них являются Япония, США, Республика

Корея, Нидерланды и Гонконг. Объем экспорта достигает 10,3 млрд долл., импорта – 8,2 млрд долл. В Россию провинция экспортирует продукцию на сумму 318 млн долл., а импортирует – на сумму 214 млн долл. Объем освоенных иностранных инвестиций составляет около 3 млрд долл. в год.

Очевидно, что в отличие от других провинций Дунбэя Ляонин в наименьшей мере заинтересован в развитии приграничной торговли с Дальним Востоком из-за отсутствия непосредственных контактных зон и явно выраженных потребностей, которые могли бы быть удовлетворены за счет российской стороны.

Провинция Хэйлунцзян традиционно является базой развития товарного сельского хозяйства и обеспечения продуктами питания срединных и южных провинций Китая. Основными природными ресурсами являются: сельскохозяйственные земли, леса, нефть, газ, уголь, базальты, мрамор, полевой шпат, поверхностные воды. В последние годы этот регион получил мощное промышленное развитие, в связи с чем доля сельскохозяйственного производства сокращается. В сельской местности продолжает проживать около половины населения провинции – 18,1 млн из 38,1 млн чел. населения провинции. Пахотные сельскохозяйственные земли занимают 11,8 млн га, или 20,4% территории провинции. Значительная часть площадей занята лесами, где ежегодный объем рубок достигает 6,4 млн м³. Леса расположены на севере в горных и предгорных местностях, примыкают к границам Дальнего Востока. Плотность населения в лесных районах меньше, чем в южных, она сопоставима с плотностью населения приграничных субъектов Российской Федерации.

Главное направление сельского хозяйства – растениеводство. Провинция производила 26,5 млн т зерна (в том числе 10,1 млн т риса, 8,2 млн т кукурузы), 5 млн т сои, 3,3 млн т сахарной свеклы, 84 тыс. т табака. Товарность зернового хозяйства достигает 65%, т.е. вывоз зерна в другие регионы Китая и на экспорт достигал 17 млн т. Хэйлунцзян вывозит на экспорт пшеницу, рис, кукурузу, овощи. Незначительных объемов по меркам Китая достигало производство мяса (1,7 млн т) и рыбы (402 тыс. т).

В промышленности наиболее крупные отрасли – топливно-энергетический комплекс, электроника и автомобилестроение.

Провинция добывает 51,2 млн т угля, 51,6 млн т нефти, 2,2 млрд м³ природного газа, производит 43,8 млрд кВт-ч электроэнергии, 9,1 млн т цемента, 921 тыс. т стали. Традиционно, как и по всему Китаю, развиты текстильная, швейная и обувная отрасли промышленности. В последние годы получили развитие новые отрасли промышленности: автомобилестроение, химическая и нефтехимическая, фармацевтическая, электротехническая, электронная и пищевая. Быстрыми темпами развивается туризм (доходы – 1,4 млрд долл. в год). К наиболее крупным предприятиям относятся: Харбинская автомобильная компания по выпуску микроавтобусов по японской технологии, Дуаньская компания по производству автомобильных двигателей, компании по выпуску электромоторов.

Главные товары экспорта: продовольствие, текстиль, одежда, уголь. Всего 3% экспорта приходится на машины, электронную и наукоемкую продукцию. Основными странами-экспортерами являются Россия, Республика Корея, Евросоюз, Япония, США. Хэйлунцзян импортирует машины, электрооборудование, лес, бумагу, металлолом, химическое сырье, удобрения.

Провинция имеет связи более чем со 130 странами мира. Внешнеторговый оборот составляет 6,5 млрд долл., в том числе с Россией – 3,8 млрд долл.

В стратегии развития внешнеэкономических связей с Россией и приграничного сотрудничества провинции Хэйлунцзян отдаются приоритеты, так как ее территория в наибольшей мере обращена к границе с Россией. Здесь расположено максимальное количество пограничных переходов и объектов транспортной и таможенно-пограничной инфраструктуры. Непосредственно на границе в 20-километровой зоне находятся города и населенные пункты, имеющие исторический опыт взаимоотношений с Россией.

В этой связи обращает внимание активизация Китая в строительстве транспортных артерий для выхода грузов провинции на Транссиб и к портам Дальнего Востока. Наряду с действующими железнодорожными подходами в четырех точках границы – Манчжурия, Хэйхэ, Суйфэньхэ, Тунцзян – построены и строятся высокоскоростные автомагистрали: Харбин – Суйфэньхэ – граница, Цзямусы – Тунцзян – Фуюань, Харбин – Хэйхэ. В различной стадии находятся проекты строительства участков железной

дороги до границы с Россией от городов Мишань и Дуннин для обеспечения выхода грузов к портам Дальнего Востока, автомобильных мостов через р. Уссури (уезд Жаохэ) и через р. Амур (уезд Тунцзян), а также совмещенного автомобильно-железнодорожного моста в районе Хэйхэ.

Провинция Цзилинь занимает срединное географическое положение среди провинций Дунбэя, а по экономическим характеристикам производства на душу населения – последнее. Общая численность населения – 27,2 млн чел., занимаемая территория – 167,4 тыс. км². Примыкая к границе с Россией узкой полосой, имеет железнодорожный и автомобильный пограничные переходы (Махалино, Краскино).

Цзилинь является одним из 6 крупных лесных районов Китая. Под лесоводство занято 42,7% площади провинции: 8 млн га с запасом древесины 840 млн м³. Важнейшие виды полезных ископаемых провинции – каменный уголь, нефть, железная руда.

Основное занятие населения – сельское хозяйство. Валовая продукция сельского хозяйства – 59,8 млрд юаней, добавленная стоимость промышленности – 49,9 млрд юаней. Размер сельскохозяйственных земель значительно меньше, чем в соседних провинциях: посевные площади занимают 3,3 млн га. Наиболее распространенные культуры – кукуруза, рис, соя. Общий сбор зерновых культур – 16 млн т. Значительная часть зерна вывозится в другие регионы Китая и на экспорт. Объем производства в год составил: мяса – 1,6 млн т, молока – 143 тыс. т, рыбы – 140 тыс. т. Стоимостные объемы производства растениеводства и животноводства примерно равнозначны.

В промышленности 78% производства приходится на тяжелую промышленность, машиностроение (в том числе электротехническое), нефтепереработку, автомобилестроение, производство синтетических волокон. Среди отраслей легкой промышленности: текстильная, производство лекарств и пищевых продуктов.

Доля городского населения (52,3%) превышает сельское. Тем не менее уровень специального образования населения низкий: лишь 15% населения имеет профессиональное образование. Основная часть квалифицированных кадров сосредоточена в административном центре провинции Чаньчуне, где расположена

большая часть вузов провинции (всего вузов 41) и научных учреждений (191).

Объем внешней торговли провинции Цзилинь был равен 2,5 млрд долл. с тенденциями к понижению, что связано с медленной реконструкцией экономики и старением основных фондов. Главные поставки экспортной продукции – в Республику Корея, Японию, КНДР, Малайзию и США. На них приходится 72,2% общего объема экспорта, или 1,6 млрд долл.

Объем экспорта в Россию максимальных значений достигал в 1994 г. – 80,5 млн долл. В последующие годы он систематически снижался. Цзилинь экспортирует в Россию продукцию растениеводства и импортирует металлопрокат, металлолом, круглый лес. Продукция предприятий провинции на рынках России и Дальнего Востока не выдерживает конкуренции с товарами не только из других стран, но и из других провинций Китая. Наибольший интерес провинции к приграничному сотрудничеству с российским Дальним Востоком представляют проекты создания мощного пропускного пункта в районе Хуньчунь – Махалино с последующим строительством крупного порта для пропуска внешнеторговых грузов через порт Зарубино Приморского края.

Китайские зоны приграничного сотрудничества

В соответствии с политикой китайского государства на преодоление отставания Дунбэя от южных быстроразвивающихся регионов, в основе которой лежит концепция интенсификации отношений с Россией и совместное с ней освоение ресурсов Сибири и Дальнего Востока, в северо-восточных провинциях в 1992–1995 гг. созданы институциональные условия для реализации этой политики. Она включала меры по привлечению иностранных инвестиций, а также стимулы для китайского бизнеса, осуществляющего свою деятельность в приграничных регионах. Наиболее крупным и существенным шагом в развитии приграничного сотрудничества с Россией со стороны Китая было создание в 1998 г. особого режима хозяйствования в 4 приграничных городах: Хэйхэ, Маньчжурия, Суйфэньхэ, Хуньчунь. Они получили полномочия провинциального уровня в осуществлении внешнеэкономических связей и статус района приграничного экономического сотрудничества, по существу близкий к статусу специальных экономических зон на юге Ки-

тая. Без санкции вышестоящих органов власти городам предоставлено право организации предприятий с размером иностранных инвестиций до 10 млн долл.

По решению Госсовета КНР для этих городов уменьшены нормативы отчислений в бюджет с целью стимулирования их экономического роста. Законодательно утвержден комплекс мер по привлечению иностранных инвестиций, в том числе:

- уменьшение размера подоходного налога;
- освобождение предприятий в сферах строительства объектов инфраструктуры и сельского хозяйства от подоходного налога на 5 лет с момента получения прибыли, а с 6-го по 10-й год налог взимается в половинном размере;
- освобождение от подоходного налога производственных предприятий на 2–3 года с начала получения прибыли (в последующие 3–5 лет налог выплачивается в половинном размере); если после этого льготного срока экспорт продукции превышает 50% объема производства, то налог взимается в размере 10–15%;
- освобождение от торгово-промышленного налога (с продукции на экспорт и некоторых видов продукции) либо взимание его в половинном размере;
- возвращение от 40 до 100% изъятых подоходного налога при реинвестировании прибыли после уплаты налогов;
- разрешение свободного вывоза полученной в валюте прибыли;
- в случае убыточности предприятия – разрешение покрывать убытки за счет прибыли будущего года в течение 5 лет;
- предоставление права пользования землей сроком на 40–70 лет, причем в первые 5–15 лет плата за землю не взимается; налог на недвижимость начинает взиматься через 5 лет после ее покупки;
- первоочередное предоставление воды, электроэнергии, угля, транспорта для строительства и производственной деятельности по тем же тарифам, что и государственным предприятиям;
- премия за посредничество в размере 0,1–0,3% суммы привлеченных инвестиций.

Анализ результатов развития зон приграничного сотрудничества свидетельствует о наличии достаточно крупных локальных ре-

зультатов в названных выше городах. В бюджет г. Хэйхэ, расположенного на правом берегу Амура напротив г. Благовещенска, за 10 лет (с 1991 г.) было направлено 1,1 млрд долл. капитальных вложений, которые пошли на развитие инфраструктуры, железнодорожного транспорта, аэропорта, высококлассных автомобильных дорог, речного порта, гостиниц, набережной города. Ежегодный объем внешней торговли предприятий города составляет около 220 млн долл., количество СП – 139 единиц.

Остров Большой Хэйхэ за 10 лет превратился в крупнейший на Дальнем Востоке центр мелкооптовой и розничной приграничной торговли. Здесь построены международный торгово-экономический центр, таможенные склады, портовый зал таможенного досмотра, центр торговых конференций. Ежегодно его посещает около 48 тыс. российских туристов, главным образом с целью «челночной» торговли.

Китайская сторона практически завершила работы подготовительного цикла по строительству совмещенного автомобильно-железнодорожного моста через р. Амур, ведется строительство железнодорожного моста. Ведется также работа по приданию Хэйхэскому аэропорту международного статуса, получено разрешение на строительство пассажирского вокзала для международных автомобильных перевозок. Все эти объекты в дальнейшем сделают еще более удобными торговлю и туризм с Россией как для китайских, так и для иностранных предпринимателей.

Власти г. Хэйхэ ведут активную работу по улучшению условий экономического развития. Наряду с общими положениями стимулирования деятельности, утвержденными центральным правительством Китая для зон приграничного сотрудничества, разработаны и введены местные «Положения по правилам и стимулам привлечения инвестиций и предпринимателей», которые включают следующие основные льготы:

- инвесторы, вкладывающие средства в строительные проекты новых городских районов, имеют льготы на аренду земли в размере 30%;
- предприниматели, выкупающие предприятия, при реорганизации документов на землю выплачивают сумму в размере

- 50% нормативной ставки цены на землю либо берут землю в аренду с погодичной арендной платой;
- инвесторы, участвующие в создании промышленных предприятий и предприятий переработки продукции на экспорт (с общей суммой экспорта в размере не ниже 50% стоимости валовой продукции) либо занимающиеся разработкой новых технологий, освобождаются на 10 лет от уплаты земельного налога;
 - посредники, привлекающие некомпенсационные капиталы для благотворительных целей либо в фонды поддержки, получают от заинтересованных организаций однократное вознаграждение в размере 15% суммы денег и товара;
 - посредники, привлекающие в город беспроцентные кредиты из Китая или из-за рубежа сроком на год и более, получают от организации – получателя кредита однократное вознаграждение в размере 2–3% суммы кредита в валюте кредита; те, кто привлекает кредиты с процентной ставкой ниже существующей в банках КНР сроком на год и более, получают однократное вознаграждение в размере 1–2% суммы кредита в валюте кредита;
 - посредники, привлекающие внутренние и зарубежные инвестиции (оборудованием, либо материальными ценностями) для создания в г. Хэйхэ совместных или самостоятельных предприятий с объемом инвестиций 1 млн юаней, получают от Народного правительства однократное вознаграждение в размере 30% суммы годового налогового сбора от деятельности предприятий;
 - посредники, привлекающие высокие технологии, после запуска предприятия и взимания налога за первый год работы, получают однократное вознаграждение от правительства КНР в размере 40% общей суммы налогового сбора;
 - лица, инвестирующие капиталы в создание перерабатывающих предприятий по изготовлению продукции на экспорт, при достижении в данный год размера экспорта 50% валового объема предприятия, получают от финансового отдела города вознаграждение в размере 50% местного подоходного налога предприятия;

- инвесторы, регистрирующие предприятия, занимающиеся внешнеторговой экономической деятельностью, получают разрешение на право данного рода деятельности и пользуются льготами, предусмотренными для данного типа предприятий;
- лица, инвестирующие капиталы в основные фонды от 5 млн юаней и выше, получают льготы по каждой программе;
- предпринимателям, открывающим в Хэйхэ предприятия, гарантируется выполнение всех процедур по регистрации в семидневный срок;
- городские власти стимулируют четкую и организованную работу таможен: в течение одного рабочего дня гарантируется оформление таможенных формальностей в отношении товаров, не требующих экспертизы, в течение половины рабочего дня производится таможенное оформление фруктов, овощей и других скоропортящихся грузов.

Город Хэйхэ и его власти для преодоления сложившейся хозяйственной специализации, основанной на «челночной» торговле, больше, чем кто-либо в Китае, заинтересованы в строительстве железнодорожного моста через р. Амур и инициируют такое строительство. По их мнению, он даст жизнь новому крупному транспортному потоку: Гонконг – Далянь – Хэйхэ – Благовещенск – Москва. Очень важно, что городские власти создали систему экономических стимулов для развития инвестиционных компаний – посредников и консультантов.

Город Суйфэньхэ, расположенный в пределах 20-километровой зоны, против пос. Пограничный в Приморском крае, за десятилетие развития приграничного сотрудничества превратился в современный многоэтажный город с численностью населения более 300 тыс. человек. Город получил развитие как крупнейший на Дальнем Востоке центр «народной торговли» промышленными потребительскими товарами. Сюда поступает товар со всего Китая и реализуется оптом и в розницу для дальнейших поставок в Россию.

«Челночная» торговля стала важной составляющей частью торговли между Россией и Китаем. Торговле этого вида присущи такие особенности, как быстрый оборот капитала, простая схема, малое количество промежуточных звеньев, низкая себестоимость, быстрота реакции на изменения рынка, низкий риск. Основной не-

достаток – низкое качество продаваемых товаров, отсутствие гарантий для покупателя, уход от налогообложения при пересечении товара через границу.

Благодаря поддержке со стороны местных администраций приграничных районов Китая, масштабы «челночной» торговли увеличиваются, несмотря на принимаемые в России меры по ее сокращению и переводу в цивилизованные формы. По оценкам различных экспертов, объем «челночного» экспорта Китая составляет до 1,4 млрд долл. в год. На автомобильном переходе Суйфэньхэ организован ежедневный 12-часовой пропускной режим. Проезд рейсовых автобусов в рамках китайско-российского приграничного сообщения вырос с 5 до 26 рейсов в день. В Приморском крае значительно увеличилось количество автомобилей-контейнеровозов, что в целом гарантирует доставку грузов «день в день».

Ежегодно г. Суйфэньхэ принимает въезжающих и выезжающих туристов в пределах 350 тыс. человек. Потребительский рынок Приморского и Хабаровского краев практически полностью заполняется товарами, завезенными из г. Суйфэньхэ.

Торгово-экономическая специализация г. Суйфэньхэ определила преимущественное развитие торговой и туристической инфраструктуры – это торговые комплексы, магазины, склады, рынки, гостиницы, предприятия питания и сферы услуг, турагентства, транспортные агентства.

Город связан первоклассной автомобильной дорогой с Харбином и Уссурийском. Через него проходит железнодорожный путь, ведется перевалка до 7 млн т импортных (из России) грузов и до 1 млн т экспортных грузов, действует пассажирский маршрут Харбин – Уссурийск.

Объем экспортно-импортной торговли с Россией через Суйфэньхэ имеет тенденцию к росту. Основным ограничивающим моментом для более быстрого роста грузопотока являются низкая скорость движения грузов между приграничными станциями, а также недостаточные мощности по перевалке грузов в г. Суйфэньхэ и на станции Гродеково. Это особенно стало очевидным в 2002 г., когда Китай значительно увеличил закупки дальневосточного леса, не обеспечив необходимые темпы его выгрузки. В этой связи в 2000–2005 гг. велись серьезные работы и в Китае, и в России по

улучшению качества железнодорожного пути, по увеличению мощности перегрузочных комплексов.

В 2002 г. правительство Китая приняло решение о создании зоны приграничной торговли в г. Дуннин, имеющей выход к с. Полтавка Приморского края. На границе с Россией формируется еще один центр ускоренного развития. Уезд Дуннин получил значительное развитие еще до получения статуса «зоны приграничной торговли». В отличие от г. Суйфэньхэ, в нем наряду с торгово-транзитными функциями получили развитие специальные производства, ориентированные на экспорт, в том числе в Россию. Исходя из потребностей последней здесь созданы 3 экспортные базы:

- плодовоовощной экспортный сектор производства сформирован на основе 8 зон по выращиванию овощей для Дальнего Востока производительностью 110 тыс. т и 6 поясов по выращиванию фруктов производительностью 30 тыс. т фруктов в год. Они включают всю необходимую инфраструктуру по хранению, упаковке, транспортировке сельхозпродуктов в Приморский и Хабаровский края;
- сектор производства экспортных промышленных товаров включает 8 предназначенных для рынка России предприятий, где производят сухие древесные грибы, отборный рис, сухофрукты, фруктовый джем, продукцию деревообработки;
- сектор полезных ископаемых предназначен для реализации проектов по экспорту сырья; рассматриваются проекты совместного производства угля, добычи нефти, развития деревообрабатывающих предприятий.

Торгово-промышленная группа «Цзисинь» и еще 15 внешнеторговых предприятий уезда Дуннин открыли 16 рынков по торговле одеждой, товарами повседневного спроса, строительными материалами и сельскохозяйственной продукцией в Москве, во Владивостоке и в Хабаровске с годовым оборотом в перспективе до 2 млрд долл.

По количеству пропуска грузовых автомобилей через границу переход Дуннин – Полтавка ненамного отстает от перехода Суйфэньхэ – Гродеково: общее количество ежегодно пересекающих границу автомобилей составляет 22 тыс. ед. При этом главное ог-

раничение обусловлено недостаточным обустройством перехода с российской стороны. Китайский пункт пропуска Дуннин готов пропускать 600 автомобилей в сутки, т.е. около 180 тыс. ед. в год.

Дуннин расположен на железной дороге, и его развитие становится мощным фактором стимулирования деятельности местных китайских властей за создание нового участка железной дороги Дуннин – Уссурийск. И такая деятельность на первом этапе возможна в рамках приграничного сотрудничества.

Хуньчуньская зона приграничного сотрудничества создана в 1998 г. в одноименном городе в связи со строительством железной дороги Хуньчунь – Махалино. Построенный участок железной дороги – первое звено одного из транспортных коридоров Чанчунь – Хуньчунь – Зарубино, и он может быть связан с реализацией международного проекта развития зоны «Туманган» в будущем. Однако ни построенный участок железной дороги, ни зона сотрудничества не стимулировали развитие этого района в прошедшее десятилетие. Внешнеторговый оборот через переход Хуньчунь составляет несколько миллионов долларов.

Переход Хуньчунь пока не имеет преимуществ по сравнению с другими переходами Приморского края при перевозке грузов до основных портов края и центральной части России. Для российских шоп-туристов г. Хуньчунь также не обладает никакими преимуществами. Для оживления экономической деятельности зоны в 2001 г. было принято решение Госсовета КНР о создании здесь китайско-российского торгового комплекса, посещение которого российскими гражданами должно осуществляться на безвизовой основе. Кроме того, власти провинции Цзилинь ставят задачу создания в зоне экспортных перерабатывающего и сельскохозяйственного (овощного) секторов производства с тем, чтобы постепенно сформировать более устойчивую структуру по развитию торгово-экономического сотрудничества с Россией, сочетающую в себе переработку и торговлю.

Значительная часть проблем зоны обусловлена низким уровнем технического обустройства пограничного перехода с российской стороны. Правительства Яньбяньского округа и г. Хуньчунь готовы к инвестиционному сотрудничеству по реконструкции пограничного пункта в пос. Краскино.

В настоящее время экономика Хуньчуня получает дополнительный импульс развития, связанный с формированием международной транспортной системы, которая представлена двумя транзитными линиями из Хуньчуня. Первая – «Хуньчунь – порт Посьет – Республика Корея – Япония» предназначена для обслуживания грузовых перевозок, вторая – «Хуньчунь – Зарубино – Сокчо» обслуживает в значительной мере «шоп-туризм» между Республикой Корея и КНР.

Усиление научно-технической составляющей приграничного сотрудничества, которое наметилось в самое последнее время, повышает роль научных центров в развитии китайско-российских отношений. В этой связи за г. Харбин, который до этого рассматривался в Китае только как крупнейший промышленный центр, закрепляется новое качество.

По научно-техническому потенциалу г. Харбин занимает 6-е место среди административных центров Китая. Здесь занято около 400 тыс. «специализированных работников науки и техники», действуют 23 вуза (в том числе политехнический институт с естественнонаучным и техническим профилями). В городе имеется 118 самостоятельных центров научно-исследовательских работ, 176 научно-исследовательских центров предприятий. Харбинский университет – крупнейший национальный центр русского языка. Поэтому на основе г. Харбина создана одна из трех действующих в Китае зон научно-технического развития, ориентированных на использование научно-технических разработок России. В Китае считают, что у них есть достижения высшего уровня в биологии, генетике, эффективные технологии в области переработки леса, легкой промышленности, производства компьютеров. Однако наука и техника Китая по ряду направлений все еще отстают от российской. За период с 1992 г. в провинцию Хэйлунцзян приглашено более 1000 специалистов из России и СНГ, установлены контакты более чем с 200 вузами России.

Помимо законодательно выделенных зон приграничного сотрудничества и научно-технического развития, с китайской стороны по всей границе, на территориях, прилежащих к пограничным переходам, наблюдается экономическое оживление. Это обусловлено тем, что вдоль границы расположены наименее развитые

уезды Китая с сельскохозяйственной специализацией, имеющие ограниченный выход на внутренний рынок Китая. Приграничное же сотрудничество создает благоприятные условия для сбыта продукции в России, для увеличения объемов производства и повышения доходности экономики приграничных уездов. Так, в уезде Жаохэ (провинция Хэйлунцзян) в начале 1990-х годов было два тепличных хозяйства для выращивания овощей, в настоящее время – 30. При этом применяются экономичные теплицы без использования энергоресурсов, что обеспечивает низкую себестоимость и конкурентоспособность овощей ранней весной и поздней осенью. Овощные пояса созданы в уезде Фуюань, а также по всей границе с Приморским краем.

Очень важно подчеркнуть, что при развитии сельскохозяйственном производстве в приграничных китайских уездах невыгодно направлять рабочую силу в сельское хозяйство Дальнего Востока. Основная часть рабочей силы на Дальний Восток поставляется из глубинных районов Северо-Восточного Китая.

Наличие избытка промышленных потребительских товаров в Китае, низкие цены на них определили высокую степень подвижности товарных потоков вдоль границы. Поэтому получают развитие не только зоны приграничной торговли, но и другие населенные пункты. Уже сформирован достаточно крупный торговый комплекс в г. Фуюань, который расположен в 2 ч езды от Хабаровска на теплоходе и который обеспечивает значительный поток туристов и товаров в период навигации на р. Амур.

Оценки китайской стороной проблем сотрудничества

Большинство китайских экспертов высоко оценивают институциональные условия приграничного сотрудничества, созданные на уровне правительств обеих стран. Наиболее фундаментальное значение придается подписанному в 2001 г. российско-китайскому договору «О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве». Действует механизм регулярных встреч глав правительств двух стран, в рамках которого работают комиссии по экономике и торговле, науке и технике, энергоресурсам, транспорту, ядерной энергетике, космосу, финансам.

В составе комиссии по экономике и торговле создан и работает координационный комитет по приграничной торговле. Решением

правительств двух стран создан Координационный совет по приграничному и межрегиональному сотрудничеству на уровне правительств и администраций приграничных регионов России и Китая (по четыре с каждой стороны).

Россия – единственная страна, которая не ограничивает импорт из Китая квотами и разрешениями (за исключением карантинных мер), что создает максимально благоприятные условия для развития внешней торговли между двумя странами, в том числе для приграничного сотрудничества. Китай стимулирует развитие своего экспорта в Россию: в 2001 г. создан специальный фонд по освоению российского рынка и поддержки экспорта товаров, технологий, оборудования, рабочей силы. Для российского направления выделена кредитная квота в размере до 2 млрд долл. в год для организаций, осуществляющих экспорт комплектного оборудования и электротехнических изделий. Однако до настоящего времени реализуются достаточно мелкие проекты. Крупные китайские предприятия в Россию не идут. Для стимулирования продвижения в Россию крупных лесозаготовительных и деревообрабатывающих предприятий в 2002 г. принято решение о выделении в составе Центрального фонда поддержки и развития внешней торговли, созданного правительством КНР, специального фонда по кредитованию предприятий, осваивающих в России эти направления. Объем этого фонда составлял около 600 млн юаней и был предназначен для субсидирования кредитных ставок по среднесрочным и долгосрочным кредитам китайских предприятий. Среди мер поддержки приграничного сотрудничества высоко оцениваются принятые еще в 1998 г. меры по стимулированию развития зон «приграничного экономического сотрудничества», к которым отнесены г. Хэйхэ, Суйфэньхэ, Маньчжурия, Хуньчунь и Дуннин. По оценке китайских экспертов, основные проблемы приграничного сотрудничества сводятся к следующему:

- внешнеэкономическая политика правительств России и Китая относительно приграничного и торгово-экономического сотрудничества принципиально различается; власти Китая ведут активную деятельность по развитию приграничного торгового обмена, считая его эффективной и необходимой для Китая и России формой торговли; государственные и местные власти

России проводят ограничения в этой сфере; зона товарного приграничного обмена создана пока только на китайской территории; с российской стороны практически отменен безвизовый въезд китайцев, оформление лицензии на въезд рабочих длительно, срок пребывания ограничен, плата за оформление въезда растет;

- неудовлетворительна товарная структура двусторонней торговли, поставляемые товары имеют низкую наукоемкость и малую добавленную стоимость;
- на низком уровне находится научно-техническое сотрудничество, не используется потенциал науки и разработок России и Китая; китайские регионы заключают контракты главным образом на строительные работы и поставку рабочей силы; незначителен объем сотрудничества в сферах науки и техники;
- малы объемы взаимных инвестиций, отсутствуют долговременные программы сотрудничества в области производственной кооперации;
- наличествует дисбаланс между импортом и экспортом: Китай ввозит товаров на большую сумму, чем вывозит;
- медленно идет реформирование субъектов структуры торговли с Россией; внешнеторговые организации периода плановой экономики в КНР устарели и уходят с российского рынка; новые крупные и средние предприятия, акционерные и частные компании еще не стали полноценными субъектами торгово-экономического сотрудничества с Россией; подавляющую часть экспорта и импорта осуществляют мелкие и мельчайшие предприятия;
- сказывается недостаток крупных проектов, играющих стимулирующую роль; особенно это касается провинции Цзилинь и Хэйлунцзян; без крупных проектов трудно повысить уровень торгово-экономического сотрудничества с Россией;
- медленно развивается инфраструктура пограничных переходов с российской стороны, тормозится строительство международных торговых комплексов на российской территории;
- мало количество китайских компаний, непосредственно задействованных в сфере торгово-экономического сотрудничества с Россией;

- ограничена сфера деятельности предприятий, занятых в приграничном сотрудничестве, – это в основном мелкие торговые компании;
- предприятия, стремящиеся к торгово-экономическому сотрудничеству с Россией, испытывают трудности со средствами и нуждаются в большей поддержке местных властей и в дополнительных льготах;
- сказывается незнание китайской стороной российских партнеров, как и отсутствие объективной, надежной, официальной информации о действующих и потенциальных участниках сотрудничества;
- сложны расчеты между партнерами из-за недостаточного количества банковских учреждений в Китае, обслуживающих операции с Россией;
- сложны и затянуты по времени таможенные процедуры с российской стороны, нечетко организована работа ее пограничных переходов;
- действуют многочисленные скрытые внеэкономические факторы.

Разумеется, оценки китайской стороной важнейших проблем сотрудничества не совпадают с оценками российских экспертов и специалистов, и они не могут быть использованы в полной мере при разработке рекомендаций по совершенствованию региональных приграничных отношений. Но они дают возможность понять главные направления поиска путей вывода приграничного сотрудничества из кризиса. Эти пути включают:

- формирование нормативно-законодательной базы регулирования бизнеса в сфере приграничной торговли;
- разработку долговременных межрегиональных программ сотрудничества в области производственной кооперации, развития транспортной инфраструктуры и научно-технического сотрудничества;
- привлечение в приграничное сотрудничество крупных фирм и организаций, вытеснение «челночного» и другого мелкого бизнеса;
- повышение защищенности иностранных инвестиций и бизнеса в России;

- качественное улучшение информационного обеспечения приграничного сотрудничества;
- устранение недостатков в организации оформления и пропуска грузов через границу с российской стороны.

Обобщение предложений приграничных провинций Китая по развитию экономического сотрудничества с российскими регионами включает следующие основные вопросы:

- увеличение объемов экспорта в Россию и на Дальний Восток продукции наиболее развитых отраслей и наиболее крупных предприятий, работающих в китайских регионах;
- диверсификация субъектов отношений за счет привлечения крупных и средних предприятий, научно-исследовательских учреждений;
- разработка и реализация льготной политики для китайских участников приграничного внешнеэкономического сотрудничества, в том числе более полное использование возможностей региональных властей для повышения льгот предприятиями – участниками приграничного сотрудничества;
- совершенствование организационных механизмов управления сотрудничеством на уровне провинций;
- стимулирование ускоренного развития приграничных зон производственно-экспортной и торговой направленности, в том числе международных торговых комплексов, побуждение через МИД Китая российских партнеров к более активным действиям по созданию международных торговых комплексов в России;
- качественное улучшение банковского обслуживания за счет создания сети местных отделений банков, в том числе российско-китайских;
- укрепление двусторонних связей жителей приграничных регионов России и Китая для создания более благоприятного климата для развития торгово-экономических связей;
- качественное улучшение информационного обслуживания участников ВЭД, создание центров маркетинга, информации и содействия приграничному сотрудничеству;
- активизация деятельности местных властей в рамках китайско-российского Координационного совета по приграничному торгово-экономическому сотрудничеству.

4.5. Значение и перспективы российско-китайского приграничного сотрудничества

Смещение мирового центра экономического развития в Азиатско-Тихоокеанский регион определяет новую роль Китая в мировой экономике и политике. КНР не только располагает самым крупным в мире трудовым потенциалом, но и развивается стремительными темпами. Огромный внутренний рынок по мере повышения уровня жизни населения еще более расширится. Согласно расчетам экспертов, при сохранении темпов роста экономики такими, как в последние 10 лет, Китай по валовому национальному продукту через 10–15 лет превзойдет Японию и достигнет уровня США. Он формирует и будет формировать в регионе основные интеграционные связи, в том числе обусловленные созданием подсистемы «Большой Китай». Китайское развитие – фактор, имеющий значение для всего мира. Он будет существенным образом определять тактику и стратегию развития внешнеэкономических связей России на Востоке, тем более определять перспективы российского Дальнего Востока.

Сотрудничество с Китаем имеет колоссальное значение и дает невиданные возможности для реанимации и последующего развития Дальневосточного региона. Именно поэтому для реализации открывающихся новых возможностей, помимо интересов России, необходимо учитывать и долговременные интересы Китая. Развитие приграничного сотрудничества должно основываться на принципе баланса интересов. Возрастающая роль Китая придает и другое звучание концепции внешнеэкономической специализации российского Дальнего Востока: не просто усиление интеграционных процессов в АТР, а формирование качественно новых отношений с Китаем. Не случайно во взаимоотношениях наших стран появился термин «стратегическое партнерство».

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что в настоящее время в Китае нарастают серьезные проблемы. Они лежат в сфере социально-экономических отношений. Главный экстенсивный фактор развития Китая – дешевая малоквалифицированная рабочая сила – еще не исчерпан, но «поле» его реализации уже в значительной мере сужено. Выход – в экспорте рабочей силы, причем в те сферы хозяйства, где ее ординарность будет востребована.

На российском Дальнем Востоке складывается обратная картина. Здесь – малочисленное население, отрицательная миграция, дефицит рабочей силы. К тому же рыночные преобразования изменили отношения дальневосточников к труду. Запросы их завышены: они не берутся за любую работу, а сфера квалифицированного труда в регионе пока ограничена из-за свертывания обрабатывающей промышленности и медленного развертывания крупных проектов инновационного характера. Ресурсодобывающие же отрасли требуют неквалифицированной рабочей силы, способной трудиться в тяжелых, дискомфортных условиях.

Следовательно, использование иностранной рабочей силы удовлетворяет интересам обеих стран. Но если Россия видит здесь прежде всего решение тактических задач, т.е. вовлечение в оборот потенциальных ресурсов производства, придание импульса развитию экономики, то Китай может связывать с этим процессом иные цели. Эксперты федеральной миграционной службы, экстраполируя складывающиеся миграционные потоки из Китая в Россию, отмечают, что через 20–30 лет китайцы могут стать преобладающей частью населения Дальнего Востока¹². Однако, как показано выше, объем и величина прироста китайской рабочей силы и населения на Дальнем Востоке в настоящее время не дают оснований для таких выводов. Но сбрасывать этот фактор со счетов нельзя, и принцип безопасности должен непременно соблюдаться при дальнейшем развитии российско-китайских отношений.

Высокие темпы экономического развития Китая обуславливают растущую потребность в продовольствии и сырьевых ресурсах, особенно в топливно-энергетических. Уже сейчас потребление энергии растет быстрее ее производства. Этот разрыв будет увеличиваться в любом случае, тем более при сохранении высоких темпов экономического роста. Развитие же собственной ресурсодобычи будет все сильнее испытывать экологические ограничения, что делает рост импорта неизбежным.

Российский Дальний Восток располагает значительными и разнообразными природными богатствами. Наиболее важными,

¹² Сафрончук В. Дальневосточный бросок // Советская Россия. – 2000. – 25 июля.

имеющими стратегическое значение для Китая становятся земельные и лесные ресурсы, медные, вольфрамовые руды, нефть (перспективные площади), титано-магнетитовые руды для производства высококачественных сталей, редкоземельные металлы и фосфаты. На Дальнем Востоке они пока не вошли в хозяйственный оборот из-за недостатка инвестиционных и трудовых ресурсов. Как видим, здесь просматривается возможность дополняемости экономик двух стран: российские природные ресурсы – китайская рабочая сила, иностранные инвестиции. Может быть разработана целая программа участия Дальнего Востока в ресурсном обеспечении экономического развития Китая на долгосрочную перспективу. Увеличение добычи сырья с учетом потребностей китайской экономики можно рассматривать как один из перспективных вариантов развития Дальнего Востока. По-видимому, здесь необходимо руководствоваться принципом разумного компромисса. Можно и нужно наращивать ресурсодобычу, но нельзя ориентироваться на потребности только одной стороны, пусть и столь крупной, как Китай. Поскольку монопольное положение Китая на локальном российском рынке может быть использовано им для сдерживания конкурентоспособности российских фирм.

Российский Дальний Восток интересен не только сопредельному Китаю. В систему российско-китайских отношений необходимо максимально вписать такие страны, как Япония, США, Республика Корея. Присутствие капиталов и интересов различных стран позволит более полно реализовывать принцип баланса интересов, сдерживая экспансионистские устремления Китая.

К сожалению, российский Дальний Восток, не считая отдельных видов военно-технической продукции, не может выйти с продукцией обрабатывающих отраслей на рынки Китая. В то же время стратегические установки устойчивого развития России требуют сохранения и наращивания в регионе обрабатывающего сектора, в том числе высокотехнологической направленности. Это необходимое условие для притока и закрепления населения на Дальнем Востоке. Необходимо добиваться от Китая открытия своего рынка для дальневосточной продукции, а местным производителям – полнее учитывать запросы соседей. При этом экспорт готовой

продукции может сопровождаться созданием совместных предприятий в России с использованием рабочей силы из Китая.

Нацеленность приграничного сотрудничества на решение стратегических задач соседей означает, что на первый план здесь должна выдвигаться реализация тех проектов, которые способствуют решению задач международного уровня. Учет национальных интересов является важным условием успешности приграничного сотрудничества.

Не менее важна и межрегиональная согласованность в принятии решений властных структур и бизнес-элит приграничных территорий России. В отличие от китайской стороны деятельность российских участников внешнеэкономических связей координируется и контролируется слабо. Более того, каждый из регионов формирует и реализует свою стратегию отношений с соседями. А правительство соседних китайских провинций, имея дело с разрозненными дальневосточными регионами, использует несогласованность действий своих партнеров. По-видимому, необходима общая программа развития приграничного сотрудничества южных регионов Дальнего Востока с Китаем, в которой были бы определены перспективные направления, важнейшие проекты, кооперационные связи, механизмы сотрудничества регионов и государственного участия.

В общем виде система причинно-следственных связей и основные направления развития приграничного сотрудничества российского Дальнего Востока и Китая приведены на рис. 4.2. В качестве главного и наиболее сложного направления сотрудничества необходимо выделить привлечение в регион рабочей силы из Китая. Практически все территории Дальнего Востока и многие отрасли нуждаются в разработке соответствующих проектов не на один год, а на длительную перспективу и не через посредников, а на основе межрегиональных договоров.

В настоящее время закладываются основы механизма привлечения и использования наемной рабочей силы из Китая. Будут ли оправданы заложенные сегодня принципы, когда в восточных регионах России будет работать не 40 тыс. китайцев, а, скажем, 400 тыс.? Какая в этой связи должна быть политика государства? Надо ли ориентироваться на временного работника с минимальным

требованием жизненных условий по типу привлечения граждан КНР в лесозаготовительную промышленность в прошлые годы или строить долговременные отношения, включая аренду земли, леса, недр, производственных фондов, переселение китайцев на Дальний Восток? Соответствует ли это стратегии будущего развития Дальнего Востока?

На наш взгляд, в ближайшие годы практике привлечения и использования китайского наемного труда необходимо придать уровень стратегически важного социального эксперимента: должны быть найдены и опробованы юридические и организационные средства управления этими процессами. Институциональное оформление китайской иммиграции в Россию должно отвечать социальной сути этих процессов. Совершенно неприемлема неряшливость в части выполнения договорных обязательств по привлечению и использованию иностранной рабочей силы на Дальнем Востоке. Китайские фирмы-партнеры ставят при этом в невыгодные условия, а рядовой китайский труженик приучается к мысли, что в России отсутствует порядок в вопросах найма и использования рабочей силы.

Следует учитывать и факт ухудшения качества труда иностранной рабочей силы по мере ее использования в России. Здесь можно вспомнить аналогичные явления с вьетнамскими швеями в г. Хабаровске в 1980-е годы. В то же время опыт использования корейской рабочей силы на лесозаготовках Хабаровского края и Амурской области это не подтверждает. Сегодня корейские рабочие продолжают заготавливать лес на БАМе, отзывы о них самые благоприятные. По-видимому, важным фактором сохранения их трудового настроения является локальность проживания, формирование своего особого социально-психологического микроклимата.

Важной сферой использования китайской рабочей силы служит сельское хозяйство. В этом случае южные регионы Дальнего Востока, например, увеличивают собственное производство, сокращают импорт, а местные сельхозработники получают доступ к современным, адаптированным к местным условиям технике и технологиям.

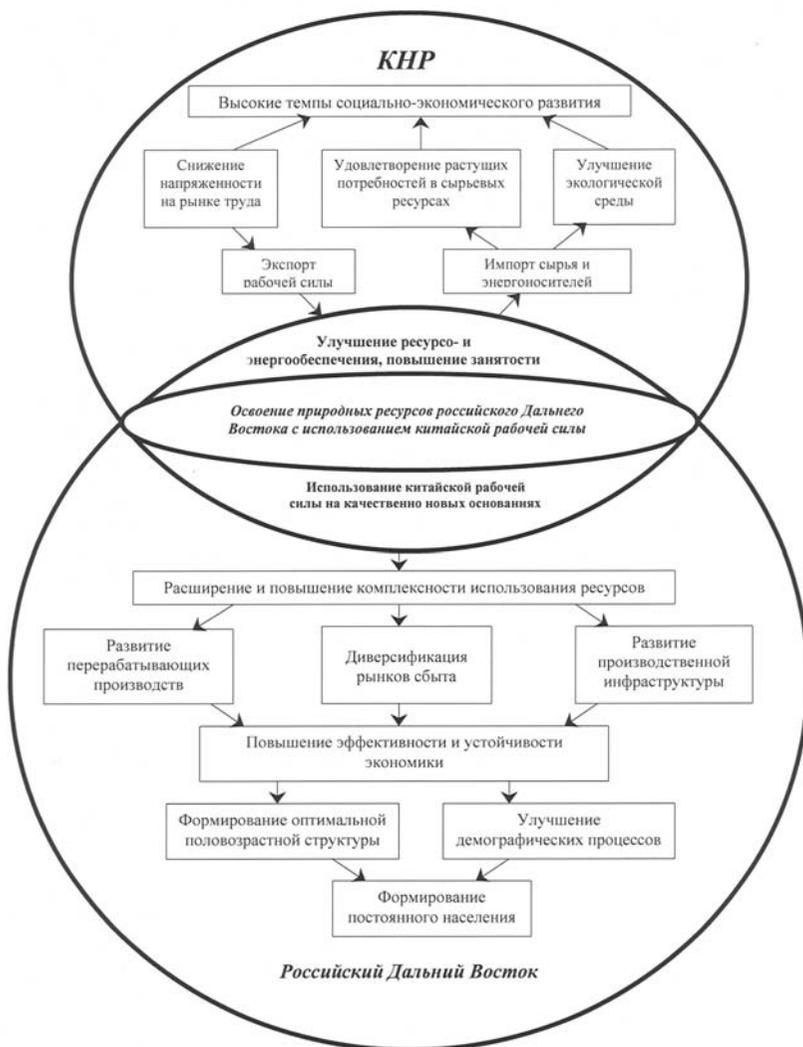

Рис. 4.2. Система причинно-следственных связей развития приграничного сотрудничества российского Дальнего Востока и Китая

Конечно, земельные ресурсы сельскохозяйственного назначения Дальнего Востока относительно потребностей Китая мизерны. Тем не менее это может быть перспективным направлением развития. Сегодня Китай еще стимулирует вывоз продовольствия за рубеж, в том числе и в Россию. Завтра его свободные ресурсы сократятся, и КНР, как и все страны в подобных случаях, вынуждена будет защищать своего потребителя посредством ограничения экспорта. Поэтому весьма вероятно, что китайского продовольствия на Дальнем Востоке не будет или его величина сократится до минимума. Важно подчеркнуть, что в Китае имеется избыток именно сельского населения. Оно еще сохранило навыки сельскохозяйственного труда, имеет тягу к земле. Поэтому привлечение китайских крестьян – весьма перспективное направление сотрудничества, имеющее хорошие шансы на успех.

В приграничных районах юга Дальнего Востока на свободных сельскохозяйственных землях необходимо начать реализацию пилотных проектов, отличающихся друг от друга в качественном отношении. Следует апробировать форму земельных отношений на основе аренды. Тогда в течение 3–5 лет будет получен ответ на вопрос о том, при каких условиях и как можно решать проблему полного использования земельного фонда, повышения его продуктивности на основе китайской рабочей силы. Сегодня за счет использования китайской рабочей силы в сельском хозяйстве Дальнего Востока решаются локальные задачи конкретных хозяйств. Опыт такого использования не обобщается и уроки из него не извлекаются.

В природно-ресурсном плане перспективным направлением приграничного сотрудничества является лесная индустрия. Сегодня экономические интересы закономерно направляют часть лесных грузов Дальнего Востока на Японию, где цены на лесоматериалы выше и экспортеры при прочих равных условиях имеют максимальную прибыль. Именно поэтому при нынешних условиях японский рынок более предпочтителен, чем китайский. Однако жесткая привязка к одному рынку оборачивается большими потерями для лесопромышленников при изменении конъюнктуры, что и наблюдается постоянно при экспорте дальневосточных лесоматериалов.

С учетом того, что приграничное сотрудничество должно прокладывать путь для межнационального развития, наработывать опыт и проверять новые, перспективные идеи российско-китайских экономических отношений, диверсификация лесозэкспортных связей за счет китайского направления – вполне разрешимая задача.

Наибольший интерес представляет занятие своей ниши на китайском рынке лесоперерабатывающей продукции. Японский рынок в этом достаточно привередлив, а наш внутренний – весьма ограничен. Поэтому выходить на внешний рынок целесообразно, используя растущее лесопотребление в Китае. Но и здесь пока российскому бизнесу выгодно поставлять кругляк, а высокая гибкость китайского бизнеса позволила ему в условиях сокращения собственных лесозаготовок перейти на переработку российского леса малыми лесоперерабатывающими предприятиями.

Проблема дефицита нефти и газа в КНР разрешима путем межнационального сотрудничества, так как при этом требуются инвестиции, исчисляемые миллиардами долларов. Об этом свидетельствует подписание ряда межправительственных соглашений о сотрудничестве в области обеспечения Китая нефтью и газом. Совместные усилия региональных российских и китайских властей по поиску (а впоследствии – по эксплуатации) нефтяных и газовых месторождений может стать важным разделом приграничного сотрудничества в Хабаровском, Приморском краях и Еврейской автономной области.

Строительство газопровода до Китая через Хабаровский край открывает перспективы сотрудничества в области не только транспортного строительства, но и развития нефтехимии. В XXI в. потребность Китая в синтетических материалах будет огромна. Создание в приграничной зоне совместного предприятия по их производству – движение к сотрудничеству в области высоких технологий.

Аналогично нефти и газу, в сферу приграничного сотрудничества попадают поиск, разведка и подготовка к эксплуатации месторождений меди, агроруд, редкоземельных металлов и легирующих добавок. Полная реализация каждого из проектов стоимостью от нескольких десятков миллионов до миллиардов долларов – это

дело правительств обеих стран и крупного бизнеса, но подготовительная их стадия может быть включена в сферу приграничного сотрудничества.

Необходимость создания транспортных выходов Северо-Восточного Китая в Тихий океан – давняя проблема КНР. Попытки ее решения без учета стратегических интересов России не дают положительных результатов. Предлагаемые КНР варианты решения проблемы слишком сильно ориентированы исключительно на потребности КНР. А задача заключается в том, чтобы соблюдать и интересы Дальнего Востока. В том числе – через развитие существующих портов юга Дальнего Востока и модернизацию подъездных железнодорожных путей от границы, наращивание контейнерных перевозок из городов Китая до портов Дальнего Востока, а также смешанных перевозок судами «река–море». Здесь нужно использовать китайскую концепцию «мелких шагов», формируя банк небольших проектов и идей, приемлемых для обеих сторон. Опыт совместного решения малых транспортных проблем в сфере приграничного сотрудничества позволит в будущем приступить к решению крупных проектов, связанных с перевалкой китайских грузов и контейнеров в объеме 100 млн т и более, с формированием двухпутной железной дороги с совмещенной колеей для перевозки транспортных грузов, следующих из Китая в Японию и США.

Наконец, наиболее сложным и важным для юга Дальнего Востока направлением приграничного сотрудничества является выход на китайский рынок продукции перерабатывающих отраслей, в частности высокотехнологичной. Опыт поставок из Хабаровского края таких изделий военного-технического назначения показывает возможность его реализации.

Китай проявляет интерес и к российским технологиям, имеющим промышленное применение и не требующим дополнительных затрат на внедрение и изменение системы профобучения. Низкий уровень готовности российских разработок к коммерциализации может быть значительно повышен за счет переноса конечной стадии НИОКР в Китай в его технопарки, например в Харбин.

Таким образом, экономическое сотрудничество российского Дальнего Востока и Китая может дать мощный импульс развитию региона.

Инвестиционное сотрудничество России и Китая существенно уступает его потенциальным возможностям. На Дальнем Востоке Китай проводит политику сдерживания, осторожно прощупывая ситуацию с использованием частного капитала. Российские эксперты положительно рассматривают привлечение китайских капиталов в дальневосточную экономику. Китайские предприниматели менее оптимистичны, отмечая неотработанность механизма оформления и контроля за деятельностью предприятий с иностранными инвестициями.

Использование китайской рабочей силы в регионе расширяется. Прибывающие китайские рабочие, в основной массе малоквалифицированные, из крестьян, готовы трудиться на любых работах за небольшую плату. Они отличаются трудолюбием, и российские наниматели признают оправданность их использования. Психологическое восприятие китайцев местным населением положительное, хотя большинство экспертов высказались против создания мест их компактного проживания, предоставления гражданства, передачи им земли в собственность.

Формирование постоянного населения на юге Дальнего Востока – как стратегическая задача развития региона – требует структурной перестройки его экономики, развития перерабатывающих производств, создания технопарковых структур инновационной направленности, рациональной политики привлечения иностранной рабочей силы, в том числе посредством обучения китайских студентов в вузах региона с целью их последующего использования на предприятиях Дальнего Востока. Российским же студентам необходимо обучение в КНР с целью овладения языком и основам китайского бизнеса.

4.6. Основные направления совершенствования приграничного сотрудничества с Китаем

Культурные и гуманитарные отношения

Формирование и поддержание обстановки доверия, взаимопонимания и добрососедства, или, что то же самое, развитие культурных и гуманитарных связей, является первым и, может быть, самым важным блоком мероприятий по дальнейшему развитию приграничного сотрудничества России и Китая. Существующее в

недрах российского общества недоверие к китайской политике на Дальнем Востоке, в конечном итоге, является результатом неразвитости общекультурных связей, которые с конца 80-х годов медленно восстанавливаются после 25-летнего перерыва. Однако такое недоверие существует не только в России. В Китае и других странах Восточной Азии широко распространена концепция цивилизационного разрыва между Востоком и Западом; Россия в ней причисляется к странам Запада.

Основная задача углубления международных региональных контактов в сфере культуры – обеспечение условий для осуществления многосторонних связей регионов. Это решается за счет снятия языковых и общецивилизационных барьеров, интенсификации двусторонних отношений, прежде всего в области образования (расширение обмена стажерами, специалистами, преподавателями и студентами, создание специализированных школ и факультетов вузов с восточно-языковой и восточно-страноведческой специализацией и др.). С помощью двусторонних соглашений реализуются проекты взаимного ознакомления с культурой на основе театральных и концертных обменов, месячников кино, истории и искусства, развития туризма, проведения тематических и постоянно действующих выставок по истории, культуре, природе, экономике дальневосточных субъектов Российской Федерации. Большое общекультурное значение приобретают международные научные конференции в области гуманитарных наук по обсуждению различных, в том числе острых, вопросов истории взаимоотношений между Россией и Китаем. К сожалению, эффективность этих направлений сейчас невысокая. Разрозненные действия вузов Дальнего Востока, низкий уровень подготовки конференций, неучастие в них администраций (правительств) заинтересованных субъектов, слабая активность участия ведущих специалистов западных регионов страны – это общие недостатки таких конференций, которые могут быть устранены за счет развития институциональных механизмов управления приграничным сотрудничеством.

В гуманитарной сфере наиболее важным стало сотрудничество в сфере охраны окружающей среды. Оно определяется принадлежностью части территорий России и Китая к одним природно-

экологическим комплексам, а также неблагоприятной экологической обстановкой на многих пограничных реках.

Необходимо продолжать разработку международного научного проекта «Программа устойчивого землепользования и рационального использования земель в бассейне р. Уссури и на сопредельных территориях» и найти адекватные формы мониторинга и реализации разработанной научной программы. Необходимо также расширить исследования по оценке экологических последствий реализации проекта «Туманган» в прибрежной и морской зонах, по экологическим проблемам и оценке состояния вод р. Сунгари и Амура, экологических последствий строительства низконапорных гидроэлектростанций в верхнем и среднем течении р. Амур, по охране и воспроизводству лесов на приграничной территории.

Имеющееся межправительственное соглашение России с Китаем в сфере охраны и воспроизводства водных ресурсов в пограничных водах нуждается в углублении за счет включения в него вопросов по охране не только вод, но и соответствующих бассейнов, по контролю и механизмам пресечения загрязнений любого вида, упорядочению отношений в процессе рыбохозяйственной и водохозяйственной деятельности, при проведении гидротехнических работ и прочих видов деятельности, которые влияют на общеэкологическую обстановку в регионе. Экология пока остается наименее активной и сложной сферой сотрудничества на региональном уровне.

Содействие реализации федеральных проектов

Концепция приграничного сотрудничества должна строиться на учете как стратегии превращения Дальнего Востока в высокоразвитый регион, так и важнейших совпадающих интересов России и Китая.

Выше было сказано о наличии проектов национального уровня, которые находятся на разных стадиях подготовки к реализации. Они касаются транспортных трансконтинентальных коридоров и транспортных систем по обеспечению выхода Китая к портам Дальнего Востока, нефте- и газопроводов, развития существующих объектов энергетики, строительства новых ГЭС, ТЭЦ и ЛЭП. Задача приграничного сотрудничества – формирование новых проектов межнационального уровня, подготовка к их реализации,

обеспечение наиболее благоприятных условий прохождения экономической и общественной экспертизы, привлечение китайских и российских инвесторов, разработка сопутствующих и сопряженных проектов, которые обеспечивают связь федеральной, местной и приграничной производственных баз. Например, при строительстве нефте- и газопроводов создаются условия для реализации сопутствующих проектов по техперевооружению и производству качественных сталей на существующих металлургических заводах, по освоению выпуска оборудования перекачивающих станций и запорной арматуры, по строительству нефтеперерабатывающих, нефтехимических и газохимических предприятий.

Формирование зон интенсивного научно-технического развития

В соответствии с новой концепцией социально-экономического развития Дальнего Востока, разрабатываемой в настоящее время в связи с корректировкой ФЦП «Дальний Восток и Забайкалье», зоны интенсивного научно-технического развития должны быть сформированы вдоль всей границы с Китаем на основе наиболее крупных городов, существующих научных центров и инновационно активных предприятий. Приоритетными пунктами размещения таких зон могут быть: Комсомольск-на-Амуре, Владивосток, Хабаровск, Благовещенск, Находка, Арсеньев, Свободный. Задача каждой из них – ускоренное внедрение в производство имеющихся в России и Китае научно-технических разработок. При осуществлении приграничного сотрудничества субъект деятельности в сфере научно-технического сотрудничества приобретает льготы, предусмотренные местным законодательством для участников приграничного сотрудничества и инновационной деятельности. Наиболее крупные зоны могут претендовать на поддержку федерального центра.

В рамках традиционного научно-технического сотрудничества могут быть значительно увеличены объемы совместных исследований с приграничными регионами КНР.

Научно-техническое сотрудничество предполагает создание совместных научно-исследовательских лабораторий, центров содействия инновациям и инвестициям, реализацию проектов взаимного использования научного потенциала в сфере сельского хо-

заявства, природопользования, энергосбережения, использования отходов производства и разработки на их основе новых материалов. Расширение традиционного научно-технического сотрудничества создает основу для формирования зон интенсивного научно-технического развития.

Привлечение капитала для реализации региональных проектов

Перечень российских проектов местного уровня, которые не обеспечены финансированием, включает сотни объектов, представленных в ФЦП «Дальний Восток и Забайкалье». Китайский же капитал на Дальний Восток не идет по причине того, что в Китае нет крупных свободных средств, а на Дальнем Востоке нет в достаточном количестве проработанных высокоприбыльных проектов. Таким образом, первоочередная задача привлечения иностранных инвестиций, в том числе китайских, связана с разработкой высокоэффективных инвестиционных проектов, что требует развития соответствующих экономических институтов, в том числе агентств по привлечению инвестиций, развитию консультационных экономических фирм, региональных маркетинговых информационно-аналитических и проектных структур.

Важно иметь в виду, что в России есть потенциальные отечественные инвесторы, плохо представляющие, куда можно вложить свои капиталы. Поэтому активизация деятельности экономических институтов – первоочередная необходимость развития рынка инвестиций и притока в регион средств на развитие, в том числе в сферу приграничного сотрудничества.

Наличие средств у российских инвесторов предполагает возможность активизации их деятельности в приграничных регионах Китая. Здесь те же проблемы. Нужен поиск высокоэффективных ниш на китайском рынке, а это могут сделать только квалифицированные консалтинговые организации.

Важным источником привлечения инвестиционного капитала могут быть трансграничные российско-китайские предприятия, опыт создания и функционирования которых имеется.

Развитие приграничной инфраструктуры

Основными приоритетными направлениями развития приграничной инфраструктуры являются:

- качественное улучшение деятельности и увеличение пропускной способности действующих железнодорожных пунктов пропуска; пункт пропуска Гродеково – Суйфэньхэ требует существенных вложений в таможенную инфраструктуру, а также в капитальный ремонт пути; пропускная способность должна быть увеличена не менее чем на 30%; пункт пропуска Махалино – Хуньчунь требует значительных затрат на строительство складов, закупку техники, приборов контроля, строительство объектов связи, энергетики, водоснабжения, вокзала, рабочих помещений таможни, но самое главное – в Махалине необходимо увеличение количества подъездных путей;
- улучшение деятельности существующих российских автомобильных пунктов пропуска по всей границе, в том числе за счет повышения технического состояния таможенных пунктов (компьютеры, электронные весы, система радиационного контроля, дозиметры, рентгенотелевизионная аппаратура, склады временного хранения и т.д.);
- развитие локальной зоны приграничной торговли в г. Бикине, создание условий для увеличения транзитного грузопотока из Китая в Хабаровский и Приморский края;
- увеличение расстояний разрешенного проезда иностранных автомобилей вглубь территории партнера, открытие автомобильного сообщения на личном легковом транспорте между Россией и Китаем;
- установление облегченного режима таможенных формальностей для лиц и организаций, осуществляющих постоянные поездки в рамках приграничного сотрудничества;
- содействие международному проекту «Коридор «Восток – Запад», в том числе за счет создания и развития опорных элементов международной азиатской автомобильной дороги из Северо-Восточного Китая до портов Ванино и Восточный; увеличение перерабатывающих мощностей дальневосточных портов под китайские грузы, включая большегрузные контейнеры; развитие инфраструктуры портов Зарубино и Посьет; внедрение технологии по применению раздвижных колесных пар для перевозки китайских грузов к портам Дальнего Востока без перегруза на границе;

- расширение автобусного, воздушного и водного сообщений между городами приграничных регионов;
- расширение сотрудничества между железными дорогами России и Китая и их службами с целью увеличения пропускной способности, повышения технической оснащённости дорог; участие российских предприятий, организаций и ведомств в электрификации китайских железных дорог.

Совершенствование механизмов управления сферой приграничного сотрудничества

Сравнительный анализ механизмов управления приграничным сотрудничеством в Китае и России показывает наличие как минимум трех качественных различий.

Во-первых, в Китае приграничное сотрудничество находится под административным контролем центрального и провинциальных правительств. Приграничное сотрудничество включено в общую стратегию экономических отношений Китая с Россией и занимает в ней свою нишу. Экономическая система Китая позволяет жестко централизовать управление и объединять усилия всех субъектов приграничного сотрудничества в осуществлении одних целей и задач. В России нет централизации управления на уровне Федерации и субъектов, приграничное сотрудничество не выделено в качестве специальной сферы управления.

Во-вторых, центральное китайское правительство создало особые благоприятные условия для нескольких зон роста на границе с Россией. Стимулы были столь значительными, что они привели к ошеломляющим результатам экономического роста в ряде городов. В России нет никаких особых стимулов для предприятий и предпринимателей, работающих в сфере приграничного сотрудничества.

В-третьих, китайские местные органы власти в пределах своих полномочий создали мощные стимулы для отечественного и иностранного бизнеса, направленного на сотрудничество с Россией. В России на уровне субъектов Федерации нет ни одного факта предоставления каких-либо льгот для участников приграничного сотрудничества, оно не выделено в особый вид деятельности и не имеет более или менее четко обозначенных границ в качестве эко-

номического объекта, которым можно управлять (т.е. добиваться его целенаправленного развития).

В России управление приграничным сотрудничеством может опираться только на соответствующее развитие институтов и законов (институциональное развитие). Наиболее общей задачей развития институциональных механизмов управления приграничным сотрудничеством является распределение прав и функций между центром и регионами с целью обеспечения единства действий субъектов при формировании стратегии и тактики приграничного сотрудничества с Китаем, обеспечения выполнения приоритетных задач нации и развития местной инициативы.

Права и обязанности Федерации и местных органов власти по управлению приграничным сотрудничеством были установлены распоряжением правительства РФ № 196-З (от 9 февраля 2001 г.). Утвержденная «Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации» определяет наиболее общие положения, на основе которых должна получить дальнейшее развитие нормативно-правовая база приграничного сотрудничества. Учитывая, что именно органы Федерации представляют в целом интересы России в отношениях с другими странами, в том числе с Китаем, очевидно, что следующим логичным шагом федерального центра должны быть разработка и принятие постановления правительства об основах долгосрочного экономического сотрудничества России с Китаем с выделением отдельного раздела «Приграничное сотрудничество». Цель этого акта – законодательное закрепление сотрудничества с Китаем в качестве приоритетного направления, формулирование существующих проблем сотрудничества и путей их решения, основных этапов и структуры сотрудничества, приоритетность отдельных направлений и крупных проектов, место и роль различных субъектов Российской Федерации в осуществлении указанных целей и задач сотрудничества. В разделе «Приграничное сотрудничество» должно быть определено его место в общей стратегии межнационального сотрудничества России и Китая. Важнейшая задача постановления – доведение до всех субъектов хозяйствования и внешнеэкономической деятельности общегосударственной политики. В этом же постановлении необходимо предусмотреть механизмы ежегодного мониторинга, реализации и

координации долгосрочной стратегии сотрудничества России с Китаем, в том числе в сфере приграничного экономического сотрудничества.

После завершения работы над стратегией развития экономических отношений с КНР нужно инициировать разработку и заключение межрегионального соглашения о приграничном сотрудничестве регионов Дальнего Востока, в котором должны быть предусмотрены механизмы реализации приграничного сотрудничества и основы взаимодействия регионов в этом процессе.

Достаточно большие возможности открывает перед субъектами Федерации действующая с 2001 г. «Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации». Однако дальневосточные субъекты Федерации эти возможности не используют. Имея слабые представления об общей позиции России, находясь под давлением китайской концепции приграничного сотрудничества, они, как правило, не разрабатывают своих стратегий и тактических планов, не согласовывают их с другими регионами, не проводят глубоких маркетинговых, инновационных и инвестиционных исследований по развитию приграничного сотрудничества. Представляемые регионами предложения в российско-китайский Координационный совет по приграничному и межрегиональному сотрудничеству в значительной мере являются случайными, экономически не проработанными, слабо учитывают действительные потребности России и Китая. Департаменты (комитеты) внешнеэкономических связей региональных органов управления не имеют специализированных структур по управлению связями с Китаем, и решение проблем развития приграничного сотрудничества пускают на самотек. Поэтому совершенствование управления приграничным сотрудничеством с КНР требует значительной структурной и функциональной реорганизации существующих систем управления субъектов Российской Федерации, создания в них специализированных органов, обеспечивающих комплексные решения всех вопросов приграничного сотрудничества с КНР.

Главные точки опоры для активизации развития приграничного сотрудничества нужно создавать на региональном уровне. Здесь два главных направления: разработка высокоэффективных проектов и предоставление льгот в рамках полномочий субъектов Рос-

сийской Федерации. Экспортная база приграничного сотрудничества с российской стороны всегда будет рассредоточена по всей территории субъектов Федерации, и ее развитие является частью управления приграничным сотрудничеством с Китаем. Наиболее актуальной эта проблема является для Приморского края, который больше, чем другие регионы юга Дальнего Востока, испытывает влияние экономических взаимоотношений с Китаем.

Глава 5. Топливо-энергетический мост России в Северо-Восточную Азию

5.1. Дальневосточный топливо-энергетический комплекс: потенциал и основные проблемы

Россия – крупнейшая топливо-энергетическая держава мира, самая богатая ресурсами органического топлива. При 2,8% населения и 12,8% территории мира в ее недрах сосредоточено 12–13% прогнозных ресурсов и около 5% разведанных запасов нефти, соответственно 42,3 и 32% природного газа, около 20% разведанных запасов каменного и 32% бурого угля¹³.

Вместе с тем для российской территории характерна невысокая степень разведанности или изученности топливо-энергетических ресурсов на базе новейших геолого-разведочных технологий. Считается, что наращивание добычи маловероятно, если доля извлеченного топлива в прогнозных оценках составляет около 25%. В России к этому рубежу приближается использование нефти. По газу и углю ресурсные ограничения обусловлены не размерами запасов, а стоимостью их освоения. Показатель разведанности нефтегазовых ресурсов сырья сильно изменяется по территории – от 58% на Урале до 3% в Восточной Сибири и 5% на шельфах морей¹⁴. Обеспеченность добычи разведанными запасами топлива составляет по нефти 22 года, по газу – 81 год, по углю – 880 лет.

Принимая во внимание обеспокоенность мирового сообщества возможностью очередного топливного кризиса и заявление Европейского союза о том, что он «планирует в ближайшие 10 лет значительно увеличить импорт российских углеводородов – нефти и газа¹⁵», можно считать, что для России рациональное использование топливо-энергетических ресурсов – жизненно важная проблема. В настоящее время за счет нефти и газа обеспечивается около 40% валютных и основная доля бюджетных поступлений. В

¹³ Энергетическая стратегия России-2020. М.: ИНЭИ РАН, 2000.

¹⁴ Макрушин Р. Природные ресурсы – интересам страны. <http://www.rg.ru/bussines/rinky/265.shtml>

¹⁵ Россия: нефть-обзоры. Нефтяной комплекс России и его роль в развитии национальной экономики <http://www.rusoil.ru/obzory/400816.html>

общемировом торговом балансе углеводородов доля российского экспорта колеблется от 8% по нефти до 36% по газу¹⁶. Причем природный газ является самым быстрорастущим энергетическим ресурсом, увеличение потребления которого планируется ежегодно на 3,2% в течение первых 20 лет XXI в.¹⁷.

Вместе с тем необходимо учитывать относительно высокую себестоимость добычи топливно-энергетических ресурсов в России. Так, на добычу 1 т нефти в регионе Персидского залива в конце 1990-х годов тратилось 14,5 долл., в Африке – 45, в Южной Америке и США – 60, в России – 40–60, в Северном море – 74 долл. Сегодня при цене 1 т нефти на мировом рынке около 400 долл. конкурентоспособности российской нефти ничто не угрожает. Однако нет уверенности, что такие цены сохранятся. Был период (1973–1981 гг.), когда очень высокие цены на нефть стимулировали ее вытеснение из электроэнергетики, что в последующем привело к падению цен в несколько раз. Это явилось одной из причин краха советской экономики¹⁸. Поэтому важно помнить, что в России относительно других стран-экспортеров добыча нефти обходится дороже, себестоимость ее увеличивается примерно на 35% в связи с удаленностью промыслов от потребителей и необходимостью строить дорогие системы транспортировки.

В любом случае, при любом раскладе цен Россия остается на перспективу до 2030 г. крупнейшим игроком на мировом энергетическом рынке. Несмотря на то что в европейской части объем добычи нефти сократится, а в Западной Сибири – замедлится, освоение новых нефтегазовых провинций в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке позволит повысить долю этих регионов в общем объеме добычи нефти России. Экспорт нефти и нефтепродуктов в страны АТР может составить около 55 млн т в 2010 г. и 150 млн т в 2030 г.

¹⁶ Козловский Е., Кассихин Г. ТЭК России: особенности развития и сырьевая база // Пром. ведомости. – 2000. – № 2. (http://derrick.ru/pv/nojabr_2000_02.htm)

¹⁷ Доклад «Международная энергетическая перспектива-2000» <http://www.eia.doe.gov>

¹⁸ Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. – М.: РОССПЭН, 2006.

Главным источником поставок газа из России в АТР, прежде всего в Китай, Республику Корея и Японию, будут месторождения Западной и Восточной Сибири, а также Дальнего Востока (Республика Саха (Якутия), Сахалинская область). Экспорт газа из восточных районов России в АТР может составить до 78 млрд м³ в 2020 г. и 140 млрд м³ в 2030 г.

Электроэнергетика Дальнего Востока состоит из объединенной энергосистемы «Восток» и ряда изолированных региональных систем: «Камчатэнерго», «Калымэнерго», «Якутэнерго», «Сахалинэнерго», «Магаданэнерго», «Чукотэнерго». Объединенная энергосистема «Восток» включает ОАО «Хабаровскэнерго», ОАО «Амурэнерго», ОАО «Дальэнерго», ЗАО «ЛутЭК» и южный энергоузел ОАО «Якутэнерго», на базе которых создан и функционирует холдинг «Дальневосточная энергетическая компания» (ДЭК). Все генерирующие компании формируют единую энергосистему южной части Дальнего Востока, связанные между собой высоковольтными линиями, через линии ВЛ-220 и ВЛ-550 подключены к системе «Сибирь», которая, в свою очередь, соединена с единой энергетической системой России. Дальневосточные потребители и производители электроэнергии имеют возможность покупать и продавать электроэнергию через Федеральный оптовый рынок электричества (ФОРЭМ)¹⁹.

Наличие линий электропередач между системами «Сибирь» и «Восток» не аккумулирует значительных потоков энергии. Каждая из систем и даже каждое из региональных энергетических объединений характеризуются более или менее замкнутой производственной системой: тепло- и электроэнергия потребляется в основном местными производителями. Исключение составляет Иркутская область, которая значительную часть производимой продукции продает потребителям за пределы региона.

Помимо крупных гидро- и теплоэлектрических станций, в состав ТЭК входят угольные разрезы и шахты, нефте- и газодобывающие предприятия, нефтеперерабатывающие заводы, мелкие автоном-

¹⁹ Дальневосточный международный экономический конгресс. Т. 4. Электроэнергетика и нефтегазовый комплекс на востоке России. Новые рынки. Новые возможности / Правительство Хабаровского края. РАН, ДВО РАН. Институт экономических исследований. – Владивосток – Хабаровск, 2006.

ные электростанции и котельные общим количеством более 10 тыс. ед., обеспечивающие электрической энергией и теплом жителей удаленных населенных пунктов, где нет централизованного электро- и теплоснабжения.

Основными видами используемых первичных энергоресурсов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке являются: гидроэнергоресурсы, уголь, мазут, газ, для малых электростанций – дизтопливо, для котельных – уголь, мазут, дрова. В наибольшей мере сегодня обеспечены собственными энергетическими ресурсами Иркутская область (гидроресурсы, уголь), Республика Саха (Якутия) и Читинская область (уголь), Амурская область (гидроресурсы).

В Амурской области действует Зейская ГЭС мощностью 1290 МВт. Она обеспечивает около 17% производства электроэнергии области. Кроме того, здесь строится Бурейская ГЭС мощностью 2000 МВт, 4 агрегата которой мощностью 1330 МВт дают электроэнергию в систему; намечена к строительству Южно-Бурейская электростанция (321 МВт). После завершения строительства ГЭС на р. Бурей будет сооружен каскад нижнезейских гидроэлектростанций общей мощностью 349 МВт.

В Республике Саха (Якутия) действует Вилюйская ГЭС мощностью 680 МВт, обеспечивающая около 34% местных потребностей.

Наиболее распространенным энергоресурсом Забайкалья и Дальнего Востока остается уголь, на основе которого функционирует большинство крупных и средних ТЭЦ, а также котельных. В Иркутской и Читинской областях, Республиках Саха (Якутия) и Бурятия добывается около 42 млн т угля. Из этого количества порядка 11 млн т направляется в восточном направлении.

Крупнейшие потребители привозного угля – Хабаровский и Приморский края, Амурская область и Еврейская автономная область. Так, Хабаровский край ввозит 3,3 млн т угля в год. Поставки идут из Читинской области, Республики Саха (Якутия), Иркутской области, Красноярского края, Кузбасса. Большие транспортные расходы, которые формируют до 30% общей стоимости угля, определяют необходимость поиска альтернативных вариантов. Но развитие собственной угольной промышленности идет медленно и сложно. Разрабатываемое Ургальское месторождение удовлетворяет около половины потребностей Хабаровского края, для значи-

тельного увеличения добычи нет средств. Строительство малых разрезов, которые могли бы дать в баланс края до 1 млн т угля, также не дает ожидаемых результатов (низкое качество углей, большие транспортные расходы, отсутствие средств). В этой связи в Хабаровском крае сделан упор на дальнейшее развитие газоснабжения за счет сахалинских месторождений, с этой целью построен газопровод «Сахалин – Комсомольск-на-Амуре – Хабаровск». Вместе с действующим газопроводом «Сахалин – Комсомольск-на-Амуре» мощностью 1 млрд м³ это увеличит потребление газа до 4,0 млрд м³, что существенно улучшит общую ситуацию в энергообеспечении Хабаровского края.

Тяжелое положение с топливоснабжением в последние годы сложилось в Амурской области. Ее потребности в топливе составляют около 4,3 млн т, а добыча угля здесь – 3,1 млн т. Большие запасы угля, но сложные условия производства, высокий уровень затрат на добычу определили медленный ввод в действие известных месторождений (Ерковецкого и Свободненского). Поэтому Амурская область, как и Хабаровский край, вынуждена завозить уголь. Неотлаженность экономических отношений и слабость бюджета области определяли неустойчивость тепло- и энергообеспечения населения и экономики края.

Особенностью энергетики Еврейской автономной области является ориентация на потребление электроэнергии, производимой в Хабаровском крае и Амурской области. Основная задача – обеспечение теплом предприятий и населения – решается за счет поддержания мощности действующих котельных. Всего в область ввозится до 1,7 млн т угля. Высокая его цена требует развития собственной угледобычи. Но пока это нереально, и область еще длительное время будет закупать сибирский уголь.

Республика Саха (Якутия) не только полностью обеспечивает себя топливом, но значительную часть добываемого угля вывозит на экспорт и в другие регионы Дальнего Востока. Вместе с тем она завозит до 1,5 млн т нефтепродуктов. Этого объема потребления недостаточно для организации современного нефтеперерабатывающего предприятия. Однако ожидаемый рост нефтедобычи создает условия для такого производства с первичной переработкой нефти в объеме 9–10 млн т в год. При этом республика становится

поставщиком большей части нефтепродуктов на внутренний рынок Дальнего Востока и на экспорт.

Важное место в энергетике Дальнего Востока и Восточной Сибири занимают нефтепродукты, в том числе топочный мазут и дизельное топливо. Их производят 3 крупных нефтеперерабатывающих завода (НПЗ): Ангарский, Хабаровский и Комсомольский. Наиболее крупный – Ангарский нефтеперерабатывающий завод, обеспечивающий переработку 7,7 млн т нефти в год. Мощность 2 заводов Хабаровского края – 10 млн т по переработке нефти. Малый нефтеперерабатывающий завод местного значения работает в Республике Саха (Якутия). Однако его мощность (70 тыс. т по переработке) недостаточна для удовлетворения потребностей республики, поэтому большая часть нефтепродуктов завозится из Сибири. Еще один малый НПЗ работает в порту Ванино. Незначительная мощность по переработке нефти (500 тыс. т) не позволяет выпускать высококачественный бензин и дизтопливо. Поэтому его продукция (мазут и низкооктановый бензин) реализуется на внутреннем рынке.

Сырьем для производства нефтепродуктов служит в основном привозная западносибирская нефть, которая поступает в г. Ангарск по нефтепроводу и далее железнодорожным транспортом в Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Ванино для переработки на НПЗ. Кроме того, Комсомольский-на-Амуре НПЗ перерабатывает сахалинскую нефть, поступающую по нефтепроводу «Оха – Комсомольск-на-Амуре».

Незначительное место в энергобалансе региона занимает газ. Он добывается и используется в Республике Саха (Якутия) (1,6 млрд м³). Кроме того, по газопроводу сахалинский газ поставляется в Хабаровский край, где он сжигается в топливных установках для получения электричества и тепла. Объем потребления сахалинского газа в прошлом составлял около 1 млрд м³ в год. Сильно заниженная стоимость газа обеспечивала высокую заинтересованность в нем Хабаровского края, в то же время необоснованно низкий уровень цены приносил убытки газодобывающим и газотранспортным предприятиям. Поставки газа по новому газопроводу будут осуществляться по другим ценам, которые обеспечат экономию затрат у потребителей (электростанции, котельные,

население) и достаточную рентабельность газоснабжающих организаций.

Спад производства в России и в регионе в 1992–1998 гг. не мог не оказать влияния на развитие ТЭКа. Но падение производства здесь было существенно меньшим, чем в других отраслях народного хозяйства. ТЭК оставался приоритетной отраслью практически для всех регионов и выполнял стабилизирующую роль в процессе реструктуризации хозяйственных комплексов. Но за тот же период он стал узким местом и проблемной сферой региона. Особенно это становится понятным в зимнее время, когда резко возрастают потребности в тепле и ТЭК должен работать с полной нагрузкой. А в этом случае он не обеспечивает существующие потребности.

Финансовая слабость созданного до 1990-х годов хозяйственного комплекса региона и низкий уровень доходов населения не позволяли оплачивать по рыночным ценам даже текущие услуги и продукцию ТЭКа. Тем более что эти субъекты не могли стать источником финансирования проектов расширения и модернизации объектов ТЭКа. При этом надо иметь в виду, что затраты на энергопотребление на Дальнем Востоке должны быть в среднем в 1,3 раза выше на человека, чем в центральных регионах России. Поэтому переход на рыночные цены на энергоносители и энергию требовал качественно иной хозяйственной структуры и иной системы экономических отношений ТЭКа с другими отраслями народного хозяйства.

В силу особого места энерго-, теплообеспечения на Дальнем Востоке предприятия ТЭКа находятся под плотной опекой со стороны региональных властей, которые вынуждены не только выплачивать им значительные средства из своего бюджета, но и лоббировать их интересы перед правительством. Запутанные и непрозрачные экономические отношения в сфере энергетики ведут к значительному удорожанию производства, особенно в системе топливообеспечения. Не сформирована главная идея развития ТЭКа Дальнего Востока на ближайшую перспективу. Концепция развития ТЭКа на долгосрочную перспективу в основном ориентирована на экспорт продукции и услуг, а не на решение внутренних проблем комплекса.

Изучение гидроэнергетических ресурсов Сибири и Дальнего Востока началось еще в 30-е годы прошлого века, была создана «большая» гидроэнергетика Сибири. На Дальнем Востоке разработаны схемы гидроэнергетического использования более 130 больших и средних рек. Расчетный гидроэнергетический потенциал их оценивается в 350–400 млрд кВт·ч. Но степень использования этого потенциала очень низкая – 3,3%. В настоящее время Дальний Восток является основной ареной развития российской гидроэнергетики, и в ближайшие 15–20 лет такая тенденция сохранится. Сложилась благоприятная ситуация для дальнейшего наращивания генерирующих мощностей гидроэнергетики. Это связано, во-первых, с ростом электропотребления внутри региона и с увеличением спроса на ее экспорт; во-вторых, с ростом цен на топливо для тепловых электростанций региона и нерациональной структурой топливного баланса, вызванного дефицитом дешевого природного газа; в-третьих, с предстоящим изменением ценовых пропорций для газообразного, нефтяного и твердого топлива, которые приведут в перспективе к росту тарифов на электроэнергию от тепловых электростанций, что еще более повышает конкурентоспособность ГЭС.

За счет гидроэнергоресурсов в обозримой перспективе могут быть введены мощности электростанций по выработке 60–80 млрд кВт·ч, что позволит существенным образом качественно улучшить энергообеспечение Дальнего Востока, а также сформировать крупную базу для экспорта электроэнергии в страны Северо-Восточной Азии.

Помимо действующих на Дальнем Востоке Зейской ГЭС (мощностью 1330 МВт), Вилюйской ГЭС-1 и -2 (680 МВт) и строящейся Бурейской ГЭС (2000 МВт) планируется возвести Нижне-Бурейскую ГЭС (321 МВт), Вилюйскую ГЭС-3 (360 МВт). Это объекты первоочередного освоения, которые позволят решить текущие проблемы улучшения гидроэнергетики региона.

Кроме действующих и запланированных ГЭС, в разные годы было рассмотрено более 400 вариантов размещения крупных и средних ГЭС, определено около 100 перспективных створов, рекомендовано к дальнейшей проработке 12 объектов. Наиболее перспективными являются:

- каскад нижнезейских ГЭС мощностью 349 МВт, включая: Инжанскую ГЭС – 126 МВт, Чагоянскую – 126 МВт, Громатухинскую – 97 МВт. Особенностью проекта является новая стратегия ускоренного строительства каскадов низконапорных гидроэлектростанций, воздвигаемых наплавным методом;
- Гилюйская ГЭС на р. Гилюй – приток Зеи – мощностью 380 МВт для обеспечения роста энергопотребления Амурской области;
- Ургальская ГЭС на р. Ниман – левый проток р. Бурея – мощностью 600 МВт для покрытия дефицита мощностей в Хабаровском крае в связи с выбытием энергетических мощностей и дефицитом топлива для тепловых электростанций;
- Хинганская ГЭС на р. Амур мощностью 1200 МВт; в качестве низконапорной электростанции она будет работать на зарегулированном стоке р. Зея и Бурея и представлять собой первый объект каскада электростанций на Амуре; производимая энергия может быть поставлена на экспорт;
- Южно-Якутский энергетический комплекс мощностью 5000 МВт. В составе 4 электростанций, размещенных в двух каскадах, на р. Учур и Тимптон (притоки Алдана); мощность Учурской ГЭС – 3700 МВт, Иждекской – 1300 МВт. Электроэнергия в основном может поставляться на экспорт, в том числе в КНР, Республику Корея, Японию;
- в перспективе (до 2020 г.) строительство Тугурской приливной электростанции (ПЭС) мощностью 6000 МВт, создание энергомоств по поставкам энергии в страны АТР, в том числе из районов Южной Якутии, резко увеличивает конкурентоспособность будущей приливной электростанции, технико-экономическое обоснование которой разработано в 1994 г.

Утвержденные балансовые запасы угля по региону составляют 29,6 млрд т, в том числе: в Республике Саха (Якутия) – 14,0 млрд т, в Приморском крае – 4,1 млрд, в Амурской области – 3,8 млрд, в Хабаровском крае – 2,0 млрд, на Сахалине – 2,4 млрд т, в Магаданской области – 2,9 млрд т. Прогнозные запасы в десятки и даже в тысячи раз выше. Например, по Хабаровскому краю они составляют 20 млрд т, по Республике Саха (Якутия) – 200 трлн т. Запасы последней достаточны для удовлетворения потребностей всей России в течение нескольких столетий.

В Республике Саха (Якутия) имеются 3 крупных угольных бассейна: Южно-Якутский, Зырянский и Ленский. Добыча угля ведется в первом на Нерюнгринском месторождении (10,1 млн т в год). Намечается к освоению Эльгинское месторождение. В составе южно-якутских углей преобладают марки углей Ж, КЖ, К, теплота сгорания которых в качестве рабочего топлива – до 4000 ккал/кг.

В Хабаровском крае расположен Буреинский каменноугольный бассейн, прогнозные запасы которого составляют 11 млрд т. Однако для открытой добычи пригодна лишь незначительная часть. Действующее на Ургальском месторождении предприятие ведет добычу в основном шахтным способом. И наращивание ее объемов, несмотря на дефицит угля, идет очень медленно. Угли здесь высокотемпературные, пригодные для коксования (теплота сгорания – 4000–5900 ккал/кг), поэтому имеют ограничения для использования на крупных ТЭЦ.

В Читинской области наиболее крупное месторождение – Харонорское. Добыча осуществляется на нескольких разрезах. Уголь поставляется на местные нужды, в том числе для Харонорской ГРЭС и Читинской ТЭЦ, а также вывозится в восточные регионы России, в наибольшей мере – в Хабаровский край, Амурскую область и ЕАО.

В Амурской области наиболее значительные запасы угля размещены в двух месторождениях – в Ерковецком и Свободненском. Сложные условия залегания углей predetermined медленное наращивание здесь производства, в связи с чем значительное количество топлива завозится. В стадии изучения находится крупное Огоджинское месторождение.

Таким образом, общие запасы угля не лимитируют развитие восточных регионов. Более того, здесь имеются достаточные ресурсы для вывоза на экспорт в размере 50–60 млн т в год. Но месторождения размещены крайне неравномерно. Увеличение добычи требует освоения новых районов, строительства железных дорог, создания крупных населенных пунктов. Практически все они расположены в зонах, неблагоприятных для проживания человека.

В 1990-х годах объем производства угля падал повсеместно. В 1990 г. добыча составляла на Дальнем Востоке 49,8 млн т, в 2000 г. – 28,4 млн т, в 2005 г. – 32,7 млн т. Недостаточный объем производ-

ства энергоресурсов особенно сильно сказывается на состоянии экономики южных регионов Дальнего Востока. Для покрытия дефицита сюда ввозится до 8 млн т бурого угля. При этом не удается обеспечить оптимальный состав углей в соответствии с проектными требованиями действующих ТЭЦ к топливно-химическому составу потребляемого топлива. Это ведет к повышению затрат, связанных с подготовкой топлива к сжиганию при производстве тепла и электроэнергии. Кроме того, если в цене угля, используемого на ТЭЦ, транспортные затраты по всей России составляют 15%, то на Дальнем Востоке – 30%. Этими обстоятельствами и обусловлены главным образом повышенные затраты на производство топлива и энергии в регионе.

Несмотря на значительные объемы научно-исследовательских и поисковых работ с применением глубокого бурения, проведенных в 1980-е годы, на материковой части юга Дальнего Востока крупных нефтяных и газовых месторождений обнаружено не было. Разведка велась в Амуро-Зейской и Средне-Амурской впадинах, Бурейском прогибе. Но в настоящее время сделанные ранее отрицательные прогнозные выводы пересматриваются и выделяются перспективные структуры под поиски нефти и газа. В частности, следует отметить открытие газового месторождения в Верхне-Буреинском районе Хабаровского края. Оно многопластовое, глубина газоносности – 360–1020 м. В 15 км проходит железнодорожная ветвь Транссиба. В целом ресурсы нефти и газа в Бурейском бассейне оцениваются до 200 млн т²⁰.

Кроме того, интенсивные поиски нефти и газа проводятся в ЕАО, где имеются потенциально нефтегазовые прогибы. Принято решение о проектировании параметрической скважины. Но, по видимому, здесь можно ожидать открытия месторождения со средними или даже небольшими запасами, которые вряд ли изменят энергетическую обстановку на юге Дальнего Востока в ближайшие 10–15 лет.

Основные ресурсы нефти и газа восточных регионов России сосредоточены в Республике Саха (Якутия), в Иркутской и Сахалинской областях. Среди нефтяных месторождений наиболее подго-

²⁰ Кудинов Ю. ТЭК Дальнего Востока // Правила игры. – 1996. – № 2.

товленным к освоению является Верхне-Чонское в Иркутской области. Извлекаемые запасы нефти здесь составляют 224 млн т, возможный годовой объем добычи – 5–7 млн т. Это первое месторождение, которое будет обеспечивать нефтью Восточной Сибири новый нефтепровод «Западная Сибирь – Тихий океан» с ответвлением на Китай. В Республике Саха (Якутия) наиболее изученными являются Талаканское и Средне-Ботоубинское нефтяные месторождения с извлекаемыми запасами 90 и 67 млн т. Месторождения подготовлены к разработке и введению в эксплуатацию, но добывается в настоящее время незначительное количество нефти – около 400 тыс. т в год.

Газовые и конденсатные месторождения Иркутской области входят в состав Лено-Тунгусской нефтегазовой провинции. На территории области выделены два нефтегазовых района – Ковыктинский и Непско-Ботоубинский. В Республике Саха (Якутия) запасы нефти и газа относятся к Лено-Вилуйской нефтегазовой провинции, в которой выделяется Ханчагийский нефтегазовый район.

Изучение территории Якутии на предмет запасов нефти и газа было начато в 30-е годы. В 1956 г. открыто первое газоконденсатное месторождение в Усть-Вилуйске, а с 1967 г. осуществляется промышленная добыча газа и поставка его потребителям. С 1982 г. начата добыча нефти. Потенциальные ресурсы нефти²¹ оцениваются в 2,4 млрд т, газа – 10,1 трлн м³. К настоящему времени открыто 31 месторождение нефти и газа, в том числе 9 крупных. Установленные запасы газа составляют 1,3 трлн м³, извлекаемые запасы нефти – 309,4 млн т. Здесь имеются 6 крупных месторождений газа с запасами более 100 млрд м³ каждое. На большинстве из них разведка завершена.

Общий показатель возможности Республики Саха (Якутия) в поставках газа для регионов России и основных потребителей в Северо-Восточной Азии (Япония, Республика Корея и Китай) выглядит следующим образом: общая добыча газа – 1125 млрд м³, общий объем товарного газа – 960, экспорт – 700, потребление в

²¹ Национальная нефтегазовая компания «Саханефтегаз». <http://www.sakha.ru/SNG/inv1.htm>

Республике Саха (Якутия) – 155, потребление в регионах Российской Федерации – 105 млрд м³ ²².

Иркутская область после шельфа Сахалина является наиболее перспективной с точки зрения быстрого наращивания добычи газа, в том числе для поставок в Китай. Из 1109,5 млрд м³ запасов газа (60 млн т газового конденсата) Иркутской области 80% сосредоточены на Ковыктинском и Верхне-Чонском газоконденсатных месторождениях. На первом извлекаемые запасы утверждены в объеме 869,6 млрд м³ и конденсата – 58,2 млн т. Оно расположено севернее Иркутска на расстоянии 350 км, что позволяет на 2 тыс. км сократить длину магистрального газопровода по сравнению с вариантом поставки газа в АТР с ямальских месторождений. Подтвержденные запасы месторождения позволяют осуществлять добычу газа в размере 20 млрд м³. При уточнении запасов объемы ресурсов увеличатся не менее чем в 2 раза, а объем возможной добычи – до 30 млрд м³ в год. Кроме того, перспективны и другие месторождения названных выше нефтегазовых районов (табл. 5.1).

Таблица 5.1

**Ресурсы природного газа Восточной Сибири
и Республики Саха (Якутия), млрд м³**

	Категория А, Б, С ₁ и С ₂	Категория С ₃ + Д ₁ + Д ₃
Республика Саха (Якутия)	1310,7	8826,6
Иркутская область	1109,5	5860,3
Всего	2420,2	14686,9

Однако эти ресурсы расположены на огромной территории (3,35 млн км²). По плотности прогнозных ресурсов газа Восточная Сибирь и Якутия существенно уступают основным нефтегазовым регионам России. Стоит задача локализации работ в районах с наиболее крупными скоплениями природного газа. Но в любом случае речь идет о крайне удаленных районах, где отсутствуют инфраструктура и крупные потребители газа.

²² Основные аспекты участия Республики Саха (Якутия) в межгосударственных газовых проектах. Доклад вице-президента ННГК «Саханефтегаз» В.Матвеева. <http://www.sakha.ru/SNG/inv1.htm>

В настоящее время в России имеется несколько предложений по строительству транснациональных газопроводов. «Восток» – один из первых экспортных восточных проектов России, который был разработан в середине 1980-х годов. Проект предусматривал поставки российского газа в Японию и США. Позднее (1996 г.) был разработан проект «Саха-Газ», в соответствии с которым планировалась поставка якутского газа в Китай и Республику Корея. Газопровод должен был пройти по южной части Республики Саха (Якутия), Амурской области, Хабаровского и Приморского краев. Стоимость проекта, по приблизительным оценкам, – от 17 до 23 млрд долл. По ряду причин экономического характера, в том числе по причине низкой ожидаемой эффективности, проект «Саха-Газ» практического развития не получил.

Одним из главных и одновременно самых сложных вопросов при обосновании транспортировки газа из России в Китай является выбор маршрута. Сегодня Китай остается страной с высоким потреблением угля. 75% основных потребностей страны в энергоносителях удовлетворяется за счет угля, 3% – гидроэнергетики, 2% – природного газа и лишь на 20% – за счет нефти.

В конце 1990-х годов правительство КНР объявило об увеличении потребления газа в структуре первичных энергоносителей до 10%. Была разработана программа увеличения потребления газа с 30 млрд м³ (2000 г.) до 110 млрд м³ в 2010 г. При этом предусматривалось также изменение структуры использования газового топлива до 22% в промышленности, до 28% в коммунальном хозяйстве, до 50% в электроэнергетике. Однако рост цен на газ существенно скорректировал планы КНР. А резкий рост производства угля в последние годы свидетельствует о том, что Китай не будет форсировать рост потребления газа в качестве ресурса для производства топлива и энергии. Значительные проблемы с нехваткой нефти и нефтепродуктов предопределяют в ближайшие годы усиленные поиски в КНР замены моторного топлива из нефти на топливо из газа. И именно этим будет определяться рост потребления газа в Китае в перспективе до 2030 г.

В Китае рассматриваются 5 направлений трубопроводных поставок импортного газа. Три трубопровода пойдут с запада. Один, мощностью 30 млрд м³ год, – из Западной Сибири (протяженность –

1800 км, стоимость строительства – от 3,6 до 10,0 млрд долл.) планируется подсоединить к единой системе газоснабжения КНР, по которой газ будет направлен в Шанхай. Два других трубопровода – по 25 млрд м³ в год – из Казахстана (3370 км) и Туркменистана (2150 км). Остальные трубопроводы предполагается прокладывать от месторождений Восточной Сибири и Сахалинского шельфа²³.

В последнее время рассматривается проект строительства магистрального газопровода с полуострова Ямал. Разведанные запасы газа здесь превышают 10 трлн м³ и позволяют обеспечить подачу газа в страны как Европы, так и АТР. Стоимость прокладки трубопровода Ямал – Китай оценивается примерно в 16 млрд долл. По этой трассе можно было бы обеспечить экспорт 25–35 млрд м³ газа в год в течение 30 лет. Рассматривается также поставка газа с Тамбейской группы газовых месторождений полуострова Ямал, включающей 5 газовых месторождений с доказанными запасами в 2,8 трлн м³. Максимальная добыча газа на этих месторождениях может составить 70 млрд м³ в год²⁴.

Наибольшую известность получил проект поставки газа с Ковыктинского месторождения Иркутской области. Проект предусматривает ежегодную добычу газа в объеме 30–35 млрд м³. Эксперты²⁵ полагают, что схема газопровода должна увязываться как якутский, так и иркутский проекты. Но наиболее оптимальным является вариант, консолидирующий сырьевые базы газовых месторождений Республики Саха (Якутия) и Ковыктинского месторождения с последующим возможным подключением к ним месторождений Юрубчено-Тохомской зоны Красноярского края. Объединение ресурсов газовых месторождений этих регионов в единую транссибирскую газотранспортную магистраль обеспечит надежные и стабильные поставки газа как в Дальневосточный регион России, так и на экспорт.

²³ Смирнов С.Л. Китай: диверсификация нефтяных потоков. http://www.kisi.kz/Analytic_magazine/2_2001/a2_smirnov.html

²⁴ Дмитриевский А.Н. Восточные нефтегазовые промыслы России // Энергия. – 2000. – № 3.

²⁵ Основные аспекты участия Республики Саха (Якутия) в межгосударственных газовых проектах. Доклад вице-президента ННГК «Саханефтегаз» В.Матвеева. <http://www.sakha.ru/SNG/inv1.htm>; Дмитриевский А.Н. Восточные нефтегазовые промыслы России // Энергия. – 2000. – № 3.

Создание газотранспортной системы в Северо-Восточной Азии должно рассматриваться в одном аспекте с созданием подобной взаимодействующей системы для российских регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока. В этом случае появляется возможность для оптимизации потоков газа месторождений Республики Саха (Якутия), Иркутской и Сахалинской областей, а также Красноярского края. Выбор маршрута должен учитывать ряд факторов, которые определяют эффективность проекта: минимальное расстояние, быстрейшая коммерциализация газового потока, доставка газа в регионы с наиболее развитой инфраструктурой и др.

Во время визита в Россию в 2001 г. руководителя КНР (обсуждались вопросы разработки и транспортировки в КНР природного газа) китайская сторона проявила заинтересованность в строительстве транскитайского газопровода «Запад – Восток» (участником этого проекта является «Газпром»), а также в поставках газа с Ковыктинского газоконденсатного месторождения. Кроме этого, было подписано соглашение о разработке ТЭО по строительству нефтепровода на г. Дацин. В соответствии с соглашением в 2005–2010 гг. Россия обязалась поставлять в КНР по 20 млн т нефти ежегодно, а в 2010–2030 гг. – по 30 млн т.

В настоящее время реализуется другая схема нефтеснабжения Китая: строится нефтепровод мощностью 50 млн т нефти в год «Тайшет – Тихий океан» с ответвлением на Китай (Сковородино – Дацин), куда будет поставляться 20 млн т нефти. На первом этапе, до окончания строительства нефтепровода от Сковородина до Южного Приморья, 10 млн т нефти будет поставляться железнодорожными цистернами в Находку, где намечено строительство нефтеналивного терминала для приемки крупнотоннажных танкеров (водоизмещением до 110 тыс. т). По мере строительства второй очереди нефтепровода общий объем прокачки нефти на экспорт и на внутренний рынок увеличится с 20 млн до 50 млн т.

Из дальневосточных проектов разработки газовых месторождений наиболее высокая степень готовности у сахалинских. Охотоморский шельф северного Сахалина сегодня является главным нефтегазоносным районом востока России. Разработка морских месторождений в 2005–2010 гг. может обеспечить добычу нефти до 40 млн т и газа – до 30–70 млрд м³ в год. Реальные запасы на

шельфе в ближайшее время могут составлять примерно 1 млрд т нефти и 1 трлн м³ газа, а общие прогнозные ресурсы оцениваются в 2,8–3,0 млрд т нефти и 1,5–2,0 трлн м³ газа. Несмотря на то что в значительной мере проекты ориентированы на экспорт нефти и сжиженного газа в страны АТР²⁶, реализация сахалинских проектов будет способствовать и росту экономического потенциала дальневосточных территорий России.

Намеченное на перспективу до 2020 г. развитие экономики Сахалинской области, Хабаровского и Приморского краев связано с ростом потребления тепловой и электрической энергии. По оценкам, суммарная потребность этих регионов в топливе в 2015 г. составит 29–30 млн т. Основными потребителями по-прежнему останутся электростанции и котельные. При существенном дефиците в энергетических углях освоение углеводородных ресурсов Сахалинского шельфа послужит основой для структурной перестройки топливного баланса, создания надежной топливно-энергетической базы и улучшения социально-бытовых условий жизни населения всех трех субъектов Российской Федерации. При этом объемы потребности в газе в рамках сформированной на перспективу потребности в котельно-печном топливе южной зоны Дальневосточного региона должны составить в 2020 г. около 20 млрд м³ (табл. 5.2).

Таблица 5.2

**Прогнозная потребность в газе южной зоны
Дальнего Востока, млрд м³**

Край, область	2005	2010	2015	2020
Приморский	–	–	4,0 – 4,5	7 – 7,5
Хабаровский	3,8 – 2,6	6,43 – 5,0	7,3 – 5,8	8,4 – 7,1
Сахалинская	3,3 – 4,5	4,0 – 5,4	4,3 – 5,8	4,6 – 6,2
Всего	7,1	10,4	15,6 – 16,1	20,0 – 20,8

Источник: Азроянц Э.А., Терехов А.Г. Обоснование объемов и сроков газоснабжения юга ДВ. – М.: Изд-во Института микроэкономики. – 1997.

²⁶ Горелов Н. Россия и КНР будут дружить нефтью. <http://www.vremya.ru/2001/126/5/17080.html>;
Смирнов С.Л. Китай: диверсификация нефтяных потоков. http://www.kisi.kz/Analytic_magazine/2_2001/a2_smirnov.html

Рассматриваются два варианта обеспечения потребности в котельно-печном топливе Сахалинской области, Хабаровского и Приморского краев: «газовый вариант», предусматривающий преимущественное использование шельфового газа, и «угольный вариант» – преимущественное использование угольного топлива. Расчеты показывают: если внутренние цены на газ приблизятся к мировым, «газовый вариант» развития энергетики Хабаровского края будет менее предпочтительным. Тем не менее в качестве основного варианта развития энергетики в настоящее время принят «газовый вариант».

В качестве сырьевой базы для газификации юга Дальнего Востока предполагается использовать сахалинские ресурсы свободного газа, в первую очередь добываемого с месторождений шельфа по проектам «Сахалин-1», «Сахалин-2» и «Сахалин-3». Природный газ будет поставляться на внутренний рынок для газификации не только Сахалина, но и Хабаровского и Приморского краев, а также по магистральному газопроводу на завод по сжижению природного газа мощностью 9,6 млн т и далее на морской отгрузочный терминал для экспорта.

Для обеспечения подачи необходимого объема газа в Хабаровский и Приморский края предусматривается использование существующего ранее газопровода Оха – Комсомольск-на-Амуре и нового магистрального газопровода от Сахалина до Хабаровска – Владивостока. По старому газопроводу, который соединяет Сахалин с Комсомольском-на-Амуре, ежегодно прокачивается 1 млрд м³, что на 25% ниже его мощности. Такая обеспеченность газом энергетики г. Комсомольска-на-Амуре практически не решает его топливную проблему. Модернизация Комсомольского-на-Амуре нефтеперерабатывающего завода привела к значительному снижению объемов производства мазута и поставок его на электростанции Хабаровского края. Увеличивается зависимость края от поставок ГСМ с других нефтеперерабатывающих заводов России, что, как следствие, приведет к повышению себестоимости и цены вырабатываемых тепло- и электроэнергий.

Таким образом, формирование топливного баланса в традиционных рамках становится невозможным. Необходимы кардинальные изменения в его структуре. В связи с этим предложено не

только разработать десятилетнюю программу развития ТЭК края, но и пересмотреть программу развития энергетики Дальнего Востока. В рамках такой программы на первом этапе построен газопровод Сахалин – Комсомольск-на-Амуре – Хабаровск. Его протяженность – 410 км, стоимость – 250 млн долл., мощность – 3 млрд м³ в год. Планируется, что газопровод будет расширен для того, чтобы обеспечить потребности Хабаровского и Приморского краев²⁷.

Магистральный газопровод Сахалин – Комсомольск-на-Амуре – Хабаровск – Приморье – наиболее крупный объект программы «Газификация Сахалинской области, Хабаровского и Приморского краев». С его реализацией существенно изменится структура топливно-энергетического баланса юга Дальнего Востока. Доля газа в структуре топлива составит более 90%. Будет достигнут значительный экономический эффект от газификации территорий.

Среди различных проектов участия Дальнего Востока и Сибири в интеграции России со странами СВА наибольший интерес со стороны зарубежных партнеров будут, очевидно, вызывать нефтяные и газовые проекты, так как отсутствие или недостаточное количество собственных ресурсов нефти и газа будет ограничивать развитие многих стран СВА. Импортные потребности в нефти и нефтепродуктах составят только по трем странам СВА – Китаю, Республике Корея и Японии – 655 млн т в 2010 г. и 905 млн т в 2020 г., в том числе: Китай – 220 и 400 млн т соответственно; Япония – 295 и 329 млн т; Республика Корея – 140 и 185 млн т.

Импортные потребности в газе у тех же стран составят 210 млрд м³ в 2010 г. и 340 млрд м³ в 2020 г., в том числе: Китай – 80 и 190 млрд м³; Япония – 90 и 100 млрд м³; Республика Корея – 40 в 2010 г. и 50 млрд м³ в 2020 г.²⁸.

²⁷ Кудрявцев В. ТЭК ДВ и Забайкалья (состояние и перспективы). <http://rusoil.ru/obzory/394566.html>;

Игнатова М. Обоснование трубы. Комсомольск и Хабаровск соединятся газопроводом. <http://www.intertek.ru>

²⁸ Коржудаев А.Г. Международные тенденции в сфере энергообеспечения и роль России в стабилизации мировых рынков нефти и газа. Материалы XV Экономического форума Северо-Восточной Азии. Хабаровск. 5 – 6 сентября 2006 г. (рукопись).

При этом лишь Китай имеет ресурсы нефти и природного газа. Однако их объемы недостаточны для обеспечения устойчивого развития страны, тем более экспорта и энергообеспечения сопредельных стран США. Мощная ресурсная база восточных регионов России, в том числе по нефти и газу – Иркутской области, Республики Саха (Якутия) и Сахалинской области, по гидроресурсам – Республики Саха (Якутия), Амурской области и Хабаровского края, служит надежной основой формирования новой, ориентированной на интеграцию со странами США энергетической стратегии России на востоке страны. И эта новая стратегия уже формируется.

Значительные перспективы имеет сотрудничество в области гидроэнергетики, передачи электроэнергии, создания мощных интегрированных энергетических систем с участием восточно-сибирской и дальневосточной энергетики.

5.2. Развитие топливно-энергетического комплекса региона и перспективы взаимодействия со странами Северо-Восточной Азии

Благоприятные условия для энергетической кооперации Дальнего Востока со странами США, которые определяются наличием значительных запасов энергоресурсов, с одной стороны, и высокая проблемность их использования в системе региональной экономики – с другой, предопределяют две основные составляющие стратегии развития дальневосточного ТЭКа. Во-первых, это обеспечение региональной экономической безопасности, во-вторых, вовлечение ресурсов Дальнего Востока и Сибири в экономическую кооперацию стран Северо-Восточной Азии. Первая вытекает из наличия сложных и медленно решаемых проблем отраслей комплекса, таких как:

- зависимость основных потребителей Дальнего Востока от внешних поставок угля, сырой нефти и нефтепродуктов, имеющих высокую стоимость добычи и транспортировки энергоресурсов, что повышает стоимость электроэнергии и тепла, производимых в регионе, снижает конкурентоспособность экономики;
- нерациональность структуры топливного баланса, высокая доля в потреблении энергоресурсов дорогих видов топлива – ма-

зута и дизельного топлива – для производства тепла и электроэнергии;

- напряженность баланса и постоянная угроза дефицита угля, нефти, нефтепродуктов, особенно в осенне-зимний период;
- изношенность и низкие темпы обновления фондов в тепло- и электроэнергетике, в коммунальном хозяйстве, высокий риск аварийных ситуаций;
- неэффективность господдержки ТЭКа Дальнего Востока, отсутствие стратегии участия государства в его развитии.
- Достижение энергетической безопасности Дальнего Востока предполагает решение следующих приоритетных задач:
- увеличение производства электро- и теплоэнергии в соответствии с потребностями экономики на основе расширения и реконструкции действующих тепловых электростанций и котельных;
- увеличение доли выработки энергии на устойчивых, экономичных и возобновляемых источниках (гидроэлектростанциях);
- рост добычи угля и природного газа на базе освоения ресурсов Республики Саха (Якутия), Сахалинской, Амурской областей и увеличение использования их для производства топлива и электроэнергии для внутреннего потребления;
- расширение газификации региона за счет строительства магистральных и распределительных газопроводов в Хабаровском крае, Сахалинской области, Республике Саха (Якутия) и Приморском крае;
- увеличение использования «малых» и нетрадиционных источников энергии, особенно в удаленных и изолированных районах;
- углубление процессов нефтепереработки на НПЗ Хабаровского края, строительство новых, высокоэффективных НПЗ в Республике Саха (Якутия), Приморском крае, Амурской и Сахалинской областях, в том числе с целью экспорта нефтепродуктов;
- продвижение мероприятий по энергосбережению.

В решение задач по повышению устойчивости дальневосточной энергосистемы ключевое значение имеет перевод тепловых электростанций и котельных на газ. Однако уголь на длительную перспективу остается главным источником получения тепла и энергии.

Ожидается, что потребности в угле (без учета экспорта) возрастут в ближайшие 20 лет не менее чем в 2 раза (табл. 5.3).

Таблица 5.3

Прогноз потребности в угле регионов ДВО, млн т

Республика, край, область	2001	2010	2020
Саха (Якутия)	10,1	6,0	12,0
Приморский	17,0	25,0	28,0
Хабаровский	10,5	14,2	20,4
Амурская	2,1	6,2	10,3
Камчатская	0,9	1,5	2,3
Магаданская	2,3	3,0	3,5
Сахалинская	3,6	3,9	3,5
Еврейская	0,0	2,0	2,5
Чукотский	1,0	1,5	2,5
Всего	45,3	63,3	85,0

Источник: Программа «Дальний Восток и Забайкалье» (редакция 2002 г.).

В Хабаровском крае прогнозируется за 2004–2010 гг. увеличение производства электроэнергии с 7,9 до 8,7 млрд кВт-ч. Этого будет недостаточно для удовлетворения потребностей экономики и населения, до 20% электроэнергии край будет закупать на ФОРЭМ (Федеральный оптовый рынок электроэнергии), который располагает избытком электроэнергии в связи с вводом в действие новых агрегатов Бурейской ГЭС. Прогнозируемый рост потребления тепла и электроэнергии будет обеспечен за счет строительства и ввода крупных объектов: парогенераторной установки мощностью 230 МВт на Амурской ТЭЦ-1, парогенераторной установки мощностью 235 МВт на Комсомольской ТЭЦ-2, 4-го энергоблока на Хабаровской ТЭЦ-3, перевод хабаровских ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2 на природный газ. В 2006 г. завершено строительство магистрального газопровода «Комсомольск-на-Амуре – Хабаровск», что позволит газифицировать г. Комсомольск-на-Амуре, Амурск, Эльбан, Хабаровск, Николаевск-на-Амуре и населенные пункты Ульчского и Комсомольского районов.

Развитие угольной промышленности будет определяться исключительно внутренними потребностями. С учетом роста потребления газа, электроэнергии за счет ФОРЭМ, сохранения прежних объемов поставок угля из Восточной Сибири и Якутии добыча угля

в Хабаровском крае будет расти незначительно: с 2,5 до 3 млн т за 2004–2010 гг. Но при этом прорабатывается вопрос о поставках уральских углей за рубеж в связи с появлением в крае крупного инвестора – ОАО «СУЭК».

В Амурской области планируется завершить строительство Ерковецкого разреза (4,5 млн т в год), начать строительство топливно-энергетического комплекса на Свободненском месторождении с добычей угля до 10 млн т в год.

В Республике Саха (Якутия) предусматривается в первую очередь поддержание добычи угля на Нерюнгринском разрезе в объеме 7 млн т в год. Кроме того, на очереди строительство разреза мощностью 1–1,5 млн т в год на Сыллахском месторождении, освоение Эльгинского месторождения коксующихся углей (20 млн т в год), строительство двух разрезов на Кангаласском месторождении общей мощностью 20 млн т в год. Очевидно, что Республика Саха (Якутия) не только полностью обеспечит собственные потребности в угле, но и большую часть твердого топлива будет вывозить, в том числе на экспорт – более 20 млн т (коксующихся углей – около 5 млн т, энергетических – более 15 млн т).

Уникальное положение, которое занимает Сахалинская область в ТЭКе, состоит в том, что области на ближайшие 30 лет придана роль главной базы развития экспорта энергоресурсов на Дальнем Востоке. На этом основании получает развитие трубопроводный транспорт и облегчаются условия перевода на газ тепловых электростанций, котельных, населения. В то же время область имеет значительные ресурсы угля, которые могут использоваться для производства тепла и электрической энергии. Проведенные расчеты по обоснованию объемов и сроков газоснабжения юга Дальнего Востока подтверждают возможность и эффективность замещения угля газом: в 2010 г. на долю угля придется от 12% до 21% потребления энергетических ресурсов, на долю газа – до 76%. Формирование перспективных балансов котельно-печного топлива Сахалинской области показывает, что угольный вариант энергообеспечения (с увеличением добычи до 4,5 млн т) требует либо значительных инвестиций, либо завоза угля из Якутии и Восточной Сибири. При подаче газа для местных нужд в объеме 4,6–4,9 млрд м³ напряженность баланса снижается, потребности в угольном то-

пливе сокращаются до 1,5 млн т (3,3 млн т в 2004 г.), возможно прекращение завоза угля, высвобождаются ресурсы топочного мазута²⁹.

В Приморском крае в структуре баланса котельно-печного топлива преобладают уголь и топочный мазут. За 1990-е годы Приморский край снизил объем добычи угля в 1,5 раза за счет закрытия нерентабельных шахт. Поэтому собственная добыча угля покрывает около 85% потребностей. Остальная часть потребляемого угля – около 1,8 млн т – завозится (хоранорские, нуренгринские, азейские, нергемовские угли). Угольная промышленность остается основой ТЭКа края на длительную перспективу. Здесь изыскиваются возможности для увеличения добычи на действующих и новых разрезах (Лучегорский разрез № 1, Павловские разрезы № 1 и 2 и др.). Однако прогнозы прироста добычи угля неутешительные. К 2020 г. в крае при сохранении угольно-мазутной схемы получения электричества и тепла необходимо увеличить добычу угля (против уровня 2004 г.) на 8,3 млн т и довести ее до 19,0 млн т, а ввоз – до 9,1 млн т. Так как в Приморском крае ограничен рост добычи дешевого угля, рассматриваются различные варианты его газоснабжения, в том числе переброска газа по магистральному газопроводу «Сахалин – Хабаровск – Приморье» в размере 7,0–7,5 млрд м³. В целом для качественного преобразования ТЭК и повышения устойчивости тепло-, электроснабжения 3 южных регионов Дальнего Востока – Сахалинской области, Приморского и Хабаровского краев – требуется 20–20,8 млрд м³ газа в год. С учетом объемов экспорта газа с Сахалина (15 млрд м³) очевидно, что программа газификации регионов выполнима не ранее чем к 2015 г. К этому моменту объемы добычи газа на Сахалине могут составить 42,3 млрд м³.

Значительное влияние на повышение устойчивости ТЭКа южной части региона будут оказывать проекты развития гидроэнергетики и сетевого строительства линий электропередач и подстанций. Наиболее приоритетными в ближайшие годы будут гидроэлектростанции Амурской области, а также линии электропередач, обес-

²⁹ Азроянц Э.А., Терехов А.Г. Обоснование объемов и сроков газоснабжения юга Дальнего Востока. – Отчет НИР – М.: Изд-во Института микроэкономики 1997.

печивающие перетоки электричества в рамках системы ФОРЭМ и подачу электроэнергии в соседние страны.

Вовлечение Дальнего Востока и Сибири в энергетическую кооперацию с Северо-Восточной Азией преследует несколько целей: во-первых, получение крупного эффекта от международного разделения труда; во-вторых, укрепление стабильности и энергетической безопасности США; в-третьих, повышение устойчивости экономики Дальнего Востока и Сибири за счет диверсификации рынков. В развитии ТЭКа в этом направлении заинтересованы все стороны, в том числе и сопредельные страны, которые получат дешевый источник удовлетворения своих растущих потребностей в топливно-энергетических ресурсах. В этом заинтересованы и власти приграничных регионов, ибо появляется возможность пополнения местных бюджетов. Но, в конечном счете, развитие «большой энергетики» в первую очередь необходимо восточным регионам России. Использование проектов энергетической кооперации со странами АТР позволит России решить многие проблемы социально-экономического развития Дальнего Востока. При проведении грамотной ценовой политики можно будет осуществить реструктуризацию региональной экономики, повысить ее конкурентоспособность. В перспективе дальнейшее углубление сотрудничества в этом направлении может позволить выйти высокотехнологичной продукции нефте- и газохимии Дальнего Востока на рынки АТР.

Экспорт нефти и нефтепродуктов, газа, электроэнергии и даже угля способствует развитию инновационных отраслей. Например, строящийся в порту Ванино современный угольный терминал по отгрузке на экспорт 12 млн т угля в год позволит повысить производительность труда против действующих отгрузочных комплексов в 6 раз. Использование передачи электроэнергии высокого напряжения, строительство парогазовых электростанций, наплавных гидроэлектростанций, трубопроводов высокого давления – все это проекты нового технического уровня.

Основными проектами энергетической кооперации в Северо-Восточной Азии, которые сегодня активно продвигаются Россией и сопредельными странами, являются:

- Ковыктинский газовый проект, стержнем которого являются освоение Ковыктинского газоконденсатного месторождения в Иркутской области и магистральный газопровод «Иркутская область – Китай – Корейский полуостров»; объем экспорта природного газа может составлять до 30 млрд м³ в год; в настоящее время завершается совместная подготовка ТЭО; в перспективе к инфраструктуре этого проекта можно подключить ресурсы газовых месторождений Западной Якутии;
- магистральный нефтепровод по маршруту «Тайшет – Сковородино – Хабаровск – Находка» (производительностью до 50 млн т нефти в год и стоимостью 5 млрд долл.) с ответвлением на Китай – «Сковородино – Дацин» (производительностью 30 млн т). Однако отсутствие сырья для полного заполнения трубы потребует подключения к нефтепроводу по пути его прокладки новых месторождений;
- освоение Эльгинского месторождения каменных углей Южно-Якутского угольного бассейна с проектной производительностью 30 млн т угля в год, из которых не менее 20 млн т может поставляться на экспорт в страны СВА;
- проекты крупных энергетических мостов; энергомост «Восточная Сибирь – Китай», базирующийся на строительстве линий постоянного тока напряжением 600 кВ протяженностью до 2800 км; отправной пункт – Братск, далее: Монголия – Китай; возможный объем экспорта электроэнергии с действующих ГЭС и ТЭС Восточной Сибири – 15–18 млрд кВт-ч; энергомост «Сахалин – Япония» базируется на строительстве на Сахалине тепловой электростанции на парогазовых установках суммарной мощностью 4 млн кВт при транспорте электроэнергии по линии и подводному кабелю в Японию до 25,5 млрд кВт-ч в год;
- проекты приграничной торговли электроэнергией, включающие существующие в настоящее время технологические связи с Монголией и Китаем. Проектные работы, выполненные российской стороной, подтверждают, что приграничная торговля может быть организована практически на всем протяжении границы с этими странами и КНДР. Ведутся переговоры с китайскими компаниями о расширении экспорта электроэнергии в районе Хэйхэ до 1,5 млрд кВт-ч. Проводятся переговоры

представителей РАО «ЕЭС России» и КНДР о строительстве высоковольтной ЛЭП на юге Приморья в направлении Корейского полуострова;

- проект «Газификация Дальнего Востока», включающий продолжение строительства магистрального газопровода «Сахалин – Хабаровск – Владивосток» производительностью до 10 млрд м³ газа в год и Средневиллюйское месторождение с трубопроводом «Мастах – Берге – Якутск» (3-я нитка производительностью 2 млрд м³) с участием иностранных компаний;
- совместное освоение гидроэнергетических ресурсов Дальнего Востока, эффективный потенциал которых оценивается в 350–400 млрд кВт-ч годовой выработки электроэнергии; с участием иностранного капитала в регионе может быть сформирована крупнейшая – сопоставимая с Восточной Сибирью – энергетическая система, обеспечивающая потребности СВА в размере более 60 млрд кВт-ч электроэнергии.

В последние годы получает все большее распространение взгляд, что основой интеграции восточных районов Российской Федерации с сопредельными странами являются: во-первых, мощные транспортные коридоры, которые обеспечивают более быстрый и дешевый способ доставки грузов из Японии, Северо-Восточного Китая и Республики Корея в Западную Европу; во-вторых, топливно-энергетические ресурсы, обеспечивающие в крупных масштабах поступление энергетического сырья и энергии в сопредельные энергодефицитные страны. Речь идет о поставках в Японию, Республику Корея, КНДР а также в Китай ежегодно до 110 млн т нефти (в том числе из Западной Сибири – 80 млн т), 20–30 млн т энергетического угля, 50 млрд м³ газа и 100 млрд кВт-ч электроэнергии. Среди названных стран наименьший интерес к развитию энергетики восточных регионов России пока проявляет Япония, которая на ближайшие 10–15 лет обеспечена контрактами на поставку энергоресурсов. Но неустойчивость ситуации в Персидском заливе заставляет японский бизнес и правительство активно искать новые источники поступлений энергоресурсов. В максимальной мере в российских энергоресурсах заинтересована КНДР, у которой этих ресурсов практически нет. Но у нее нет и средств для участия в создании единой энергетической системы

Северо-Восточной Азии. В ближайшие 5 лет на собственных ресурсах, в том числе на угле, может «прожить» и Китай. Однако экологические ограничения на использование угля, вероятно всего, дадут о себе знать. КНР будет вынуждена увеличивать использование газа и импорт электрической энергии из России. Что касается нефти, то это наиболее уязвимая проблема Китая, которая может существенно подорвать планы ускоренного развития страны. Он будет принимать значительные усилия по увеличению импорта нефти и нефтепродуктов, в том числе из России.

Непредсказуемой является и перспектива обеспечения энергетическим сырьем Республики Корея, которая удовлетворяет практически полностью свои потребности в энергоресурсах за счет импорта, имея для этого значительные валютные ресурсы. И хотя эта страна не увеличивает размеры энергопотребления, тем не менее возрастающие проблемы с получением нефти и сжиженного газа из других регионов мира будут подталкивать корейский бизнес к более энергичным действиям по реализации проектов получения энергоресурсов из России.

Основная проблема освоения энергоресурсов востока России связана с высокой капиталоемкостью проектов. Поэтому многие из них находятся в стадии разработки уже по 10–15 лет, и их реализация все откладывается. Энергодефицитные страны пока находят более дешевые и менее долгосрочные проекты, вкладывая в них средства. При этом, однако, участие в российских проектах не отменяется, а лишь отодвигается на будущее.

Заключение

Трансформационные реформы такой глубины и сложности, которые происходят в настоящее время в России, определяют их длительность и необходимость решения колоссальных социально-экономических проблем. Трудность преобразований в России усугубляется территориальной дифференциацией экономического и ресурсного потенциала, образовательного уровня населения, природно-климатических характеристик регионов. Стартовые условия рыночных преобразований для отдельных областей страны были очень разными. Эти факторы определили специфические черты модели перехода к рынку каждого региона страны. Крупные региональные структуры России вносят в общую логику трансформационных преобразований свои общественно значимые моменты. Укрепление позиций России на Дальнем Востоке, наличие мощного ресурсного потенциала позволяют повысить роль и значение Дальневосточного федерального округа в решении общих для всей страны экономических и политических процессов.

Основная роль регионов Дальнего Востока в решении проблемы более полного включения российской экономики в мировую экономику видится нами в усилении интеграции дальневосточных регионов с сопредельными странами Северо-Восточной Азии: Китаем, Японией, Республикой Корея, КНДР. Внешнеэкономическая специализация – стержневая идея ускорения социально-экономического развития Дальнего Востока на ближайшие 30 лет. Она позволяет существенно сократить время трансформации экономики за счет привлечения иностранного капитала, передовых техники, технологий, менеджмента и ликвидировать существенные различия в технологической структуре экономики Дальнего Востока и сопредельных стран. Это, в свою очередь, создаст объективные предпосылки для формирования на юге региона постоянного населения, роста его социокультурного потенциала.

Однако движение по этому стратегическому пути будет осуществляться в условиях жесткой борьбы за рынки, технологии, ресурсы. Можно сказать, что ряд регионов Дальнего Востока уже определился со своей стратегией экономического роста и пониманием места в ней внешнеэкономических связей. Необходимы скоординированные действия в этом направлении региональных властей и поддержка этого процесса со стороны российского государства.

Список использованных источников

1. Азроянц Э.А., Терехов А.Г. Обоснование объемов и сроков газоснабжения юга ДВ. – Отчет НИР / Изд-во Института микроэкономики. – М., 1997. – 188 с.
2. Быстрицкий С.П., Гусева Л.Д. и др. Комсомольск-на-Амуре в третьем тысячелетии как наукоград Российской Федерации: концепция и программа развития. – Комсомольск-на-Амуре, 2002. – 41 с.
3. Быстрицкий С.П., Заусаев В.К. Институциональные факторы развития внешнеэкономического комплекса на Дальнем Востоке // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2006. – № 1 – С. 49–56.
4. Быстрицкий С.П., Заусаев В.К., Леденев М.И. Внешняя торговля и развитие Дальневосточного региона // Экономист. – 1999. – № 2. – С. 44–52.
5. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. – М.: РОССПЭН, 2006. – 440 с.
6. Горелов Н. Россия и КНР будут дружить нефтью. <http://www.vremya.ru/2001/126/5/17080.html>.
7. Дальневосточное таможенное управление. Таможенная статистика внешней торговли Дальнего Востока в региональном разрезе за 2003 г.: Стат. сб. / Федеральная таможенная служба. Дальневосточное таможенное управление. Отдел таможенной статистики. – Владивосток, 2004. – 394 с.
8. Дальневосточное таможенное управление. Таможенная статистика внешней торговли Дальнего Востока в региональном разрезе за 2005 г.: Стат. сб. / Федеральная таможенная служба. Дальневосточное таможенное управление. Отдел таможенной статистики. – Владивосток, 2006. – 405 с.
9. Дальневосточный международный экономический конгресс. Т. 4. Электроэнергетика и нефтегазовый комплекс на востоке России. Новые рынки. Новые возможности / Правительство Хабаровского края. РАН ДВО РАН. Институт экономических исследований. – Владивосток – Хабаровск, 2006. – 96 с.

10. Доклад «Международная энергетическая перспектива 2000» <http://www.eia.doe.gov>.
11. Ефименко Ю.В. Тихоокеанский маятник: русская Америка, американская Сибирь // Деловой партнер. – 1999. – № 14. – С. 19–25.
12. Заусаев В.К., Быстрицкий С.П., Криворучко Н.Ю. Инновационный потенциал восточных регионов России // ЭКО. – 2005. – № 10. – С. 40–53.
13. Заусаев В.К., Быстрицкий С.П., Мотрич Е.Л. Новое в демографических процессах на Дальнем Востоке // Человек и труд. – 2006. – № 7. – С. 65–71.
14. Заусаев В.К., Леденев М.И., Быстрицкий С.П. Социально-экономическое развитие Дальнего Востока в условиях формирования рыночных отношений. – Хабаровск, 1999. – 269 с.
15. Игнатова М. Обоснование трубы. Комсомольск и Хабаровск соединятся газопроводом. <http://www.intertek.ru>.
16. Инвестиционное сотрудничество территорий Дальнего Востока и Забайкалья Российской Федерации с КНР: Данные Дальневосточного управления Федеральной таможенной службы / Архив МАДВиЗ. – Хабаровск, 2005. – 12 с.
17. Карта оценки природных условий жизни населения СССР / ГУК. – М., 1984.
18. Коржудаев А.Г. Международные тенденции в сфере энергообеспечения и роль России в стабилизации мировых рынков нефти и газа. – Материалы XV Экономического форума Северо-Восточной Азии. – Хабаровск, 5–6 сентября 2006 г. (рукопись).
19. Клименко В.В. Влияние климатических и географических условий на уровень потребления энергии / Доклады Академии наук. – 1994. – Т. 339. – № 3. – С. 319–322.
20. Козловский Е., Кассихин Г., ТЭК России: особенности развития и сырьевая база // Приамурские ведомости. – 2000. – № 2. – С. 2.
21. Кудинов Ю. ТЭК Дальнего Востока // Правила игры. – 1996. – № 2. – С. 12–18.
22. Кудрявцев В. ТЭК ДВ и Забайкалья (состояние и перспективы). <http://rusoil.ru/obzory/394566.html>.

23. Леденев М.И. Быстрицкий С.П., Заусаев В.К. Дальний Восток России в XXI веке: как жить и хозяйствовать // Наука и природа Дальнего Востока (научный журнал). – 2004. – № 1. – С. 5–14.
24. Ли Чуаньсюн. О торгово-экономическом сотрудничестве провинции Хэйлунцзян с Россией // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. – Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 2001. – С. 417–418.
25. Материалы XV Экономического форума Северо-Восточной Азии. – Хабаровск, 5–6 сентября 2006 г. (рукопись).
26. Материалы о положении и нуждах торговли и промышленности на Дальнем Востоке. Вып. VII. – С-Пб., 1911. – 92 с.
27. Макрушин Р. Природные ресурсы – интересам страны. <http://www.rg.ru/bussines/rinky/265.shtm>.
28. Меркулов С.Д. Вопросы колонизации Приамурского края (статьи, письма, записи). – С-Пб., 1911. – 50 с.
29. Национальная нефтегазовая компания «Саханефтегаз». <http://www.sakha.ru/SNG/inv1.htm>.
30. Осоргин А.Н. Внешнеторговые связи Дальнего Востока. – Хабаровск: Хаб. кн. изд-во, 1973. – 133 с.
31. Основные показатели социально-экономического положения регионов ДФО в январе – декабре 2005 г.: Стат. бюллетень № 12 / Тер. орган ФГС по Хаб. кр. – Хабаровск, 2006. – 140 с.
32. Основные аспекты участия Республики Саха (Якутия) в межгосударственных газовых проектах. Доклад вице-президента ННГК «Саханефтегаз» В. Матвеева. <http://www.sakha.ru/SNG/inv1.htm>.
33. О торгово-экономических отношениях России с Японией // БИКИ. – 2004. – № 81. – Вторник. – 20 июля.
34. Понять красного дракона. Китай и российское приграничье в XXI веке. Книга первая / Под ред. Г.С. Зверева. – Владивосток: Издательская компания «Золотой рог», 2005. – 51 с.
35. Паспорт Амурской области 1995–2004 гг.: Стат. сб. / Амурстат. – Благовещенск, 2005. – 80 с.
36. Регионы России, 2000: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2000. – 604 с.

37. Регионы России, 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 800 с.
38. Российский статистический ежегодник, 1996: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 1996. – 1202 с.
39. Российский статистический ежегодник, 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 750 с.
40. Российская Федерация ФЦП «Развитие Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 г.» // С.З. – 2002. – № 13 – Ст. 1208.
41. Россия: нефть-обзоры. Нефтяной комплекс России и его роль в развитии национальной экономики. <http://www.rusoil.ru/obzory/400816.html>.
42. Солоневич И.Л. Народная монархия. – М.: Эксмо – Алгоритм, 2003. – 607 с.
43. Столыпин П.А. Речь о сооружении Амурской железной дороги, произнесенная в Государственной Думе 31 марта 1908 г. // Полн. собр. речей: «Нам нужна великая Россия». – М.: Молодая гвардия, 1991. – 505 с.
44. Сафрончук В. Дальневосточный бросок // Советская Россия. – 2000. – 25 июля. – С. 3.
45. Труды III Хабаровского съезда. – Хабаровск: Типография М.А. Тыртова, 1893. – 230 с.
46. Шлык Н.Л. Перспективы участия Дальнего Востока в развитии советско-китайского экономического сотрудничества: Сб. ст. «40 лет КНР». – Хабаровск: ИЭИ ДВО АН СССР, 1990. – 129 с.
47. Хабаровск в зоне интересов США // Деловой партнер (Аналитический журнал). – 1999. – № 14. – С. 14–16.
48. Энергетическая стратегия России-2020. – М.: ИНЭИ РАН, 2001. – 544 с.

**Институтом экономики переходного периода с 1996 года
издается серия "Научные труды". К настоящему времени
в этой серии вышло в свет более 100 работ.**

**Последние опубликованные работы
в серии "Научные труды"**

№ 109Р Дробышевский С.М., Полевой Д.И. **Финансовые аспекты валютной интеграции на территории СНГ. 2007.**

№ 108Р Коллектив авторов. **Проблемы налогообложения некоммерческих организаций в России. 2007.**

№ 107Р Коллектив авторов. **Институты закрытых демократий: попытка сравнительного анализа. 2007.**

№ 106Р Мау В., Яновский К., Жаворонков С., Маслов Д. **"Институциональные предпосылки современного экономического роста". 2007.**

№ 105Р Дуганов М.Д. **"Оценка эффективности расходов на здравоохранение на региональном и муниципальном уровнях". 2007.**

№ 104Р Коллектив авторов. **Внешние механизмы корпоративного управления: некоторые прикладные проблемы. 2007.**

№ 103Р Дробышевский С.М., Трунин П.В., Палий А.А., Кнобель А.Ю. **Некоторые подходы к разработке системы индикаторов монито-ринга финансовой стабильности. 2006.**

№ 102Р Шевский В.И., Шишкин С.В. **Реформирование первичной медицинской помощи: препятствия и перспективы. 2006.**

№ 101Р Р. Энтов, А. Радыгин, И. Межераупс, П. Швецов. **Корпоративное управление и саморегулирование в системе институциональных изменений. 2006.**

№ 100Р Ю.Н. Бобылев, Д.Н. Четвериков. **Факторы развития рынка нефти. 2006.**

**Станислав Пахомович Быстрицкий
Вадим Константинович Заусаев**

Россия – Северо-Восточная Азия

Дальневосточный экономический мост на рубеже эпох

Рецензенты: д.э.н. Горбунов Н.М., к.э.н. Шлык Н.Л.
Ответственные редакторы: Ефименко Ю.В., Главацкая Н.Г.,
Изряднова О.И.

*Корректор: Н. Андрианова
Компьютерный дизайн: В. Юдичев*

Подписано в печать 27.04.2007.
Тираж 400 экз.

125993, Москва, Газетный пер., 5

Тел. (495) 629–6736
Факс (495) 203–8816
www.iet.ru
E-mail: info@iet.ru